

•

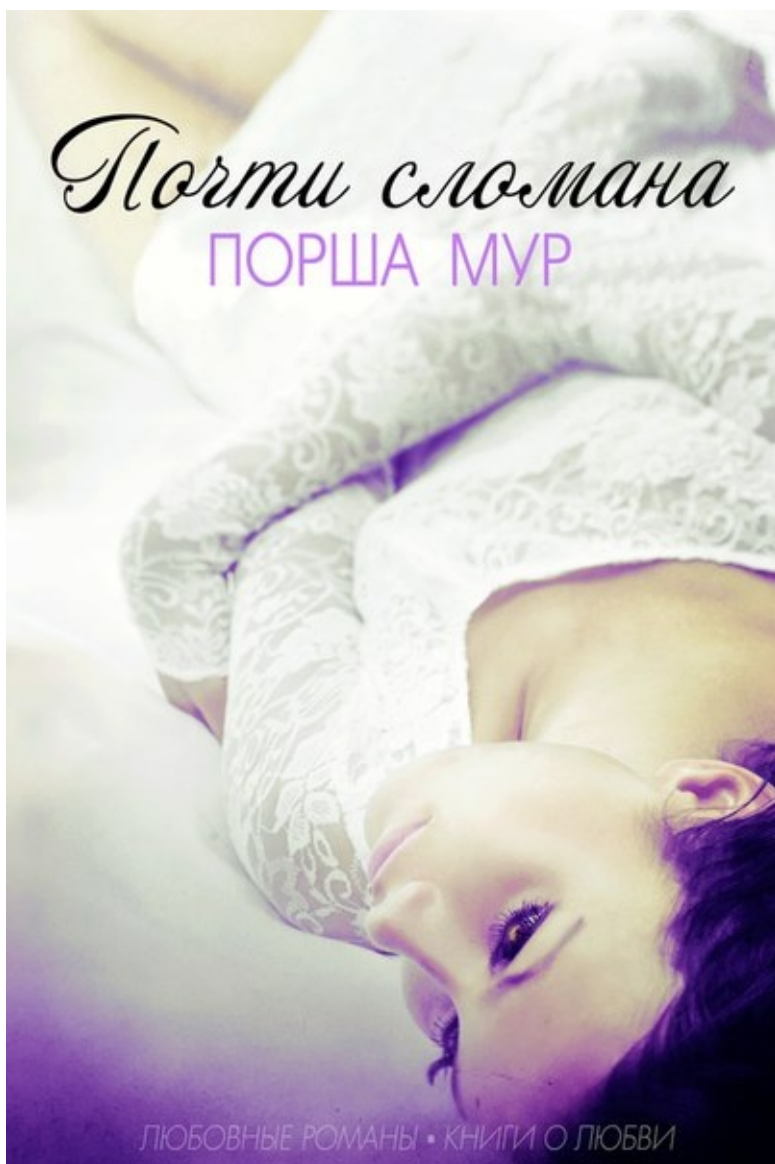
ВНИМАНИЕ!

Текст предназначен только для предварительного и ознакомительного чтения.

Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена.

Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей.

**Порша Мур – Почти сломана
(Если я сломаюсь #2)**

Оригинальное Название: *Almost Broken (If I Break #2)* by Portia Moore

Порша Мур – «Если я сломаюсь #2»

Автор перевода: Наташа Р.

Редактор: Наташа К.

Вычитка: Настя З.

Оформление: Алёна Д.

Обложка: Александра В.

Перевод группы: <https://vk.com/lovelit>

Аннотация

Лорен Брукс влюбилась в Кэла Скотта в двадцать один год, вышла за него замуж в двадцать два и разбила своё сердце в двадцать три, когда он

покинул семью. В двадцать пять лет Лорен воспитывает их дочь самостоятельно и, наконец-то, живет своей жизнью дальше. Пока не узнает причину ухода Кэла. И стены, которые она так тщательно строила вокруг себя, рухнули...

В тот день, когда Лорен встретила Криса, в ней вспыхнули все те чувства, которые, как она думала, давно погасли. Она не может позволить себе поддаваться желанию своего сердца. Однажды любовь почти сломала Лорен, и ее дочери не нужны двое сломленных родителей.

Кристофер Скотт влюблен и недавно помолвлен с Дженной, которая встречалась с ним, не смотря на его болезнь, после которой он не думал, что сможет выжить. Наконец-то, Крис получил жизнь, которую всегда хотел и может строить планы, о которых до сих пор мог только мечтать.

До тех пор, пока на его пороге не появляется женщина по имени Лорен.

Она – интригующая и красивая, и, как бы Крис не старался, он не может держаться подальше от неё. Чем ближе Кристофер подбирается к ней, тем сильнее рушатся его роковые планы. Все, что он знает, это что Лорен – недостающая часть головоломки, которую нужно разгадать. Для того чтобы сложить все кусочки вместе, придется следовать за своим сердцем, и это может стоить ему всего...

Глава 1

Лорен

Как, чёрт возьми, я здесь оказалась? Этот вопрос проносится у меня в голове в тысячный раз. Я целых два года представляла себе, как это будет выглядеть. Теперь же меня одолевает ужас. Сердце бьётся, как барабан. Я запутана, злюсь, и по мне ползает чувство вины. Мне казалось, я выросла, и он больше не сможет заставить меня чувствовать себя так. Такое ощущение, будто меня перенесли в то время, и всё это снова игра. В начале брака, к которому я не готовилась и которого никак не ожидала.

— Я смогу это сделать, — бормочу сама себе.

Если бы я только в это верила...

Два месяца назад...

— Я смогу это сделать, — говорю себе в сотый раз, выдыхая

очищающий воздух.

Мои нервы расстреляны. Забудьте о выстрелах – их разнесло вдребезги.

— Это для Кэйлен, — повторяю я снова, глядя на свое отражение в зеркале ванной Скоттов.

Это все та же я. Выгляжу, как прежде, слышу то же самое, но, стоя здесь, чувствую себя кем-то другим. Плещу холодную воду себе в лицо и вздыхаю на девушку, смотрящую на меня. Она улыбается, но неискренне. Улыбка умелая, близкая к совершенству и полностью искусственная. Если бы я смогла хотя бы выглядеть счастливой и удовлетворённой, то могла бы и *на самом деле* стать такой. Я прекрасно выгляжу – отлично, если меня спросят. К несчастью, меня как будто душат. Ванная довольно большая, но, клянусь, кажется, словно стены замыкаются вокруг меня.

Всё это.

Я пыталась убедить себя, что смогу пережить сегодняшний день. Я в этой ванной уже десять минут и чувствую, будто тону.

Быстро тону.

Смотрю на свой телефон и замечаю, сколько времени прошло. Я не могу просто прятаться здесь, как большой пугливый кот. Моя дочь там. С ними. Хорошо, не с *ними* – с её отцом и бабушкой с дедушкой. Бабушка и дедушка нянчат её с того самого момента, как миссис Скотт внезапно появилась из дома и увлекла её в свои объятия, не успели мы подняться по ступенькам. Ледяной взгляд, которым наградил меня мистер Скотт, полностью растаял, когда он посмотрел на Кэйлен. Гостиная Скоттов была заполнена таким количеством игрушек и мягких животных, что вы могли бы подумать, что это «Toys R Us» (*прим. пер.: американская компания, специализирующаяся на розничной торговле игрушками, одеждой и другими товарами для детей*). Они любят её.

Я должна быть в восторге.

Действительно должна.

Я взволнована. «*В некотором смысле...*»

Я ожидала, что это будет неловко. Готовилась к тому, что они не смогут принять дочь Кэла. Но ни о какой неловкости нет и речи. Они обожают её. Я счастлива, так счастлива за неё, но должна признать, что чувствую себя изолировано.

Она идеально подходит.

Но не я.

— Всё здорово, — говорю себе вслух, пробегая руками по волосам, увлажняю губы и снова практикуюсь в фальшивой улыбке.

Всё замечательно, не считая моей влюблённости в мужчину, который на самом деле понятия не имеет, кто я, и собирается жениться на другой женщине. Кроме этого, всё просто превосходно. Когда я, наконец, выхожу из ванной, вижу, что большая часть игрушек открыта. Мистер Скотт и Крис пытаются собрать гигантский кукольный домик, в то время как миссис Скотт играет с Кэйлен и мягким животным, которое Крис купил ей. Это похоже на картинку в стиле открыток Холлмарк (*прим. пер.: Hallmark – всемирно известный американский производитель поздравительных открыток*).

Тем не менее, мне нужна гарантия. Мне хочется сказать им, что они могут провести несколько часов с Кэйлен, после чего я вернусь в номер отеля и буду плакать. Может, даже выпью. Кого я обманываю? Это была бы целая бутылка в темноте. «Нет, НЕТ! Остановись!» Я слишком стара для этого. Я мама. Просто улыбнись и выдержи это. Мои глаза устремляются к Крису. Я пытаюсь не смотреть на него.

Меня довольно долго здесь не было, но я сказала себе, что не должна смотреть на него более пяти секунд. Раньше мои глаза со мной не соглашались. Кажется, они до сих пор не хотят это делать. Просто следуют за каждым его движением, ожидая проблеска, что я видела ранее.

Кэл.

Это он. Должен быть. Или, может, я всё себе придумала. Я и моё чёртово воображение. Я теряю его. Было только вопросом времени, когда Кэл сведёт меня с ума, и теперь это наконец происходит.

— Всё в порядке, Лорен? — голос миссис Скотт напоминает мне, что я тут не одна, чтобы сидеть в своей голове, и что мне нужно взаимодействовать с другими людьми в комнате, а не вести себя, как чёртово зомби.

— Да. Да. У вас красивый дом, — говорю ей радостно. Слишком радостно. Я не видела ни одной комнаты, кроме гостиной и ванной. Уф, теперь они, вероятно, подумают, что вместо ванной я пошла гулять по дому. Ладно, я сажусь в коричневое удобное кресло и складываю руки. Кэйлен перебралась к Крису и мистеру Скотту, чтобы побыть Годзиллой в кукольном домике, который они строят.

— Кэйлен позволила им закончить, — смеюсь.

— Так, ты любишь ломать вещи, да? — Крис дразнит её, когда подбирает и держит в воздухе. Она хихикает, когда он поднимает её вверх и вниз.

«Он не Кэл. Он не Кэл. Он не Кэл...»

— Это сложнее, чем установка двигателя, — бормочет мистер Скотт,

глядя на инструкции для кукольного домика, как будто они написаны на другом языке.

— Лорен, не могла бы ты помочь мне на кухне? — голос миссис Скотт прерывает мою мантру.

— Конечно, — говорю я, вставая, чтобы последовать за ней. Моё тело движется словно в замедленном темпе. Крис награждает меня ободряющей улыбкой, и сердце практически выпрыгивает из моей груди. Смотрю через плечо и вижу, как он и его отец играют с Кэйлен, пока я направляюсь в кухню.

Она просторная, отделена от столовой, но всё ещё достаточно большая, чтобы легко вместить круглый стол и четыре стула. А также кучу полочек, не менее десятка шкафов, огромный белый холодильник и двойную плиту. Этой кухней определённно пользуются. Надеюсь, она не попросит у меня помощи в готовке.

Я направляюсь к раковине чтобы вымыть руки. Выглянув из окна, замечаю лошадь вдалеке. Вообще-то, две лошади.

— У вас есть лошади? — спрашиваю удивлённо.

— Лошади, коровы, несколько свиней, — говорит она с улыбкой.

«Ну, да! Это же ферма». У бабушки и дедушки моей дочери есть настоящая ферма.

— Ты едешь? — спрашивает миссис Скотт и вытаскивает из холодильника три пластиковых контейнера. Затем снимает с них крышки, раскрывая ветчину, индейку, сыр и салат.

— Не совсем. Ну, не профессионально или что-то в этом роде. Пару раз то тут, то там, ещё когда училась в школе, — нервно говорю я.

— Крис ездит. Ну, раньше ездил. Уверена, он сможет научить тебя или помочь освежить твои навыки, — говорит она, и я почти смеюсь над мыслью о Кэле на лошади с большой ковбойской шляпой.

— Мясо в порядке? — она прерывает мои мысли.

— О, да, всё в порядке.

Женщина попросила меня помочь, но сама переворачивает эти бутерброды так, будто раньше работала в метро.

— Еда в зоопарке такая дорогая, а мне сказали, что мои бутерброды хороши, — говорит она с подмигиванием, и я смеюсь, очищая салат, который она мне поручила. Это странно, но с ней я чувствую себя спокойнее. Не так странно, нервно или тревожно.

— Кэйлен любит зоопарк. Она одержима животными, — говорю я ей, беря кусочки помидора, и кладу по одному на каждый кусок хлеба, который она выкладывает на столешницу.

— Крис тоже. Можно было бы подумать, что с тех пор, как у нас появилась ферма, его одержимость животными удовлетворилась, но он всё время умолял нас взять его с собой, — она вручает мне пакеты с замочками, чтобы положить бутерброды. — Я хочу поблагодарить тебя за то, что ты привезла её сюда, — говорит она, опираясь на столешницу и обращая внимание на меня. Я нервно улыбаюсь и ёрзаю.

— Всё хорошо.

— После всего, что произошло, я знаю, что всё могло бы быть... ты имела бы полное право всё усложнить, и я просто хочу поблагодарить тебя за... Спасибо, Лорен, — её улыбка такая искренняя, что крошечная часть меня хочет её обнять. Миссис Скотт излучает эту материнскую ауру, из-за которой просто невозможно противиться желанию её обнять. И рассказать о своих чувствах. Если бы я могла рассказать ей о них, то сказала бы: «Я отчаянно влюблена в вашего сына и отдала бы почти всё, чтобы он вспомнил, что тоже влюблён в меня». Я бы спросила её: «Как мне перестать это чувствовать?!»

Конечно, не сейчас, но однажды я, возможно, могла бы её обнять. Если не облажаюсь. После того, как бутерброды сделаны, соки, чипсы и фрукты упакованы, мы идём обратно в гостиную, где ситуация с кукольным домиком, кажется всё так же не достигла какого-либо прогресса.

— Ребята, всё упаковано, — объявляет его мама, когда мы входим в гостиную.

— Вы готовы к зоопарку с лучшими животными в мире? — взволнованно спрашивает он, поднимая за собой Кэйлен. Я не могу не улыбнуться. Крис выглядит искренне вдохновлённым идеей.

— Надеюсь, к тому моменту, когда вы вернётесь, я это сделаю, — его отец смеётся, и они с миссис Скотт направляют нас к двери.

— Хорошо повеселитесь, — говорит она, целуя Кэйлен в щёку.

— Я собираюсь собрать кукольный дом, даже если это последнее, что я сделаю, — обещает мистер Скотт, потирая её щёки.

— Я позвоню вам на обратном пути, — говорит Крис, когда мы спускаемся по лестнице.

— Отлично вам провести время, — кричит мистер Скотт.

— Чью машину возьмём? — Крис устраивает Кэйлен на своих руках. По-прежнему немного нереально видеть, как он держит её. Они очень ладят, и возникает такое ощущение, будто он не пропустил ни одного дня её жизни.

— Сиденье в моей, но мы могли бы переложить его, если ты хочешь.

— Хочешь вести? — спрашивает он. Я ненавижу ездить, особенно,

если не знаю, куда.

— Не очень. Хочешь сесть за руль моей? — предлагаю ему. Он переводит взгляд на мою машину, и по его лицу распространяется улыбка.

— Конечно, — говорит он. Когда мы подходим к машине, я обмениваю сумку с обедом на Кэйлен, открываю двери и начинаю усаживать Кэйлен в её кресло.

— Можно мне попробовать? — спрашивает Крис.

— Да, — я отступаю назад. Ему требуется немного времени, чтобы отрегулировать и защёлкнуть ремешки, но Кэйлен не капризничает, она улыбается с рукой во рту.

— Я быстро учусь, — говорит он, а затем улыбается мне. Я смеюсь и игнорирую бабочку, порхающую в животе. Мы оба садимся в машину, и он многозначительно настраивает своё кресло. Давненько на водительском месте не сидел никто с его ростом.

— Ты *очень* короткая, — говорит Крис с усмешкой, застигая меня врасплох. Он не просто назвал меня короткой, он назвал меня *очень* короткой. Я вспоминаю Дженну и её рост в как минимум пять футов семь дюймов (прим. пер.: приблизительно сто семьдесят сантиметров).

— Хм, да, — говорю я, пристёгивая свой ремень безопасности. Если раньше неловкости не было, то сейчас она определённо появилась. Игривая улыбка исчезает с его лица.

— Сказал гигант, — шучу я, чтобы снизить напряжение. Он начинает смеяться, и я присоединяюсь.

— Хорошо, — поддерживает Крис шутку. Я смотрю на него через зеркало заднего вида и тихо выдыхаю. Когда включается радио, начинает играть одна из моих итальянских опер. Я никогда не слушала их, пока мы с Кэлом были вместе, но после рождения дочки Анджела познакомила меня с несколькими, и они удивительно успокаивали. Как будто только траурная певица могла выразить боль, томящуюся во мне, да и Кэйлен всегда хорошо спала под них. После взгляда на лицо Криса я понимаю, что его это не утешает.

— Я могу сменить на что-нибудь другое, если тебе не нравится, — говорю, немного смутившись.

— Это как-то удручающе, — отвечает он с нервным хихиканьем, сворачивая со своей подъездной дорожки на дорогу. Полагаю, когда у тебя депрессия, это успокаивает.

— Отчасти, — признаю я, поскольку оно продолжает играть. — Топ-40 хорошо? — спрашиваю я, поворачиваясь к радио.

— Чуть лучше, — игриво говорит он.

Поездка в зоопарк проходит гладко. Крис ездит как обычный человек, а не как водитель «NASCAR» на гонке, как делал Кэл. Но если бы у нас была Кэйлен, когда мы с Кэлом были вместе, то уверена, он бы не ездил, как маньяк. Возможно. Зоопарк, на самом деле, довольно впечатляет, чтобы соседствовать с таким маленьким городком. Мы провели здесь только два часа, и Кэйлен уснула. Этим двоим действительно интересно вместе.

— Она уснула до того, как нам удалось увидеть медведей, — говорит Крис с искренним разочарованием.

Я смеюсь.

— У неё был хороший забег. Давай устроим обеденный перерыв. Она может проснуться через полчаса или около того, — уверяю его. Мы переходим на площадку для пикника, и я вытаскиваю бутерброды, сделанные его мамой.

— Спасибо, — он берёт один из моих рук. Я вручаю ему дезинфицирующую салфетку, а он приподнимает её забавляясь.

Я действительно сейчас похожа на маму.

Разворачиваю свой собственный бутерброд и кусаю его. Мои вкусовые рецепторы умирают и попадают на небеса.

— О, чёрт возьми, — я стону.

В его глазах появляется блеск.

— Хорошо, не так ли? — говорит Крис, откусывая свой собственный.

— Наверное, это лучший бутерброд, который я когда-либо ела, — проговариваю и снова погружаюсь в него.

— Моя мама делает невероятные бутерброды, — говорит он, съедая свой в рекордные сроки. Теперь я знаю, почему его мама сделала пятерку, хотя нас всего трое. Я хихикаю и вручаю ему ещё один. Крис улыбается. Он выглядит, как Кэл, звучит, как Кэл, но...

— Кроме прогулок по зоопаркам, что ты любишь делать? — спрашивает он в перерывах между укусами, глядя на меня зелёными глазами, и у одинокой бабочки в моём животе появляется друг.

Мы как будто на первом свидании. Ну, кроме того, что наша годовалая дочурка спит между нами в коляске. На самом деле, я чувствую, что пришла поиграть в свидание для Кэйлен. Беру один из соков, упакованных его мамой, и глотаю.

— Большая часть моего времени вращается вокруг Кэйлен, — пожимаю плечами. — Но когда я получаю передышку и не использую её для сна, то пытаюсь втиснуться в какой-то рисунок, — говорю я, опираясь головой на свою руку.

— Рисуешь? Ты в этом хороша? — спрашивает мужчина с

любопытством. И теперь у меня дежавю.

— Что ты имеешь в виду? — шучу.

Он смеётся.

— Ну, ты рисуешь фигурки из палочек, — спрашивает он, сминая пластик, в который были обернуты его бутерброды, и бросает в соседнюю мусорную корзину. Чистое попадание.

— Впечатляюще, — шучу я.

— Это *мой* талант – делать мусорные броски.

— Я могу нарисовать чуть больше, чем фигурки из палочек, — я смеюсь. — А как же ты? Неужели мусорный мяч действительно твой талант? — спрашиваю, пользуясь предлогом чтобы смотреть на него. Он выглядит, как Кэл, у него есть свой голос, но он не обязательно звучит так же. Этот парень отличается: носит футболку и джинсы, играет с детьми и везде шутит. И сегодня, в отличие от дня, когда мы разговаривали в моём номере отеля, он кажется беззаботным, облегчённым, и это освежает.

— Ну, я играю на гитаре, — говорит он, опираясь на локти. — Но ты, наверное, уже это знаешь, — когда проводит рукой по беспорядочным волосам, я вспоминаю момент, когда он позволил это мне сделать.

«Подождите, что?»

— Ты... играешь на гитаре? — спрашиваю я с недоверием, и его брови поднимаются.

— Да... я никогда... м-м-м, Кэл, он никогда?.. — неуверенно спрашивает Крис.

— Нет!

— Раньше я был в группе, — говорит он, пожав плечами, и мой рот раскрывается.

— Ты шутишь? — я не могу в это поверить.

Крис застенчиво кивает.

— Мы сыграли пару концертов тут и там, но не то чтобы они собирали полные залы или что-то типа того, — скромно говорит он.

— Ты в группе? — я полностью потрясена.

Мужчина улыбается и вздыхает.

— Раньше был, — добавляет он. — Ну, немного сложно оставаться в группе, когда никогда не знаешь, сможешь ли, — его игривая улыбка уменьшилась. Я киваю головой и думаю о том, что каждый момент, проводимый Кэлом со мной, прерывал его жизнь. Не могу не чувствовать себя немного виноватой в этом.

— Могу я задать тебе вопрос? — он наклоняется над столом.

Я кусаю губу. Обычно это означает, что хотят задать неудобный

вопрос.

— Конечно, — говорю я, готовясь.

— Ну, — говорит мужчина, снова пробегая рукой по волосам. Кэл использовал это как флирт. Думаю, Крис делает так, когда нервничает.

— Ты пришла из-за денег или чего-то ещё?

Я не могу не рассмеяться.

— Хм, нет. Почему ты так думаешь? — нерешительно спрашиваю я.

— Ну просто, автомобиль, на котором ты едешь, не совсем базовая модель, и ещё, эм... кольцо, которое ты бросила в меня на днях, выглядит довольно дорого, а Чикаго – не самое дешёвое место для жизни, плюс, ты никогда не упоминала о том, что работаешь где-то... — говорит он, высвобождая нервный смех и потирая затылок.

— О, нет. Ну... — я пытаюсь придумать, как это объяснить. — Ты, то есть Кэл, получил хорошие деньги, работая на Крестфилдов, — его рука сжимается вокруг его напитка.

— Ты уверена, что я был там? — спрашивает он строго. Я знаю, что у его отца не было очевидной привязанности к ним. Казалось, мнение Криса о них должно быть не намного лучше.

— Я мало знаю. Детали твоей работы были, в основном, конфиденциальными, — говорю, прочищая горло. Теперь мне интересно, что же это была за работа. Не могу представить, что ему доверили высокооплачиваемую должность, зная, что в любой момент на месте Кэла может оказаться Крис.

Он выпускает сердитый вздох и качает головой.

— Ты лишь сказал мне, что был связующим звеном в сфере связей с общественностью и исследований и разработок, — говорю, пожав плечами. Снова тишина. Я достаю сумку, которую собрала миссис Скотт, и протягиваю ему коробку сока. Крис благодарно улыбается и берёт его.

— Шот текилы будет немного более кстати, но виноградный сок должен сработать не хуже, — шучу я. Мужчина кивает, открывая его и истощая маленькую коробку. Я всё время пыталась сдерживать себя, но я так много хочу знать, и он тоже, уверена, хочет узнать меня. Мы как два вежливых незнакомца с ребёнком. Всё слишком личное будет переходить в сферу интимности, или, может, это просто моя паранойя.

— Теперь моя очередь задавать вопрос? — тихо говорю я, играя с пустым пакетом от сэндвича.

— Вперёд.

— Ты совсем ничего не помнишь? — спрашиваю я, складывая руки. Его голова немного наклоняется в сторону.

— Не только обо мне или нашей... моей жизни с Кэлом, но и до меня?..
— спрашиваю я с замиранием сердца.

Если бы только он мог хоть что-то вспомнить о нас, обо мне, о нашей совместной жизни. Это жалко. Я знаю, но это заставит меня почувствовать какое-то утешение. Если Кэл любил меня, являясь частью Криса, то тот должен был что-то почувствовать. Даже если Кэл заперт в другой части его разума, Крис должен что-то вспомнить... Его глаза застревают на моих, и секунду он смотрит на меня так, как привык Кэл, с интенсивностью, перегружавшей меня, той, что меня уничтожила. На этот раз Крис выплёвывает в отступлении:

— Прости, Лорен, но я ничего не помню, — он извиняется и переводит взгляд на стол. Я пытаюсь притвориться, что эти слова не режут ножом по моему сердцу. Я не могу этого сделать. Не могу плакать и жалеть себя каждый раз, когда он рядом и что-то идёт не так, как мне хочется. Это не обо мне или о нём. Речь идёт о Кэйлен.

— Нет, всё нормально. Нечего жалеть, — приклеиваю свою отрепетированную улыбку на лицо. Я действительно надеюсь, что он купится на это. И что? *Даже* если бы он что-то вспомнил, это не имело бы значения. Это просто заставило бы единственную нить надежды всё так же тлеть, раздувая пламя, которое мне нужно быстрее затоптать.

— Похоже на дождь, — пробормотал Крис, и сначала я подумала, что это попытка заполнить всё более возрастающую молчаливую неловкость, следовавшую за этой дискуссией. Но, глядя на прежде солнечное небо, теперь омрачённое темными облаками, я понимаю, что это не так.

— Да, — вздыхаю я. По крайней мере, мать-природа делает нам одолжение, освобождая нас от неудобного маленького пикника. Мы хватаем наши вещи и выбрасываем мусор. Я подталкиваю коляску, когда мы пробираемся к стоянке, заканчивая то, что начиналось как приятная поездка в зоопарк. К счастью, Кэйлен уснула прежде, чем её мама успела всё испортить.

Крис

Когда мне было шесть лет, к нам на несколько дней приехала моя тётя. Она ужасно готовила, но всегда настаивала на этом. Однажды утром она сказала мне, что по возвращении из школы меня будет ждать мой любимый торт. Как шестилетнего ребёнка, меня это заинтересовало. Торт был одной из моих любимых вещей. Думаете, я шучу? Это всё ещё так. Я рассказал об этом всем своим друзьям, думал о нём весь день в школе, а когда вернулся

домой, побежал прямо на кухню. Он был на столешнице. Двухъярусный торт с голубой глазурью. Мой любимый цвет. Она была так взволнована, ожидая, чтобы я попробовал. Она отрезала мне огромный кусок, но прежде, чем я успел откусить, моя мама попросила её унести что-то из кухни. И как только я попробовал, то сразу выплюнул. Могу только представить себе лицо, которое я сделал. Я сказал маме, каким плохим он был на вкус и что я больше не хочу.

Моя мать села рядом со мной и сказала мне, что, когда моя тётя спросит, понравилось ли мне, я должен сказать ей, что торт был действительно хорош. Я был смущён. Он был плохим. Ужасным, о чём я и сказал маме. Затем она объяснила мне, что моя тётя очень усердно работала над тем, чтобы сделать для меня этот торт, и если бы я сказал ей, что он мне не понравился, то это сделало бы её очень грустной. Как шестилетний ребёнок, я напомнил ей, что *совру*, хотя *она* говорила, что врать нельзя. Мама усадила меня на колени и сказала, что иногда лгать хорошо, если ложь была по уважительной причине. Она сказала мне, что это будет *маленькой белой ложью*, которая сделает мою тётушку счастливой. Когда моя тётя вернулась на кухню и спросила меня, как торт, я ответил, что он был вкусным, и я всё прикончил. Она была счастлива. Я почувствовал себя хорошо оттого, что сделал её счастливой, даже если мне и не понравился торт. Такова была моя первая белая ложь. Иногда мне интересно, если бы я рассказал своей тётке правду о её неумении готовить, она бы научилась делать это не так ужасно?

Если белая ложь заставляет людей чувствовать себя хорошо, даже если это не очень полезно, то мои слова Лорен были чёрной ложью. Я сделал это не для того, чтобы причинить, в конечном счёте, ей боль, но это для её же блага. Я сказал Лорен то, что ей *следовало* услышать. В двадцать восемь лет я выдавил из себя свою первую чёрную ложь. Ложь, от которой ей стало совсем не хорошо. Когда Лорен спросила меня, помню ли я что-нибудь, мне показалось, что время замерло. Для неё – *для нас* – было бы хуже, если бы я сказал ей, что начал вспоминать жизнь Кэла. Я даже не знаю, действительно ли эти воспоминания.

Помню ли я что-нибудь? Мне бы хотелось, чтобы она спросила меня об этом в последнюю нашу встречу, тогда бы мне не пришлось врать, но, конечно, она спрашивает меня сегодня.

Технически, я не знаю, помню ли что-нибудь. Может быть, это просто чрезмерное воображение. Очень яркие сны, которые ощущаются не так, как любой другой сон, который мне снился. Единственный способ подтвердить, что это не просто сны, – спросить её, но я не собираюсь этого

делать.

Не сейчас. Я не хочу сделать эту ситуацию ещё больше запутанной, чем сейчас. Это просто дало бы ей ложную надежду. Я думал, что уже видел раньше эту надежду в её глазах, и это было бы опасно. Она надеется на Кэла, но я не могу позволить ей. Как человек, который держится за веру, после того, как врачи сказали, что её нет.

Кэл.

Кэл – эгоистичный хрен. За последние шесть лет у меня не было ни единого воспоминания. Ни единой вещи до этого самого момента.

Это он. Я знаю. Он *делится* со мной, и если он решил это сделать, то не для меня, а для себя самого. Он хочет, чтобы я рассказал об этих воспоминаниях Лорен. Хочет, чтобы она не отказывалась от них, но я не стану делать её заложницей этого парня, памяти и надежды на будущее, которого не существует.

Я хочу быть её другом. Хочу, чтобы наши отношения были простыми и дружными для нашей дочери. Я вспоминаю мой разговор с Декстером этим утром.

«— Просто вернись к его жизни, Крис. Кэлу не понравится, если ты женишься на Дженне. Просто оставь всё, над чем ты работал, и сделай то, что сделает Кэла счастливым».

Никогда бы не подумал, что Декстер станет чьим-то представителем. Я знаю, что в этом должна быть какая-то выгода для него, и меня это пугает. Декстер не беспокоится ни о чём, что не в его собственных интересах. И, как правило, заинтересованности Крестфилдов остро противоречат моим.

Касательно всех этих загадок, попробовать принять жизнь Кэла – это предложение Декстера, а не Кэла? И что это вообще значит? Кэлу не понравится, если я захочу Лорен и вернусь в Чикаго? Если это так, то он ещё более эгоистичен, чем я думал. Я уже принял роль, которую он оставил, и это единственная хорошая вещь, которую он когда-либо делал.

Уже давно мне не было так весело, как сегодня. Я давно не был в зоопарке, и до обеда всё шло просто замечательно. Через некоторое время тяжесть ситуации ушла. Мы были нормальными, как и все остальные. Двое родителей с их маленькой девочкой, никакой драмы или багажа. До разговора с Лорен у нас был чистый лист. Между нами была лишь честность и сотрудничество.

Теперь же появилась ложь. Ложь, которая изменила атмосферу между нами и сделала нас соперниками вместо того, чтобы быть в одной команде. Я знаю, что это просто паранойя. Но я просто не привык врать людям. Как, чёрт возьми, все остальные делают это так легко? Я сказал только одно

предложение, и уже чувствую себя виноватым. Хуже всего то, что она не думает, что я вру. Мне было бы легче, намеки она на скептицизм или недоверие, но Лорен верит мне. Она поверила всему, что я сказал, и это съедает меня изнутри.

Теперь она другая. Что-то в выражении её лица изменилось сразу после моих слов. Что-то ушло из неё. Может быть, именно это я и хотел увидеть. Её надежда и та энергия, которая вылилась из меня в день, когда я говорил с ней в гостиничном номере, тоненькой струйкой начинает просачиваться назад. Мы не сказали друг другу ни слова с того момента, как покинули стол для пикника. Она даже не посмотрела на меня. Раньше я то и дело ловил на себе её взгляд украдкой, но не больше. Не знаю, почему мне больно оттого, что сейчас она этого не делает.

«Ты убил её надежду, тупица! Она скорбит, чёртов идиот!»

Эти слова врезаются в мой мозг. Мысль такая ясная, будто кто-то говорил со мной.

— Крис, ты в порядке? — спрашивает Лорен. Я замечаю, что остановился. Она оборачивается в нескольких шагах от меня, её глаза сужаются на мне.

— Да, всё хорошо, — говорю я вслух и догоняю её. Ещё одна ложь. Я далеко не в порядке. Я теряю его, потому что, несмотря на то, что мои мысли должны быть моими, я начинаю думать, что только что они принадлежали не мне. Мой телефон начинает звонить. Мелодия, которую Дженна установила на свой звонок. Моё сердце делает двойной кувырок. В сообщении только одно слово:

Привет.

Но этого достаточно, чтобы почувствовать растерянность. Я быстро печатаю ответ:

Я скучаю по тебе.

И засовываю телефон в карман. Лорен достаёт Кэйлен из её коляски. Приходит ещё одно сообщение, и я вытаскиваю свой телефон.

Просто смайлик, но это заставляет меня усмехнуться. Усадив Кэйлен в кресло, Лорен обходит автомобиль, глядя на меня большими карими глазами. В них стоят слёзы, и я уже начинаю спрашивать, что случилось, когда что-то останавливает меня. Я загружаю коляску в багажник. Закрыв его, замечаю, что Лорен пересела на заднее сиденье. Испускаю глубокий

вздых. Не знаю, что только что произошло, но, что бы это ни было, это повлияло на неё ещё хуже, чем моя ложь. Я сажусь на место водителя, и она вручает мне ключи от машины, её взгляд остаётся сосредоточенным на коленях.

— Всё в порядке? — спрашиваю я, глядя на неё в зеркало заднего вида.

Лорен кивает.

— Кэйлен может проснуться. Уложу её, если она так сделает, — говорит она тихо, её глаза ни разу не поднимаются.

— Хорошо, — говорю я и завожу машину.

«Не хорошо! Ты – чёртов идиот».

На этот раз я знаю, что это не просто мысль. Мой телефон снова звонит. Я оглядываюсь на Лорен, чьи глаза закрыты, а голова опирается на окно. Мелодия Дженны. Это её беспокоит? Отрывок из любимой песни Дженны... песни о любви. Я ставлю свой телефон на вибрацию и глубоко вздыхаю. Это будет долгий день.

Глава 2

Лорен

Я знала, что это была она. Даже до того, как услышала милую любовную мелодию звонка, я могла увидеть это по его лицу. Беспокойство Криса растаяло, стоило ему только услышать её. Всё бы ничего, если бы он не выглядел таким счастливым. Если бы его лицо не расплылось в улыбке, которую я привыкла видеть, когда Кэл смотрел на меня. Я не видела эту улыбку *годами*, а он тратит её на глупые текстовые сообщения. Она даже видеть её не может. Я не злюсь. На самом деле, нет. Это меня даже не раздражает.

Как он мог так ярко выставлять напоказ свою любовь к ней прямо передо мной? Я сказала ему, что попытаюсь разобраться с этим, но такие вещи в наше соглашение не входят. Тьфу! Я знаю, что это совершенно нелепо, но ничего не могу с этим поделать. Сейчас я не хочу даже находиться рядом с ним. Так я оказалась на заднем сиденье своей машины. Я не чувствовала себя идиоткой, пока Крис не посмотрел на меня, как на чудачку. Но мне всё равно, так лучше. Если бы он был Кэлом, я бы уже ударила его.

Я думала, что уже выросла из этого. Но такое чувство, что последних двух лет как будто бы и не было, и мои эмоции *снова* взяли верх над

здравым смыслом. Слишком. Это будет слишком. Я вижу это сейчас, но должна провести весь день с ним и его семьёй. Что, если появится *она*? Я даже не подумала спросить его о ней. Что, если она придёт на ужин? Я не смогу сделать это. Не смогу справиться с ним, когда она проведёт своими руками по его волосам. Меня тошнит только от одной мысли об этом. О чём, чёрт возьми, я думала?

Кэйлен зевает и передвигается в своём кресле, и я вспоминаю, зачем я здесь и почему должна это делать. Почему я не могу устраивать вспышки гнева, складывать руки и надувать губы. Я беру её маленькую ручку в свою и вздыхаю. Ловлю взгляд Криса, наблюдающего за мной через зеркало заднего вида. Он быстро отводит взгляд, когда видит, что его поймали. Может быть, он смотрел не на меня. Ему нужно смотреть в зеркало, чтобы ехать, но, поскольку на этой дороге практически нет автомобилей, я думаю, можно с уверенностью предположить, что смотрел он именно на меня.

Крис меня не знает. Я пришла к *такому* осознанию. Для него я просто женщина, от которой у него есть ребёнок. Ничего больше. Он не помнит *ни единой* вещи обо мне. Ничего ко мне не чувствует. Пока мы были в зоопарке, на какое-то время я перестала думать обо всей этой ситуации. Были только мы, настоящие. Было приятно. Он милый, забавный, и с ним весело проводить время. Могу себе представить, насколько с ним легко. Дженне *легко*. А я стала сложной, высокомерной, эгоистичной и скрытной. Нетрудно быть с человеком, с которым не возникает трудностей. Они, вероятно, никогда не ссорятся и не спорят. Крис не похож на такой тип. Нетрудно любить кого-то вроде него. Он не исчезал на несколько дней, пока был с ней, не использовал секс, чтобы вскружить ей голову. Ей не приходилось иметь дело с перепадами настроения, снисходительным отношением или проходить через всю беременность в одиночку.

Но улыбку по-прежнему получает *она*.

Она получает лёгкую часть. Между мной и Крисом никогда не будет всё так легко, наша – ну, моя и Кэла – история никогда не позволит нам иметь то, что есть у них.

Я вздыхаю и стараюсь отвлечься на *что угодно*, только бы избавиться от всех этих мыслей. Начинаю обращать внимание на то, как он управляет машиной, используя сигнал поворота при перестраивании между полосами движения, даже когда позади нас никого нет, и не превышая ограничения в скорости. Если мы дойдём до точки, когда я смогу оставлять Кэйлен с ним одним, по крайней мере, мне не придётся беспокоиться о его вождении. Мой живот напрягается. В конце концов, останутся лишь Крис и Кэйлен. Нет, не Крис и Кэйлен. Неверно. Это будут Крис, Дженна и Кэйлен.

Не Кэл.

Не я.

Мы наконец-то останавливаемся перед домом Скоттов, и Крис заглушает машину.

— Я думаю, что могла бы пропустить ужин? — слова вылетают из моего рта прежде, чем мозг отфильтровывает их.

Я смотрю на Криса в ожидании, что он будет рад, но это не так. Думаю, мужчина выглядит разочарованным, такого быть не может. Зачем ему нужна женщина со столькими проблемами? Он увиделся с Кэйлен и приятно провёл время. Можно было бы подумать, что он обрадуется моему желанию уйти.

— Я просто очень устала, — объясняю я.

Ну, не то чтобы устала. Скорее, эмоционально истощена. Притворяться равнодушной и не влюблённой в человека, сидящего лишь в нескольких сантиметрах, оказалось немного сложнее, чем я думала, и ещё труднее видеть, что он любит кого-то другого. Крис делает паузу, затем поворачивается ко мне, его рука покоится на подголовнике второго сиденья.

— Ты сама должна сказать моей маме, что сокращаешь её визит с внучкой, которого она, вероятно, с нетерпением ждала с тех самых пор, как мы ушли, — говорит он, наклонив голову с улыбкой, которая заставляет меня пожалеть, что я не села вперёд. Ну, будь это при совершенно других обстоятельствах. Я проглатываю комок в горле и вытряхиваю мысли, которые начинают возникать у меня в голове.

— Уверена, она поймёт, так ведь? — я не так давно знаю эту женщину, но думаю, что уже знаю ответ на этот вопрос. Крис демонстрирует озорную ухмылку, вынимает телефон и протягивает его мне.

— Привет, дорогой, — говорит её голос в телефоне.

— Здравствуйте, миссис Скотт. Это Лорен, — я смотрю на усмехающегося Криса.

— Оу, Лорен, всё в порядке? — спрашивает она, её тон меняется с весёлого на беспокойный.

— Да, Крис здесь. Мы снаружи, на самом деле, — подтверждаю я.

— О, здорово! Уилл закончил собирать кукольный домик, и я начала готовить ужин. Тебе нравится лазанья? Если нет, то я могу состряпать что-нибудь другое, — взволнованно говорит она.

— Вообще-то я собиралась. Я-я... — и я трушу. — Лазанья моя любимая, — вздыхаю и ударяю по руке Криса, когда он смеётся надо мной. Крис жестом показывает передать ему телефон. Он берёт его, и вот так моё напряжение исчезает.

— Мама, ты могла бы прийти и взять Кэйлен? — спрашивает он, и я предполагаю, что она совершенно не против, так как через пару секунд уже выходит. Я замечаю выражение её лица, когда она видит меня на заднем сиденье, но миссис Скотт быстро приходит в себя и приветствует нас.

— Ты устал от маленького ангела? — она смеётся.

— Нам было очень весело, — говорит Крис, выходя из машины. Я делаю то же самое.

— Красивый автомобиль.

— Спасибо, — говорю я и обнимаю себя руками, когда иду за ними.

— Мы пойдём сюда, — говорит Крис, указывая на заднюю часть дома. Я оглядываюсь на миссис Скотт, держащую Кэйлен. Она уверенно кивает. Я выпускаю глубокий вздох и меняю направление. Замечаю, что Крис идёт во двор, где я ранее видела лошадей через окно. Интересно, его мама что-то сказала ему? Когда мы достигаем ворот, окружающих двор, он останавливается и опирается на них. Я делаю то же самое. Лошади прекрасны. Одна цвета ирисок с белой полосой вдоль спины, а другая красивая шоколадная.

— Это Баттерфингер и Ризэс-писэс, — говорит мужчина, указывая на каждую. Я смотрю на него, чтобы понять, не шутит ли он, и Крис смеётся. (*Прим. пер.: Butterfinger – название шоколадного батончика, в основе которого лежит арахисовое масло и карамель; Reese's pieces – ароматизированные конфеты на основе арахисовой пасты*).

— Серьёзно? — спрашиваю я.

— Родители позволили мне назвать их, а в детстве я был одержим конфетами, — он вынимает что-то из кармана. Протягивает мне руку и показывает два пакетика «M&M's». Я смеюсь.

— В детстве, да? — говорю я, кинув несколько штук в рот. Он улыбается мне, перед тем как высыпать весь пакет в свою руку.

— Раньше я ездила, — говорю я, сильнее опираясь на ворота. Крис поворачивается и упирается спиной в них, чтобы смотреть мне в глаза.

— Правда? — спрашивает он недоверчивым тоном.

— Да, — говорю я, заканчивая свой пакетик конфет.

— В это так трудно поверить? — спрашиваю его в шутку, и он пожимает плечами.

— Нет, совсем нет, — говорит он, скрывая своё удивление, и я хмурюсь. — Эй, я выгляжу таким же потрясённым, как и ты, когда я сказал, что играю на гитаре, — просто удивительно, что Кэл умеет то, с помощью чего может легко затащить кого-то в постель, но не использовал это в своих интересах. Я хочу сказать ему это, но в данный момент это может быть

немного неуместно.

Дует ветерок, но солнце греет. Я закрываю глаза и наслаждаюсь маленьким моментом, когда не чувствую себя задыхающейся от беспокойства. Я чувствую свободу.

— Хочешь покататься? — спрашивает Крис.

Мои глаза тут же открываются.

— Сейчас? — спрашиваю я немного удивлённо.

— Да. То есть, если ты действительно умеешь, — дразнит мужчина.

— Это звучит, как вызов, — складываю руки на груди, а он немного пожимает плечами.

— Не смею. Больше похоже на приглашение, — говорит он, его глаза сужаются на моих, и моё сердце ускоряется. «Он флиртует со мной?» Нет, быть этого не может. Будь он Кэлом, это определённо был бы флирт, но это не он, поэтому я не могу прочитать по нему слишком много. Крис дружелюбен. Лишь из-за его хорошего отношения ко мне не следует думать, что он флиртует. Мне просто хочется, чтобы он флиртовал, поэтому мне нужно вернуться в дом, где мы будем не одни, пока я не сделала то, что создаст неловкость на весь остаток дня.

— У этого приглашения есть срок годности? — спрашиваю я, встречаясь с ним кратким взглядом. Он улыбается и качает головой.

— Совсем нет, — говорит Крис, складывая руки на груди, и уменьшает расстояние между нами. Не настолько, чтобы чувствовать, что он вторгается в моё личное пространство, но достаточно, чтобы моё сердце застряло в горле. Я выпускаю тяжёлый вздох, потому что этот мужчина взял все мои гормоны и эмоции и завернул в аккуратный маленький пакетик.

— Я возьму это на себя, когда не прогуляю весь день по зоопарку, — говорю я легко и отворачиваюсь от него, чтобы вернуться домой.

— Хм, о том, что произошло раньше, — говорит Крис, ускоряя темп, чтобы идти рядом со мной. Он точно так же ходил возле меня весь день, но теперь это заставляет мою кожу покалывать и чувствовать жар, хотя она прохладная и влажная от дождя.

— Да? — спрашиваю, держа глаза на мокрой траве, мнущейся под нашими ногами.

— Нет. Когда ты спросила меня, помню ли я что-нибудь...

Моё сердце почти останавливается, как и я. Я поворачиваюсь к нему лицом и смотрю, надеясь, что моё выражение не покажет, как я чувствую себя на самом деле. Смотрю ему в глаза. Они избегают меня несколько секунд, а затем ненадолго вглядываются в мои глаза.

— Я хочу вспомнить, — тихо говорит он. Чувствую, что он может сказать больше, но я бы этого не хотела, потому что для меня этих слов достаточно, чтобы дожить до конца дня.

— Я хочу, чтобы ты вспомнил, — говорю я с излишним энтузиазмом и улыбкой такой широкой, что мне нужно укусить щёки, чтобы сдержать её. Вижу, как он нервно смотрит вниз.

«Ладно, успокойся немного».

— Я имею в виду, что хочу, чтобы ты вспомнил, потому что это хорошо. Правильно? — говорю, пытаюсь увести тему от нас или меня.

— После того как Кэл ушёл, — говорит Крис, запуская руки глубоко в карманы, — что заставило тебя не... Ты не... ты... — он отступает, и я глубоко вздыхаю.

— Почему не подала на развод? — произношу, пытаюсь помочь ему, и он кивает. Я стараюсь подумать о том, что лучше сказать. То, что причинит ему меньше всего неудобств, но не знаю, что именно. Я всегда пыталась скрыть свои чувства от Кэла, ещё до того, как всё пошло не так. Когда мы впервые встретились, я не хотела, чтобы он знал, насколько он понравился мне. Не хотела, чтобы Кэл знал, что я начинаю влюбляться в него, потому что думала, что это отпугнёт его. Сейчас это смешно, потому что он всё узнал ещё до того, как я сама себе в этом призналась. С Крисом я пойду по другому пути. Полная честность. Ну, когда он попросит об этом.

— Потому что я любила его, и у меня всё ещё была надежда, — мои глаза не покидают его груди. Я боюсь смотреть ему в глаза. Не хочу видеть, что в них, но мне жаль, что на нём нет большого пальто хаки, которое он носил. Хочу посмотреть, поднимается ли его грудь, чтобы узнать, бьётся ли его сердце так же быстро, как моё сейчас.

Он смещает свой вес. Я смотрю на него и вижу, что его глаза опущены в землю, холод проходит сквозь воздух, ползёт по моему позвоночнику, пока я жду ответа.

Нечего сказать.

Крис выдыхает и проводит рукой по волосам.

— А теперь? — тихо спрашивает он, и я закрываю глаза, тщательно думая о том, как ему ответить. Поднимаю свой взгляд, чтобы встретить его, и как только вижу его глаза, хоть они и не серые, к которым привыкла, я начинаю любить их так же сильно. Я смотрю на небо и чувствую, как кусаю губу. Тьфу. Правда. Я хочу сказать правду, но она может действительно усложнить всё между нами и затуманить причину моего присутствия здесь.

Кэйлен.

— Тебе не обязательно отвечать, — тихо говорит мужчина. В его голосе присутствует тепло, но, когда я набираюсь достаточно храбрости, чтобы посмотреть на него, он одаривает меня сочувственной улыбкой, что хуже, чем если бы он хмурился.

«Он жалеет меня. Отлично. Просто здорово».

Мы направляемся в дом, и Крис немедленно направляется к кухне. У него аппетит подростка. Я не помню, чтобы Кэл когда-либо ел столько, сколько Крис за последние несколько часов. Он съел не только два бутерброда, три сникерса и мороженое, но также купил контейнер с попкорном и съел половину, прежде чем решил сохранить немного на потом. Я задаюсь вопросом, не превратился ли шестикубиковый Кэл в бочонок под этой большой курткой хаки.

Как и было обещано, мистер Скотт построил кукольный дом, и Кэйлен просто загипнотизирована им. Я возвращаюсь к коричневому креслу, в котором сидела раньше, оно почти проглатывает меня, но это одна из самых удобных вещей, в которых я когда-либо сидела. Мистер Скотт включил игру в футбол между колледжами, и его внимание распределяется между ним и Кэйлен, бьющей его куклой, которую они купили ей. Я думаю, что эмоциональное истощение в конечном итоге приводит к фактическому истощению, так как мои веки кажутся тяжёлыми, как кирпичи.

— Лорен, — я оглядываюсь назад и вижу, как миссис Скотт улыбается мне. — Ты не хочешь прилечь перед ужином?

— О, я в порядке, — говорю, зевая, и она понимающе улыбается.

— Мам, что-то горит, — говорит Крис, снова появляясь. Глаза миссис Скотт расширяются.

— Крис, покажи Лорен, где твоя комната, чтобы она могла вздремнуть перед ужином, — говорит она, убегая на кухню.

— Я в порядке, правда, — говорю я, борясь с другим зевком. Он с недоверием наклоняет голову в сторону. — Ладно, может быть, совсем не долго, — я встаю с удобного коричневого кресла и потягиваюсь. Смотрю на Кэйлен и мистера Скотта.

— Она со мной, — проворчал он, только ненадолго взглянув на меня. Его лёд растаял рядом с Кэйлен, но не со мной. Это совершенно нормально, так как я всё ещё не слишком волнуюсь о нём. Следую за Крисом по коридору и поднимаюсь по лестнице, солнечный свет льётся на весь дом. Как только мы поднимаемся вверх, он показывает на комнату слева по коридору.

— Там ванная, если тебе понадобится. Это комната моих родителей, —

указывает на другую дверь возле ванной, и мы делаем резкий поворот вправо. Он открывает дверь и ждёт, когда я войду. Я обнимаю себя и вспоминаю первую ночь, когда вошла в квартиру Кэла. Тогда я была в крохотной одежде, едва прикрывавшей мой зад. Теперь я в огромном свитере и джинсах, глядя на которые вы едва могли бы сказать, что у меня есть задница.

Комната Криса довольно большая, неожиданно немного меньше, чем моя и Кэла... моя комната дома. Я стараюсь не поддаваться искушению обыскать её, ища подсказки о том, кем является *этот* человек рядом со мной.

Мои попытки провалились.

Его кровать королевских размеров накрыта тёмно-синим одеялом. В углу на столе лежит ноутбук. И плакаты. Множество их покрывает стены, в основном, с изображением групп и нескольких спортивных команд.

— Я не очень много декорировал со времён школы, — говорит Крис. Он стоит, скрестив руки на груди, очертания его мускулов проглядываются через синюю футболку, куртка хаки исчезла. Я быстро опускаю взгляд на живот, но не могу сказать, верна ли моя прежняя теория о его кубиках. Я подхожу к полке с по меньшей мере тридцатью трофеями. Баскетбол, хоккей, футбол, все за разные годы. Рядом с ними находятся две фотографии. На одной из них — он и его родители, одетые в символику «Львы Джерси», а на другой — только Крис. Он выглядит очень молодым. Его волосы намного короче, а тело меньше. Не могу не улыбнуться. Я никогда не видела его фотографий до этого момента. Он стоит рядом с девушкой примерно своего возраста со светлыми клубничными волосами. Они держат что-то похожее на научный проект.

— Это моя лучшая подруга Лиза. Она должна сегодня вечером прийти на ужин, — говорит Крис, и я могу точно сказать, что он стоит прямо позади меня, потому что каждое нервное окончание в моём теле, начиная от моей шеи и до самого низа, пробуждается.

— С-сколько тебе здесь? — спрашиваю его немного скрипучим голосом.

— Семнадцать, — отвечает он.

Я смотрю направо и за угол стены, где стоят другие фотографии.

— Можно? — спрашиваю.

Надеюсь, Крис не считает это навязчивостью, но кого я обманываю? Я могу сделать это сейчас, когда он здесь, и справиться с небольшой неловкостью или порыться в его вещах после того, как он уйдёт, и потенциально создать ещё большую неловкость в случае, если он поймаёт

меня.

— Да, — тихо говорит мужчина.

Я иду к другой памятной стене Кристофера. Там есть фотография, где ему около шести и он в экипировке младшей лиги. Крис очарователен, шоколадно-коричневые локоны проглядываются под шляпой. Ещё фотография с ним возле озера, где он выглядит примерно на двенадцать или тринадцать. Держу пари, что это та же девушка, что была на фотографии с научной ярмарки, но на этот раз рядом с ними стоит блондин с пронзительными голубыми глазами.

— Сколько тебе здесь лет? — спрашиваю его. Он опирается на стул за столом и смотрит на меня, на мгновение я чувствую себя невыносимо взволнованной.

— Тринадцать. Это снова Лиза и мой лучший друг Эйдан. Он служит в Ираке. После его переезда сюда из Чикаго во втором классе он стал одним из моих самых близких друзей. Его отец служил в армии, и они часто переезжали. Но его бабушка всегда оставалась здесь, и каждый год он возвращался погостить. Сейчас ей должно быть около восьмидесяти. И он определённо не такой тощий, — Крис хихикает, и я улыбаюсь.

— Вы, ребята, все росли друг с другом, а? — спрашиваю с любопытством.

— Да, я знал Лизу со времён детсада. Встретил Эйдана, когда мне было около семи. Лиза отправилась на лето навестить своего отца, когда родители Эйдана переехали со своей бабушкой. Когда она вернулась, получилось неудобно. Развернулась нешуточная борьба за звание моего лучшего друга. Но оказалось, что у Эйдана и Лизы нашлось намного больше общего, чем было у меня с любым из них. Им нравилось сражаться. Они бросались в истерики, если в чём-то поступали, и, в основном, попадали в ещё большие неприятности. С тех пор, как выяснилось, что они больше похожи друг на друга, чем на меня, во всех голосованиях эти двое объединялись против меня одного.

Я улыбаюсь тому, что он так открыт со мной насчёт своего прошлого. Определённо не то, к чему я привыкла.

— Значит, вы все были маленькими создателями неприятностей? — спрашиваю я с хихиканьем.

Мужчина качает головой.

— Это *они* были. *Меня* поймали посередине, — он хихикает.

Есть ещё одна фотография: он и его отец сидят на крыльце. Крис выглядит примерно на девятнадцать, зелёные глаза, более длинные шоколадные волосы, телосложение немного более зрелое, чем последняя

его подростковая версия. Затем идёт печально известный конкурс поедания пирогов с его отцом. Я начинаю отворачиваться, но в последний момент в глаза бросается ещё одно фото. Это он и блондинка, с которой я встретила на днях. Кого я обманываю? Я знаю её имя, оно выжжено в моей памяти.

Дженна.

Он рядом с ней, одетый в чёрный костюм и галстук-бабочку. Кэл не умер бы в галстук-бабочке, и его волосы, очевидно, уложены по-другому. Крис выглядит почти задыхающимся в костюме. Он улыбается и, может быть, я просто ревную, но эта фотография напоминает мне Кэла, или Криса, стоящего рядом со мной...

— Её отец – известный доктор. Он выиграл много наград, поэтому часто сидит в неудобных костюмах, — отвечает Крис, как будто читает мои мысли или, может быть, выражение лица. Кажется, я увидела достаточно фотографий на сегодня.

— Она сегодня придёт на ужин? — спрашиваю я, и эта мысль почти заставляет голову кружиться. Придёт его лучший друг. Кто знает, кого ещё они пригласили.

— Вряд ли, — говорит он, сжав губы. Я не могу себе представить, что она захочет сесть и преломить хлеб с женой любимого человека, точно так же, как и я не хочу этого делать.

— Я позволю тебе вздремнуть, — говорит он, выходя из комнаты.

Я киваю, и Крис, глубоко вздохнув, закрывает дверь. Я снова смотрю на кровать, прежде чем сажусь на неё. Действительно мягко. Я позволяю своей спине упасть, смотрю в потолок и задаюсь вопросом, какова же моя новая нормальная жизнь. Я обречена на то, чтобы быть вежливой, ненавязчивой и ходить на цыпочках, боясь спросить то, что хочу знать, или наоборот, боясь узнать слишком много? Потому что чем больше я узнаю его, тем большую вину чувствую из-за того, что больше всего желаю увидеть Кэла. И, чёрт возьми, я уже достаточно была виноватой.

Крис

Кажется, я вечность задерживал дыхание. Как будто весь день провёл на американских горках, мой живот поднимается и опускается, сердце ускоряется и замедляется. Когда мы стояли перед конным двором, я намеревался извиниться перед ней за мелодию звонка Дженны. Спросить её, что я могу сделать, чтобы облегчить ей жизнь, но впервые стоять рядом с ней было легко. Я не хотел это разрушать. Хотел, чтобы вещи оставались

такими, какими есть, но часть меня хотела подтолкнуть невидимую границу, широкую черту, удерживающую между нами надлежащую дистанцию. Чтобы увидеть, как близко я смогу подобраться к этой границе, не переходя. Приблизиться к ней. Чтобы узнать, заметила ли она, что я пересекаю черту. Думаю, Лорен поняла, но отступила. Я хотел компенсировать ложь, сказанную ранее. Попытаться заставить её чувствовать себя лучше, но и эта затея провалилась.

Не думаю, что заставил её чувствовать себя лучше, сказав, что хочу вспомнить, а затем спросив... ну, технически, я не спросил. Хотел, но в глубине души пытался прекратить этот словесный поток. Но она поняла и не побоялась ответить. Я боялся услышать ответ, но он был таким же сильным, как и все остальные, и это пугает. Мне нужны ответы, но не те, что она собирается мне дать. Мне нужны *лёгкие* ответы, те, что упростят ситуацию, ответы, которые будут означать, что я никому не наврежу. Но ни один её ответ не поможет. Каждый из них создаст лишь ещё больше тяжёлых вопросов, а у меня их и так достаточно.

Самое загадочное из всего этого то, что я, кажется, замечаю какие-то вещи в ней, маленькие особенности, которых обычно не замечаю в других девушках так быстро. Как она хватается своё запястье, когда нервничает. Как смотрит на небо, когда думает. Как прикусывает нижнюю губу, когда очарована чем-то. Как она кусала её всё время, пока осматривала стену с фотографиями – всю мою жизнь, в каком-то смысле.

После того как я уничтожил свою комнату, моя мама взяла на себя задачу создать коллаж из всех фотографий, которые она нашла. Наверное, она знала то, чего не знал я. Лорен, вероятно, никогда не видела ни одной фотографии. Кэл не похож на такого сентиментального человека, которого показал ей я, наблюдая, как её эмоции меняются с каждым снимком. Будто она брала по маленькому кусочку моей жизни, принимая каждый, даже когда казалось, что её вырвет, когда она увидела снимок со мной и Дженной. Я ненавижу ходить на банкеты и конференции её отца.

Они скучные, и я уверен, что он мне не нравится. Если она расскажет ему об этом, я уверен, что его кампания по избавлению от Криса будет иметь большую поддержку. Не то чтобы Дженна нуждалась в гораздо большем толчке, но она написала. Мне нужно позвонить ей. Направляюсь вниз по лестнице, и до меня доносятся смех и суматоха. Лиза здесь, она держит Кэйлен. Рядом с ней стоит мой лучший друг Эйдан. Они оба удивлённо смотрят на Кэйлен.

— Скотт, у тебя чёр... чудесный ребёнок. И она выглядит, как твой близнец! — говорит он.

— Чувак, что ты здесь делаешь? — взволнованно спрашиваю я.

— Я думала, что мы удивим тебя, но ты определённо нас перепрыгнул, — Лиза смеётся. — Разве ты не симпатичная маленькая девочка, — говорит она, играя с Кэйлен.

— Я возьму её, пока вы, ребята, наверстаёте упущенное, — говорит моя мама, забирая Кэйлен у Лизы.

— Рада видеть тебя, Эйдан, — говорит она, похлопывая его, прежде чем поспешить обратно на кухню.

— Крис, ты папа. Знаешь, когда ты рассказал об этом той ночью, мне действительно было трудно осознать, но святое дерьмо! — говорит Лиза, толкая меня в грудь.

— Да, я слышал, вы, ребята, начали пропадать без меня. В любом случае, разве так встречают солдата, вернувшегося домой? — говорит он, ударяя меня по руке. Вот и началось двойное нападение.

— Её мама здесь? — шепчет Эйдан, озираясь.

— А Дженна здесь? — Лиза хихикает.

— Её мама наверху, вздремнула, а с Дженной я не разговаривал примерно неделю, не считая единственного сообщения. Оно пришло сегодня, так что это хороший знак, — говорю я с надеждой.

— Ты же не думаешь, что Ледяная Королева всё ещё собирается выйти за тебя замуж? — смеётся Эйдан с неверием.

— Она всё равно выйдет за него, просто будет винить его всю жизнь, — говорит Лиза Эйдану.

— Хочешь поставить на это? — возражает Эйдан.

— Назови цену, — они говорят так, будто меня здесь нет.

— Вы делаете ставки на мою жизнь, вообще-то, — прерываю я их.

Эйден поворачивается к кухне и кричит:

— Миссис Скотт, всё, что вы готовите, пахнет так вкусно!

— Это твоя любимая лазанья, — отвечает она.

— Не могу дождаться! — говорит друг, полностью игнорируя меня.

— Подождите. Вы не останетесь на ужин, — говорю я со смехом, но на самом деле именно это и имею в виду.

— Вы, ребята, отстойно приветствуете меня. С каких пор я не могу остаться на ужин? — спрашивает Эйдан, забавляясь.

— Так как та девушка здесь, он не хочет, чтобы ты смущал его, — говорит Лиза, подталкивая его.

— Жена, если быть точным, верно? — Эйдан подталкивает её в ответ и скрещивает руки.

— Я рад, что вы, ребята, так веселитесь над этим, — я немного

обижен, хотя ожидал такого от них.

— Лучше смеяться, чем плакать, — говорит Эйдан, обнимая меня. — Итак, что, чёрт возьми, происходит? — говорит он, отшвыривая один из алфавитных кубиков Кэйлен.

— Лиза не доложила тебе? — я вздыхаю.

— Он не верит мне, — говорит она.

— Эй, у тебя был свой разговор один-на-один. Можем мы теперь устроить мужской разговор? — тяжело говорит Эйдан.

— Ты имеешь в виду глупую трату времени, — говорит Лиза, закатывая глаза.

— В общем, эта девушка падает на меня, и её губы... — начинает Эйдан возбуждённо.

— Эй, всё! Я ухожу! — говорит Лиза, ухмыляясь.

— Давай выйдем на задний двор, — говорит Эйдан, мы проходим через столовую, направляясь к заднему крыльцу, и садимся на ступеньки.

— Хорошо, что ты вернулся. Я рад, что ты дома, в безопасности, — говорю я искренне.

Эйдан всегда жил на краю пропасти, но никогда не обладал авторитетом, даже когда отец был в армии. Мы никогда не замечали за ним достаточной дисциплинированности, чтобы присоединиться к армии, но, когда его папе диагностировали волчанку, Эйдан, похоже, решил пойти по его стопам.

— Не становись плаксой рядом со мной, — говорит он, вытаскивая из джинсов пачку жевательных резинок.

— Каково там было? — говорю, принимая кусочек резинки у него. Он по-прежнему «Биг Рэд» парень. Я даже не знал, что их всё ещё продают. (*Прим. пер.: «BigRed» – жевательная резинка со вкусом корицы*).

— Я дома, — отвечает друг, широко улыбаясь. — Детали не так важны, верно? — говорит он, положив локоть на колени. — Кроме того, пока я не опустился на самое дно, ты будто свободен от них, — добавляет он, подталкивая меня. Я вздыхаю. — Ты чёртов папа, мужик! — его возбуждение очевидно, я вздыхаю, но не могу не улыбнуться. — Каково это? Я знаю, что ты всегда хотел целый стадион детишек, — говорит он, нахмурившись.

Я хихикаю.

— Я ничего не чувствовал, пока не увидел её. Но теперь это реально, у меня есть маленький человечек с моей ДНК, за которого я несу ответственность.

— Когда Лиза рассказала мне, я был так взвинчен. Тебе нужен тест на

отцовство. Но довольно очевидно, что она твоя. Как твоя маленькая девчачья версия... на самом деле это жутко, — шутит Эйдан. Кажется. — Значит, человек с ДРЛ – довольно сложное существо, — со вздохом говорит он. (*прим. пер.: ДРЛ— диссоциативное расстройство личности*).

— Думаешь? — говорю я, беря у него ещё один кусок жевательной резинки.

— На самом деле, у тебя в распоряжении были все признаки, — он встаёт и потягивается. — Как части головоломки, от которой у тебя не было коробки с наводящим рисунком.

— Действительно, доктор Грюннель, — говорю я, закатывая глаза на его предполагаемую психиатрическую экспертизу.

— ДРЛ не такая редкость, когда возвращаешься домой с войны, — отвечает друг серьёзным тоном. — Наряду со всеми другими славными бонусами, — его тон возвращается в норму.

— Когда я проводил исследование на эту тему, то узнал, что причиной, как правило, служит травматическое событие. Так что я могу понять, почему солдатам стоит этого опасаться, но со мной не случилось ничего, что могло бы это вызвать. Как будто этот парень вышел из ниоткуда, — говорю я и тоже поднимаюсь.

— Или, возможно, ты просто не помнишь, — торжественно говорит Эйдан. Эта мысль задерживается в моей голове. Не знаю, хочу ли вспоминать что-то настолько травмирующее, что могло привести к разлому моей личности.

— Если что-то случилось, этот Кэл знает. Он знает намного больше, чем я, — говорю, замечая гнев в своём голосе.

— Именно так он тебя и контролирует. Ты не знаешь ничего из того, что известно ему, — говорит Эйдан.

Я вспоминаю свой предыдущий разговор с Дексом и его псевдоинсинуацию о том, что Кэл может сделать с моей жизнью. (*Прим. ред.: инсинуация – внушение негативных мыслей, тайное подстрекательство*).

— Мне нужно узнать всё, что известно ему, — говорю почти сам себе. — Если бы я знал, почему он существует, то смог бы справиться с этим, я бы не нуждался в нём, — категорично говорю я, и Эйдан поднимает руки.

— Давай не будем заходить так далеко, я не психиатр или типа того, но у меня есть суждение: «у изменений есть цель или применение». Если бы для него не было никакой необходимости, он бы не существовал, — Эйдан пожимает плечами.

— Мне *не нужен* этот парень.

— Ну где-то там, — говорит он, указывая на мою голову, — с тобой осмелятся не согласиться, — отвечает друг, и я откидываю его руку. — Итак... мама ребёнка, — говорит Эйдан, опираясь на перила с подлой улыбкой на лице. Вот, для чего он меня сюда вывел.

— Причина, по которой ты не останешься на ужин.

— Твоя мама сделала мою самую любимую вещь во всём мире. Меня несколько месяцев не кормили домашней едой. Я остаюсь на ужин, просто смирись с этим, — он смеётся. — От одного до десяти, на сколько она..? — спрашивает он, стоя передо мной. Я толкаю его, и Эйдан отталкивает меня. — Давай! — смеётся он, а я беру его в захват и менее чем через минуту мы уже сражаемся на крыльце. — Она либо один, либо десять. Ты слишком сильно сопротивляешься, — говорит он, запыхавшись.

— Вау, мы вернулись к разговорам двенадцатилеток, да? — говорит Лиза, забавляясь.

— Один или десять, — повторяет Эйдан, крепче сжимая мою шею. Мне удаётся ударить его локтем в живот, и он отпускает меня.

— Твоя мама сказала прекратить, — говорит Лиза, прежде чем закатыть глаза.

— Чья белая Ауди снаружи? — спрашивает Эйдан, и я вздыхаю.

— Должно быть, мамы Кэйлен, — добавляет Лиза.

— Если это её, то кого волнует, что это за машина, — говорит он, когда мы возвращаемся в дом.

— Мисс Ред, Крис говорит, что я не могу остаться на ужин, — проговаривает он с нитьём, возвращающим меня в детские времена.

— Конечно, ты можешь остаться. Крис, почему бы Эйдану не остаться на ужин? Я приготовила его любимое блюдо, — говорит моя мама, нахмурившись.

— Я просто... ты же знаешь, что это первый ужин Лорен с нами. Эйдана может быть слишком много, чтобы справиться с этим мальчишкой, — говорю я, пытаюсь намекнуть маме.

— Но Лиза остаётся! — говорит Эйдан, защищаясь.

— Это потому, что я не задница, — отвечает Лиза.

— Да, ты животное совершенно другого вида, — подначивает он.

— Отвали! — Лиза толкает его.

— Моя мама прямо перед вами! — говорю я, стреляя в них пронизательным взглядом, чтобы заткнуть их обоих.

— Простите, мисс Рэд, — говорит Эйдан.

— Меня тоже. Он высвобождает всё самое худшее во мне, — виновато добавляет Лиза.

— Я думаю, что Лорен хотела бы узнать людей, которые тебе важны, — моя мама улыбается мне, и я вздыхаю. — Эйдан, пожалуйста, постарайся вести себя хорошо, — говорит она, поглаживая его, прежде чем вернуться к своей кастрюле. Мы все направляемся в гостиную и садимся.

— Серьёзно, Эйдан. Не будь придурком. Она многое пережила, — говорю я серьёзно.

— Она водит Ауди. Сомневаюсь, что она прошла через так уж много вещей, — Эйдан усмехается.

— Я не шучу, — предупреждаю его.

— Можем ли мы просто посмотреть игру? — он машет мне, увеличивая громкость на телевизоре. Я откидываюсь на диван и фокусирую своё внимание на игре по телевизору. Моя команда опустилась на восемнадцать пунктов.

«Видишь мои сумки у двери и те, что я держу? Ты не понимаешь?!»

Я тут же сажусь и оглядываюсь. Никого нет. Я смотрю на Лизу, лежащую на диване напротив.

— Что? — спрашиваю я. Подруга смущённо смотрит на меня.

— Что? — спрашивает Лиза.

— Разве ты не говорила что-то?

Она качает головой.

Ладно, я знаю, что она что-то сказала.

Кто-то это сделал.

Может, я ничего не слышал.

Я сажусь обратно на своё место, не сводя с неё глаз. У Лизы много талантов, но чревовещание не является одним из них. Мне нужно немного поспать.

«Я уйду, Кэл. Пошёл ты и твои сообщения!»

Что это было?! Я оглядываюсь на Лизу, чьё внимание сосредоточенно на телефоне. Оглядываюсь, но там никого нет. Теперь я знаю, что это была не она, я знаю, чей это голос.

Он принадлежит Лорен.

— Чувак, ты в порядке? — спрашивает меня Эйдан с поднятой бровью.

— Ты этого не слышал? — я колеблюсь.

— Слышал что? — спрашивает он, садясь.

Эйдан этого не слышал. Значит, только я. Как это возможно? Это произошло будто прямо передо мной. Я встаю с дивана, пробираюсь в холл и поднимаюсь по лестнице, а через мгновение всё вокруг размывается. Я где-то в другом месте и вижу себя.

Я держу Лорен. Она борется со мной, когда я несую её вверх по лестнице. Как только я это вижу, оно исчезает, или я вообще ничего не видел?

Конечно, видел. Это происходило со мной!

— Ты в порядке, сынок? — спрашивает мама с верхней ступеньки, подозрительно глядя на меня.

— Да, я думал, что услышал, как Лорен зовёт меня, — пробормотал я. Самое близкое к истине, что я смог придумать. Мама подходит и похлопывает меня по плечу.

— Похоже, ты только что увидел призрака, — она хихикает, прежде чем пробирается мимо меня. Я нервничаю. Не призрак, но, похоже, кто-то определённо пытается меня напугать.

«Как же легко напугать киску».

Глава 3

Лорен

Запах макарон пробуждает меня ото сна. Я вдыхаю запах подушки, на которой свернулась. Она пахнет смягчителем ткани и намёком на что-то ещё. Что бы это ни было, пахнет фантастически. У кровати Криса идеальный баланс твёрдости и мягкости. Не знаю, как долго продолжался мой сон, но живот уже урчит. Я думала, что не смогу заснуть в чужом доме, но эта теория оказалась ошибочной.

Сажусь в постели, солнце больше не освещает комнату. Вытаскиваю свой телефон. Сейчас пять пятнадцать. Я направляюсь в ванную, которую Крис показал мне ранее. Мой конский хвост теперь в беспорядке. Снимаю резинку, пробегаю рукой по волосам и плещу немного воды в лицо, пытаюсь избавиться от *«только-что-проснулась»* вида.

Направляясь к лестнице, слышу «БабблГуппис», одно из любимых шоу Кэйлен, в системе объёмного звучания Скоттов. Их дом уже превращается в дом малыша.

Кэйлен поедает крекеры, сидя посреди пола на большом розовом одеяле. Мистер Скотт спит на коричневом диване, соответствующем удобному коричневому креслу, на котором я сидела раньше, а напротив

него сидит девушка, которую я видела на фотографиях, но её длинные пряди теперь составляют асимметричный боб. Увидев меня, она выпрямляется из своего расслабленного положения.

— Привет! — весело говорит девушка, садясь.

— Привет, — я опускаюсь на колени рядом с Кэйлен и целую её в щёку.

— Ты, должно быть, Лорен.

Я встаю, чтобы пожать ей руку, но вместо этого она обнимает меня.

— Лиза, верно? — говорю я, когда она отпускает меня.

— Да. Надеюсь, моя репутация не бежит впереди меня! — отвечает девушка, слегка подталкивая локтем.

— Гм. Я видела фотографии в комнате Криса, ты была на некоторых. Ничего плохого! — заверяю я её со смехом.

— Хорошо, — она складывает руки на груди. Я вижу её беспокойство. В конце концов, я женщина, которая вышла замуж за альтер-эго её лучшего друга... или что-то в этом роде.

— Твоя дочь очаровательна, — говорит она, глядя на Кэйлен.

— Спасибо.

Мы неловко стоим несколько секунд.

— Крис и Эйдан пошли за чем-то в магазин, — она проводит рукой по волосам, и я замечаю татуировку прямо на её запястье. Слово, написанное курсивом. — Судьба, — она указывает на неё, заметив мою заинтересованность. Затем показывает мне, что на противоположной стороне её запястья – слово «Надежда». — Если ты веришь в судьбу, тебе лучше надеяться, что она тебя не подведёт, — смеётся Лиза.

— Судьба мне не очень нравится, — бормочу я, на что девушка смеётся.

— Судьба не нравится большинству людей, — хихикает она. — Если бы я была тобой, не знаю, как бы справилась со всем этим. То есть, я бы буквально вырвала волосы у кого-нибудь в окрестностях, — говорит Лиза, и я широко улыбаюсь. — Но ты определённо поступаешь зрело. Мне сказали, что я не очень похожу на такого человека. Вот поэтому я работаю с детьми, — шутит она.

— Ой. Чем ты занимаешься? — спрашиваю я, приятно отвлечься.

— Я учитель детей дошкольного возраста, — отвечает она с улыбкой.

Я немного удивлена. Девушка одета в джинсы с низкой посадкой и свитер, красная полоса пробегает вниз по её асимметричному бобу, а в носу небольшой пирсинг. Она больше похожа на бармена рок-звезду, чем на учителя, но Кэйлен тянет её за штаны и поднимает руки, чтобы она взяла

её, поэтому дети, должно быть, любят её.

— Привет, красотка, — говорит Лиза, подбирая Кэйлен.

— Я ревную, — как ребёнок.

— Дети любят меня, — она пожимает плечами.

— Ужин почти готов, — кричит миссис Скотт с кухни. Охваченный сном мистер Скотт подсакивает.

— Простите, леди, — говорит он, проносясь мимо нас с широкой, почти очаровательной улыбкой. Первой, что я увидела у него, с самого начала нашего знакомства.

— Я могу взять её, — говорю я Лизе. Девушка от меня отмахивается.

— Мы в порядке, — говорит она, подмигнув, прежде чем последовать за Мистером Скоттом в столовую. Я подхожу к своему кошельку, чтобы взять его, когда слышу, как дверь открывается.

— Прямо вперёд, — высокий парень держит дверь открытой, когда входит Крис с большой белой коробкой. Как только он входит внутрь и устанавливает его, я понимаю, что это высокий стул.

— Ты пошёл и купил стул? — я смеюсь.

— Она почётный гость. У неё должно быть своё место, — отвечает он.

— Ты Лорен? — спрашивает меня блондин с усмешкой в голосе. Он так сказал это, что я не уверена, хочу ли отвечать на этот вопрос.

— Это я, — говорю нерешительно. Парень оглядывается на Кристофера и усмехается.

— Двенадцать, — говорит он, блуждая глазами по моему телу.

— Прости? — спрашиваю я, смутившись.

— Извини его числовой взрыв. Последствия его посттравматического стресса после боя, — резко говорит Крис, и я не уверена, шутит он или нет.

— Он шутит, — говорит блондин, видя, что я вообще не улыбаюсь. — Кристофер может быть таким грубым, — добавляет он и протягивает мне руку.

— Я Эйдан. Думал, что я лучший друг Криса.

Бросаю на Криса вопросительный взгляд и вижу, что он пристально смотрит на Эйдана.

— Приятно познакомиться, — отвечаю я.

Ростом и телосложением он походит на Криса, но у него короткая стрижка, хотя его волосы достаточно длинные, чтобы различить светло-коричневый цвет. У него по-океански голубые глаза, а улыбка показывает идеальные зубы. В Мичигане точно знают, как их выращивать.

— Добро пожаловать домой! — говорю я, вспоминая слова Криса о том, что его друг служит.

— Лучший приём, который у меня был за весь день, — отвечает Эйдан, наши руки трясутся, всё ещё держась. Этот чувак действительно флиртует со мной прямо перед моим мужем?

Ну, я не совсем уверена, как мне обращаться к Крису. Я отпускаю его руку, но он продолжает улыбаться, глядя мне в глаза. Я обнимаю себя.

«Этот парень реален?»

— Можешь взять это в столовую? — говорит Крис, пихая коробку от стульчика для кормления в грудь Эйдана.

— Конечно, дружище, — говорит Эйдан, пробираясь в столовую.

— Не обращай на него внимания. Он может вести себя как идиот возле красивой женщины, — говорит Крис.

Улыбка шириной в милю распространяется по моему лицу. Крис неловко смотрит на ноги, возможно, осознав комплимент.

Он думает, что я красива.

Крис думает, что я красива.

Это помогает мне пережить остаток ночи. Заставляет не так сильно обращать внимание на то, что его лучший друг, Эйдан, смотрит на меня так, будто я ношу бюстгальтер и стринги прямо за столом, в то время как мистер Скотт полностью игнорирует моё присутствие. Миссис Скотт пытается сохранить обеденный разговор приятным и неоспоримым, что затруднительно, так как Лиза, кажется, любит поговорить о политике, религии и всяких неловких вещах между ними. Мне удаётся оставаться в стороне от конфликта, делая вид, что я занята Кэйлен.

Еда очень вкусная. Миссис Скотт делает приготовление пищи таким же лёгким, как дыхание. За пасту можно было умереть, и я доедаю то, что осталось от моего шоколадного торта. Мальчики устроили дебаты о предстоящем футбольном сезоне. Лиза начинает выглядеть скучающей. Приятно видеть Крису с ними. Беззаботным, лёгким и не похожим на тёмное облако. Приятно видеть его «таким Крисом», не держащим под контролем своё поведение в страхе сказать что-то не то. Видя его таким, я вспоминаю Кэла, когда мы впервые встретились. Миссис Скотт начинает убирать со стола, и Лиза обращает на меня внимание.

— Итак, Лорен, как вы с Кэлом познакомились? — и-и-и комната замолкает. За исключением Кэйлен, которая стучит ложкой по тарелке. Мои глаза находят глаза Крису, и они становятся немного шире. Он кусает уголок губы.

Мне казалось, что я нравлюсь Лизе, но она, очевидно, ненавидит меня, раз подняла такую неловкую тему, вокруг которой мы с Крисом так осторожно ходили на цыпочках. Она просто бросила это посреди стола,

чтобы все увидели.

— В самом деле, Лиза? — резко говорит Крис.

— Что? Я хотела бы узнать. Разве вы не хотели бы? — невинно спрашивает девушка, взглянув на Эйдана.

— Я бы хотел, — говорит Эйдан.

Я помню, как Крис сказал, что раньше им нравилось удваивать мнения против него, когда они были маленькими. Кажется, тактика осталась прежней. Я жду, пока один из Скоттов вмешается и скажет что-нибудь, но мистер Скотт просто сидит, нахмурившись, а миссис Скотт продолжает расчищать стол, не обращая на меня никакого внимания. Мне очень хотелось бы, чтобы я взяла тот бокал вина, который она мне предложила раньше.

— Я работала в популярном клубе, пока училась в колледже, и там мы встретились, — говорю я быстро.

— Какого типа клуб? — говорит Эйдан голосом, полным намёков.

— Не *того* типа клуб, — говорю я преднамеренно.

— Это была любовь с первого взгляда? — возбуждённо спрашивает Лиза.

— Начинается, — раздражённо говорит Крис.

— Что? Это романтично! — отвечает ему Лиза с намёком в голосе, и мне становится интересно, сколько бокалов вина она выпила. — Разве это не очевидные вещи, которые все хотят знать? — спрашивает она, оглядывая комнату, чтобы кто-нибудь согласился с ней.

— Я бы предпочёл не слышать это, только что поев, — произносит мистер Скотт с отвращением.

Что-то во мне начинает подниматься при мысли о том, как он врал мне о своей ненависти к Кэлу и о том, как он делал вид, что меня не существовало, вплоть до моего приезда сюда.

— Нет, не любовь. Просто похоть, чистая, неподдельная похоть, — говорю я с напряжённой улыбкой. Мистер Скотт слегка раскрывает рот. Когда мой взгляд переходит на лицо Криса, тот полностью краснеет.

— О, дерьмо, — говорит Эйдан, закрывая рот и смеясь.

Я не должна была так говорить. Нельзя позволять ему задевать меня, но я ничего не могу поделать.

— Но разве это не любовь с первого взгляда? Просто похоть? — спрашивает Лиза, совершенно не волнуясь, как будто собирается превратить это в тему для разговора. Она должна быть профессором философии, а не учителем дошкольников.

— На этой ноте, всем спокойной ночи, — резко говорит Крис и встаёт

из-за стола.

— Да ладно, Крис, мы просто веселимся, — говорит Эйдан, невинно поднимая руки. Он не смотрит ни на кого, кроме меня.

— Прекрати быть таким ребёнком, Крис, — смеётся Лиза.

— Ты готова, Лорен? — спрашивает Крис, игнорируя подмигивания Эйдана и Лизы.

— Да, — говорю я, не зная, что происходит, но очень рада, что меня спасли от этого кошмара. Я поднимаю Кэйлен из детского стульчика.

— Куда ты собираешься? — строго спрашивает мистер Скотт.

— Не хочу больше портить твой аппетит, папа, — говорит он. Я ухмыляюсь и быстро следую за ним к двери.

— Благодарю за ужин, миссис Скотт, — говорю я немного неловко, когда хватаю сумку с подгузниками Кэйлен и свой кошелёк, благодарная тому, что они лежат практически под руками.

— Я могу завезти их обратно в отель, — говорит его отец, следуя за нами из дома. Чёрта с два это произойдёт. У меня есть свой автомобиль, и я буду вести его сама.

— Да, уверен, что Лорен понравится эта идея, ты же так хорошо к ней относился, пока она находилась здесь, — саркастически говорит Крис. Мистер Скотт виновато смотрит на свои ноги. Я следую за Крисом, гневно стремящимся, как я предполагаю, к своему грузовику. Это большой красный внедорожник. Я улыбаюсь, увидев фиолетовое автокресло, установленное на заднем сиденье.

— Я взял его раньше, чем купил стул, — поясняет он, взглянув на меня, и его гнев тает.

— Мило, — улыбаюсь я, усаживая Кэйлен в её автокресло. Ей нравится. Через несколько секунд мы уже готовы уезжать и со стороны водителя, рядом с Крисом, появляется миссис Скотт.

— Я хотела поцеловать свою внучку, если всё в порядке, — говорит она с тёплой улыбкой на лице, кажется, не обращая внимания на предыдущее фиаско.

Я улыбаюсь ей. Она открывает задние двери и целует Кэйлен в лоб.

— До скорой встречи, принцесса, — говорит она ей и обнимает так, как только может, несмотря на то, что Кэйлен сидит в автокресле. Затем она закрывает дверь. — Будь осторожен, хорошо? — говорит миссис Скотт, похлопывая верхнюю часть двери машины.

— Люблю тебя, мам, — отвечает Крис, его строгий вид смягчается, и она улыбается.

Он заводит машину, и мы выезжаем в полнейшей тишине. Мне хочется

спросить, как я вернусь к своей машине, но, думаю, завтра он заберёт нас. Приятно будет позволить Кэйлен снова увидеть его перед отъездом. Небо сейчас невероятно красивое, фиолетовое из-за садящегося солнца и вечера, охватывающего всё вокруг. Не проходит и трёх минут, как Кэйлен засыпает. Я смотрю на Криса через зеркало заднего вида. Кажется, он задумался. Интересно, злится ли он на комментарий, который я высказала раньше. Видно было, что это немного смущает его, но я просто хотела, чтобы его отец заткнулся.

— Я сожалею о случившемся, — произношу, взглянув на него. — Не нужно было так говорить, — вздыхаю. — Я склонна сначала говорить, а потом думать.

Крис ничего не отвечает, но я вижу маленькую улыбку на его лице.

— Мне казалось, что с Кэйлен я стала лучше, но это просто вырвалось, — говорю я, играя кончиками пальцев.

— По-моему, ты довольно хорошо справилась, — ухмыляется он, а затем смеётся. Я присоединяюсь. — Ты осадил моего отца. Большинство людей не в состоянии это сделать, — говорит мужчина, взглянув на меня. — Знаешь, я действительно не понимаю, почему у него так много враждебности по отношению к тебе. Меня это раздражает, потому что из всех, кто участвует в этом, ты самая безупречная, — поясняет он, его лицо хмурится. Из-за меня Крис злится на своего отца. Кажется неправильным, что я немного рада этому, но лучшая часть меня упрекает мою радость.

— Не думаю, что он злится именно на меня. Он злится на Кэла. Я связана с ним. Символизирую или напоминаю, что он настоящий и то, что он сделал. Твой отец не может срываться на Кэйлен, не будет и на тебе, так что я его козёл отпущения, — рассуждаю я.

Всякий раз, разговаривая о Кэле с Крисом, я чувствую себя виноватой. Не знаю, почему, но, может быть, Крис чувствует себя так же, как и его отец. Он должен. Просто скрывает это гораздо лучше.

— Они так легко разделяют нас двоих. Думаю, они делают это лучше, чем я сам, — говорит он, делая пологий поворот к «Риттер Инн».

— Что ты имеешь в виду? — спрашиваю я с любопытством.

— Я продолжаю пытаться... — он осекается и вздыхает. Затем бросает на меня быстрый взгляд, и я считываю все эмоции с его лица. Крис расстроен и немного грустен. Как же освежает способность так легко определять, что с ним не так. Я была довольно невнимательна относительно того, что думал или чувствовал Кэл.

— Мне было бы легче думать об этом парне просто как о другом человеке. Правильно? — спрашивает он, и я киваю. Мне казалось, именно

так мы все и делали, но, даже не касайся это нас, такой расклад намного упрощает всё для меня.

— Мои родители, друзья, Дженна, ну, может быть, Дженна не в такой степени... они разделили нас двоих. Кэл сделал то, я сделал это. Кэл женился на тебе, я сделал предложение Дженне, — Крис вздыхает. — Но Кэйлен дискредитирует всё это, — говорит он, глядя на меня в ожидании ответа.

Я не уверена, что сказать. Теперь мы приехали на маленькую стоянку отеля «Риттер Инн». Крис заглушает машину, но никто из нас не собирается выходить.

— Как вам удаётся разделять нас? — спрашивает он, и я поднимаю взгляд на него, хоть и боюсь этого. Наши глаза встречаются, но сейчас сумерки, поэтому кажется, будто между нами какой-то фильтр.

— Ты так отличаешься, — говорю я, вытесняя слова из горла. — У меня было не так много времени, чтобы как следует познакомиться с тобой, но, если вспомнить время, проведённое с Кэлом, были моменты, когда он напоминал мне тебя, — говорю я с колотящимся сердцем. — То, каким ты был сегодня, по крайней мере, — поясняю я. — Увидев тебя на этих фотографиях, когда ты был маленьким мальчиком, в старшей школе, твою жизнь до меня — до Кэла, как я предполагаю, — глубоко вздыхаю. Я не заплачу.

— Я немного лучше смогла понять, что всё то время, когда Кэл был со мной, твоя жизнь прерывалась. Что у тебя есть своя жизнь, — делаю ещё один глубокий вдох. — Поэтому я ценю, что ты не реагируешь на меня так, как твой отец, — я улыбаюсь и отворачиваюсь от него.

— Эм, я... думаю, ты должна кое-что услышать, — говорит Крис. Затем, покрутившись на своём месте, вытаскивает свой телефон. Через несколько секунд голосовая почта заявляет, что у него есть одно сохранённое сообщение. В тот момент, когда оно начинает проигрываться, я замираю, дыхание перехватывает. Мне нужно отреагировать. Я хочу показать Крису, что это никак на меня не влияет, но это не так.

Это Кэл.

Это он, сердитый до чёртиков и ведущий себя, как полный мудака.

Но это Кэл.

Мой Кэл.

Меня сейчас стошнит. После того, как эйфория от его голоса улетучивается, я чувствую себя преданной. Совершенно и крайне преданной. Я в ярости. Впервые меня действительно поражает, что он скрывал от меня всё это. Не доверял мне достаточно, чтобы рассказать об

этом, как Декстеру. Я думала о Кэле как о жертве, но он не является ею, он мог бы рассказать мне в любое время, но не сделал этого, а *теперь*, после всего, он требует, чтобы Крис сделал всё правильно. Я сжимаю сиденье так сильно, что мои пальцы горят. Когда он вернулся, у него было мало времени, и он не использовал его, чтобы поговорить со мной, предупредить о том, что происходит или сказать, что любит меня. Вместо этого он решил поиздеваться над Крисом?!

— Я включил это не для того, чтобы расстроить тебя, — тихо говорит Крис, и я киваю, но не могу посмотреть на него. Прямо сейчас у него лицо Кэла. И я действительно хочу ударить по этом лицу.

— Он мудака, твой отец прав. Грёбанный мудака, — говорю я, сердито ударяя по приборной панели. Горло начинает гореть. Я оглядываюсь, чтобы убедиться, что Кэйлен всё ещё спит и не слышит слов, которые выскользнули из моего рта.

— Но ты его любишь, — тихо говорит Крис, глядя на свои колени. Я смеюсь и стираю единственную ускользнувшую слезу, чувствуя себя полной идиоткой из-за того, что должна признать это.

— Да, — я смеюсь над собой, потому что я посмешище, абсолютное и полное посмешище. Замкнутое пространство машины начинает давить на меня. Я опускаю окно, чтобы впустить свежий воздух.

— С тобой всё в порядке? — спрашивает Крис. Я уже долгое время не в порядке, но сейчас не в меньшей степени, чем на прошлой неделе.

— Да, я в порядке, — отвечаю я, думая, что, если буду говорить об этом, возможно, так и будет. Глубоко вздохнув и ударив руками по коленям, перевожу взгляд на Криса, который смотрит на меня, как на потерянного щенка.

— В самом деле, Крис. Спасибо, что позволил мне услышать это, — говорю, прилепивая фальшивую улыбку на лицо и вытирая влагу с глаз. Хватаю сумку с подгузниками Кэйлен и открываю дверь, чтобы выйти.

— Я помогу тебе, Лорен, — говорит он, быстро выходя из грузовика. Я немного озадачена тем, как быстро он выходит из машины. Это не такое уж большое дело. Я привыкла жонглировать Кэйлен и упаковкой пелёнок, но это мило. Ему намного лучше удаётся высвободить Кэйлен из кресла, чем усаживать, но она спит, так что это немного легче. Я направляюсь к двери отеля, но он опережает меня, чтобы открыть дверь. И это тоже мило.

— Мистер Скотт!

Я удивленно смотрю на Криса.

— Аманда, привет. Для тебя немного поздно, чтобы работать, не так ли? — говорит он. Его голос изменился: более глубокий и немного

более авторитетный. Он даже немного приосанился. Девушка за столом хихикает и крутит кончики волос. Ей не может быть больше семнадцати, её лицо розовеет, мне кажется, что она влюблена. Не то чтобы я винила её.

— Ещё нет даже половины десятого, и я не ребёнок, — говорит она с кокетливой улыбкой, пожимая плечами, и тут девушка впервые замечает меня и ребёнка, которого он держит.

— Боже мой, она такая красивая, — говорит девушка, взглянув на Кэйлен. Та спит, её лицо покоится на плече Криса. Он подходит ближе к стойке и поворачивается, чтобы она смогла лучше разглядеть её.

— Она восхитительна, — визжит Аманда. — Это твоя племянница? — спрашивает, касаясь руки Кэйлен. Мой желудок падает. Конечно же, она не подумала, что это его дочь. Никто не знает о ней или обо мне. Я чувствую, как стягивается грудь в недоумении, что он скажет. Будет ли ему стыдно или неловко. Не думаю, что смогу принять такой расклад.

— Это моя дочь, — отвечает он гордо. Глаза девушки увеличиваются, и я выпускаю дыхание, которое удерживала. Не ожидала, что Крис скажет это так просто.

— О, — всё, что она может сказать.

— Это её мать. Лорен, — говорит он, и она смотрит на меня, разинув рот. Я определённо не ожидала, что он добавит и это.

— Привет, — говорит Аманда чуть громче шепота.

— Мы уже встречались, когда я регистрировалась, — говорю я.

Она выглядит шокированной, как и я. Внезапно через меня проходят радость и лёгкость. На самом деле Крис не сделал ничего такого, но приятно слышать такие слова от него. Несмотря на то, что я не совсем уверена, кем она ему приходится и важна ли она вообще. Приятно осознавать, что мы не грязный маленький секрет.

— Правильно. Комната пять, — подтверждает девушка, оправившись от своей первоначальной реакции.

— Да, — киваю я.

— Вам что-нибудь нужно? — спрашивает она.

— Нет, я в порядке, — качаю головой и направляюсь к лестнице, чтобы пройти в свою комнату.

— Спокойной ночи, Аманда, — говорит ей Крис и следует за мной.

— Увидимся, мистер Скотт, — кричит она нам вслед. Гораздо легче открывать комнату, когда не приходится качать на руках Кэйлен. Я открываю дверь и включаю свет.

— Эта комната больше, чем твоя предыдущая, — говорит Крис, когда проходит за мной. Он заметил. Комната, в которой я остановилась в

прошлый раз, была крошечной.

— Это стоило лишь дополнительных тридцать долларов, — говорю я, закрывая за собой дверь.

Крис настаивает на том, чтобы взять всё на себя. Повсюду разбросаны игрушки, но постель сложена и во всём остальном номер достаточно аккуратный. Крис подходит к дивану и садится. Затем осторожно снимает пальто Кэйлен, чтобы не разбудить её, и обувь.

— Ты очень хорош в этом, — говорю я немного удивлённо, когда снимаю с себя пальто и туфли.

— Правда? — спрашивает мужчина, и по его лицу растягивается широкая улыбка, которая заставляет меня забыть, что я только что сказала. — Я никогда не сидел с такими маленькими детьми, — говорит он честно.

— Ну, ты отлично справляешься, — говорю я ему, подготавливая место на кровати для Кэйлен, и он кладет её, а потом целует в щёку. Через такие драмы, как сегодня, стоит проходить ради таких вот моментов.

— Итак, твой первый настоящий день в качестве папы. Как себя чувствуешь? — шучу с ним. Крис засовывает руки в джинсы и улыбается.

Он хихикает.

— Не так уж плохо, — показывает на диван.

— Конечно, — говорю я.

Крис садится, вытянув длинные ноги. Я должна была сразу предложить ему присесть. Он обут в коричневую пару ботинок Тимберленд, на нём джинсы и снова его большая куртка хаки.

— Так. Мистер Скотт? — спросила я его с любопытством, вспоминая девушку внизу.

— Ах, Аманда. Она учится в школе, в которой я преподаю, — просто говорит он, и мой рот раскрывается.

— Ты учитель? — удивляюсь я.

— Что ж. Замена, — скромно признается он.

— Замечательно. Значит, у тебя есть степень бакалавра? — спрашиваю его, и он кивает.

Вау.

У Кэла не было никакого уважения или интереса к высшему образованию.

— Итак, Аманда одна из твоих учеников, — выдвигаю предположение.

— Да, думаю, она может быть влюблена в меня, — он смеётся.

«Думает?» Я уверена, что не только она, но и каждая другая девушка в его школе.

— Да, кажется, ты разбил ей сердце, когда сказал, что у тебя есть дочь,

— я хихикаю, и он пожимает плечами.

— Итак, как мы это сделаем? — спрашивает он, меняя своё положение, чтобы оказаться лицом к лицу со мной. Его поведение изменилось настолько круто, что я застигнута врасплох. — Я имею в виду с Кэйлен. Я действительно хочу участвовать в её жизни. Мои родители любят её. Знаю, мы живём довольно далеко друг от друга, но мы сможем такое повернуть, правильно? — он просит мою гарантию, и я киваю.

— Да. Кэйлен действительно привязалась к вам, ребята. Я сделаю всё, чтобы облегчить ситуацию, — говорю ему честно. И вижу, что беспокойство исчезает с его лица.

— Хорошо, — говорит Крис, его глаза загораются, и это заставляет мой желудок сделать сальто.

Глава 4

Лорен

— Ты что? — Рэйвен даже не пытается уменьшить резкость в своём голосе.

— Всего три недели. Не так уж и много, — говорю спокойно, расчесывая волосы.

Вот только мне далеко до спокойствия. Я нервничаю, немного напугана и озабочена. Но я не могу позволить Рэйвен понять, что я не уверена по этому поводу. Когда я говорила с Крисом о возвращении в течение трёх недель, было так легко сказать «да», глядя в эти тёплые зелёные глаза. Они успокаивают и опьяняют. Он легко заставляет делать то, что ему нужно, застенчивой улыбкой и яркими глазами. Я бы сказала ему, что надену костюм клоуна и каблуки, чтобы быть рядом с ним, и это не показалось бы трудным или вообще глупой идеей. Какое-то время это было даже неважно, но сейчас я начинаю видеть в этом проблему. Это важно, и очень важно для Рэйвен. Она стоит в моей спальне, постукивая ногой со сложенными на груди руками.

— Мне это не нравится, Лорен. Мне действительно это не нравится, — говорит она, качая головой. Я не должна ничего говорить, но не хочу чувствовать себя ребёнком, который должен красться и прятаться, тем более, что она смотрит на меня так, будто меня ожидает наказание.

— Тебе не нравится. Но это не для тебя, Рэйвен. Так будет лучше для Кэйлен, — категорично говорю я.

— Ты не думаешь, что я хочу для Кэйлен только хорошего? —

спрашивает она с недоверием.

— Ты не думаешь, что я тоже хочу, как лучше для неё? — спрашиваю я с тонко завуалированным сарказмом.

— Я думаю, что твой разум немного затуманен.

И вот оно.

— Я считаю, что ты должна оградить её от связи с Кэлом...

— Крис. Его зовут Крис, — прерываю её, и она закатывает глаза.

— Связи с *Крисом*, пока он не разобрался со своим психическим состоянием.

Я знала, что так будет. Она подходит ко мне, я вижу её лицо в зеркале.

— Он не опасен, Рэйвен. Я не беспокоюсь о том, что он причинит ей боль! — говорю я резко.

— Как насчёт того, что он причинит боль тебе? — твёрдо говорит тетя, я вздыхаю и отвожу взгляд.

— Я об этом не беспокоюсь, — возражаю. — Нельзя сломать то, что уже сломано, — бормочу я себе под нос, закончив заплетать свою косу и связав её конец.

Я встаю, а она хватается меня за плечо.

— Я почти сломана, — я смотрю на неё и встаю, чтобы надеть обувь.

— Ты ещё не сломана. Я вижу это в твоих глазах. Я знаю тебя, Лорен. Ты не отказалась от надежды.

— Что плохого в том, что у меня есть немного надежды, Рэйвен? Это так плохо? — спрашиваю её, хотя знаю ответ на этот вопрос. Я просто хочу, чтобы кто-то мог заставить меня почувствовать себя немного лучше. Рэйвен глубоко вздыхает, и я знаю, что она не буде той, кто сделает это.

Энджела. Я должна была сначала рассказать Энджеле.

— Сладкая. Ты так много пережила с Кэлом... этим человеком. Из-за него ты так много пережила, — мрачно говорит тетя, но лучше бы она, наверное, кричала. Всё лучше, чем её мрачность. Это заставляет меня чувствовать себя жалкой.

— Ты же знаешь, я была большой сторонницей вас двоих, но он испорченный товар. Он влюблён в другую женщину, — *первый нож в моём сердце*. — Ты дала ему возможность двигаться дальше, — *второй нож*. — Ты говоришь, что он не Кэл, и если это правда, то он не любит тебя таким образом, — *повернула нож*. Она вырвала моё сердце и топчется на нём.

Рэйвен берёт меня за руку, как будто это сделает её слова менее болезненными. Я прикусываю губу, отказываясь плакать. Да, мне это известно, я говорила себе это тысячу раз.

— Я не хочу, чтобы тебя снова ранили. Тебе нужно отпустить его, —

говорит она, подчёркивая последнюю часть.

«Отпусти его».

Она не первая, кто так говорит. Не похоже, что я об этом не думала. Каждое её слово является правдой. Просто мне хочется, чтобы это было так же легко, как все думают.

— Ты сказала, что Крис хочет быть частью её жизни, и, сладкая, это здорово. Но только то, что он будет значительной частью жизни Кэйлен, не значит, что он должен стать значительной частью твоей.

Я отнимаю у неё руку.

— Вы оба говорили о статусе вашего брака, получив разв...

Я останавливаю её предупреждающим взглядом.

— Пожалуйста, ты можешь просто остановиться?! — умоляю её и глубоко вздыхаю. Рэйвен никогда не знает, когда остановиться. Всё наступает и наступает, и с каждым утверждением кажется, что на мою грудь кладут кирпич.

— Я хочу как лучше для тебя, Лорен. Ты заслуживаешь счастья, — тихо говорит она, прежде чем подобрать Кэйлен и выйти из комнаты.

Я бросаюсь на кровать. Собиралась сходить в спортзал, но теперь мне хочется просто проваляться под одеялом и проспять целый день, но я не буду так делать. Сначала я сказала Рэйвен о поездке в Мэдисон, чтоб Кэйлен могла провести время со Скоттами и её отцом. Мне нужно рассказать это ещё двум людям. Я так устала защищать себя и свои решения о своём ребенке перед людьми. В конце концов, любое принятое мной решение приведёт к каким-либо последствиям.

Ну, это не совсем так. Если я действительно в конечном итоге сломаюсь, с последствиями *этого* придётся столкнуться им.

Я сталкиваю себя с кровати и направляюсь в гостиную. Рэйвен сидит на диване, читает книгу, а Кэйлен на полу играет со своими игрушками. Я краду у неё быстрый поцелуй, и перед уходом подхожу и целую Рэйвен в щёку. Она удивлённо смотрит на меня.

— Я люблю тебя. И понимаю, что ты желаешь для меня только лучшего, — она тепло улыбается и сжимает моё плечо.

— Меня не будет около часа, — говорю я, выходя за дверь.

***

После тренажёрного зала, долгого душа и китайской кухни я обнаруживаю Рэйвен и Кэйлен спящими. Всего семь сорок пять вечера. Думаю, ранний сон Рэйвен можно объяснить. Обычно примерно в это время засыпает Кэйлен. Я убираю последнюю из её игрушек, разбросанных

по полу, и моё сердце пропускает удар, когда начинает жужжать телефон. Мой любимый рингтон.

Его рингтон.

Быстро бросаю последние игрушки Кэйлен в корзину и выключаю телевизор. Хватаю телефон, направляюсь в свою комнату и плюхаюсь на кровать. Я не открываю сообщение, пока мне не устраиваюсь поудобнее.

«Как дела, ребята?»

Очень неправильно, что сейчас я очень жду его сообщений. Прошло две недели с тех пор, как мы виделись с ним. Он посылает сообщения утром и обычно около четырёх. Мы начали разговаривать через Скайп на следующий день после возвращения домой. Думаю, это помогло ослабить неловкость всей ситуации. Разговоры никогда не бывают долгими, всего около пяти-десяти минут. Обычно он разговаривает с Кэйлен, и я рассказываю ему о её дне.

Мы говорим через нашу дочь.

Но сообщения я жду с ещё большим нетерпением, чем разговоры по Скайпу. Они специально для меня. Ну, не совсем. Такие вещи заставляют меня чувствовать себя жалкой. Он не говорит «Как мои девочки?» и не спрашивает обо мне, в частности, но он всё ещё делает мой день.

Я думаю о разговоре, который произошёл у меня с Рэйвен ранее. Она права. Боже, она права. Тем не менее, я не могу стряхнуть ощущение покалывания на моей шее, или игнорировать чувство того, что мой день улучшается, когда я получаю эти простые сообщения. Как я до такого докатилась?

«Кэйлен хорошо».

Коротко, прямо и в точку. Я хочу спросить, как прошёл его день. Что он делал, думал ли обо мне, но, конечно, ничего из этого не спрашиваю. Просто хватаю подушку и тяну её ближе к себе. Я думаю о том, как мы с Кэлом переписывались, когда впервые встретились. Его сообщения не были такими, хотя Кэл начал достаточно милыми вещами, а закончил тем, насколько хорош он был со своим языком и всеми местами, в которых он хотел бы им воспользоваться. Не намного позже он оказывался у меня дома, чтобы показать мне. Затем, когда всё стало плохо, его сообщения заставляли меня хотеть сломать телефон, представляя вместо него его лицо. Сообщение снова приходит на телефон. Одно слово.

«Хорошо».

Я закатываю глаза. Ругаю себя за разочарование. Не знаю, чего я от него ожидала, но однословный ответ Кэла дико раздражал, и с Крисом не лучше, но Крис и *должен* посылать мне лишь такие ответы. Для длинных сообщений у него есть невеста. Та, кто получает улыбку в ответ на смс. Это не для меня. В конце концов, я его жена. Маленький голос внутри меня твердит, что титул лишь позаимствован мной на какое-то время. Я ворочаюсь в постели, чтобы найти пульт от телевизора. Когда Кэл был здесь, в нашей спальне никогда не было телевизора. Он говорил, что спальня предназначена для двух вещей: спать или засыпать. Теперь засыпать меня заставляет, как правило, только марафон «Братьев собственности» или сезон «Настоящих домохозяек». (Прим. ред.: «Братья собственности» – «PropertyBrothers» – шоу по продаже недвижимости братьев-близнецов Джонатана и Дрю Скоттов, лицензированных агентов по продаже недвижимости).

Я начинаю засыпать, посмотрев половину эпизода, когда приходит новое сообщение. Я хватаю телефон, и улыбка расползается по моему лицу, когда я читаю то, что он написал.

«Как ты?»

Я печатаю что-то типа «Думаю о тебе», но сразу же стираю. Он хочет знать, как я. Это впервые для нас. Хороший знак, да? А может, он просто вежлив.

«Был хороший день. Ник-младший, тренажерный зал, хорошая китайская кухня. Что ещё нужно девушке ;)» (прим.: Ник младший – детский мультсериал)

Я отправляю его и думаю, что этого слишком много. Тьфу. Мне кажется, будто я в старшей школе, снова и снова перечитывая простое предложение. Затем вновь приходит уведомление.

«От одного до десяти. Насколько хороша китайская еда?»

Я смеюсь над этим, вспоминая, сколько он съел, когда я была с ним в последний раз. Быстро печатаю:

«Ты уверен, что хочешь узнать?»

«Тьфу, она хороша, да?»

«ЛОЛ. Да. Хороша».

«У нас отстойная китайская еда».

Я переворачиваюсь на живот и заглядываю в зеркало, в котором отражается тупая улыбка на моём лице. Давно я не видела эту улыбку. Бабочки порхают в животе, когда приходит новое сообщение.

«Ты занята?»

Интересно, почему он спрашивает об этом?

Наверное, собирается позвонить.

Нет, он не позвонит мне. Он знает, что Кэйлен спит. Или, может быть, нет. Я решаю избежать разочарования до того, как стану безнадежно оптимистичной.

«Кэйлен уже спит».

Проходит несколько минут, и я разочаровываюсь отсутствием ответа. Прежде он так быстро отвечал. Я кладу голову на подушку и чувствую себя обманутой, когда моя дверь распахивается. Я почти выпрыгиваю из своей кожи.

— Что случилось, хух!

Это Хилари. Конечно же. Она, словно таран проходит через закрытые двери, как никто другой.

— Что случилось? Ты выглядишь так, будто потеряла лучшего друга, — подруга хихикает и заваливается на мою кровать. — И это не может быть правдой, так как я прямо здесь, — говорит она, шлёпая меня по заднице.

— Снова в ожидании Гаррета? — дразню я.

— Конечно. Ты же знаешь, мне нужен вечерний кардио, — подруга снова хихикает.

Хилари — одна из тех женщин, которым удаётся встретить парня, куда бы она ни отправилась. В прошлом году я ездила в спортзал четыре дня в

неделю и ни разу не видела Гаррета. В тот день, когда пришла она, он оказался новым тренером по фитнесу, высоким, привлекательным, мускулистым и спортивным. Хилари заприметила его, когда он вошёл.

— Боже, твоя кровать такая потрясающая, — говорит она преувеличенным тоном.

— Ребята его уволят, если вас поймают, — смеюсь я.

— Не будь ненавистницей, Лорен. Я же сказала, ты можешь одолжить его, если хочешь, — отвечает подруга, подталкивая меня.

— Нет, спасибо, — смотрю на неё.

— Не могу поверить, что эта кровать не используется должным образом. Ты должна позволить нам позаимствовать её, — заявляет она, покачиваясь на животе и шевеля задницей в воздухе.

— Иу, Хилари, ты отвратительна, — говорю я, пытаюсь вытолкнуть её из моей кровати, и тут звонит мой телефон.

Сердце проскакивает, когда я вижу, что это Крис. «Он звонит!» Я смотрю на Хилари, которая подозрительно косится на меня.

— Ты собираешься что-нибудь сделать? — она хихикает.

Я не могу ответить, пока Хилари здесь. Подруга подозрительно смотрит на меня.

— О, я должна посмотреть, кто звонит, чтобы узнать, почему у тебя такое лицо, — поддразнивает она. Мы обе бросаемся к моему телефону, но она добирается до него первой. Её лицо сразу хмурится.

— О, Лорен. НЕ-ЕТ, — говорит она. Я спрыгиваю с кровати, чтобы отобрать телефон, но она перемещает его за спину.

— Хилари, дай мне мой телефон и немного личного пространства, — требую я.

— Разве он ещё не с той девушкой? — спрашивает подруга.

— Он папа Кэйлен. Какое это имеет отношение ко всему остальному?

— Он звонит, чтобы поговорить с тобой о Кэйлен? — саркастично говорит она.

— Не знаю, потому что ещё не ответила. Дай мне его, — я хватаю её за руку и вытаскиваю телефон. Он перестаёт звонить.

— Не делай этого с собой, Лорен, — говорит она, скуля.

— Что не делать? Что я делаю? — спрашиваю я, раздражённо поднимая руки вверх. Она качает головой и скрещивает руки, копируя Рэйвен сегодня утром.

— Ты знаешь, о чём я говорю. Что случилось с намерением двигаться дальше и оставить прошлое позади? Просто поддерживать отношения для Кэйлен?

— Кто говорит, что я этого не делаю?! — смеюсь в недоумении. Я знаю, что не делаю, но они-то этого не знают.

— Всё и так видно по твоему лицу! — я бы не смогла так легко читать по лицу. — Ох. Не делай этого. Я вижу, что всё плохо, и ты знаешь, если кто и знает, что грядёт катастрофа, то это я, — говорит Хилари, указывая на себя. Я закатываю глаза.

— Я просто хочу быть его другом. Могу я быть ему хотя бы другом? — отвечаю, защищаясь. Хилари вздыхает.

— Друзья, Лорен. В самом деле? И что дальше, ты будешь его шафером на свадьбе после того, как он разведётся с тобой и соберётся жениться на той чике? — в горле образовывается комок, и Хилари виновато опускает взгляд на пол. — Ладно, это было резко, — она подходит ко мне, и я отступаю. Чувствую накатывающие слёзы и сжимаю челюсть.

— Знаешь, что, Хилари, ты трахаешься со многими парнями — со множеством грёбанных парней. И знаешь, что я думаю? Я думаю, что это глупо и опасно, и ты заслуживаешь лучшего! — выплевываю ей. Она сужает глаза.

— Говори, что хочешь, но я довольна своей жизнью. Я точно знаю, чего хочу от мужчин, с которыми решаю иметь дело. У меня нет никаких тайных планов или нереалистичных ожиданий. Когда что-то не получается, это меня *не ломает*. В этом разница между нами. Если меня сегодня оттрахает пять парней, и никто из них мне не позвонит, я не буду закрываться. Я не остановлюсь. Это не остановит меня. Если всё пойдёт не так, сможешь ли ты сказать то же самое? — подруга подходит к двери и оборачивается, прежде чем уйти. — И к твоему сведению, я сказала всё это потому, что беспокоюсь. Потому что ты моя лучшая подруга. Не будь сучкой, не говори то, чего я не хочу слышать, — говорит она тихо, прежде чем покинуть комнату и закрыть за собой дверь. Я сижу на кровати и смотрю на уведомление о пропущенном вызове. Приходит текстовое сообщение, это Крис. Внезапно я не чувствую себя так взволновано, как должна была, получив сообщение.

Крис

Она не ответила. Когда я позвонил, она не подняла трубку. На смс она всегда отвечает сразу же. Обычно они о Кэйлен или о том, подходит ли нам время для Скайпа. Но сейчас по-другому. На этот раз я хотел поговорить с ней. Мы не разговаривали последние две недели после их отъезда. Ну, мы говорим, когда скайпимся, но в значительной степени о Кэйлен. Тем не

менее, я наблюдаю за ней, какая она с Кэйлен, насколько она её любит. Замечаю, как она улыбается, как её волосы падают на лицо и она хихикает. Несмотря на то, что обычно её волосы завязаны конский хвост, а одета она в треники и футболку, Лорен прекрасна.

Я пытаюсь вытолкнуть подобные мысли из головы. Каждый раз, когда они приходят, я напоминаю себе, насколько прекрасна моя невеста, насколько я люблю Дженну. Говорю себе, что это просто любопытство или увлечение Лорен, оно мелкое, искусственное и может испортить всё, если я неправильно его истолкую.

Я напоминаю себе о той границе, что разделяет нас с Лорен. О той, что существует по определённой причине. Хотя всё ещё не мешает мне переписываться с ней, даже когда я знаю, что Кэйлен спит. Или позвонить ей и услышать её голос; не знаю, почему или откуда ко мне приходят такие желания, но я знаю, что это нужно остановить.

Завтра я наконец увижу Дженну. Она осталась в Лансинге, в школе. Приедет на выходные. Она прислала мне сообщение и хочет встретиться завтра, как только вернётся. Надеюсь, она сможет очистить мою голову от этой путаницы и вернёт меня в нужное русло.

Лорен не перезвонила мне. Знаю, этому есть много причин. Возможно, она заснула, или Кэйлен проснулась, или она просто не хочет говорить со мной. Я *должен* позвонить ей снова, просто чтобы убедиться, что с ней всё в порядке. Я встаю и глубоко вздыхаю. Не нужно было звонить ей. Нам не о чем говорить, если речь идёт не о Кэйлен.

Но на самом деле нам есть, о чём поговорить, так как мы действительно ничего не знаем друг о друге. Как родители, мы должны узнать друг друга. Мы должны быть друзьями. Быть другом мамы собственной дочери – это нормально, вполне приемлемо.

Да, я звоню.

Я нажимаю на её имя в телефоне, и снова в трубке раздаётся звуковой сигнал. Гудки идут около четырёх раз, и я собираюсь уже повесить трубку, когда они прекращаются.

— Эй, — её голос немного громче шепота и ровный. Она звучит устало или грустно, не так, как я ожидал после тона нашего последнего сообщения.

— Всё в порядке? — спрашиваю я.

— Да, всё в порядке, — говорит она, выпуская небольшой вздох.

— Китайская еда не переваривается в желудке? — я решаю пошутить, и Лорен смеётся. Это заставляет меня улыбнуться.

— Ненавижу говорить тебе, но мой живот – самая довольная часть

меня, — она возвращается. «Она веселится».

— Кэйлен утомила тебя? — спрашиваю я, чувствуя себя немного более расслабленным, так как она, кажется, всё же в лучшем настроении. Сажусь на кровать и упираюсь локтем в колено.

— На самом деле нет. Моя тётя Рэйвен сегодня здесь. Я урвала немного мороженого, — говорит она, но по её тону слышно, что её что-то беспокоит.

— Тогда что случилось? — спрашиваю я её, и Лорен медлит.

— С чего ты взял, что что-то не так? — спрашивает она через секунду, и я пожимаю плечами, хотя девушка не может этого видеть.

— Не нужно быть гением, — смеюсь, чтобы уменьшить напряжение.

— Я поссорилась со своей лучшей подругой, — нерешительно говорит она.

— Серьёзно?

— Да. Я сказала то, чего не должна была, и теперь чувствую себя как огромный метатель щенков, — она вздыхает, а я смеюсь.

— Ты смеёшься надо мной? — удивляется Лорен.

— Метатель щенков? — я хихикаю, и она делает паузу, а затем присоединяется.

«Мило».

— О, да. Прости. Иногда у меня проскакивают кодовые слова, которые я выучила, чтобы использовать возле Кэйлен. До неё у меня был совсем грязный рот, — объясняет она, её голос полон света и почти вернулся к прежнему.

— Что такое «метатель щенков»? — спрашиваю я, лёжа на кровати.

— Сука, — она хихикает.

— В самом деле? Какие ещё у тебя есть кодовые слова? — говорю, слишком заинтересованный этим.

— Гм. Ну, давайте посмотрим, «какашки», конечно, для «дерьмо». «Бездонный рот» для «мудак». «Подгузник» для «кретин». «Блин» для «трахаться», — она останавливается на последней части, и проскальзывает момент неловкости. (Прим. ред.: последняя замена основана на схожести звучаний английских слов «frick», означающего восклицание «блин!», и, собственно, «fuck»).

— Ну, «метатель щенков» определённо самый креативный вариант, — я дразню её и догадываюсь, что она улыбается.

— Думаешь, сможешь лучше? — говорит Лорен серьёзным тоном.

— Хм, давай посмотрим. «Слизняк» для «поцелуй в зад», «деревенский навоз» для «дерьмо», классическое «чёрт побери» для

«проклятье» и для «трахаться» – «фрешетта», — я выпаливаю на одном дыхании. (Прим. ред.: есть такая марка полуфабриката пиццы «Freschetta» – т.е. «Фрешетта»)

— Ты придумал это сейчас или у тебя есть тайный список или что-то ещё? — говорит она, посмеявшись.

— Хорошо, давай просто скажем, что я работаю со старшеклассниками, и ругательства не одобряются. Это не первый раз, когда я обсуждаю кодовые слова.

— Ты взял за основу фрешетту, потому что любишь пиццу?

— Конечно, — говорю я.

«Должно быть, слишком очевидно».

— Ты такой гурман!

— Это кодовое слово для «толстяк»? — саркастически спрашиваю я.

— Без комментариев, — говорит Лорен, прикрываясь смехом.

Мы говорим о наших любимых блюдах. Ей нравится паста. Я говорю ей, мне легко. Стейк и картофель. Она рассказывает мне о своих лучших друзьях, Энджеле и Хилари. Как она всегда хотела учиться в городе. Она любит кошек, но у неё аллергия, и если ей нужно будет жить в другом городе мира, то это будет Париж, хотя она никогда там не была. Я говорю ей, что в молодости хотел быть пилотом. Она считает ироничным, что я боюсь высоты. Я шучу, что это, скорее, трагично, чем иронично. Рассказываю ей, что, хоть Эйдан иногда может быть «слизняком», он действительно верный друг. Мы так много говорим, но избегаем очевидного: её жизнь с Кэлом, как я познакомился с Дженной, как всё будет идти дальше, но это хорошо, и это легко, я даже не понимаю, что прошло два часа, пока мне не приходят сообщения Эйдана, спрашивающего, почему я не внизу.

Я должен был встретиться с ним для пробежки. Я не понимал, как уже поздно, и она тоже. Я не хочу уходить от телефона. Кажется, она тоже не хочет, но это, вероятно, хорошая идея, так как уже почти десять. Я желаю ей спокойной ночи, и Лорен говорит мне, не слишком много есть перед сном. В ответ говорю, что не ем столько, и мы наконец разъединяемся. Я чувствую себя хорошо, беседуя с ней. Никакие границы не были пересечены, и теперь я намного ближе к тому, чтобы быть её другом. Я бросаю свои шорты, спортивную обувь и бегу вниз, чтобы встретиться с Эйданом. Он похож на старика, когда дело доходит до времени.

— Чувак, что за чёрт? Ты должен был встретиться со мной здесь двадцать минут назад! — говорит друг, поднимая руки в воздух.

— Потерял счёт времени, — просто говорю.

— И что за тупая улыбка на твоём лице, — подначивает он, толкая меня. Я откидываю его назад.

— Думаю о том, как собираюсь заставить Капитана Америку есть мою пыль, — говорю я, прежде чем рвануть со всех ног перед ним.

— Значит, ты теперь жульничаешь? — кричит он мне.

— Кто сказал, что мы устраиваем гонку? — кричу я ему, прежде чем ускориться и увеличить расстояние между нами. — Тренируешься, тренируешься, а всё ещё медленнее, чем твоя бабушка! — я издеваюсь над ним. Пробежав половину пути, мы оба останавливаемся, чтобы отдышаться.

— Таким образом, ты, похоже, сегодня в настроении «кое-что-получил», — шутит он. Я хмурюсь. — Ты помирился с Дженной? — гадают он.

— Нет, она вернётся домой завтра, — сообщаю я.

— Тогда ты подрочил или что-то ещё? — он смеётся. Я отмахиваюсь от него.

— Ты опоздал на встречу. Ты никогда не опаздываешь, и у тебя была такая «только-что-трахнул» улыбка на лице, — смеется друг.

— Ты идиот, — говорю я, садясь на землю.

— Эй, иногда рука человека может стать его лучшим другом, — говорит он, плюхаясь рядом со мной.

— Я не дробил. Я разговаривал телефону и не уследил за временем, — говорю я, чтобы его закрыть. Эйдан смотрит на меня с недоверием. — Я разговаривал с Лорен, — поясняю я, и самодовольная усмешка расплывается по его лицу.

— Как долго вы, ребята, висели на телефоне? — спрашивает он озорно.

— Не так уж долго, — пожимаю я плечами. Он недоверчиво смотрит на меня. — Около двух часов, — наконец признаю я.

— Убирайся нахрен! — говорит он, хлопая меня по спине. — Чувак, я могу долго разговаривать по телефону с девушкой, только если я ещё не оттрахал её и это будет мой лучший шанс, или если она чертовски грязная болтушка, — смеётся он.

— Два часа не так уж и долго, — я пожимаю плечами.

— Ладно, ты прав. У вас, ребята, есть темы для разговора. Что ты узнал?

— Ну, мы не говорили о многих важных вещах. Я подумал, что оставлю это на тот момент, когда она будет здесь, знаешь, — говорю я, вытаскивая конфетку и открывая её.

— Подожди. Так, ты говорил по телефону два часа просто о всяком дерьме? — он понимающе говорит.

— Я бы так не сказал, — нерешительно объясняю я, и он начинает трясти головой. — Что? — говорю я, вставая.

— Она тебе нравится? — спрашивает он, но больше походит на заявление.

— Да, она классная, и она родила моего ребёнка, — защищаюсь я.

— Ты знаешь, о чём я говорю.

— Это не так. Я хочу быть её другом, а друзьям нужно о чём-нибудь говорить.

— Мы с тобой были друзьями всю свою жизнь, но никогда не разговаривали по телефону, — говорит он, когда мы начинаем возвращаться к дому.

— А-а-а, вот оно что? Ты ревнуешь? — высмеиваю, и он смеётся.

— Как насчет тебя и Лизы? Вы, ребята, говорите так долго? — спрашивает он, складывая руки, и я могу дать ему только тот ответ, который укрепит его доводы.

— Я не собирался столько говорить с ней, — признаюсь я, когда мы начинаем ускорять темп.

— Тебе лучше следить за собой, Скотт, — он смеётся, обгоняя меня. В конечном итоге мы пробегаем около двух миль туда и обратно. Эйдан выигрывает почти на полквартила. Думаю, он хоть чему-то научился в армии.

— Я голоден, — говорит он, переводя дыхание.

— Я тоже, — отвечаю, пройдя остаток расстояния между нами, вдыхая столько воздуха, сколько могу.

— Пойдём, возьмём несколько бургеров, — говорит он, хватая бутылку воды с моего крыльца и уничтожая её.

— Я хочу завтрак.

— Ты всегда хочешь позавтракать в одиннадцать ночи, — говорит друг, скуля, как четырёхлетний ребёнок. — Мы можем взять несколько бургеров, и я могу высадить тебя и добраться до моего следующего пункта тренировки на вечер, — сообщает он с подмигиванием.

— Я собираюсь обжарить немного бекона, — говорю я, направляясь в дом.

— Чёрт побери. Подкинь мне пару яиц, — смеётся он, следуя за мной.

— Так, как её зовут? — спрашиваю я, когда открываю дверь.

— Рейчел, и тело на... — он останавливается посреди фразы, когда мы видим Дженну, сидящую за кухонным столом, сложив руки.

— Дженна, — говорю я счастливо.

— Я подумала, что ты ушёл бегать, — отвечает она тихо, едва улыбаясь. — Эй, Эйдан, — говорит она, бросая быстрый взгляд на него.

— Как оно, Дженна? — отвечает он сухо. Эти двое никогда не имели тёплых отношений. Дженна думает, что он шовинистическая свинья. Эйдан думает, что она высокомерная и скучная, так что мы никогда не зависали все вместе. Я смотрю и возвращаюсь к Эйдану.

— Позавтракаем как-нибудь в другой раз, — говорю я, и он быстро кивает, направляясь к двери. Я запираю её за ним и вижу, как Дженна поднимается с места. Я прислоняюсь к двери, и мы смотрим друг на друга пару секунд. Хочу притянуть её к себе в объятия, но выражение её лица каменное, и я не знаю, как подойти к ней.

— Когда ты вернулась? — нерешительно спрашиваю я, ища кольцо на её пальце, но не находя его там. Моё сердце падает.

— Сегодня днём. Хочешь присесть? — спрашивает она, указывая на сиденье напротив неё. Киваю и выдвигаю стул. Дженна потирает руки, я ловлю шанс и тяну её в мою. Она выпускает воздух.

— Где твоё кольцо? — тихо спрашиваю я. Её глаза смотрят на мои руки, обнимающие её.

— Оно ещё у меня. Я просто пока не решила, куда его деть, — отвечает она, и её руки выскользывают из моих. — Итак, как дела? — спрашивает, её голубые глаза меня рассматривают.

Когда моя мама болела, это была единственная вещь, которая заставляла меня чувствовать себя лучше. Они были пронзительными и суровыми. Она не позволяла мне жалеть себя. Её взгляд может быть пугающим, он будет очень полезным для неё, когда она станет адвокатом. Я привык, но на этот раз волосы на спине встают дыбом.

Я сажусь на своё место и стараюсь тщательно выбирать слова. Я не ожидал увидеть её сегодня вечером. Думал, что у меня будет время подготовиться, теперь все мои мысли кажутся беспорядочными и толпящимися. Если я сейчас заговорю, выйдет только тарабарщина. Она ждёт ответа. Прошла по меньшей мере минута, а её взгляд всё так же сосредоточен на мне. Чувствую себя экспонатом на выставке.

— Ты меня слышал? — спрашивает раздражительно.

— Ну... — это всё, что выходит из моего рта, и она закусывает губу.

— Как прошла твоя встреча с... — она глубоко вздыхает и усмехается, — твоей дочерью, — Дженна выталкивает слова, будто жуёт разбитое стекло. Она встаёт, а затем отворачивается от меня, гладит волосы руками и нервно смеётся. — Я тренировалась весь день, как бы сказать это, не звуча,

как полная сука.

Я смеюсь, но не над ней, а потому, что не могу выкинуть фразу «метатель щенков» из головы.

— Это не смешно, Крис, — она возвращает меня к настоящему, к её глазам.

— Мы не должны говорить об этом прямо сейчас, — говорю я, приближаясь к ней. На этот раз она не отступает. Кладу руки на её талию, но затем она отходит. Я почёсываю голову.

— Нет. Это важно. Правда? — говорит она.

— Да, — я киваю головой.

— Я знаю, ты в восторге. Знаю, сколько детей ты хочешь, — Дженна тихо отвечает на последнюю часть.

— Она луч надежды во всём этом, — я пожимаю плечами, и девушка на минуту замолкает.

— Она похожа на тебя? — спрашивает Дженна и садится обратно.

Я знаю, что говорить об этом непросто для неё, но она умеет скрывать свои чувства, когда хочет этого. Она хочет, чтобы я подумал, что с ней всё в порядке, и действительно, если у нас есть шанс, она должна одобрять Кэйлен. Так что её попытки немного обнадеживают. Я вытаскиваю свой телефон, просматриваю фотографии, которые Лорен послала мне, и выбираю мою любимую. Осторожно передаю телефон Дженне. Она делает маленький вздох, прежде чем принять его, и, увидев фото, закрывает глаза через секунду. Она упирается головой в ладонь, глядя на фотографию, и возвращает телефон.

— Она красивая, — тихо говорит Дженна. Я беру телефон и думаю, стоит ли её поблагодарить. — Она выглядит так же, как ты, — добавляет девушка глухо, потом вздыхает. — Можешь принести мне немного воды? — задыхается она. Я открываю холодильник, хватаю бутылку воды и вручаю её ей. Замечаю, что её руки дрожат. Она выпивает и убирает её, затем делает ещё один глубокий вздох.

— Я... я хочу, чтобы ты встретилась с ней. Когда будешь готова, — нерешительно говорю я.

Её глаза увеличиваются.

— Я не готова, — быстро отвечает она, затем поднимает голову. — Разве они живут не в Чикаго? — спрашивает Дженна, и я киваю. Она немного успокаивается, когда я говорю ей об этом, но я мог бы сразу всё устранить.

— Она вернётся в эти выходные, — говорю я ей, и облегчение, которое было у неё несколько секунд назад, исчезло.

— Ты собираешься забрать её? — Дженна так быстро говорит, что я должен вспомнить, как ответить на её вопрос.

— Нет, Лорен собирается её привезти.

Её глаза сразу же устремляются в мои.

— Зачем? Почему ты не можешь просто забрать её и привезти сюда? — прямо спрашивает она.

— Ну, ей всего год, и она никогда не была вдали от Лорен. Она всё ещё знакомится с нами, — говорю, как будто это очевидно, и её глаза расширяются.

— Как долго они пробудут здесь? — спрашивает она резко.

— Всего две-три недели, — говорю я быстро. Она проводит руками по лицу.

— Ты спросил её о разводе? — спрашивает она внезапно.

Я пойман врасплох. Хотя не должен. Я знаю, что это одна из первых вещей, о которых я, наверное, должен был поговорить с ней. Дженне определённо не понравится, что это не так. Просто так много всего происходит...

— Я собираюсь, — говорю я твёрдо.

— Значит, нет! — говорит она, её тон повышается.

— Просто так много всего происходит, — пытаюсь объяснить. Я вижу, как её гнев растёт в геометрической прогрессии.

— Что удерживает тебя от этого? Ты уже нашёл нового врача? — спрашивает она резко, прерывая меня, и я могу только смотреть от неё.

— Я искал, но, оказывается, доктор Льюис — одна из лучших, — говорю я, игнорируя её горящий взгляд.

— Ты назначил встречу, чтобы увидеть её? — сердито спрашивает она. Дженна в ударе, а когда она в ударе, её не остановить.

— Нет, не знаю, хочу ли видеть её после всего.

— Тогда что, чёрт возьми, ты делаешь? — кричит она мне.

— Я пытаюсь всё понять! — отхожу назад.

— Что тут выяснять? Если хочешь развода, попроси её об этом. Если хочешь нового доктора, найди его, — её руки сжимаются, она дрожит. — Как ты посмел спрашивать меня, где моё кольцо, если ты даже не попросил свою «жену» о разводе? — говорит она, тыкая мне пальцем в грудь на каждом слове. Её глаза расширены и полны злых слёз, и я понимаю, насколько она права.

— Всё в порядке? — моя мама появляется на кухне, стоя в халате. Взгляд Дженны впивается в меня, и она оборачивается.

— Простите, что я так громко, миссис Скотт, — тихо извиняется.

— Всё в порядке, Дженна, вам что-нибудь нужно? — спрашивает мама, взглянув на меня, и я натянуто улыбаюсь.

— Нет. Крис собирался провести меня к моей машине, — говорит она, направляясь к двери. — Спокойной ночи, миссис Скотт, — говорит она и уходит.

Я вздыхаю. Моя мама смотрит на меня с сочувствием, прежде чем я выхожу за Дженной. Она уже стоит возле машины, скрестив руки на груди. Не внутри, значит, она ещё не закончила.

Я подхожу к ней, останавливаясь на расстоянии вытянутой руки.

— Ты права. Я просто пытаюсь сделать как лучше для каждого, — сейчас темно, так что я не могу видеть выражение её лица, но догадываюсь, что она закатывает глаза.

— Тебе нравится быть лёгким, Крис. Ты пытаешься сделать всё лёгким для всех, но сейчас не та ситуация, это не сработает, — говорит она, сокращая пространство между нами. Я обнимаю её, и она кладёт голову мне на грудь.

— Я собираюсь спросить её. Просто не хочу на неё давить. Она знает, что это произойдёт. Просто хочу, чтобы мы добрались до хорошей отметки с нами и Кэйлен, и тогда мы можем отталкиваться от этого.

— Это не подстегнёт её! — Дженна отстраняется от меня и выпускает глубокий разочарованный стон. — Ты сказал, что она отпускает прошлое. Она знает, что ты помолвлен, а ты не можешь жениться на мне, пока женат на ней. Так что она либо отпускает тебя, либо надеется на что-то другое. Ты не можешь позволить ей держаться, это только ухудшит всё! — говорит она отчаянно. — Нельзя позволить этому парню контролировать твою жизнь. Начни принимать собственные решения, — она непреклонна, и она права. Пока я женат на Лорен, Кэл всё ещё контролирует меня. Его действия по-прежнему одерживают верх над моими.

Я стану её другом, и она увидит, что мы сможем быть друзьями и поддерживать отношения для Кэйлен.

— Я скажу ей до её отъезда в Чикаго, — говорю я, главным образом, для себя, игнорируя тянущее чувство в груди и растущее давление в моей голове.

— И я думаю, что должна встретиться с Кэйлен, пока они здесь, — говорит Дженна, глядя на меня с лёгкой улыбкой. Я чувствую себя хорошо от этого и игнорирую чувство, которое было раньше.

Глава 5

Лорен

«Скажи мне, чего ты хочешь...»

«Всего...»

Ненавижу это чувство. Нервозность, беспокойство, которое зарождается в моём животе и распространяется по всему телу. Я хочу, чтобы оно ушло. Хочу чувствовать себя хорошо, думая обо всём этом, но что-то беспокоит меня, будто предваряя моё падение в кроличью нору.

Вчера вечером мне приснился ещё один сон о Кэле, о первой ночи, когда мы спали вместе. Всё было так же, как и в реальности, но во сне после того, как он спросил меня, чего я хочу, а я ответила «всего», он сказал мне, что я *не могу* этого иметь.

У меня не может быть всего, так же, как и надежд.

После этого я проснулась, он так и не добрался до хорошей части. У меня не было ничего хорошего в... Я даже думать не хочу о том, как долго это было. То, о чём я думала, это наш последний разговор с Крисом. Как мы разговаривали почти два часа, хотя ощущалось, будто прошли лишь минуты. В моём животе поселились бабочки, которых не отягощали ни нервозность, ни беспокойство. Он говорил со мной, как с другом. Не думаю, что мы с Кэлом разговаривали как друзья.

«Просто друзья».

Я пытаюсь не думать о нём с тех пор, как всё произошло. Знаю, что нельзя фокусироваться на нём, но ничего не могу с собой поделать. Я скучаю по нему, но в то же время так злюсь из-за того, что он позволил этому случиться, за то, что никогда не говорил мне правду.

Опять же, всё довольно невероятно. Если бы Кэл рассказал мне это, когда мы впервые встретились, я, вероятно, дала бы дёру, но как только я влюбилась в него, перестало иметь значение. Было бы намного проще, расскажи он мне всё. Не было бы долгих бессонных ночей, проведённых в беспокойстве о нём и его местонахождении, потому что я бы знала. Более того, даже Крис не знал, что происходит. Интересно, как всё это обернулось бы, однако сейчас не нужно думать об этом. Слишком больно. Вы думаете, что мне труднее не думать о Кэле рядом с Крисом, но это не так сложно. Они с Кэлом настолько разные, что мне легче поверить в происходящее, когда видна разница. Когда я далеко от Криса, начинаю всё анализировать. Думая о том, что значит его отсутствие. Вернётся ли он когда-нибудь, он ли подмигнул мне и назвал великолепной, произойдёт ли это вообще.

Я начала искать информацию о состоянии Криса и узнала, как много

людей живёт с этим. У некоторых есть по целых десять или двадцать альтеров. Однако слово «альтер» заставляет меня съёживаться. Мне трудно сжать в человеке «альтер», их жизнь, их надежды и возлюбленных – я предполагаю, что это потому, что я влюбилась в одного. Крис не говорил со мной, наблюдает ли кто-нибудь его состояние. Он только упомянул, что не доверял своему предыдущему доктору, не то чтобы я винила его в этом. Хочу спросить, когда он снова возьмётся за это, но думаю, поскольку Кэл не пытался возродиться, то на данный момент это не является для него приоритетом. Даже не знаю, думает ли он, что это должно меня беспокоить. Когда я начинаю думать о таких вещах, в животе зарождается тревога, которая ещё долго не исчезает.

Я стараюсь думать, что эти три недели пройдут гладко, что Кэйлен и Скотты проведут много времени вместе, а мы с Крисом лучше поймём друг друга, и всё будет солнечно и безоблачно, однако почему-то, подходя к их двери, мне не кажется, что всё будет так просто.

За эти три недели нужно будет найти ответы на многие вопросы. Это может быть нелегко. Мы собираемся придумать какой-нибудь выход, а это не так просто сделать, потому что нам придётся столкнуться с нашими проблемами лицом к лицу.

Сейчас час дня, и Криса вызвали на работу. Он спросил меня, хочу ли я, чтобы он остался, но я не думаю, что это необходимо. В любом случае скоро он должен быть дома. Я не ожидала, что миссис Скотт попросит меня зайти к ним, как только я приеду. Мы с Кэйлен преодолеваем половину лестницы, когда она с широкой улыбкой открывает дверь.

— Привет, принцесса! — говорит она, мчась ко мне и забирая Кэйлен с моих рук. — Я так рада, что вы, ребята, добрались в безопасности. Как ваша поездка? — говорит она, бросая на меня быстрый взгляд и одаривая тёплой улыбкой. Она никогда не отвлекается от Кэйлен на слишком долгое время. Если бы это был кто-то другой, я бы обиделась, но в хороших намерениях миссис Скотт не сомневаюсь.

— Хорошо. Она спала большую часть пути, — говорю я, следуя за ней в дом.

— Она такая хорошая маленькая девочка, — воркует миссис Скотт с ней, направляясь в кухню. Нас приветствует запах шоколадного печенья.

— Я испекла их только для тебя, — говорит она Кэйлен. Надеюсь, я получу хотя бы один. — Ты не против, Лорен? — нерешительно спрашивает женщина.

— Только если я получу одно, — я шучу, и она смеётся.

— Пожалуйста, особенно перед возвращением Криса домой. Он может

съесть всю партию за раз, — говорит она, отдавая Кэйлен половинку печенья, и вручает мне тарелку. Они вкусные, как и всё, что она готовит. — Я так рада, что вы здесь, и у меня есть сюрприз для вас, — женщина забирает Кэйлен со столешницы и жестом показывает последовать за ней. Она ведёт меня в комнату с закрытой дверью.

— Надеюсь, вам понравится, — говорит она, прежде чем открыть её.

А за ней я обнаруживаю красиво оформленную комнату маленькой девочки. Здесь есть полноразмерная кровать с красивым розово-белым одеялом, соответствующие шторы, а на белых стенах – розовые цветочные надписи. Есть белый комод, а рядом с ним книжная полка с детскими книгами и кресло с плюшевым медвежонком, таким же большим, как я. Миссис Скотт ставит Кэйлен, и та немедленно направляется к медведю. У меня буквально отнимается дар речи. Не могу поверить, что она проделала всё это за две недели.

— Тебе нравится? — спрашивает она с нервной улыбкой, и я ощущаю подступающие слёзы. Быстро моргаю.

— Не могу поверить, что вы сделали всё это, — говорю, обходя её.

Эта комната идеальна для маленькой девочки. Дома у Кэйлен прекрасная комната, но миссис Скотт проявила огромную внимательность к маленькой девочке, с которой едва ли успела познакомиться – с моей маленькой девочкой, что позволяет мне окончательно обрести уверенность в том, что её приняли со всем сердцем.

— Значит, тебе нравится? — она хихикает. Я киваю.

— Надеюсь, это доставило не слишком много неудобств? — спрашиваю, всё ещё пытаюсь осознать происходящее.

— Что ж, это была моя мастерская. Всякий раз, когда я что-то мастерю, обычно оказываюсь в гостиной или за кухонным столом, поэтому на самом деле она просто выполняла функцию кладовой, и как только ты показала мне фотографию Кэйлен, я поняла, что комната станет её. Тебе действительно нравится? — искренне спрашивает она.

— Мне нравится, — хихикаю.

Кэйлен берёт своё печенье и пытается накормить им медведя.

— О, Кэйлен, ты всё измажешь, — вздыхаю я, забирая печенье из её руки.

— Ты можешь учинить такой беспорядок, какой захочешь. Всё для тебя и твоей мамочки, — говорит миссис Скотт, садясь рядом с Кэйлен, которая начала доставать книги с полки.

Подождите.

«Что она только что сказала?»

— Простите? — спрашиваю я её, желая убедиться, что расслышала всё правильно.

— Вот почему я купила полноразмерную кровать, — говорит миссис Скотт, не сводя глаз с Кэйлен. — Я просто подумала, что будет немного глупо жить в отеле три недели, не говоря уже о том, как это дорого, когда у нас самих есть отличная комната для тебя, — говорит она, и мой желудок чувствует себя так, будто меня сбросили с высотного здания. Во рту сухо, я пытаюсь выдавить хоть слово. Мне нужно хоть что-нибудь сказать, но у меня не выходит. Она не может говорить это всерьёз, а я не могу остаться здесь. Я привыкла к тому, что Крис не Кэл, и когда я с ним, я чаще напоминаю себе об этом, но у него всё ещё его лицо и голос, и я не знаю, смогу ли выдерживать это «двадцать четыре на семь».

— Я очень ценю вашу заботу, но... не знаю, такая ли это замечательная идея, миссис Скотт, — я смеюсь, нервно пробегая руками по волосам.

— Это отличная идея, не так ли Кэйлен? — радостно говорит женщина, и я вздыхаю. Когда она наконец поднимает взгляд на меня, её широкая улыбка смягчается. — В дневное время я здесь одна, правда. Уильям отсутствует, он управляет на ферме, а Крис преподаёт или уезжает в общественный центр. Я не буду беспокоить тебя, обещаю, — говорит она, убеждая меня улыбкой.

Я всё ещё покачиваю головой.

— И так как Кэйлен пробудет здесь всего три недели, я бы хотела провести с ней столько времени, сколько возможно, и то же самое касается Криса и Уильяма. У нас маленький город, но я бы чувствовала себя ужасно, зная, что вы обе живёте в гостинице, едите фаст-фуд и другую нездоровую пищу, тогда как можете ужинать с нами, — продолжает женщина, и мне интересно, действительно ли она не понимает?

Разве она не понимает, что я люблю её сына? Что я очень стараюсь разлюбить его, а нахождение с ним в такой непосредственной близости не очень-то и помогает?

— И размышляя о том, сколько бензина вы с Крисом будете тратить на поездки туда и обратно, я не могу подчинить это логике, — продолжает миссис Скотт.

Забавно, что её аргумент состоит в том, что логичным было бы остаться здесь. Если бы всё дело было только в логике, это имело бы смысл, но есть так много и других вещей помимо неё. Мой разум подсказывает мне, что логичнее будет отказаться, остаться в отеле и ещё раз поблагодарить её за эту прекрасную комнату, что она создала для Кэйлен. Но другая часть меня, эмоциональная и обнадёживающая часть,

твердит сказать «спасибо», обнять её и сделать вид, что это не проблема.

— Всего лишь три недели Лорен, — говорит она с тёплой улыбкой, которая заставляет меня признать эту идею отличной и надеяться на лучшее. Тогда горькая, нервная, пессимистическая сторона меня переворачивает её слова с ног на голову.

«Всего три недели. Это всё, что ты получишь».

— Что думает об этом Крис? — спрашиваю я, обнимая себя. Если он одобряет, я останусь, но если она замнётся хоть на секунду в своём ответе, то я поеду в «Риттер Инн».

— Крис думает, что это фантастическая идея, — говорит она, поднимая Кэйлен в воздух.

Фантастическая идея... Ну, похоже, я остаюсь.

Крис

— Что ты ей сказала?

Моя мама скромно улыбается. Я должен был знать, что что-то произошло, когда увидел, как она практически выбежала из дома, когда я подъехал.

— Ну, дорогой, поразмыслив об этом, можно понять, что им не имеет смысла оставаться там совсем одним, когда можно пожить с нами, — объясняет она просто, и я глубоко вздыхаю и хватаюсь за голову. Дженна убьёт меня. Она убьёт меня.

— Ты не говорила мне об этом, когда мы закончили комнату Кэйлен. Ты совсем не поинтересовалась моим мнением и солгала ей, сказав, что это моя идея? — говорю приглушенно, и она вздыхает.

— Я не говорила, что это была твоя идея. Я сказала, что ты считаешь её фантастической, — уточняет мама, и я начинаю расхаживать туда-сюда.

— Мама, это нехорошо, — говорю я с нервным смехом. — Что сказал папа? — он точно не мог согласиться на такое.

— Твой отец ещё не знает, но не беспокойся о нём. Он увидит в этом логику, как только я объясню ему.

О, круто. Папа не знает. Будет так здорово.

— Крис, почему её пребывание здесь такая проблема? — спрашивает она, как будто бы не понимая. Я действительно не против того, чтобы Лорен осталось у нас, и в этом есть смысл, да, но я также уверен, что Дженна определённо не увидит в этом логики.

— Мама, ты забыла о Дженне? Сейчас и так всё довольно тернисто, а у нас только-только начинает что-то налаживаться. Но это вообще мне с

ней не поможет, — говорю я, глядя ей прямо в глаза.

— Кристофер, она будет ночевать не в одной комнате с тобой, а на совершенно другом этаже. Кэйлен останется твоей дочерью и после этого маленького визита. Дженна должна быть в состоянии доверять тебе с матерью-одиночкой, — говорит мама, и я издаю стон. Как она вообще не может посмотреть на это со стороны Дженны и вообще не беспокоится? Моя мама не может быть такой беспечной... разве что. Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на неё и рассмотреть её выражение.

— Мама, разве тебе не нравится Дженна? — спрашиваю её искренне, и за секунду её выражение лица угасает. — Она тебе не нравится, — я смотрю на неё недоверчивым взглядом, и она качает головой.

— Я этого не говорила, дорогой, — заявляет мама непреклонно, но я вижу всё по одним глазам.

«Отлично». Моей маме не нравится женщина, на которой я хочу жениться, и она ни разу не потрудилась рассказать мне об этом.

— Независимо от того, нравится тебе это или нет, ты должна признать, что это несправедливо по отношению к ней. Как я это объясню? — спрашиваю её, и она демонстрирует небольшое раздражение.

— Обвини меня. Скажи ей, что это была моя идея. Я не допущу, чтобы моя единственная внучка провела три недели в гостинице, когда может пожить со мной. Я не позволю, Кристофер, — строго говорит она.

— Она подумает, что не нравится тебе, а ей нельзя так думать, особенно сейчас, мам, — это плохо, *очень* плохо.

— Дорогой, я сказала Лорен, что ты принесёшь их сумки из машины, потому я и пришла сюда, — она прерывает мои мысли и вручает мне ключи Лорен. Придётся что-то придумать. Я не могу сказать Лорен уйти, и в том, что она останется здесь, есть смысл.

Дженна логичный человек. Всё будет хорошо.

Всё будет хорошо. Моя мама права. После трёх недель Лорен не исчезнет. Будут моменты, когда мы будем вместе – одни – и это здорово, потому что за эти три недели мы собираемся стать друзьями. Честно говоря, я смогу сказать всем, кто спрашивает, что она просто мой друг. Я глубоко вздыхаю и достаю два чемодана и сумочку из задней части машины Лорен. И всё же не могу игнорировать возбуждение от того, что они проведут здесь почти месяц. Я нервничаю, так как знаю, что с некоторыми вещами возникнут трудности, но не всё вызовет сложности или неудобства.

«Всё будет хорошо».

— Всё будет хорошо, — бормочу я себе, входя в дом через кухню.

Всё уже налаживается. Моя мама приготовила тарелку шоколадного печенья, которое только и ждёт меня. Я пробираюсь в комнату Кэйлен и вижу, как она играет с кукольным домиком, который мой папа собрал для неё.

— Эй, там, — говорю я, положив сумки. Кэйлен держит в одной руке куклу, а в другой печенье и начинает смеяться. Я поднимаю её.

— Может, поделишься печеньем? — спрашиваю её, и она начинает класть его мне в рот. Жаль, что оно пропитано слюной.

— Эй, — я поворачиваюсь и вижу Лорен, стоящую в дверях. Она одета в большой белый свитер и джинсы, волосы завязаны в хвостик, и во мне просыпается то же самое волнение, что и в нашу первую встречу, но на этот раз на её лице красуется широкая и тёплая улыбка. *«Боже мой, она прекрасна»*. Но Дженна тоже.

«Дженна прекрасна, и ты любишь Дженну».

— Как прошла ваша поездка? — спрашиваю её, садясь в кресло-качалку, которую мама выбрала специально для комнаты.

— Хорошо, — девушка кивает, и её широкая улыбка меняется. Она быстро оглядывается через плечо и закрывает за собой дверь.

— Знаю, твоя мама сказала, что ты думаешь, будто это фантастическая идея, но я просто хочу убедиться в том, что ты действительно одобряешь это, — нерешительно интересуется Лорен, сжимая свою руку другой рукой. Она выглядит нервной и, хоть она встретила мою мать буквально только что, Лорен ясно видит, что это схема отчаянной бабушки.

Мои чувства изменились в тот момент, когда она вошла в комнату, пока я держал Кэйлен.

— Я не могу представить вас, ребята, ни в каком другом месте, кроме этого, — говорю ей, её глаза немного расширяются, и она выдыхает. Возможно, я не должен был использовать именно эти слова, но я думал именно так, и они просто полились сами собой. — Тебе нравится комната? — говорю быстро, желая изменить тему.

— Она мне очень понравилась. Было очень мило с твоей стороны, — застенчиво говорит она. Не могу поверить, что я заставляю её стесняться, но так оно и есть. Интересно, заставляю ли я её нервничать так, как она меня.

— Всё подбирала моя мама. А папа и я собрали всё вместе, — я хихикаю.

— Твой отец одобряет то, что я остаюсь здесь? — тихо спрашивает девушка, как будто кто-то с минуты на минуту собирается зайти в

закрытую комнату.

— Здесь никто ни о чём его не спрашивает, — шучу я, и она смеётся, наклоняя голову назад, демонстрируя свои ямочки. Я пытаюсь заставить своё сердце перестать ускоряться.

Лорен пугается от стука в дверь. Наверное, забыла, что сама закрыла её. Она открывает её и находит за ней мою маму с нервной улыбкой на лице.

— Что случилось, мам? — спрашиваю я, выражение её лица беспокоит меня.

— Крис, могу я украсть тебя на минутку? — спрашивает она.

Лорен с беспокойством переводит взгляд на меня.

— Ладно, — говорю я спокойно и успокаивающе улыбаюсь Лорен. Я опускаю Кэйлен к плюшевому медведю, которого она тут же начинает избивать. Когда я выхожу из комнаты, она закрывает за мной дверь.

— Дженна только что остановилась во дворе, — нервно сообщает мама.

«О, дерьмо».

— Ты попросил её приехать сегодня? — робко спрашивает она.

Я киваю. Я сказал ей приехать сегодня, но не думал, что она прибудет прямо сейчас.

— Ты сказал Лорен, что Дженна придёт сегодня? — спрашивает она натянуто.

«Не-а».

Моя мама нервно вздыхает.

— Крис, тебе придётся научиться общаться немного лучше со всем этим множеством женщин, что появились в твоей жизни, — вздыхает она. Это проблема не общения, а, скорее, промедления. — Думаю, ты должен позволить Лорен узнать, что скоро она снова встретится с Дженной, — говорит мама, указывая на комнату. — Я пойду и впущу Дженну в дом, — она качает головой, прежде чем оставить меня, похожего на идиота, одного.

Я идиот.

Я должен был сразу поговорить с Лорен об этом, но это не может быть так уж страшно. Она знает о Дженне, и, в конце концов, той придётся встретиться с Кэйлен.

Всё будет хорошо.

Я глубоко вздыхаю, прежде чем войти. А войдя, вижу, что Лорен распаковывает свой чемодан и с любопытством смотрит на меня.

— Что случилось? — спрашивает она знаяще.

Должно быть, я выгляжу так же, как и чувствую себя.

— Я хотел сразу поговорить с тобой об этом, но... ну, Дженна здесь, чтобы встретиться с Кэйлен, — говорю я и проглатываю комок в горле.

Лорен выпускает из рук рубашку, которую складывала, и я замечаю, что её дыхание меняется. Она не смотрит на меня. Её взгляд сосредоточен на рубашке. Если раньше я не чувствовал себя задницей, то сейчас определённо это ощущаю. Её лицо краснеет, и я знаю, что это не из-за смущения, а может быть и из-за него. Когда я впервые увидел её покрасневшее лицо, причиной этому был Кэл. На сей раз я не могу обвинять в этом его. Это из-за меня.

— Она сейчас здесь? — её слова быстрые, порывистые.

— Да, — я киваю.

Следующие несколько секунд более чем переполнены дискомфортом. Лорен прожигает взглядом дыры в рубашке, чтобы не сделать этого с моим лицом. В комнате устанавливается жуткая тишина, пока Кэйлен не начинает бить одной из своих книг по полу. Кажется, это вырывает Лорен из транса.

— Просто дай мне несколько минут, чтобы привести её в порядок, — отвечает девушка, поднимая Кэйлен и забирая из её рук мокрое шоколадное печенье. Прежде чем отступить к двери, я поворачиваюсь к ней лицом.

— Спасибо, Лорен, — она смотрит на меня с натянутой улыбкой, затем начинает вытирать рот Кэйлен. Закрыв дверь, я глубоко вздыхаю и молюсь, чтобы всё прошло как можно более гладко. Хуже, чем в прошлую их встречу, всё равно уже быть не может.

Надеюсь.

Глава 6

Лорен

Я идиотка. Не могу поверить, что была настолько глупа. Не знаю почему – возможно, потому, что я идиотка, — но часть меня вроде бы думала, что всё скоро изменится. Вначале мне показалось, что просьба остаться здесь является уловкой, которая позволит его маме провести больше времени с Кэйлен, но, когда он сказал, что для него не может быть места лучше, чем возле нас, я подумала, что шанс есть.

Шанс, что, возможно, Крис мог воспринимать меня так же, как Кэл. Теперь я знаю, что нет ни единого шанса. Я не успела распаковать даже одну сумку, как на меня уже обрушилась тяжесть маленького заблуждения. Я должна была этого ожидать, действительно должна была.

Как сказала Рэйвен, я утверждала, что оставляю прошлое позади, тем более он помолвлен с другой женщиной – женщиной, которая рано или поздно встретится с Кэйлен. Его жизнь не стоит на месте.

Я по-прежнему глупая девочка, брошенная Кэлом, и я всё ещё жду – видимо, единственная, кто это делает. Дженна больше не будет той странной женщиной, которую я видела однажды, она будет частью всего *этого*. Она ничего не ждёт, так как хочет встретиться с Кэйлен, а раз она это сделает, то не вознамерится никуда уходить. Где-то глубоко внутри я надеялась, что сумасшествие этой ситуации уведёт её в другую сторону, но, судя по всему, она так же глупа, как и я, выбрав более длинный путь. Как мне с ней встретиться? Как заставить себя быть приятной и притвориться радушной к женщине, которая встречается с мужчиной, в которого я влюблена? Я выдавила из себя много поддельных улыбок и притворства, но я не такая уж хорошая актриса, чтобы сделать и это. Но мне нужно попробовать, потому что я не могу оставлять Кэйлен им одним.

Назовите меня эгоистичной или чрезмерно опекающей, но пока я не узнаю эту женщину, этого не произойдёт. А это значит, что мне нужно будет познакомиться с этой женщиной.

— Пу! Пу! Пу! — бормочу я сама себе.

Слава богу, Кэйлен не обращает внимания на всё это. Я очищаю её лицо, вымазанное шоколадом и крошками печенья, и одеваю её в симпатичный маленький жёлтый комбинезон. Она снова выглядит восхитительно. Я закончила готовить её к встрече не меньше пяти минут назад, но всё ещё не могу отклеить собственное тело от кровати. Как я сумею пойти туда и скрыть от этой женщины свою влюблённость в этого человека? Она увидит. Крис единственный, кто не обращает на это внимания, или ему просто всё равно. Я поднимаю Кэйлен и напоминаю себе, почему я здесь. Не для себя, определённо не для Криса или даже Кэла. Я здесь для того, чтобы у моей дочери была как можно более нормальная связь со своим отцом, и если он хочет, чтобы эта женщина – женщина, с которой планирует провести остаток своей жизни – встретила с Кэйлен...

Чем больше я пытаюсь убедить себя в этом, тем глубже меня затягивает в чёрную дыру. Я улыбаюсь Кэйлен и целую её в щёку перед тем, как открыть дверь. Я слышу их в столовой. Она говорит о школе. Говорит что-то о своём профессоре права, а я проглатываю комок в горле и репетирую свою поддельную улыбку, которая, кажется, превращается в слабую ухмылку, когда я вхожу в комнату.

Крис выглядит облегчённым, словно тяжесть всего мира упала с его плеч. Может, он думал, что я на самом деле не выйду. Миссис Скотт

успокаивает меня улыбкой, а потом я вижу Дженну. На её лице нет улыбки, но глаза сужаются на мне, она сидит, выпрямившись в кресле. Её пристальный взгляд сосредоточен на мне. Она даже не пытается посмотреть на Кэйлен. Дженна изучает меня и совершенно не старается скрыть это. Попытка воспроизвести отрепетированную улыбку, которую я с таким трудом натянула, полностью провалилась. Я изо всех сил стараюсь не поддаться полномасштабной хмурости.

Мы полные противоположности: у неё платиновые светлые волосы, аккуратно падающие на плечи, и пронизывающие голубые глаза. Её ресницы длинные, а брови того же цвета, что и волосы, поэтому она определённо натуральная блондинка. Одета в тёмно-коричневый кашемировый свитер с замысловатой продуманной золотой булавкой. Когда мой взгляд приземляется на её руку, я замечаю обручальное кольцо. Не знаю, замечает ли она, где остановились мои глаза, но клянусь, что её губы изгибаются в улыбке, и холод, который исходил от неё всё это время, исчезает, когда она встаёт.

— Могу я её подержать? — говорит она, из её голоса так и льётся приторность.

Мои глаза устремляются к Крису, который кажется немного удивлённым. Мне сразу же хочется ответить: «Чёрт, нет», — но, слава богу, мой фильтр всё ещё исправно работает. К сожалению, моё тело застывает. Рот не открывается и конечности не могут двинуться.

— Всё в порядке, Лорен? — спрашивает Крис, прочищая горло. Наконец, я преодолеваю оцепенение и подхожу к Крису, чтобы передать ему Кэйлен. Он сажает её на колени, и она сразу же тянется к печенькам на середине стола. Крис с восхищением смотрит на свою дочь.

— Она определённо твоя, — смеётся Дженна, и я издаю очень сухой смешок.

«Это должно быть шуткой?»

— Привет. Я Дженна, — говорит она, наклоняясь вперёд и наблюдая, как Кэйлен ест своё печенье.

Меня сейчас стошнит.

— Она прекрасна, Крис, — говорит девушка, касаясь одной из её косичек. Мне интересно, как долго я должна стоять здесь, прежде чем она признает моё присутствие.

— Лорен, ты всегда одеваешь её так восхитительно, — говорит миссис Скотт, я стараюсь заставить себя улыбнуться, но ничего не выходит. — Ты не думаешь, Дженна? — говорит она, очевидно, пытаясь намекнуть Дженне.

— Это очень мило, — отвечает та, глядя на Криса и Кэйлен, я чувствую, как мои щёки начинают гореть. Она специально не признаёт меня. Точно так же делал мистер Скотт. Кэйлен входит в сделку с Крисом, в которую я не включена.

— Знаете, Кэти говорила, что нашими свадебными цветами должны быть жёлтый и белый, но я подумала, что это слишком просто. Я думаю о чём-то более шикарном, например, о тёмно-коричневом, — она переводит взгляд на меня. Лицо Криса вспыхивает, а моё горло начинает гореть.

— Мне кажется, что жёлтый – красивый цвет, — говорит миссис Скотт, я пытаюсь игнорировать нарастающее давление в моей голове.

— Мы взяли Кэйлен в зоопарк, когда они были здесь в прошлый раз. Она любит животных так же, как и я, — прерывает Крис, пытаюсь облегчить напряжение в комнате.

— Разве годовалый ребёнок может понимать, что происходит в зоопарке? — спрашивает она игривым тоном, но из него явно выплёскивается снисходительность ко мне. Неужели она действительно пытается оскорбить меня?

— Думаю, мы все хорошо провели время, — говорю я, не осознавая остроты в голосе до тех пор, пока головы всех присутствующих не дергаются в моём направлении. Крис нервничает, миссис Скотт тепло улыбается мне, в то время как Дженна одаривает меня безрадостной ухмылкой.

— Я не имела в виду ничего такого, — говорит она невинно, но её тон далеко не извиняющийся.

— Дженна совсем не ребёнок, — Крис нервно усмехается, а она кидает на него обиженный взгляд.

— Что ты имеешь в виду? — резко спрашивает она.

— Я просто имел в виду, что ты не очень близка с детьми, — он поднимает руки, защищаясь.

— Один лишь факт того, что я не хочу иметь тысячи из них, не означает, что дети не любят меня, — говорит девушка, закатывая глаза на него, и на этих словах Крис застывает.

Мне не нравится Дженна. Её настрой заставляет меня чувствовать себя лучше по поводу того, что я хочу своего мужа – её жениха.

— Я уверена, что мы с Кэйлен хорошо поладим, — говорит она, потянувшись к Кэйлен, которая идёт к ней не задумываясь, что нелегко принять.

— Видишь, — возражает она Крису, её глаза бросаются к моим, как будто ей известно о моей секретной ставке насчёт того, что Кэйлен к ней не

подойдёт. — Итак, Лорен, ты из Чикаго? — спрашивает она, наконец, признавая моё присутствие в комнате.

— Да, — я решаю не исправлять, что на самом деле родом из Мичигана.

— Она выросла в Сагино, — добавляет Крис. Вид Дженны нельзя назвать удовлетворённым тем, что Крис дополнил информацию.

— Как тесен мир, не так ли? — вставляет своё слово миссис Скотт.

— Должно быть, неудобно было бросить всё и приехать сюда. Вы остаётесь на три недели? — спрашивает она, когда Кэйлен начинает шевелиться в руках. Она идёт за печеньем.

— Нет, не совсем. Я внештатный редактор, так что могу работать практически везде, — отвечаю я и вижу, как Кэйлен успешно хватает печенье.

— Она так же художник, — добавляет Крис, и свирепый взгляд, который Дженна посылает ему, заставляет его опустить глаза.

— Я уверена, что она может сама говорить за себя, Кристофер, — говорит она жёстко. Я пробираюсь к столу и занимаю место, так как кажется, что у меня интервью. Это она будет рядом с моей дочерью.

— Какого типа работу ты делаешь? — спрашивает она, когда Кэйлен начинает сосать своё печенье.

— Я уже давно ничего не делала, — коротко говорю я. — А чем занимаешься ты? — спрашиваю, и Крис начинает нервно пробегать руками по волосам.

— Я учусь в юридической школе. Мой последний семестр, — гордо говорит она. Это всё объясняет.

— Поздравляю, — говорю я, и изо всех сил стараюсь выглядеть дружелюбно.

— Дженна родом из семьи адвокатов, — прерывает Крис, я улыбаюсь, притворяясь заинтересованной, и задаюсь вопросом, как долго это будет продолжаться: вплоть до того ли момента, когда крошки от печенья и шоколада Кэйлен окажутся на этом прекрасном свитере Дженны. Злорадная часть меня хочет увидеть, как она отреагирует на это, но, видя нервозность Криса, я решаю дать ему перерыв.

— Хочешь, чтобы я взяла её? — предлагаю.

— Она в порядке, — категорически говорит Дженна.

«Окей».

— Одна из фирм моей матери базируется в Чикаго. «Кларон и Франклин»? — спрашивает она так, будто я должна была слышать о ней.

— Запомню на случай, если мне это когда-нибудь понадобится, —

отвечаю я, и она открывает рот, чтобы сказать что-то ещё, но Крис берет её за руку и сжимает. Моё сердце утопает.

«Не выгляди задетой. Не выгляди задетой».

Мне помогает то, что Дженна кажется больше раздражённой жестом, чем довольной. Затем она бросает взгляд на свой кашемировый свитер, на котором теперь красуется большое пятно шоколада, сопровождаемое слюной, что выглядит совершенно отвратительно.

— О, Кэйлен. Посмотри, что ты наделала, — говорю я притворно ругательным тоном.

— О, у меня есть полотенце, — миссис Скотт подходит с мокрой тканью.

— Это просто шоколад, — говорит Крис, и она впивается в него взглядом. Я добираюсь до Кэйлен, и на этот раз она без колебаний передает её мне.

— Позволь мне помочь, — говорит миссис Скотт.

— Нет-нет. Оно просто размажется. Нужно чистить только сухой, — добавляет Дженна. — Возможно, она не должна была его есть. Разве это не плохо для её зубов? — спрашивает она насмешливо.

— Я думаю, что Лорен сделала исключение, так как их испекла я, — миссис Скотт улыбается мне.

— Её первая партия домашнего печенья бабушки – особый случай, — говорю просто и возвращаю улыбку миссис Скотт. Она действительно даёт мне советы по питанию моей дочери?

— Я дам тебе одну из моих рубашек, чтобы надеть на ужин, — говорит Крис.

— Вообще-то я не останусь, — отвечает она, и я благодарю Бога. Крис выглядит удивлённым, а я с другой стороны очень рада. — Мы проводим благотворительный ужин моего отца, — добавляет девушка тихо.

— О, я забыл об этом, — виновато говорит Крис. Она вздыхает.

— Конечно, ты забыл.

— Лорен, не возражаешь, если мы поговорим немного снаружи? — спрашивает она, и Крис с миссис Скотт становятся такими же шокированными, как и я.

— Конечно, — говорю я.

— Я возьму её, — предлагает миссис Скотт, и я передаю ей Кэйлен. Крис смотрит на Дженну, а она ухмыляется.

— Мы ненадолго, — говорит она, прежде чем быстро чмокнуть его в губы. Она поворачивается ко мне. — Готова? — спрашивает она, и я сдерживаю отвратительный вздох, который так и просится наружу.

Я не знаю Дженну, но из того, что я увидела за то короткое время, которое длилась наша встреча, можно заключить, что она любит контроль. Я думаю о Крисе и удивляюсь тому, как легко его контролировать. Он и Кэл – почти точные противоположности. Поскольку Кэл был совершенно неконтролируемым, Крис, должно быть, полностью поддается контролю; то, что Дженна делает с Крисом, никогда не проканает с Кэлом.

— Я просто хочу всё прояснить, — говорит она, глядя мне прямо в глаза. Уже могу сказать, что это будет весёлый разговор. — Крис – простой человек. Это одна из тех вещей, которые я люблю в нём. Он хочет всем угодить. Это делает его счастливым, что, в свою очередь, делает счастливой меня, — говорит она криво. Потом подходит ближе ко мне. — Наша ситуация может разрешаться либо легко, либо трудно. Крис хочет, чтобы всё было легко, поэтому я тоже хочу, чтобы всё происходило так, — говорит она, и я слышу авторитет в её голосе, что смешно, потому что Крис взрослый человек, а надо мной у неё определённо нет власти.

— Что ж, легко всё для тебя или нет, это не моя забота, Дженна. Я здесь ради Кэйлен. Это мой главный приоритет, — говорю я прямо, и её глаза расширяются. Не думаю, что она привыкла к тому, чтобы с ней были так же грубы, как и она с другими.

— Забавно, что ты так говоришь, потому что у меня есть подозрение, что это не *единственная* причина, по которой ты здесь, — говорит она, спускаясь вниз по перилам. — Я думаю, ты хочешь моего жениха, — прямо говорит она, и меня пробивает смех. Задача зрелого человека заключается в том, чтобы сказать Дженне, что эти «переговоры» подошли к концу, но сегодня я чувствую себя не очень зрелой.

— Ты имеешь в виду *моего* мужа, — отвечаю я, и её улыбка исчезает.

— Слушай. Я не знаю, какие отношения были у вас с «Кэлом». Это действительно меня не волнует. Совсем скоро я стану женой Криса, и я была бы очень признательна, если бы ты не пыталась использовать свою дочь в качестве пешки, — говорит она.

Мои щёки теплеют, и я прикусываю губу. Дженна дразнит меня, желая, чтобы я переключилась и вновь стала той сумасшедшей женщиной, что и в прошлый раз. Тогда она сможет показать Крису, что я излишне эмоциональная и сумасшедшая. Но я не собираюсь делать этого.

— Я никуда не уйду, Лорен. Крис слишком любезен, чтобы сообщить тебе, но мы были влюблены прежде, чем узнали о твоём существовании. Это несправедливо, но я здесь для того, чтобы остаться. Чем быстрее ты с этим смиришься, тем лучше будет для всех. *Включая* Кэйлен.

— Ну, пока ты не станешь его женой, я думаю, что разговоры о

воспитании детей останутся между мной и Крисом. Спасибо, — говорю я, показывая мою заученную миленькую улыбку. В этот момент к лестнице подходит мистер Скотт. Он взглядом мечется между нами, замечая явно густое напряжение.

— Дамы, — говорит он, кивнув. Не могу не заметить, что Дженна получает действительно настоящую улыбку.

— Мистер Скотт, передадите Крису, чтобы он вышел? Лорен, думаю, мы закончили, — она говорит последнюю часть пренебрежительно.

— Да, я сделаю это, — говорит он. Я направляюсь за мистером Скоттом в дом, оглядываясь на неё, прежде чем закрыть дверь.

— Всё в порядке? — он вроде пробурчал, на секунду взглянув на меня, просматривая свою почту.

— Превосходно, — говорю натянуто.

Он улыбается мне перед тем, как отправиться передавать послание Дженны, и оставляет меня стоять в гостиной. Он такой придурок. Я быстро направляюсь в туалет, избегая миссис Скотт и Крису, которые всё ещё разговаривают на кухне. Пытаюсь урезонить себя, чтобы не мерить шагами это небольшое пространство, но мой гнев достиг десятого уровня. Поверить не могу, что Крис может заботиться о ком-то подобном. Она такая высокомерная сучка! И она имела наглость говорить со мной так после того, как и слова не сказала мне, когда я вошла в комнату. А потом она злорадствует о том, что является *невестой Крису*, хотя мы ещё даже не развелись. Мысль о том, что мне придется иметь дело с этой женщиной всю оставшуюся жизнь, вызывает слёзы. Даже если Крис не хочет быть со мной, он может найти кого-то получше, чем она. Я сижу на краю ванны и поправляю хвост. Посмеиваясь над собой. Кто я такая, чтобы указывать Крису, что у него не может быть чувств к сучке? В большинстве случаев Кэл может быть полным мудаком.

Наверное, у нас с Крисом больше общего, чем я думала.

Крис

Когда я выхожу на крыльцо, чтобы встретиться с Дженной, она сразу же притягивает меня к себе и целует. Странно, потому что она была явно сдержана с тех пор, как Лорен явилась ко мне на порог. Я не видел Лорен, когда выходил сюда. Полагаю, разговор прошёл хорошо, раз Дженна в таком хорошем настроении.

— Так что это было? — спрашиваю я, держа её за талию, и она улыбается мне.

— Поцелуй? — мурлычет она.

— Твоя *приватная* беседа с Лорен, — я хихикаю.

— Я просто подумала, что нам нужно кое-что прояснить. Лучше понять друг друга, — сладко говорит она, и я чувствую, как сама по себе выгибается моя бровь. Зная Дженну, даже судя по тому, как она поступила на кухне с Лорен, могу только представить, что произошло на улице, особенно учитывая её теперешнее хорошее настроение.

— Что ты ей сказала? — нерешительно спрашиваю я.

— Ничего особенного. Просто убедилась, что она в курсе, что у нас за отношения и куда она влезает, — она невинно пожимает плечами. Нет, нет.

— Дженна, — говорю, отпуская её, и она хмурится.

— Что ты сказала? — снова спрашиваю её, и она закатывает глаза.

— Важнее то, что сказала она, — возражает Дженна, я закрываю лицо и вздыхаю.

— Я просто хочу, чтобы вы поладили, — говорю я расстроено, так как понимаю, что разговор явно не сблизил их.

— Слушай, мы обе взрослые женщины. Мы никогда не станем друзьями, и важно, чтобы она знала своё место, — говорит она.

— Позволь мне угадать. Ты поставила её на место? — стону я.

— Мне пришлось. Ты не любишь делать тяжёлые вещи, Крис, что прекрасно. Мы балансируем друг друга. Вот, что заставляет наши отношения работать, — говорит она невинно.

— Дженна, я же говорил, что сам справлюсь! — говорю злобно.

— Есть ещё много всего, с чем тебе нужно справиться, Крис, но мы оба знаем, какой ты, и я захотела узнать как можно скорее, когда это закончится, — говорит она упрямо.

— Дело в том, что конца не будет! Она навсегда останется в нашей жизни. Было бы намного проще завести с ней дружеские отношения, чем расстраивать её и злить. Всё не должно быть так, — говорю я.

— Не могу поверить, что ты злишься на *меня* за то, что *сам* должен был сделать первым же делом! — насмехается Дженна. — Ты должен выкинуть из своей головы, что все мы лучшие друзья и будем ходить на совместные ужины и экскурсии. Этого *никогда* не случится. Помнишь, как мы познакомились и почему она здесь? — ей плевать на меня.

— Я не прошу тебя быть её другом. Я прошу тебя быть сердечной, вежливой и не относиться к ней так, как... — я запинаюсь, пытаюсь подобрать правильное слово.

— Как будто она проклятье моего существования, — она хихикает.

— Да, это было бы неплохо, — саркастично говорю я.

— Но так и есть, — говорит девушка прямо, и я вздыхаю.

— Она пробудет здесь всего три недели, Дженна. Я очень надеюсь, что ты сможешь попытаться не видеть её таким образом. Когда мы поженимся, скорее всего, будут моменты, когда тебе придется говорить с ней или быть рядом с ней, пока меня нет...

— Ты имеешь в виду в городе? — спрашивает она, прерывая меня.

— Что? — спрашиваю я.

— Ты сказал, что она пробудет здесь всего три недели. Ты имеешь в виду в городе? — подозрительно спрашивает она, и я отворачиваюсь от неё, зная, что разговор собирается пойти совсем не в том направлении, в каком мне хотелось бы.

— Она остановится здесь? — Дженна переворачивает мои слова. Я не должен был ничего говорить, но не знал, упоминала ли об этом Лорен. Я пытаюсь не добавлять лжеца к моему резюме вдобавок к психически неустойчивому жениху, но такие ответы, даже если их можно понять, вызывают у меня желание солгать.

— Ты думал, я это одобряю? — спрашивает меня со злостью.

— Она останется в комнате на совершенно другом этаже дома. Им нет смысла оставаться в гостинице и платить за дорогу туда и обратно, — говорю я, подражая аргументам моей мамы. По её лицу видно, что она вообще не покупается на это.

— Почему, чёрт возьми, ей нужно оставаться с тобой, Крис? — сердито восклицает Дженна.

— Она не просто остаётся со мной. Мои родители тоже здесь! — это совсем не работает.

— Кэйлен и твоя дочь тоже! Разве Лорен нужно быть здесь? Только не говори мне, что она тебе не доверяет, — заявляет она с недоверием.

— Она одна, Дженна. Может быть, ей некомфортно оставлять её с людьми, которых она встретила только что, — говорю я немного раздражённо.

— Ты ей НЕ чужой, — сердито говорит Дженна. — Ты не можешь быть таким забывчивым. Она влюблена в тебя, Кристофер! — говорит она, тыкая пальцем мне в грудь.

— Не в меня, Дженна! В Кэла, а не в меня, — сердито говорю я. Если кто-то и должен понимать, то это Дженна. Если она не понимает, то как я могу ожидать этого от кого-то ещё?

— Как думаешь, кого она видит, когда смотрит на тебя? — резко спрашивает она.

— В точку! Она узнает меня, пока будет здесь, и увидит, что я не он, —

я кричу на неё, и она выглядит удивлённой. — Дженна, я не хочу спорить об этом при каждой нашей встрече, — умоляю я, хватая её за руки, а она отнимает их и кладёт на свои бёдра.

— Больше не будет никаких дискуссий, — спокойно говорит она, и меня немного ошеломляет её смена настроения. — Я собираюсь попросить фирму моей матери подготовить документы для вашего развода, — говорит она просто. Мои глаза расширяются.

— Нет, ты не сделаешь этого. Я не хочу, чтобы твои родители знали об этом!

— Кристофер, они уже знают. Видимо, почти все в этом городе знают, что теперь у тебя есть дочь. Я должна была объяснить им лично, прежде чем они бы сами узнали и пришли к гораздо худшему заключению, — она пожимает плечами, и я почёсываю свою голову. Что может быть хуже?

— Что они сказали? — неохотно спрашиваю я. Дженна ухмыляется.

— Как ты думаешь, что они сказали? — говорит она, вздохнув. Фантастически. — Ты перестал думать о том, в каком свете это выставляет меня, Крис? — спрашивает она, и я виновато опускаю взгляд.

Перестал.

Я был так занят, пытаюсь во всём разобраться, что не подумал о том, что люди могут подумать о ней.

— Слушай, мне всё равно, что люди думают обо мне, особенно здесь. Я просто хочу, чтобы ты был внимательным ко мне, другой женщине, участвующей в этом, — говорит девушка, глядя на меня со слезами на глазах. Я притягиваю её к себе, и она позволяет мне обнять себя. Я глажу её по волосам. — Я хочу, чтобы этот беспорядок закончился. Чтобы мы начали нашу совместную жизнь, а её размахивание передо мной вашим браком делает всё это в тысячу раз хуже. Я чувствую себя совершенно нелепо, нося твоё кольцо, в то время, как она носит твою фамилию, — шепчет она.

— Всё получится. Обещаю. Ладно?

Делаю шаг назад и запрокидываю её подбородок к моему, она улыбается мне. Я обнимаю её. Последние наши разговоры закончились её плачем в моих руках. Я снова говорю себе, что всё сработает, но каждый раз это походит на ложь. По прошествии трёх недель кто-то точно пострадает.

Как причинить кому-то боль с наименьшим ущербом?

***

После нашей ссоры Дженна заставила меня чувствовать себя так плохо

из-за пребывания Лорен здесь, что я согласился пойти на ужин, о котором забыл. Не тот, который я с нетерпением жду, но надеюсь, что смогу смешаться с задним фоном или столкнуться с тем, кто сможет поговорить о вчерашней игре.

Когда я сказала Лорен, что иду, она ничего не ответила. Просто слабо улыбнулась мне и продолжила смотреть ТВ-шоу. Мама отреагировала на это более бурно, чем Лорен, спрашивая, как я могу оставить Кэйлен в первую же ночь, но на самом деле Лорен вскочила на мою защиту, сказав, что сама уйдёт спать менее чем через полчаса после моего отъезда. Мой отец исчез в своей берлоге. Я слышал, как они с мамой спорили о том, что Лорен останется здесь.

Я не задерживался, чтобы подслушать подробности. Я услышал столько споров на этой неделе, что их на всю жизнь хватит.

У меня всего три костюма. Серый, в котором я как будто собираюсь на похороны, синий, купленный Дженной, в котором я чувствую себя продавцом автомобилей, и чёрный, в котором мне кажется, что я мафиози. Если бы мне пришлось выбирать между ними, мафия казалась бы более захватывающей, но я хватаю тот, что купила Дженна. Я принимаю душ и надеваю костюм с белой рубашкой и чёрным галстуком. Смотрю на себя в зеркало и чувствую, будто играю в переодевание в другого человека. Я ничего не знаю о моде или о том, в чём мне следует быть, но я не могу избавиться от чувства, что в моём внешнем виде что-то не так. Дженна должна дать мне передышку в этом. Я направляюсь к маминой комнате и вижу, что она уже спит.

Собирался попросить её помочь мне, но у неё был длинный день. Она поднялась ещё раньше, чем обычно, чтобы подготовиться к приезду Кэйлен. Я спускаюсь вниз по тёмной лестнице, слабый свет на которую исходит лишь из-под двери новой комнаты Кэйлен. За ней слышится музыка. Я подхожу к двери, чтобы постучаться, но не решаюсь. Лорен вела себя довольно спокойно после разговора с Дженной, не то чтобы я винил её. За ужином она почти не говорила и выглядела немного растерянно. Не знаю, что они друг другу наговорили, но, как бы то ни было, это вынуждает её быть сдержанной со мной. Думаю, это хорошо. Знаю, мы должны держаться на определённом расстоянии. Я отворачиваюсь от двери и направляюсь на кухню, чтобы выйти через заднюю дверь.

— Крис, — тихо говорит Лорен.

Я оборачиваюсь и вижу её, стоящую в большой футболке, которая поглощает её крохотное тело, и серых спортивных штанах; на ней чёрные очки для чтения, но она всё ещё выглядит потрясающе. Я вытряхиваю

мысль из головы.

— Эй, — я отвечаю.

Она смотрит на меня с любопытством, её глаза сканируют меня, и я понимаю, что выгляжу, как помесь пингвина и парковщика.

— Я не знал, что ты носишь очки, — говорю я, отвлекая от себя.

Девушка снимает их сразу же после моих слов и выглядит смущенной.

— Только когда читаю, — отвечает она, закрывая за собой дверь. — Маленькая жажда, — говорит она, указывая на холодильник.

— О, конечно, — говорю я, и она проходит мимо меня к холодильнику. Я смотрю, как она подходит к нему и хватается контейнер апельсинового сока. Не знаю, почему мои ноги застывают, почему я так очарован тем, что она делает, и почему я до сих пор не ушёл. Я уже опаздываю, по меньшей мере, на десять минут. Налив себе напиток, закрывает холодильник и начинает возвращаться в свою комнату.

— Хорошо провести время, Крис, — говорит Лорен. Вот и всё, она даже не смотрит на меня, и я не знаю, почему это так волнует меня, но так и есть.

— Лорен, — окрикиваю я немного скорее, чем собирался. Девушка разворачивается, немного удивившись, и смотрит на меня с улыбкой.

— Не знаю, что сказала тебе Дженна, но я извиняюсь от её имени.

Она кивает, но больше ничего не говорит. Мы оба стоим, ощущая некоторый дискомфорт. Не потому, что нечего сказать. Полагаю, тем для разговора у нас слишком много. Хотел бы я, чтобы она что-нибудь произнесла. Хотел бы я поговорить с ней так, как в ту ночь. По крайней мере, она всё ещё здесь. Не пошла в свою комнату и не закрыла дверь перед моим лицом. Наши глаза встречаются, и моё сердце ускоряется.

— Ты не сделал ничего плохого, — говорит Лорен через несколько минут, пробегая пальцем по стеклу в руке. — Как ты с ней познакомился? — спрашивает она, её взгляд следует за пальцем.

Подхожу к маленькому столику и сажусь. Мне давно следовало уйти, я уже опаздываю, но как можно не ответить на её вопрос? Может, это покажет Дженну в более лучшем свете, чем она представила себя ранее.

— Когда заболела моя мама, — я начинаю и выдыхаю. Об этом всё ещё трудно говорить. Лорен подходит ко мне и садится рядом. — Казалось, что жизнь подложила мне свинью. После всего случившегося со мной, моего состояния, медицинских счетов, стресса от всего этого. А потом моя мама заболела.

Она кивает так, будто понимает. Полагаю, что она имеет какое-то представление.

— В нашем доме будто были вечные похороны. Моя мама единственная, кто удерживал нашу семью вместе. Мысль о том, что её не станет, убивала меня и моего отца, — честно говорю я. — Он был сильнее меня, но определённо страдал, и я не знал, как с ним справиться. Я не мог плакать, потому что чувствовал себя пустым и потерянным — полностью потерянным. Никто не мог вывести меня из того состояния, которое я могу описать только как «еле живой». Единственный раз я вышел из дома только для того, чтобы поехать к маме в Университетскую больницу. В том городе Дженна ходит в школу, — объясняю неуверенно.

Лорен кивает, побуждая меня двигаться дальше. Я вздыхаю.

— Мы вместе учились в средней школе, но на самом деле не знали друг друга. Она видела меня и говорила со мной, но я не отвечал ей. Думаю, я был в ступоре или что-то в этом роде, а она думала, что я был груб, так что начала кричать на меня, — объясняю я.

Лорен смотрит на меня, немного смущая.

— До этого я будто не видел людей. Я был как в тумане, от которого не мог избавиться, и начал смеяться над ней. На тот момент, я не смеялся уже несколько месяцев.

Лорен кивает с небольшой улыбкой на лице.

— Я рада, что рядом с тобой был кто-то, — тихо говорит она.

— Мы были друзьями в течение целого года. Я не мог начать встречаться с кем бы то ни было, пока моя мама болела, — я пожал плечами.

— Когда вы начали встречаться? — спрашивает она с любопытством.

— Около пяти месяцев назад, после того, как врачи сказали, что у мамы случилась ремиссия, — говорю я, всё ещё ненавидя даже произносить слово «рак» вслух. — Дженна дала мне пинка, чтобы я не сидел без дела и не горевал попусту. Я вернулся в школу, закончил учёбу и снова начал работать. Она не позволяла мне жалеть себя и считать, что миру наступает конец. Не знаю, что бы случилось, если бы не она, — честно говорю я.

Лорен заглядывает в свой стакан.

— Дженна может показаться не такой, какой является на самом деле. Не знаю, что она сказала, но она просто чувствует... угрозу, — говорю я со вздохом.

Лорен берёт стакан и выпивает половину.

— Ты очень взволнован сегодняшним вечером? — говорит она, меняя тему.

— Нет. Я ненавижу эти события, — признаюсь я.

— Твой галстук, — тихо говорит она, указывая на него. Я смеюсь.

— Я чувствую себя парковщиком.

Улыбка, маленькая, но она есть. Я принимаю её.

— Слишком тёмный костюм. У тебя есть какие-нибудь другие цвета?
— она спрашивает.

— Да, не так много, но я просто выбрал тот, который больше всего соответствовал, — говорю я честно. Лорен смеётся, и моё сердце замирает.

— Я могу помочь тебе, если хочешь, — нерешительно говорит она.

— Пожалуйста! — умоляю.

Девушка издаёт лёгкий смешок.

— Ладно, — она хихикает.

Я поднимаюсь по лестнице, и она следует за мной. Как только мы добираемся до моей комнаты, я включаю свет и подхожу к ящику, где лежит около семи или восьми галстуков, купленных моей мамой. Я чувствую её позади себя и убираюсь с дороги, чтобы она могла их осмотреть.

— Жаль, что тебе не с чем поработать, — говорю я, и она улыбается мне.

— У тебя есть другие костюмы? — спрашивает она. Ей действительно не понравится этот. Я киваю и иду к шкафу, чтобы показать ей другие варианты.

— Думаю, чёрный, — говорит она, пожимая плечами.

Она возвращается к ящику с галстуками и поднимает один алого цвета. Мама купила его мне на Рождество в прошлом году.

— Ты уверена? — скептически спрашиваю я.

— Доверься мне, — говорит она с усмешкой.

— Хорошо. Скоро вернусь, — говорю я ей. Направляюсь в ванную, переодеваюсь в чёрный костюм и снова показываюсь ей. Она сидит на моей кровати, опираясь на подушку. На вид Лорен так комфортно, как будто эта постель ей принадлежит.

— Вообще-то... у тебя есть ещё одна рубашка? Воротник на этот раз выглядит немного странно, — говорит она с ухмылкой. Я смеюсь, подхожу к шкафу, где хранятся мои рубашки, и она встаёт рядом со мной. Рыщет среди них, а затем вытаскивает одну из них и изучает её, — Могу я снова увидеть галстук?

Я передаю его ей. Она прикладывает его к рубашке и кивает в знак одобрения.

— Хорошо, — говорю я скептически. Затем начинаю расстёгивать рубашку и в какой-то момент задаюсь вопросом, должен ли я отвернуться

или выйти из комнаты.

Нет. На самом деле она складывает руки, как будто ожидая, когда я переоденусь.

Так и делаю.

Она скользит взглядом по комнате, поэтому не смотрит прямо на меня. Я быстро снимаю рубашку и беру выбранную Лорен. Девушка смотрит на свои ноги, но я ловлю её взгляд на мне прежде, чем она быстро отводит его.

Это заставляет меня улыбнуться. Мне требуется прикусить язык, чтобы остановить его.

Не знаю, насколько я преуспел в этом. Застегнув рубашку на пуговицу, накинул галстук вокруг воротника и пристегнул его.

— Как на счёт сейчас? — говорю я, делая свою лучшую GQ позу, и она начинает смеяться.

— Ты всё неправильно завязал, — говорит Лорен и шагает ко мне.

Чем ближе она подходит ко мне, тем, кажется, труднее мне становится дышать, словно температура вдруг поднялась. Она наблюдает за моим галстуком. Мне *хочется*, чтобы она посмотрела на меня, но в то же время я молюсь, чтобы она этого не сделала.

Эта граница между нами, та, что должна быть толстой и широкой, становится чуть тоньше. Возможно, она делала это для *него* тысячу раз, но это не объясняет, почему её щёки покраснелись. Каждый раз, когда её пальцы прижимаются моей к моей груди, я чувствую всё сразу: беспокойство, спокойствие, нервозность и взволнованность.

Мне нужна вся сила воли, чтобы удержать свои руки на боках. Использую каждую каплю решимости для того, чтобы искоренить желание обхватить её спину, притянуть к себе и поцеловать в губы, едва открытые, но умоляющие меня их попробовать.

«*Это нехорошо...*»

Закончив, она отходит от меня, и я выдыхаю, надеясь, что она не заметит. Лорен хватает мой пиджак и передаёт его мне.

— Для полного эффекта, — говорит она легко.

Я смеюсь, чтобы выпустить немного нервов. Она перемещает вес вперёд-назад. Посмотрев в зеркало, я вынужден сказать, что выгляжу гораздо более собрано, более комфортно, и на некоторое время задаюсь вопросом, похожу ли я на *него*.

— Гораздо лучше, — говорит девушка, глядя на моё отражение в зеркале.

— Спасибо, — отвечаю я, а она кивает и направляется к выходу.

— Лорен.

Она разворачивается на каблуках.

— Ты часто делала это для *меня*? — она выглядит удивлённой.

Лорен делает паузу и улыбается, погружаясь в воспоминания.

— Он не позволял мне приближаться к его галстукам, — она выпускает смешок, выходя из комнаты. Я не могу не улыбнуться про себя. Значит, это впервые.

Моё впервые с Лорен, которого у Кэла *не было*.

***

Сбор средств выглядел именно так, как я и думал. Скука, длинные речи, плохая еда, вялый разговор, затхлые шутки. Мне хочется выползти из костюма и повеситься на галстук. По крайней мере, костюм произвёл фурор – Дженна даже похвалила меня за него. Мой желудок урчит с тех пор, как я пришёл сюда – мама ни на секунду не подпускала меня к своему мясному рулету. А главное блюдо сегодняшнего дня – лосось. Рыба – единственная вещь, которую я не люблю, особенно когда она выглядит недоваренной.

— Ты можешь хотя бы попытаться выглядеть немного заинтересованным, — шепчет Дженна мне на ухо. Я одариваю её виноватой улыбкой. Это вторая, а может быть, третья затянувшаяся речь, которая прозвучала за последние двадцать минут, и я делаю всё возможное, чтобы не заснуть.

— Пойди подыши свежим воздухом, — предлагает она, сжимая моё плечо, прежде чем чмокает меня в щёку.

Я стараюсь не смотреть на лучшего друга её отца. Он всю ночь грязно меня оглядывал. Её отец, вероятно, поручил ему убедиться, чтобы я почувствовал себя нежеланным, так как он не смог прийти и сделать это сам. Я встаю и пробираюсь через бальную комнату среднего размера, которую они арендовали. Смотрю на свой телефон, чтобы проверить время.

Девять двадцать вечера.

Я здесь всего сорок минут, но они кажутся часами. Эта штука, вероятно, будет длиться как минимум до одиннадцати вечера, я почти у двери, когда одна из официанток чуть не врезалась в меня.

— Простите, — быстро говорит она, прежде чем уклониться от меня с подносом, полным бокалов с шампанским. Внезапно моё видение размывается, а в ушах раздаётся звон.

Когда сознание приходит в фокус, я уже не в том бальном зале среднего размера на медицинском сборе средств. Здесь повсюду люди, но на сцене играет живую группу и висит огромный баннер, говорящий

«Крестфилд заботится» с серебряными и чёрными шариками повсюду. Это снова происходит. Я вспоминаю и вижу *его*. Он пробирается внутрь частной комнаты. Это большой офис с видом на нижний танцевальный зал. Здесь Декстер с выпивкой в руке.

— О чём ты хотел поговорить, Декс? — спрашивает *он*, забавляясь, и идёт к окну, откуда можно увидеть весь этаж.

— Никогда не думал, что увижу тебя таким, Кэл. Таким влюблённым, — говорит Декстер с самодовольной ухмылкой на лице.

— На самом деле, я не «влюблённый» тип парня, — шутит Кэл, глядя вниз на вечеринку. Его взгляд сразу же находит Лорен. Она в коротком сером платье, которое сидит на ней как влитое, её длинные волосы убраны за плечо.

— Как платье? Я сам выбрал его, — отвечает он, его глаза блуждают по ней, пока она разговаривает с небольшой группой женщин. Лорен смотрит на него, и он подмигивает ей, а она посылает ему воздушный поцелуй в ответ.

— Не сомневаюсь в этом, — он смеётся. — У тебя отличный вкус, — добавляет Декстер. — Однако я начинаю беспокоиться, что она больше не просто увлечение для тебя, — говорит он натянуто.

— Это потому, что она не такая. Я уже говорил тебе это, Декс, — говорит он, его раздражение очевидно.

— Я не думал, что ты это имеешь в виду, — он хихикает. — У тебя было множество женщин, — тон Декстера игривый, но выражение лица строгое. Кэл отворачивается от окна и прислоняется к нему, скрестив руки на груди.

— Я просил её выйти за меня замуж, — прямо говорит он. Лицо Декстера ничего не выражает. Он тихонько идёт к большому столу в офисе и садится за него. Складывает руки и глубоко вздыхает.

— Я не могу позволить тебе это сделать, Кэл, — тихо говорит он, и я начинаю смеяться.

Ответ Кэла резок.

— Думаю, тебе нужно напомнить себе, с кем ты разговариваешь, прежде чем говорить мне такую чушь.

— Кэл, брак – совсем другого поля ягода. Ты не сможешь скрыть это или вернуть всё назад, — говорит он, глядя мне в глаза.

— Я не дурак. Мне известно, как работает брак. Я сделаю это. Я люблю её, — просто говорит он. Декстер трясёт головой и делает длинный глоток своего напитка. — Мне нужно, чтобы ты поддержал меня. Я хочу, чтобы это было законно, — говорит он серьёзно, и Декстер смеётся. Он

подходит ближе к нему, глядя ему прямо в глаза. — Я серьёзно, Декстер, — говорит он многозначительно.

— Так ты собираешься рассказать ей правду? — парирует Декстер. Кэл хмурится.

— Конечно, нет, — он смеётся с издёвкой.

— Ты сумел осуществить какую-то версию серьёзных отношений. Я весьма впечатлён. Я должен помочь тебе с этим. Но чтобы иметь возможность повернуть аферу с браком, учитывая твоё состояние и не говоря ей правду, ты должен быть Гудини, — выплёвывает он горько, встав из-за стола и наливая себе ещё выпить. Кэл подходит к нему.

— Ты прав, — говорит он и похлопывает его по спине. — Она просто моя игрушка. Теперь я пойду поиграть с ней, — саркастически говорит он. — Давай не будем беспокоиться об этом сейчас. Это вечеринка. Ешь, пей и веселись!

Он говорит неистово. Декстер хмурится.

— Может быть, я не женюсь на ней. Ты меня знаешь, я всегда шучу, потому что моя жизнь — большая, мать его, шутка!

— Кэл, ты же знаешь, я не это имел в виду. Я пытаюсь сделать всё почестному, — говорит Декстер натянуто.

— Почему бы тебе не перестать играть грёбаного арбитра на минуту и узнать, что нужно мне! — он кричит на него. — Мне *нужна* она.

И я не могу в это поверить, но выражение лица Декстера намекает на сочувствие. Кэл отворачивается и выходит из кабинета. Он начинает открывать дверь, но поворачивается прежде, чем делает это.

— Давай не будем забывать, между нами говоря, это я храню секреты ради тебя. Не он. Не лезь на мою плохую сторону, Декс. Это не лучшее место, — он предупреждает его, прежде чем хлопнуть дверью. Затем направляется вниз по длинному коридору, где люди пьют и танцуют. Кажется, проходит вечность, прежде чем он добирается до Лорен, которая ходит по вечеринке пытаясь выглядеть заинтересовано с почти пустым бокалом шампанского в руке. Он скользит руками по её талии. Лорен смотрит на него с соблазнительной улыбкой на лице.

— Пойдём, — говорит он, и она хихикает и обнимает его шею. — Сколько бокалов шампанского ты выпила? — он спрашивает её, и она смотрит вверх, будто раздумывая.

— Угадай, — говорит девушка, надувая губы.

— Я собираюсь повеселиться с тобой сегодня вечером, — говорит он, ведя её к выходу.

— Ты веселишься со мной каждую ночь, — поддразнивает она в ответ,

её руки пробегают по его спине.

Они покидают вечеринку, где десяток других людей ждут, пока подъедут их машины.

— Ваша машина будет подана всего через мгновение, мистер Скотт, — говорит один из служащих, взглянув им в глаза. Мгновением позже подъезжает чёрный Порше, и Кэл подводит Лорен к нему.

Она благодарит служащего, когда тот открывает ей дверь. Они едут около пятнадцати минут, в течение которых Лорен подпевает радио.

— Детка, мне придётся заплатить за уроки вокала для тебя или что-то в этом роде. Как медведь на ухо наступил, это не сексуально, — шутит он, и она шлёпает его по груди. Через несколько минут они останавливаются перед огромным водоёмом. Он выходит из машины и подходит к стороне Лорен, чтобы открыть для неё дверь. Берёт её за руку и помогает ей выйти из машины.

— Берег у озера. Посмотри на себя, как романтично, — она дурачится, и он смеётся. Музыка, доносящаяся из машины достаточно громкая, чтобы они могли её слышать. Он глубоко вздыхает, и я чувствую, как *моё* сердце ускоряется.

— Ты когда-нибудь хотела другой жизни? — спрашивает он её торжественно.

— Иногда. Разве не каждый об этом задумывается время от времени? — говорит она, прижимаясь к нему ближе.

— Если бы ты могла иметь такую жизнь, какую всегда хотела, что бы ты сделала ради её получения? — спрашивает он её, и она выглядит озадаченной.

— Ты имеешь в виду, ограбить банк или что-то в этом роде? — шутит Лорен.

— Нет, не это, — он смеётся. — Что бы ты сделала, если бы другим людям не понравилась жизнь, которую ты выбрала? — спрашивает он.

— С каких пор тебя волнует мнение других людей? — спрашивает она, глядя на него с любопытством.

— Речь не обо мне. А о тебе, — тихо говорит он.

— Трудно сказать. Мне нравится моя жизнь. Я не богата и не известна, но счастлива, — говорит она серьёзно. Она смотрит на озеро, и его взгляд следует за её. — Ты делаешь меня счастливой, — тихо добавляет она, взяв его за руку.

Я чувствую, как на моём лице появляется улыбка.

— Если бы всё когда-нибудь усложнилось, ты была бы счастлива просто быть со мной? — спрашивает он её, а она хмурится.

— Я с тобой не ради дорогих ресторанов или катаний на твоих модных машинах, — шутит она, целуя его в щёку, и он смеётся.

— Если бы ты потерял работу и стал бродягой, вынужденный просить деньги на углу, я бы всё равно любила тебя, — говорит Лорен, сжимая его руку.

Он смеётся.

— Ты бы жила со мной в картонной коробке?

— Нет, но я уверена, что после окончания учёбы могла бы позволить себе место с двумя спальнями для нас, — шутит она.

— Что, если бы я заболел? Ты позаботишься обо мне? — спрашивает он её.

— Кэл, ты болен? — серьёзно спрашивает она.

— Нет. Это всего лишь риторические вопросы, — говорит он, и её омывает облегчение.

— Я была бы лучшей медсестрой, которая у тебя когда-либо была, — говорит она.

— Ты бы не бросила меня, если бы всё усложнилось или стало тяжело? — спрашивает он её, и она начинает хихикать.

— Это твой способ сказать мне, что у нас будет грубый жёсткий секс на капоте твоей машины? — она хихикает.

— Это всё, чего вы от меня хотите, мисс Брукс? Я глубоко обижен, — он хихикает и понимает, что она слишком пьяна для такого разговора.

Лорен сползает с капота машины и встаёт перед ним. Тепло, лёгкий ветерок раздувает её волосы. Она разувается и отпихивает от себя обувь, а затем забирается под своё платье снимает нижнее бельё Она возвращается к машине и взбирается на его колени, вынимает носовой платок из его кармана и заменяет его своим нижним бельём.

— Мне нужно будет узнать, какое это было шампанское, — говорит он, в то время как девушка расстёгивает его брюки...

— Кристофер, — голос Дженны возвращает меня к реальности. — Ты в порядке? — спрашивает она, положив руку мне на щеку.

Я киваю.

— Долго я здесь пробыл? — спрашиваю я, беспокоясь, что стою здесь, как зомби, неизвестно сколько времени.

— Десять минут, — говорит она. — Что случилось? — нервно спрашивает.

— Я выгляжу как-то не так? — я отвечаю.

— Я бы не спросила, выгляди ты хорошо, — говорит Дженна, взяв мою руку и отведя к машине. Я чувствую вину за то, что держу её за руку

теми же руками, что и Лорен; не в буквальном смысле, но клянусь, я всё ещё чувствую жар её кожи.

Мы садимся в машину. Я знаю, что внешне спокоен. Но в голове у меня столько мыслей. Я бы хотел знать, о каких секретах говорил Кэл Дексу. С моим дядей они могут варьироваться от чего-то маленького до чего-то значительного. Я стараюсь забыть эмоции, которые пробирались в меня, когда он был с Лорен. Я почувствовал, насколько он был искренен, когда сказал, что *нуждается* в ней.

Я вспоминаю время, когда моя мама заболела, и в каком упадке я был, чувствуя себя мёртвым внутри, будто уже пребывая в трауре. Теперь я не могу не думать, что отчасти причиной этому была его потеря Лорен. Мы оба были в трауре, потерянными и умирающими внутри. Я стряхиваю эту мысль, потому что она делает его слишком реальным. Заставляет меня видеть в нём человека, а не эгоистичного мудака, не злодея, но кого-то другого.

Я перевожу взгляд на Дженну, которая наблюдает за мной через зеркало заднего вида.

— Ты выглядишь уставшим, — тихо говорит она, и я киваю. — Она помогала тебе выбрать сегодняшний наряд? — её слова неловко повисают в воздухе.

— Да, — признаюсь я, и она глубоко вздыхает, её руки крепко сжимают руль.

— Моя мама спала... — начинаю объяснять.

— Выглядело хорошо, но это не ты, — прерывает она меня. Я расслабляю галстук и снимаю его.

Мы больше ничего не говорим до самого конца поездки. Когда она останавливается перед моим домом, я наклоняюсь, чтобы поцеловать её, и она одаривает меня быстрым клевком в губы, прежде чем отдёрнуться.

— К сожалению, я не хочу, чтобы она выбирала тебе галстуки, рубашки, еду или имена наших будущих детей! — говорит она, её гнев нарастает с каждым словом.

— Ты права. Прости, Дженна, — говорю я, и она отводит от меня взгляд.

— Боже, как ты мог быть таким бесчувственным?

— Я не думал, что это так уж важно. Я хотел выглядеть красиво на вечеринке для тебя! — моё оправдание звучит жалко даже для меня.

— Ты не моя конфетка! Я бы не волновалась, если бы ты появился в полосках и горошке. Ничто из того, что ты делаешь вместе с ней, никогда не сделает меня счастливой, только если ты не скажешь мне, что она

подписывает документы о разводе, — Дженна нажимает кнопку, чтобы разблокировать двери, призывая меня выйти. — Это последний раз, когда мы ссоримся из-за неё, Крис. Я серьёзно, — говорит она, когда я выхожу из машины.

Я не говорю, что сожалею, потому что это только ухудшит ситуацию. Самым лучшим вариантом сейчас будет дать ей время.

Я знаю, что ошибался. Меня тошнит от того, что мне *нужна* помощь Лорен.

Я планировал поговорить с Дженной о том, что я вспомнил, но сейчас это действительно плохая идея. С родителями о таком не поговоришь, и я не верю ни одному из врачей, с которыми был когда-либо знаком. Я хочу поговорить об этом с Лорен, но это тоже не самая лучшая идея.

Вместо всего этого я решаю написать Лизе и попросить её встретиться со мной завтра. Я пробираюсь в дом. Мой папа сидит за столом с чашкой кофе и газетой.

— Как прошло мероприятие? — спрашивает он, и я издаю стон.

Решаю проверить холодильник, чтобы увидеть, есть ли в нём какие-нибудь остатки, которые могу взять наверх, чтобы прикончить перед сном.

— Хочешь присесть, сынок? — говорит папа тоном, который подразумевает, что я не получу удовольствия от этого разговора. Без особого желания, сажусь. — Я уверен, что ты знаешь свою мать, и я не согласен с тем, что Лорен останавливается здесь, — тихо говорит он, и я киваю. Я слышал их, и походило это на нечто *большее*, чем просто несогласие. — Думаю, будет лучше, если ты установишь какие-то границы между вами двумя, — искренне говорит он, и мне требуется усилие, чтобы не засмеяться. Клянусь, иногда, он считает меня ребёнком.

— Ты же не серьёзно, не так ли? — я не буду сегодня с ним разговаривать.

— Я очень серьёзен, Крис. Когда ты впервые начал терапию, твои врачи рассказали нам о некоторых вещах, которые могли бы вызвать... — он вздыхает.

— Вызвать что? — спрашиваю его более решительно.

— Возвращение Кэла, — говорит он прямо. — Официальный термин — спусковой механизм, — он вздыхает, и я чувствую, что выражение моего лица ожесточается. — Некоторые вещи, которые по какой-то причине заставляют его появляться, — он глубоко вздыхает.

Я качаю головой. Мне действительно нужно как можно скорее найти врача, потому что я столько вещей об этом не знаю. Спусковые механизмы. Я думаю о тех случаях, когда я начал вспоминать какие-то

вещи, когда он контролировал ситуацию, и задаюсь вопросом, что их вызвало. Хорошо, что это не заставило его вернуться. Просто воспоминания. Я смотрю на своего отца и пытаюсь похоронить свой гнев и разочарование. Это становится всё труднее и труднее, не знаю почему. Я простил его за всё, что произошло, но всякий раз, когда он начинает говорить со мной, я тут же чувствую себя озлоблено, ненавижу это. Папа – мой лучший друг, или был. Теперь мне трудно терпеть его присутствие дольше, чем пару минут.

— Папа, если бы Лорен являлась спусковым крючком для возвращения Кэла, он был бы уже здесь, — я встаю из-за стола и направляюсь к лестнице.

— Крис, я думаю, что ты не относишься к этому с должной серьёзностью, — строго говорит он. Я останавливаюсь и поворачиваюсь.

— Думаю, ты достаточно серьёзен для нас обоих, — говорю я, он в шоке.

Я тоже шокирован.

Именно это я и хотел сказать, но обычно есть фильтр между вещами, которые я хочу сказать, и тем, что действительно говорю. Поднимаюсь по лестнице. Я должен чувствовать себя плохо или виновато, но ничего такого нет.

Я чувствую себя хорошо.

Глава 7

Лорен

До прибытия сюда у меня имелись кое-какие соображения по поводу Криса: простой, ненавязчивый и искренний, вид парня «что видишь, то и получаешь». Никаких мотивов или скрытых планов, поэтому его можно прочитать без труда. Так я думала до вчерашнего дня. Мало того, что его едва ли можно прочитать, так он ещё и сигналами повсюду разбрасывается. В одну минуту мне кажется, что он хочет, чтобы я держалась от него как можно дальше. В следующую – он будто вообще не хочет, чтобы я выходила из комнаты. Разница с Кэлом в том, что он давал мне видеть только то, что он хотел, чтобы я видела, что было неприятно, но легче справиться. У меня было только два направления: его или моё. Крис плохо скрывает *любые* свои эмоции, они повсюду, распространяются одновременно в нескольких направлениях.

Это так запутанно. В минуту, когда я готова отказаться от него, от

Кэла, он делает что-то, что вызывает у меня желание удержать то, что может случиться. Это даёт мне надежду. Но жестокая реальность заключается в том, что он не знает, чего хочет. Что и хорошо, и плохо, а моего смущения хватит для десяти человек. Я действительно не могу справиться с его неразберихой. Она слишком явная и слишком непонятная. После катастрофы приветственной речи Дженны я была готова сдаться. Не из-за того, что её слова действительно повлияли на меня, просто эта маленькая правда продолжает ползать в моих мыслях.

Я почти убедила себя, что все они правы, но потом он позволил мне поправить его галстук. Кажется безмолвным и глупым, что такой маленький момент может изменить мой образ мышления, но это произошло. Этот случай дал мне немного надежды. Он впустил меня, Крис впустил, и мне действительно нужно было только это. Я могу научиться любить Криса. Я уже люблю Кэла. Дженна никогда бы не смогла полюбить его. Если бы он вернулся, она бы сбежала сломя голову. Тот контроль, который она любит удерживать, разговаривая с Крисом так, будто он шестилетний ребёнок, никогда бы не прокатил с Кэлом. Прошлой ночью я более глубоко исследовала ДРЛ, и для его состояния интеграция является целью. Это означает, что Кэл и Крис составляют единое целое, и если Кэл действительно где-то там, то я не отдам его, особенно кому-то вроде Дженны. На меня давило обещание Крису оставить Кэла и прошлое позади, но как насчёт моего обещания Кэлу?

В болезни и здравии, пока смерть не разлучит нас, и даже более того, в последнюю ночь, которую я провела с ним, он сказал: «Не сдавайся». Тогда это не имело смысла, но сейчас он появился. Хотела бы я знать, что Кэл тоже борется за нас. Что он где-то внутри Криса, помогает мне и старается сдержать своё обещание. Может и так. Возможно, поэтому Крис так запутался. Интересно, когда Кэл пытается выбраться, похоже ли это на битву в голове Криса. Не знаю, запланировал ли Крис встретиться с кем-нибудь. Я собираюсь поговорить с ним об этом сегодня, потому что сама подумываю о встрече с кем-нибудь. Я хочу узнать гораздо больше об этом состоянии. Мне нужно поговорить с кем-то беспристрастным о том, что я чувствую, с тем, кто понимает всё это. Я никогда не виделась с терапевтом или психиатром, но я не могу думать о лучшем времени, чем сейчас.

Я пыталась придумать, как лучше сблизиться с Крисом. Вчера была моя первая ночь здесь, и я не хочу показаться ему ворчливой, но у него было около трёх недель, чтобы что-то придумать. Может быть, у него есть идеи, но он ничего мне не сказал.

Сейчас шесть утра, и до меня уже полчаса доносится шебуршание с

кухни. И теперь запах бекона и яиц просто умоляет меня выйти из моей комнаты. Кэйлен всё ещё спит. Я хватаю зубную щётку и мчусь в ванную. Чищу зубы и плещу водой в лицо, прежде чем пойти на кухню. Великолепный запах завтрака, играющая музыка – дом кажется живым, несмотря на такую рань.

Возвращаясь домой, я привыкла входить в тихую кухню, в которой витал запах очистителя для воздуха. Войдя в кухню Скоттов, я вижу Криса. Боже мой, он без рубашки!

— Доброе утро, — говорит он оптимистично, ставя на стол две тарелки с беконом, яйцами и картофелем рядом с двумя стаканами.

— Доброе утро, — отвечаю, прикрывая смех из-за его небольшой подтанцовки под играющую музыку. Он краснеет, вытаскивая контейнер с соком из холодильника. Где его родители? Он определённо не должен быть наедине со мной на кухне без рубашки.

— Ты не против? — спрашивает Крис, с искренней обеспокоенностью. Он шутит? Он говорит о том, что так и не наденет рубашку?

— Э-э, — говорю я глупо.

— Музыка. Я не могу её включать, когда мои родители здесь, — он садится напротив меня.

Конечно, он не о рубашке, его это не волнует. Видимо, только *меня* её отсутствие беспокоит, *очень* беспокоит. Вчера мне удалось взглянуть на него одним глазком, когда он переодевал рубашку, но тогда у меня не было возможности хорошо его разглядеть. Теперь у меня место в первом ряду. Я не смогу есть или думать. Боже, работа на ферме должна была здорово позаботиться о его теле. У Кэла всегда было отличное тело, точёное и чётко очерченное, но я думаю, что бросание тюков сена и тренажёрный зал подтолкнули его к максимуму, потому что он более скульптурный, чем я когда-либо видела. На глаза попадает белая футболка с большим пятном, брошенная через один из стульев, что объясняет отсутствие его рубашки.

— На самом деле, мне нравится, — я делаю глоток своего сока, потому что прямо сейчас никак не смогу проглотить пищу. На его тарелке в три раза больше еды, чем у меня. Как он так много ест и удерживает живот в таком состоянии? Я должна перестать так много думать об этом животе.

— Где твои родители? — спрашиваю я, и мой мозг, наконец, выходит из дымки, вызванной гормонами и феромонами.

— Они должны забрать некоторые материалы утром. Вернутся днём, — отвечает он между укусами. Я наконец беру сосиску и кусаю. Очень хорошо.

— Кэйлен обычно спит в это время? — спрашивает он.

— Мы отстали от Чикаго на час. Она проснётся в течение часа или около того, — говорю я, запуская вилку в яйца на моей тарелке.

Они более лёгкие. Кэл любил взбитые...

— Ты много готовишь? — спрашиваю я с любопытством, вспоминая день, когда Кэл впервые сделал мне завтрак. Он был почти так же хорош, как этот, но Кэл просто не придал этому внимания и соблазнил меня. Жаль, что сегодня этого не произойдёт.

— Большую часть времени готовит моя мама, — отвечает он с забавной усмешкой.

Это восхитительно, он восхитителен

Интересно, готовит ли Дженна для него. Он прочищает горло.

— Когда мама заболела, я начал готовить больше, потому что она действительно не могла. Это стало чем-то вроде терапии, — торжественно говорит Крис.

По-прежнему нереально, что его мама заболела так недавно и чувствует себя гораздо лучше. Даже если наше знакомство было ужасным, я приняла её за невероятно милую женщину. Не вижу, чтобы кто-то не любил её, узнав поближе. Думаю, что даже Кэл заботился о ней, иначе он не отошёл бы в сторону, чтобы вернулся Крис.

Я думаю о нашем разговоре о Дженне. Разговор, о котором я попросила. Меня это так разозлило, интересно, как она могла добраться до его сердца. Теперь я знаю, что он уязвим. Вот так она и напала. Ну, я уверена, что это случилось не именно так. В конце концов, она не волк, а Крис определённо не маленькая овечка, но мне становится лучше, когда смотрю на вещи таким образом. Не могу поверить, что они встречались только пару месяцев. Даже если бы они были друзьями ещё до этого, я не могла видеть себя в браке со Стивеном так скоро, если бы встречалась с ним.

— Ты готовишь? — спрашивает он, и я вздыхаю со смехом.

— Не так уж и много, — смущённо отвечаю я. Я до сих пор не научилась готовить. После ухода Кэла я ела не очень много, а после нескольких месяцев с Кэйлен в желудке действительно ничего не задерживалось, поэтому приготовление пищи было последним, о чём я думала. После рождения Кэйлен последнее, о чём я заботилась, — это учёба.

— Тебе не нравится? — спрашивает он искренне. Интересно, встречал ли он когда-нибудь женщину, которая просто не знала, как это делать. Ну, Дженна, похоже, вряд ли будет интересоваться чем-то, кроме допроса и запугивания людей.

— Я не знаю, как, — признаюсь я. Он наклоняет голову в сторону, как

будто пытается понять, шучу ли я или нет.

— Я мог бы научить тебя, — говорит он, пожимая плечами, как будто это не такая уж большая проблема, если не самая лёгкая вещь в мире. Я стараюсь прочесть его, как и сотни других раз, но захожу в тупик. Иногда, когда он смотрит на меня, я могу увидеть что-то. В других случаях мне интересно, рождаются ли все эти глубокие чувства только в моей голове, и он действительно просто хочет быть моим другом. Удручае, не так ли?

— Это было бы слишком. Тебе не обязательно, — скромно говорю я, покачивая головой.

— Я сделаю это отчасти затем, чтобы Кэйлен ела больше, чем брала, но не фаст-фуд, — его тон весёлый, а улыбка пробуждает группу спящих бабочек в моём животе. Я стараюсь не быть взволнованной тем, что она предназначена только мне, но проваливаюсь. Представляю его в одном только фартуке и ругаю себя за это.

— Предупреждаю: когда я говорю, что не умею готовить, это значит, что я действительно не умею. Я сжигаю воду, буквально, — говорю ему, и Крис закрывает лицо, чтобы скрыть свой смех и неверие.

— Мы можем начать с простых вещей, — уверяет он меня.

— Хорошо, я в игре, — говорю немного возбуждённо, когда заканчиваю со своими яйцами.— Это действительно хорошая идея, — продолжаю я.

— Яйца приготовить не сложно. Для начала, завтрак является самым простым. Мы можем начать сегодня, — говорит он, доедая остатки еды на своей тарелке.

— С чего бы начать? — спрашиваю любопытно.

— Может быть, кипяток, — шутит он, и я смеюсь.

— К концу трёх недель ты выбросишь меню еды на вынос, — уверенно говорит он.

Даже не знаю.

Я доедаю свой завтрак, в то время как он начинает чистить кухню. Не могу перестать наблюдать за ним, пока он передвигается по ней. Время от времени мне кажется, что он играет со мной. Что всё это просто дерьмо Криса, но эти мысли не задерживаются. Они придают мне смелости спросить его о том, что собиралась.

— Я подумываю о встрече кое с кем, — я прочищаю горло, и он поворачивается ко мне лицом, его глаза широко раскрыты, а рот превратился в тонкую линию. Он кивает и прочищает горло.

— О, это... это хорошо для тебя, — нерешительно говорит он. — Это было бы хорошо для всех, — тихо бормочет он и начинает мыть

сковородку, которая осталась на плите.

Я не ожидала такой реакции.

Кажется, он немного по-своему зол. Я никогда не видела Крису в гневе, поэтому действительно трудно сказать. Когда Кэл злился, об этом никто не догадывался.

— Я думала, это пойдёт на пользу. Никто до конца не понимает, каково это для нас, — говорю я, играя с последним тостом на тарелке.

— Что ты имеешь в виду? — Крис поворачивается ко мне, выглядя смущённым.

— Что ж, я просто думала, что мне будет полезно поговорить с профессионалом обо всём этом... — я почти боюсь сказать название расстройства вслух. Я ожидаю, что он будет выглядеть раздражённым или смущённым, но он улыбается и выдыхает, как будто бы в освобождении.

— О да, если ты думаешь, что тебе нужно поговорить с кем-то, — говорит он ободряюще. Ну, это было легко.

— А как же ты? Я знаю, что ты не лучшим образом распрощался со своими врачами. Ты встречался с кем-нибудь ещё? — спрашиваю его, и он садится за стол со мной.

— Эйдан. Мой друг, которого ты встретила в последний твой визит сюда... Его друг встречал кого-то, кто лечит нескольких солдат с проблемами из его подразделения. Он дал мне номер. Я ещё не звонил, — признаётся он.

— Всё это немного пугает, не так ли? — спрашиваю я его, и он хихикает.

— Я знаю, что Кэл — часть меня, — тихо говорит он.

Мне всё ещё странно слышать, как он произносит своё имя. Когда я училась в средней школе, стало популярным упоминать себя в третьем лице. Я ненавидела это, но знаю, что это не причуда Крису.

— Но мне трудно понять, *как именно* он является частью меня. Страшнее то, почему, — он смотрит на меня, и его глаза раскрывают свой страх. Я хочу протянуть руку через стол и дать ему знать, что всё будет хорошо, но я не знаю, будет ли это уместно. В эти дни я провожу большую часть своего времени, задаваясь вопросом, что же подходит для нас.

— Если тебе когда-нибудь понадобится поговорить со мной. Даже если... неудобно или ты думаешь, что это будет нелегко для меня, — я вздыхаю, — я здесь. Мы вместе, — надеюсь, он увидит, что я искренна. Что именно это и имею в виду.

Его глаза замирают на моих впервые с тех пор, как я встретила его. Его взгляд не дрожит или не мимолётен. Глаза глубокие, ясные, как зелёные

океаны, которые раскрывают мне его душу. Он уязвим и боится. Я никогда не переставала думать о том, как это ужасно для него. Какая-то отдельная часть начала контролировать его, а он даже не осознавал этого, поэтому он боится и не знает, почему... или когда это может случиться снова. Он улыбается, и я надеюсь, что мои слова помогли ему. Не могу сказать, улыбается он потому, что чувствует себя лучше, или для того, чтобы заставить меня чувствовать себя лучше.

— Иногда мне кажется, что этот парень – бугимен или что-то в этом роде, — усмехается он (*прим. пер.: Бугимен – персонаж, которым пугали непослушных детей*).

— Ну, я его не боюсь, — беззаботно говорю я ему.

***

Остальная часть дня проходит гладко и без осложнений. Кэйлен и Крис вместе смотрели мультфильмы, пока я принимала душ и убирала нашу комнату. Криса сегодня вызвали преподавать, поэтому последние три часа мы с Кэйлен провели в одиночестве. Что дало возможность немного привыкнуть, находясь в этом доме, без тех, кто на самом деле живет здесь. Несчасть, сколько раз Крис и миссис Скотт говорили мне, чтобы я чувствовала себя как дома. Когда я впервые приехала сюда, дом напомнил мне дом Рэйвен, но в действительности этот намного больше. Здесь четыре спальни, две ванн и чердак. Я ещё не видела подвального помещения, так как не заглядывала в него. Всё ещё приятно быть в доме, в котором вырос Кэл. Это место, о котором я всегда мечтала узнать. Не уверена, когда мистер и миссис Скотт вернутся домой.

Я начинаю немного нервничать после того, как уложила Кэйлен спать. Я только что закончила редактирование последней рукописи, имевшейся в моей очереди. Позвонила Рэйвен и получила немного холодный прием, так как она преимущественно ворковала о Кэйлен. Она всё ещё не в восторге, что я решила остаться здесь на несколько недель. Вероятно, она бы сию минуту примчалась, если бы я сказала ей, что остановилась у них дома. Я пыталась позвонить Энджеле, но она так и не перезвонила мне после моего последнего звонка несколько часов назад. Она посреди написания диссертации, и я не хочу обременять её своим постоянно растущим списком драмы.

Хилари всплывает в моих мыслях несколько раз, но я выталкиваю её. Я всё ещё чувствую себя ужасно после нашего последнего разговора. Она была права. Я наговорила ей всего не для её собственного блага или потому, что она должна была услышать это. Я сделала это, будучи сухой.

Ну, не намеренно, но я так устала от её рассказней о том, что лучше для моей жизни или какие глупые решения я принимала, в то время как её собственные решения кажутся совершенно иррациональными.

Я оказываюсь на диване в гостиной Скоттов, наблюдая за марафоном «Братьев собственности», как я делаю большинство дней дома, когда слышу стук в дверь. Немного слабоватый, и я понимаю, что он исходит с кухни. Не знаю, что делать. Понятия не имею, кто пришёл к Скоттам, тем более, как бы они узнали о природе моего пребывания здесь. Было бы невесело объяснять всё какому-то незнакомому человеку. Я пытаюсь незаметно потянуть занавеску назад и вижу молодую женщину в синих брюках и розовом свитере. Увидев её лицо, понимаю, что это Лиза, и открываю дверь, чтобы она вошла.

— Привет! Рада тебя видеть, — говорит она, обнимая меня. Через несколько секунд я обнимаю её в ответ. Я должна привыкнуть к её объёмам. Я определённо не привыкла видеть её такой. Она одета более консервативно, чем я могла когда-либо её себе представить: пирсинг с носа снят, а макияж глаз радикально смягчился.

— Теперь я действительно похожа на школьного учителя, не так ли? Сегодня был день открытых дверей, — девушка хихикает, читая мои мысли. Затем подходит к кухонному столу и опускается на один из стульев. — Как дела? — спрашивает она, роясь в сумке, и достаёт пару красных конверсов вместе с носками.

— Всё хорошо. Просто смотрю телевизор, пока все не вернутся домой, — говорю я.

— Холодновато, — говорит она, выскользнув из своих старых ботинок и надев носки, после чего облегчённо вздыхает.

— Они всё ещё в Дентоне, да? — она встаёт из-за стола и хватается за яблочный сок из холодильника. Она чувствует себя здесь гораздо более уверенно, чем смогу когда-либо я.

— Для поставок, и Криса сегодня вызвали на работу, — говорю я ей.

— Кэйлен спит? — спрашивает Лиза, стягивая свитер через голову. Прямо там, на кухне. Она вытаскивает чёрную футболку с какой-то эмблемой и набрасывает её.

— Да, — говорю я, пытаясь не смотреть на неё, когда она переодевается. Краем глаза я вижу, как она вытаскивает пару белых узких джинсов. Если она снимет штаны, я упаду в обморок.

И она делает это, прямо посреди кухни Скоттов, передо мной, практически незнакомкой, она полностью переделась.

И это лучший друг Криса.

— Так как всё проходит? — спрашивает она, закончив с одеждой.

— Хорошо, — киваю я, не уточняя.

Не уверена, что Крис поделился с ней всем, но я не буду вдаваться в подробности. Она кажется крутой и спокойной, но трюк, который она выкинула на последнем нашем ужине, заставил меня подумать ещё раз. Тем не менее, она продолжает смотреть на меня, будто ожидая, что я скажу больше.

— Скотты действительно хорошие, — ну, это отчасти правда. Миссис Скотт действительно милая.

— Да, они классные. Как будто вторая семья. Они уже привыкли ко мне, как ты, вероятно, можешь заметить. Ты тоже привыкнешь, — шутит она, делая глоток яблочного сока.

— Что это за надпись на твоей футболке? — спрашиваю я в надежде сменить тему.

— Ардбис. Бар, в котором я работаю. Довольно популярный. Ну, для Мэдисона, довольно популярный. Я пойду туда после того, как уйду отсюда. Ты должна зайти как-нибудь туда до отъезда. Вы надолго остаетесь? — взволнованно спрашивает Лиза.

— План в том, чтобы остаться на три недели.

— Это самое захватывающее, что здесь происходит, но еда отстой! Я весь прошлый год пыталась заставить Криса спуститься и сыграть сет, — говорит она, вытаскивая свою косметичку. Я забыла, что Крис играет на гитаре.

— Он хорош? — спрашиваю я с любопытством, и она ухмыляется.

— Ты никогда не слышала, чтобы он играл... ну, Кэл играл? — поправляет она себя.

— Нет. Никогда, — говорю я, почему-то я смущаясь. Знаю, что не должна, но мне не было известно об этой огромной части его жизни, поэтому это до сих пор ощущается как пинок под зад.

— Следуй за мной в ванную, сладкая. Мне нужно срочно это исправить, — говорит она, выходя из кухни. — Крис действительно хорош, и я говорю это не просто потому, что он мой лучший друг. Если бы он играл отстойно, я бы сказала, — шутит девушка, когда я провожу её в ванную. Я опираюсь на дверной проём.

— Это довольно круто.

— Он состоял в группе некоторое время, пока не начал вести себя всё дерьмовей. Ну, тогда мы думали, что он просто мудака, но теперь я полагаю, что это было из-за его состояния, — говорит она, нанося рубиново-красную помаду на свои тонкие розовые губы. — Эй, каков Кэл? — спрашивает она

так, словно это самая естественная вещь в мире. Её вопрос слегка застаёт меня врасплох. Хотя не должен был, так как она уже в значительной степени прощоголяла своим обнажённым телом передо мной, как будто мы годами были друзьями.

— Я... мне не очень удобно говорить о Кэле, — честно говорю я. Не знаю почему, но это кажется странным. Она поворачивается ко мне и хмурится, а затем машет рукой.

— Давай. Я собираюсь стать твоим новым лучшим другом. Уверена, что тебе нужно с кем-то поговорить обо всём этом. Я не осуждаю. Выпусти это, сладкая, — девушка смеётся, и это вызывает смех и у меня. — Кажется, я встречалась с ним раньше, — говорит она небрежно, но это меня шокирует. — Я никогда ничего не говорила Крису. Просто подумала, что это шутка, что он переживает какую-то фазу или типа того, — говорит она громко.

— Когда? — спрашиваю я, пытаюсь сдержать свой интерес.

— Это было много лет назад. Мы учились в старшей школе, — просто говорит она. — Ты знаешь. Его состояние, как говорят... ну я имею в виду, когда я погуглила, что это значит, я узнала, что причиной всему этому может быть какой-то действительно плохой случай, произошедший с человеком, — говорит она, и её беззаботное весёлое выражение омрачается, тон становится более серьёзным.

— Да, — я тоже вздыхаю. Я читала о большинстве состояний, вызванных ужасным насилием. — Или травмирующее событие, — добавляю я, и она кивает.

— Если Крис начнёт терапию, он станет вспоминать какие-то вещи, верно? Он вспомнит всё, что вызвало это? — спрашивает она, предварительно глядя на меня.

— Думаю, это конечная цель, — я действительно не переставала думать о том, что же вызвало всё это.

— Ты действительно считаешь, что для него лучше, когда он в порядке и преуспевает? Разве хотел бы кто-нибудь помнить нечто ужасное? — говорит Лиза, пожимая плечами. — Что, если лечение принесет больше вреда, чем пользы? — теперь её глаза устремлены на меня.

— Ну, это не совсем мне решать. Я просто хочу, чтобы он был цел и невредим. Для Кэйлен, — заявляю ей, и она натянуто улыбается, её выражение ободряется. Затем Лиза возвращается к подводке для глаз.

— Ты сказала, что раньше встречалась с Кэлом, — говорю я, выводя эту тему на передний план. Она усмехается.

— Да. Это было летом перед старшим классом, — говорит она

коротко. Забавно, потому что эта девушка, кажется, всегда подробно во всём разбирается, тогда как в этом вопросе она коротка.

— Ты знаешь его намного лучше, чем я. Каким он был с тобой? — спрашивает она.

Я верчу кончики волос и тщательно обдумываю свой ответ. Не знаю, стоит ли мне доверять Лизе. Доверять людям не так уж хорошо для меня, но, может быть, если я расскажу ей больше о Кэле, она скажет мне, что знает.

— Я расскажу после тебя, — мотивирую её.

Девушка поворачивается ко мне, кладёт руку на туалетный столик и кивает.

— Хорошо, это было только один раз. По крайней мере, как я знаю наверняка. Он назвал себя Кэл. Попытался переспать со мной, — она хихикает, и моя улыбка сразу же увядает. — О, нет. Поверь мне, всё было не так. Крис мне так брат. Вот почему это было так нехарактерно для него, но он не походил на Криса. Я имею в виду, это был и он, и не он. Это была дерзкая и агрессивная «мне похрен» версия Криса. Что было сексуально, но у него было лицо Криса. Не пойми меня неправильно, я знаю, что Крис горяч, но это было слишком странно. И когда он начал рассказывать мне, что он не Крис, а Кэл, я подумала, что он под кайфом или что-то в этом роде, — я не могу не посмеяться над последней частью. — Если бы он застрял немного дольше, я думаю, мы могли бы повеселиться, — она смеётся, и я нервно улыбаюсь.

— Не *тот* тип веселья, — уверяет она меня быстро. — Мы бы вызвали много неприятностей. Плохая задница Крис, я и Эйдан. Этот город не был бы для нас готов, — говорит она, накладывая последние штрихи макияжа. Она определённо перешла от скромного дошкольного учителя к бармену и рок-звезде менее чем за десять минут. — Крис всегда был моральным якорем между Эйданом и мной, — добавляет она, закрывая свою косметичку. Она кладет её под одну руку, а затем переплетает другую с моей, вытаскивая меня из ванной и отводя в гостиную, но она останавливается, когда комната Кэйлен привлекает её внимание.

— О, чёрт возьми! Это так необычно, — шепчет она, её глаза просматривают её, и она замечает мои сумки.

— Ты остаешься здесь? — спрашивает она с недоверием. Я киваю. Виноватая и широкая улыбка распространяется по её лицу, и она смеётся. Я шикаю ей как можно мягче и проталкиваю её мимо комнаты со спящим ребёнком.

— Нет, дерьмо. Держу пари, Дженна устроила разнос по поводу этого.

— Мы начали не самым лучшим образом, — бормочу я.

— Разве ведьма пыталась ударить тебя своей метлой? — она хихикает, и я пытаюсь скрыть свою улыбку. — Не притворяйся со мной. Я терпеть её не могу, и это взаимное чувство, — говорит Лиза, входя в гостиную и садясь на диван.

— Почему ты не нравишься Дженне? — спрашиваю я, но думаю, что знаю ответ на этот вопрос. Лиза так же груба, как и она, и противоположна консервативности. Она очень привлекательная девушка. Не могу винить её за дискомфорт по поводу их дружбы.

— Она думает, что я тайно влюблена в Криса. Или что хочу трахнуть его, что совершенно нелепо. Она пыталась помешать нам быть друзьями. Жаловалась и ныла Крису после их официального воссоединения. Я рада, что Крис взял себя за яйца в то время и противостоял ей, иначе мне пришлось бы обоим ударить по задницам, — раздражается она. — Если бы она только знала... меня и Криса, мы были как плохой эпизод Джерри Спрингера, — бормочет Лиза. Не все ли эти эпизоды плохие? — Итак, твоя очередь, — говорит она, визжа. Её возбуждение заразительно. Она тянет меня на диван гостиной рядом с ней. Я вздыхаю и чувствую, что краснею.

(Прим. пер.: Джерри Спрингер – американский телеведущий, продюсер, актёр и политик. «Шоу Джерри Спрингера» регулярно подвергается критике за грубость и насилие, обвиняется в дурновкусии и низком интеллектуальном уровне).

— Кэл. Я пыталась не думать о нём, — я вздыхаю, и она гладит меня по колену. — Я не понимаю, как ты это делаешь. То есть, я могу, потому что парень, которого я встретила, вёл себя совершенно иначе, и трудно воспринимать их как одного человека.

— Почему ты никогда не рассказывала Крису о Кэле? Или рассказывала? — спрашиваю её, а она пожимает плечами.

— Это была одна из тех вещей, о которой лучше не заговаривать, чтобы не добавить суперсмущение. Мне было всего семнадцать, и в то время я не знала, что он *на самом деле* не осознавал, что, чёрт возьми, делает. Ведь почти секс привнёс некую неловкость, а на следующий день он вернулся к себе прежнему, как будто ничего не случилось. Я думала, он просто смущён из-за моего отказа, — она смеётся над последней частью.

— А сейчас? — спрашиваю я её, и её глаза расширяются.

— Ты не можешь рассказать ему, Лорен! — говорит она поспешно, и я немного удивляюсь.

— Я... я не буду, — говорю ей. Не думаю, что это моё дело, но я не могу не задаться вопросом, почему она не хотела, чтобы он узнал, после

всего, что произошло.

— Хорошо, — говорит она облегчённым тоном. Именно тогда мистер и миссис Скотт входят в дверь с сумками в руках. Мы обе встаём, чтобы помочь им. Мы с Лизой никогда не закончим наш разговор, и она, похоже, совсем не беспокоится об этом... Просто меня это беспокоит больше, чем нужно.

Крис

Работа пролетела быстро. Я не хотел оставлять Лорен и Кэйлен в доме одних, но она пообещала, что с ними всё будет в порядке. Наверное, до сих пор так было. Я попросил Лизу заскочить после работы ко мне домой, чтобы проверить их. Дженна и Лиза ненавидят друг друга, но видно, что Лорен ладит с ней лучше. Она довольно откинулась назад и не устроила разгон, когда Лиза выпалила всё о том, как она и Кэл встретились. Помимо их проверки, я хотел поговорить с Лизой обо всём, что происходило со мной. Выбор был между ней и Эйданом, но Лиза была более понятлива. Когда дело доходит до моего состояния, Эйдан считает лучшим высмеивать его, как будто большая шутка поможет.

Это не так.

Надеюсь, Лиза более зрелая, чем он. Когда я подъезжаю к дому, вижу, что мои родители уже вернулись, а машина Лизы припаркована рядом с их. Я захожу на кухню и вижу Кэйлен на своём высоком стуле, пока мама рубит овощи.

— Эй, дорогой, как работа? — весело спрашивает она. Я так долго не видел её такой счастливой, и я знаю, что причина этому Кэйлен.

— Хорошо, — говорю я весело. Подхожу к Кэйлен и целую её в щеку.

— Как она? — спрашиваю я, крадя одну морковку Кэйлен. Моя мама посылает мне неодобрительный взгляд.

— Как идеальный маленький ангел, конечно, — говорит она, заменяя пластинку моркови, которую я украл с тарелки Кэйлен, хотя у неё на ней лежит ещё как минимум пять штук.

— Лорен и Лиза находятся в гостиной, — говорит она, когда я направляюсь туда. Лорен сидит прямо на коричневом кресле. По иронии судьбы, оно любимое у моего отца. Девушка улыбается, когда видит меня, и моё сердце ускоряется.

— Привет, — говорит Лиза наполовину пением наполовину рэпом.

Лорен хихикает.

— Привет.

— Как сегодня идут дела? Лиза не втянула тебя в неприятности, не так ли? — спрашиваю, садясь на диван рядом с Лизой и напротив Лорен.

— О, пожалуйста. Если бы я искала неприятностей, мы бы ушли, — говорит Лиза, ударив меня маленькой подушкой.

— Итак... мы с Лорен разговаривали, — начинает она, и Лорен невинно кивает головой.

Может быть, отправить сюда Лизу было плохой идеей.

— Лорен очень хотела бы услышать, как ты играешь, и так как ты обещал поиграть в Ардебис, мы все могли бы провести эту ночь там. В субботу вечер открытого микрофона, — взволнованно говорит подруга, и я хмурюсь на неё.

— Я никогда не обещал, что буду играть в Ардебисе, и в эту субботу? Я почти год не брал в руки гитару. Этого не произойдёт, — категорично говорю я. Лиза прикрылась именем Лорен, но я знаю, что это целиком на совести моей подруги, судя по неловкому взгляду на лице Лорен.

— Брось быть таким ребёнком. Было бы здорово, и Ардебис — единственное место в этом городе, это весело. Лорен не выходила, так как застряла в Мамаграде. Она могла немного пропустить, — продолжает она. Я вижу, как Лорен смущённо ворочается.

— Ты не опаздываешь на работу? — напоминаю ей. Лиз выпускает побеждённый вздох.

— Этот разговор ещё не закончен, мистер, — говорит она, вставая с сумкой на плече и направляясь к двери. Она поворачивается назад. — Разве тебе не нужно было поговорить со мной о чём-то? — спрашивает она, вспоминая свою другую причину прийти сюда.

— Да. Я провожу тебя к твоей машине, — говорю я жалобно. Лорен насмешливо улыбается. Вероятно, она думает, что нам по шесть лет. — Скоро вернусь, — говорю я, отталкивая свой вес от дивана и следуя за Лизой.

— До скорого, миссис Скотт, — говорит она моей маме, когда мы проходим через кухню и выходим за дверь.

— До свидания, Лиза, — говорит мама, прежде чем мы выходим за дверь.

— Итак, что случилось, Чак? — говорит Лиза, когда мы подходим к её машине.

— Зачем ты это сделала, Лиза? — спрашиваю её раздражённо. Она закатывает глаза.

— Сделала что? — спрашивает она, как будто понятия не имеет.

— Поставила меня в неловкое положение перед Лорен. Ты знаешь, что

я больше не играю.

Она небрежно отмахивается.

— Повзрослей, Крис. На самом деле, разве ты двенадцатилетний подавленный мальчик?— говорит она, насмехаясь надо мной.

— Забудь. Я поговорю с тобой позже, — сердито говорю я, уходя от неё.

— Ух, Крис, давай. Я не думала, что это было так важно. Ты любил играть. Она хочет услышать твою игру. У нас есть несколько напитков и вся ночь. Большинство людей в Ардебис по субботам настолько пьяны, что ты можешь играть умирающего кота, и они только похлопают под музыку, — говорит она, преграждая мой путь. Я хмурюсь. — Давай. Ты хотел поговорить со мной о чём-то. Что это? — говорит она искренне.

— Можешь ли ты быть нормальной Лизой, а не самой поверхностной Лизой? — предупреждаю я её, и она усмехается.

— Нормальная Лиза, — говорит она, закатывая глаза.

— Хорошо. Пойдём в твою машину.

Как только мы забираемся в неё, она выжидающе смотрит на меня. Я не нервничаю. Лиза не заставляет меня нервничать. Она одна из наименее осуждающих людей, которых я знаю, но признать вслух происходящее со мной всё ещё страшно. По той же причине я до сих пор не позвонил доктору, которого посоветовал Эйдан. В конце концов, я должен буду сделать это. Если Лорен поговорит с терапевтом раньше меня, это действительно будет походить на то, что я не воспринимаю ситуацию всерьёз.

Просто доверить кому-то своё психическое здоровье кажется большим шагом. В прошлый раз всё прошло не так хорошо, но это Лиза, моя лучшая подруга со времён дошкольного возраста. У нас нет секретов.

— Я начал вспоминать, — произношу. Смотрю на неё и вместо обычной успокаивающей улыбки я нахожу её выражение напряженным.

— Что именно ты помнишь? — спрашивает она тихо, и я чувствую, что морщусь.

— Почему ты так нервничаешь? Ты заставляешь меня волноваться, — смеюсь я, и она качает головой, закрывая лицо.

— Прости. Хорошо, продолжай, — говорит она, и её успокаивающая улыбка возвращается.

— Вещи о Кэле и Лорен, — признаюсь я, её улыбка расширяется.

— Что-нибудь хорошее? — говорит подруга с намёком. Я хмурюсь. — Ну, как вы, ребята, встретились, когда поженились. Вытащи свой мозг из водостока, Крис, — дразнит она последней частью.

— Нет. Они не кажутся основными этапами или чем-то ещё. Ну, я думаю, что в одном из воспоминаний он в первый раз сказал ей, что любит её,

— Ау-у-у, — Лиза вздыхает, и я стараюсь игнорировать её. Рассказываю ей о тех кусочках, которые увидел, и о воспоминаниях, которые пришли прошлой ночью. Она внимательно слушает и не прерывает. Сохраняет молчание до тех пор, пока я не смотрю на неё в ожидании реакции.

— Откуда ты знаешь то, что все твои видения реальны? — спрашивает она.

Вопрос на миллион долларов. Всё это кажется реальным. Таким реальным, что, очнувшись, трудно было отличить, где явь, но я действительно не знаю.

— Есть только один способ узнать, — говорит она, и я знаю, что Лиза собирается сказать. — Ты должен спросить Лорен, — произносит она.

— Не думаю, что это хорошая идея, — говорю я со вздохом.— Я не хочу путать её или посылать неоднозначные сигналы, — признаюсь.

— О, но, давая ей уроки кулинарии и разговаривая с ней по телефону часами, ты определённо не делаешь этого, — она саркастически смеётся.

— Это она тебе сказала? — удивляюсь я.

— Она рассказала мне о кулинарии. Твой другой лучший друг рассказал мне о часовых разговорах, — усмехается она.

Эйдан похож на чёртову девчонку.

— Ты не думаешь, что я должен научить её готовить? — спрашиваю я. Она качает головой.

— Крис, ты упускаешь смысл. Я думаю, ты должен делать то, что считаешь правильным. Если всё это заставляет тебя чувствовать себя именно так, то делай это, — с энтузиазмом говорит она. Это был бы отличный совет, но, когда дело доходит до действия, Лиза, безусловно, не тот человек, у которого стоит просить совета. Она делает всё, что хочет, и редко думает о последствиях.

— Я не хочу посылать ей неверное сообщение, — говорю я твёрдо.

— Какое сообщение ты пытаешься послать, Крис? Потому что, честно говоря, не думаю, что ты знаешь, — она смеётся. — А теперь убирайся из моей машины, пока я действительно не опоздала, — говорит она.

— Вот и всё. Ни мудрых советов, ни слов ободрения? — спрашиваю разочарованно. Подруга останавливается на мгновение и смотрит вверх, как будто погружаясь в глубокомыслие.

— Чизбургеры с беконом, — говорит она, и я смотрю на неё в

замешательстве.

— Что?

— Ты komponуешь два блюда в одно, бекон с завтрака и гамбургеры с обеда.

Я качаю головой и выхожу из машины.

***

Лиза говорит, что я запутался, и так оно и есть. Никогда в своей жизни я не был так растерян. Как будто меня тянут в двух разных направлениях, мои мысли борются друг с другом. Моё мнение постоянно меняется. Я провожу остаток дня, разгружая с отцом припасы, которые родители забрали из Дентона. В конечном итоге мы работаем на протяжении ужина, молча, недовольные друг другом. К тому времени как мы заканчиваем, мама и Лорен уже съели ужин. Мама отправилась в свою комнату, устав за день, а Лорен и Кэйлен в свою. Я принимаю душ и спускаюсь поужинать, а папа заканчивает свою еду. Мы оба сидим и едим в тишине, разговор между нами не завязывается.

Интересно, войдёт ли это в привычку. Надеюсь, что нет. Я люблю своего отца, и в своё время он был моим лучшим другом. Но всё больше и больше я ощущаю это глубокое семя обиды и презрения, растущего по отношению к нему. Я думал, что закончил с тем, что он хранил от меня секрет о моём состоянии, но я до сих пор не смог избавиться от этого. Я простил маму, но какой-то барьер мешает мне сделать то же самое с ним, а от предложений и советов, которые он пытается дать насчёт Лорен, становится только хуже.

Он встаёт из-за стола и моет свою тарелку. Затем смотрит на меня так, будто собирается что-то сказать, но не хочет. Я тоже хочу поговорить с ним, но не буду, потому что я собираюсь сделать то, что он не одобрит. После того, как он покинул комнату, я убираю своё место и заглядываю в холодильник. Есть говядина, яйца и бекон, салат, помидоры и сыр. Я беру все нужные ингредиенты и устанавливаю их на прилавке. Единственный совет, который я получил от Лизы, – блюдо для нашего первого урока кулинарии, и если всё пройдёт хорошо, то я скажу Лорен, что вспомнил некоторые вещи.

По крайней мере, начинаю вспоминать. Я собираюсь попытаться преуменьшить романтический аспект этих воспоминаний, насколько могу. Я хочу быть её другом, и это нормально. Будучи другом, я смогу быть рядом, когда ей нужно. Дружба не причинит вреда Дженне, и её вид и голос не заставят меня чувствовать себя виновато.

Мы с Лорен будем друзьями.

Как и мы с Лизой – просто друзья.

Дженна не одобряет мою дружбу с Лизой, но ей нужно просто смириться с этим. Я вытаскиваю телефон и пишу Лорен, чтобы проверить, не спит ли она. Надеюсь, что нет, иначе я буду чувствовать себя идиотом со всей этой выложенной фигнёй. Если нет, то просто приготовлю себе гамбургер и возьму его завтра на обед. Я включаю радио на кухне, но достаточно тихо, чтобы оно не мешало никому в доме и не разбудило Кэйлен. Мой телефон издаёт сигнал, оповещая, что это она. Отправляю ей смс, чтобы узнать, готова ли она к уроку кулинарии. Спустя несколько минут Лорен приходит на кухню с любопытной улыбкой на лице. Её волосы завязаны в пучок, она одета в розовую майку и розово-чёрные фланелевые пижамы штаны. Девушка выглядит почти как подросток. Её лицо всё ещё молодое и яркое. Она может легко сдать экзамены в моей школе, и она... я не знаю, сколько ей лет.

— Эй, — говорит Лорен, подходя ко мне. Замечает ингредиенты на столе и смеётся. — Мясной рулет? — спрашивает она взволнованно, и я почёсываю затылок. Ладно, это будет сложнее, чем я думал.

— Нет. Чизбургеры с беконом, — говорю я нервно.

— Я просто шутила, — говорит она, сверкая широкой улыбкой, которая заставляет моё сердцебиение ускоряться.

«Улыбка Лизы не оказывает на меня такой эффект».

— Ты почти довела меня до сердечного приступа, — говорю я, игриво толкая её локтем. Я игнорирую тёплое ощущение, которое стреляет по моему телу в тот момент, когда я прикасаюсь к ней. Замечаю, что её лицо вспыхивает, но само выражение не меняется.

— Ладно, начнём с мытья рук, — говорю я, быстро отвлекаясь от этого момента. Я включаю воду и вручаю ей мыло, после того как выдавливаю немного для себя. Мы оба довольно быстро очищаем руки и направляемся к столешнице с ингредиентами.

— Это может показаться глупым, но помни, что я новичок, — нервно говорит Лорен.

Я опираюсь на прилавок.

— Никаких глупых вопросов, — уверяю я, и она издаёт нервный смех.

— Для чего нужны яйца? — робко спрашивает она, а я пытаюсь скрыть свою улыбку.

— Заставляют мясо слипаться, — говорю я, положив половину говядины в её миску, а другую половину в свою.

— Мы должны положить сюда яйца?

— Хм. Не обязательно, если только не добавляешь что-то типа хлебного мякиша, — объясняю, и она хмурится. — Хорошо. Никаких яиц, — смеюсь я, затем беру коробку с яйцами и кладу их обратно в холодильник.

— Будет простой, на ходу, гамбургер меньше, чем за двадцать минут, хорошо? — говорю ей игриво, и она кивает.

— Когда у тебя будет более-менее получаться, ты можешь попробовать добавить больше ингредиентов, как только познакомишься с различными приправами и прочими штуками, но попытайся не слишком усердствовать.

— Мне нравится простота, — добавляет она.

— Соль, перец. Я люблю лук, и ты готова двигаться.

— Звучит неплохо, — говорит она, кажется, заинтересовано. Я беру половину уже нарезанного лука и высыпаю в свою миску с мясом.

— Лук? — спрашиваю я.

Лорен кивает, соглашаясь.

— Итак, в основном, нужно взять мясо и сформировать из него круг, чтобы было похоже на котлеты для бургера. Я покажу тебе, — говорю ей и начинаю формировать мясо, она внимательно наблюдает за моими руками. — А теперь попробуй ты, — говорю ей. Она берёт мясо и начинает работать с ним.

— Моя не выглядит такой аккуратной, как твоя, — она дуется. Её котлета треснула со всех сторон.

— Вместо того чтобы просто давить его, нажми вниз посередине и сбоку, — говорю я ей. Она берёт ещё одну горсть говядины и начинает формировать из неё котлету, которая выглядит точно так же, как и предыдущая.

— Я же говорила, у меня хреново с этим, — говорит она разочаровано.

Беру кусок говядины и снова, уже помедленнее, показываю ей процесс. Девушка наклоняет голову, наблюдая за мной, и через минуту снова подбирает свой странный гамбургер, добавляя к нему больше мяса, и пытается вновь.

Слишком много. Я, наконец, беру её за руки и показываю. Она делает паузу, когда я делаю это, мы оба делаем, но её смех ломает напряжённость, обостряющуюся между нами.

«Это определённо дружеский смех».

Ей наконец удается сделать две довольно красивых котлеты.

— Захватывающе, — говорю я, и она делает небольшой поклон. — Дальше нужно только приправить их, — продолжаю я, и девушка кивает. — На самом деле требуется всего несколько щепоток соли и перца с

каждой стороны, — я демонстрирую на своей, и затем она захватывает чашу соли и перца и делает то же самое, подражая количеству щепоток, что использовал я. Не могу не усмехнуться. — Теперь ты можешь обжарить их на плите или запечь в духовке. Думаю, тебе будет легче начать с выпечки, — говорю я ей, хватаясь за противень. — Положи на противень фольгу, — я беру пищевой спрей. — Распыли его, чтобы котлеты не прилипли, а если у тебя нет спрея, то можно использовать масло, — Лорен кивает, и я кладу котлеты на лист фольги и в духовку. — Ставим их на триста пятьдесят градусов, и всё готово.

— Для чего нужен второй противень? — спрашивает она. Я вручаю ей противень и фольгу.

— Делай, как я.

Лорен застилает фольгой противень, а затем я вручаю ей блок бекона.

— Ты можешь отделить восемь ломтиков и положить их на противень, — говорю я ей. Начав отрывать бекон, она делает измотанное лицо, и я смеюсь.

— Готово, — говорит Лорен, когда заканчивает. Я беру поднос и опускаю его в духовку.

— В зависимости от того, насколько тонкий бекон ты покупаешь, тебе нужно внимательно следить за тем, чтобы он не сгорел, но так как этот бекон довольно толстый, то он может готовиться в течение примерно того же времени, что гамбургеры, — я говорю ей.

Лорен кивает и улыбается.

— Это было неплохо, — она возбуждённо отвечает.

— Ты рождена для этого, — говорю я в шутку.

— Я бы не зашла так далеко, если бы не твоя помощь, — скромно отвечает девушка.

— Мы ещё не закончили. Сейчас ты должна попробовать его, — напоминаю ей. Мы садимся за кухонный стол и ждём, пока еда закончит готовиться.

— Я ценю это. Знаю, что ты работаешь с отцом по утрам. Ты должен спать, — признается она, теребя шнурки на штанах пижамы.

— Я привык рано вставать. Не имею ничего против, — говорю я ей, когда мои глаза постепенно спускаются к её груди.

Немедленно отвожу взгляд. Она не одета во что-либо разоблачающее, но это наименьшее количество одежды, в которой я её видел. Ну, непосредственно передо мной. Вспоминаю видения, которые у меня были. Пытаюсь придумать, как лучше всего об этом рассказать, с какого из них начать и сколько оставить.

— Я хотел кое-что спросить, — говорю я, пытаюсь скрыть нервозность в голосе. Её внимание переключается со своих пижамных штанов на меня. — Вообще-то я хотел рассказать тебе кое-что и спросить кое о чём, — признаюсь я, прочищая горло, проскакивает нервозность. — Я ... я думаю, что вспомнил что-то — одно из воспоминаний Кэла, — глаза Лорен расширяются, и она сразу же оживляется и настораживается.

Его имя делает это с ней. Я переосмысливаю идею сказать ей. Поначалу я не хотел, чтобы она держалась за то, что давно исчезло. Чтобы разжечь пламя, которое нужно потушить, но на этот раз я думаю, меня это раздражает, что не имеет смысла. У меня нет причин быть раздражённым... если только я не *ревную*.

— Что ты помнишь? — спрашивает она, выталкивая меня из моих мыслей. Я смотрю ей в глаза и вижу в них надежду.

— Чуть-чуть. Просто как я, или Кэл, разговариваю с Декстером, — говорю я и вижу по её выражению лица, как из неё утекает надежда. Она опускает взгляд на свои колени и возвращает обратно ко мне, видимо, пытаюсь скрыть своё разочарование. Часть меня, кажется, подрагивает, но другая чувствует облегчение.

— Здорово, — говорит Лорен с маленькой улыбкой на лице. — Что случилось? — спрашивает она.

— Они спорили, — её следующий вопрос заставит меня сказать правду. Должен ли я вернуть ей немного надежды или оставить и, возможно, разрушить её ночь?

Я не хочу быть причиной этому, но также не хочу, чтобы её глаза снова загорались.

Ну, да, просто не для него.

Теперь нет никаких сомнений. Я ревную, и это одна из худших вещей, которые я когда-либо чувствовал.

— О чём?

Сказать правду или белую ложь? Я стараюсь взвесить преимущества обоих вариантов, но трудно мыслить здраво, когда её карие глаза смотрят в мои, пытаюсь их прочесть и, возможно, найти проблески *его*.

— О тебе, — правда побеждает.

Я не могу лгать ей, когда она так смотрит на меня. Я уже скрыл кое-какие вещи. Если она спросит меня о чём-либо прямо, я скажу ей правду. Я бы не хотел, чтобы она лгала мне, поэтому не стал ей лгать. Именно ложь и упущение привели нас к этому, и страшно то, как легко мне становится хотеть сделать то же самое.

Девушка выглядит ошеломлённой.

— Почему они спорили обо мне? — спрашивает она немного озадаченно. Я мог бы просто сделать это.

— Декстер не хотел, чтобы он женился на тебе.

Лорен молчит после моих слов. Затем смеётся про себя и упирается головой в руку.

— Неудивительно. Кажется, что большинство людей не хотело этого, — говорит она печально.

— Ну, Кэл был довольно непреклонным, ему было плевать на то, что думал Декстер, — слова так быстро выходят из моего рта, что я даже не понимаю, что сказал, до тех пор, пока эти слова не заставляют Лорен улыбнуться. Кажется, она чувствует себя лучше.

— Ему было наплевать на то, что думало большинство людей, — бормочет она.

Ей нравится это в нём. Я как бы завидую. Завидую, что ей нравится это в нём и что я никогда не мог так себя чувствовать. Мне важно, что думают люди, особенно люди, которых я люблю и о которых забочусь, иногда даже слишком.

— Дело в том, что я до сих пор не знаю, было ли то, что я видел, реальностью, — говорю я, напоминая себе, почему не аргументировал это ей в первую очередь.

— Конечно, я имею в виду, как ты мог быть уверенным? — говорит она, как ни в чём не бывало.

— Ссора была на каком-то событии. Помню, видел баннер на заднем плане. Он гласил: «Крестфилд заботится». Там были серые и чёрные воздушные шары, — нерешительно говорю я.

Лорен садится, начинает думать и качает головой.

— Не знаю, может быть. Мы ходили на столько мероприятий для их компании. На некоторые я даже не ходила, — извиняется она. Думаю, мне придётся быть более конкретным. Я вздыхаю.

— Ты была там, — признаюсь, и она немного приподнимается. — Всё остальное было как в тумане, — *размазываю* правду. — Но я помню, что ты была в сером платье, и он отвёз тебя после вечеринки куда-то к воде, — через несколько секунд её глаза загораются в знак признания, и она улыбается. Могу сказать, что она борется с широкой улыбкой.

— Да. Я помню ту ночь, — говорит она с ухмылкой. — Это была вечеринка компании, на которую он взял меня за пару недель до того, как сделал предложение, — её ухмылка превращается в полноценную улыбку, и она начинает краснеть.

Да, она помнит ту ночь.

— Ты больше ничего не помнишь? — спрашивает она, глядя на меня, её лицо выражает нечто среднее между недоверием и ликованием.

— Всё было очень туманно, — говорю я, пожимая плечами. Встаю из-за стола, чтобы проверить котлеты. Открываю духовку и наклоняюсь вниз, чтобы тепло могло достичь меня для оправдания изменения цвета моего собственного лица. Котлеты и бекон почти готовы. Я подвожу её, чтобы посмотреть. Она становится рядом со мной с совершенной улыбкой на лице.

— Пахнет очень хорошо, — бодро говорит она. — Дай пять, — она поднимает руку, а я хихикаю и хлопаю ей в ладоши.

Мы с Лорен – друзья. Нет ничего более дружелюбного, чем дать пять.

Даже зная это, я начинаю вспоминать, и уверен, что у неё есть подозрение, что я помню больше, чем говорю. Она в порядке. Она всё ещё соблюдает нашу границу. Она не смотрит на меня с тоской, как будто хочет, чтобы я сказал ей, что люблю её или хочу быть с ней.

Я был неправ.

Она не хочет слышать это от *меня*.

Я счастлив.

Я должен быть счастлив.

Я говорю себе, что счастлив.

Меня это совсем не беспокоит, может быть, она начинает понимать, что мы с Кэлом разные. Именно этого я, в конце концов, и добивался.

Это хорошо.

Вот что я говорю сам себе.

Хотя чувствую себя, как дерьмо.

***

Не знаю, почему я в доме Дженны. В то время это казалось хорошей идеей. После готовки с Лорен я почувствовал, что мне нужно увидеть её. Я знал, что уже поздно, и она должна вернуться в школу утром. Мне нужно как-то напомнить себе, почему я *не должен* чувствовать себя так, как сейчас. Почему я чувствую себя несбалансированным, пустым и запутанным. Дженна – это женщина, которую я знаю последние два года, которая была со мной в самое тяжёлое время моей жизни; женщина, на которой я хочу жениться. Из-за произошедшего мы только спорили или она бросала мне ультиматумы. Мне нужно почувствовать то, что есть между нами. Запомнить это, потому что в моей голове сталкивается так много мыслей, что кажется, будто наши воспоминания остаются позади всего остального. Мне нужно, чтобы они вернулись на первый план.

— Я могу уйти, если хочешь. Я знаю, что тебе многое предстоит сделать завтра, — я сижу на белом с коричневым кожаном диване в её гостиной. Дом Дженны оформлен прямо по образцу домашнего журнала, буквально. Стены бежевые с коричневой кожаной мебелью. Это современный шик. Так мне Дженна сказала. Здесь чисто, только её книги, тетради и ноутбук лежат на журнальном столике.

— Нет, я рада, что ты здесь, — она прячет зевок, пытающийся убежать с её рта.

— Ты устала, я могу вернуться около одиннадцати, — говорю ей, вставая с дивана и целуя её в лоб.

Девушка хмурится.

— Нет, всё в порядке, — говорит она, оттаскивая меня на диван. — Что случилось? — Дженна устраивается в сидячее положение, чтобы смотреть прямо на меня.

— Ничего не случилось. Я просто соскучился по тебе, — говорю я, притягивая её на колени. Она хорошо пахнет, как всегда. Её волосы распущены, но не совсем ровные и аккуратные, как это обычно бывает.

Мне это нравится.

Я провожу рукой по её волосам, и она издаёт мягкий шепот.

— Чувствуется хорошо, — говорит Дженна, когда мои пальцы опускаются по её спине. — Я очень рада, что ты здесь, — мурлычет она перед тем, как поменять положение. Она в светло-голубом халате, который начинает снимать, показывая большую школьную футболку и мальчишеские шорты снизу.

— Я хотела поговорить с тобой кое о чём, — говорит она, когда её губы целуют мою шею.

— Что? — спрашиваю я, когда мои руки ползут под её рубашку, чтобы снять её лифчик.

— Думаю, тебе стоит переехать сюда, — шепчет она, и я замираю. Девушка откидывается назад, чтобы увидеть моё лицо.

— Я думал, что мы договорились подождать, пока не поженимся и не найдём дом, — напоминаю ей.

— Я знаю, но после всего, что произошло, это кажется немного глупым. Я думала, ты пришёл сюда показать, что согласен со мной во всём этом, — говорит она оборонительно.

— Не думаю, что сейчас подходящее время, — говорю я, и Дженна сползает с моих колен.

— Почему мы всё ещё ждем, Крис? — она спрашивает меня, злобно связывая свой халат.

— Потому что мы договорились так сделать.

— Прежде чем всё так вышло. А теперь нет смысла! — говорит она резко. Я должен был знать, что так будет.

— То, что сделали Кэл и Лорен, не имеет ко мне никакого отношения, — как только слова покидают мой рот, Дженна взглядом стреляет в меня кинжалами.

— Не могу поверить, что ты только что сказал это, — говорит она с низким рычанием. — Мы даже не можем пожениться, пока *ты* не разведёшься! — она переходит на крик. — Мы так долго этого ждали. Ждали, чтобы жить вместе, ждали секса, ждали, ждали и ждали! А теперь ты ждёшь, чтобы попросить свою жену о блядском разводе.

Я встаю с дивана и направляюсь к двери.

— Я хочу, чтобы мы поступили правильно, Дженна. Мы так долго ждали. Ждать, пока мы станем официальными, важно для меня. Так поступили мои родители. Вот как я хочу это сделать, — сурово говорю я ей.

— Знаешь, когда мы впервые заговорили об этом, я подумала, что это мило. Подумала, было бы здорово, если бы мы сделали всё традиционно, даже если бы это было немного старомодно, но теперь это просто глупо. Ты уже женат, у тебя есть ребёнок! Это ожидание – дерьмо! — она ревёт. — Никто больше не ждёт, чтобы заняться сексом и переехать друг к другу, — продолжает она.

— Ты права, никто так не делает. И большинство людей не делает это даже за три года до развода, — я выстреливаю в неё. Её глаза сужаются на мне. Моя голова начинает болеть. Я потираю виски.

— Я не принимаю ответа «нет». Либо ты переедешь сюда к концу недели, либо мы заканчиваем!

— Тогда мы закончили, — просто говорю.

Глаза Дженны расширяются, и её рот открывается.

— Что? — удивляется она.

— Я сказал, что не перееду к тебе. Я тебя не трахну, и мы сделаем то, о чём договорились, или... мы закончим, — мой голос низкий и суровый. Я не узнаю его, но слова именно те, что я хотел сказать, хотя они НЕ должны были выходить. Лицо Дженны красное, и она выглядит потерявшей дар речи. С самого начала нашего знакомства такого никогда не происходило. Я подхожу к ней, кладу палец на её подбородок и поднимаю его, чтобы она могла смотреть прямо на меня. — Правила вот-вот изменятся, — говорю я, и она выглядит растерянно, её рот распахнут.

Я притягиваю его к своему и оставляю грубый поцелуй на её губах.

Мне кажется, что она отстранится, но этого не происходит.

— Сладких снов, Дженна, — говорю я, поворачиваюсь и выхожу за дверь.

Оказавшись в своём грузовике, я наконец чувствую удар от осознания того, что только что произошло. Я ожидаю, что Дженна выбежит на крыльцо с криком или взрывая мой телефон матом, но ничего такого. Не могу поверить, что это произошло, что я просто сказал всё это Дженне, а она ничего не ответила.

Я смущён.

«Я должен чувствовать себя смущённым».

Это было ужасно, но волнующе.

Но хуже всего...

«Мне было хорошо».

Глава 8

Лорен

Я хочу быть счастливой.

Мне всегда хотелось только этого. Думаю, на самом деле все хотят от жизни счастья. Что же делает нас счастливыми? Ну, каждому нужно что-то своё. Для некоторых из нас счастье – это деньги, для других – слава, некоторым нужен ребёнок, в то время как другие находят удовлетворение в своей карьере. В конце концов, все мы ищем то, что заставит нас хорошо спать по ночам и подарит покой, даже когда всё будет неидеально. Когда я была моложе, мне снились некоторые из этих вещей. Кто не хочет быть богатым или знаменитым, пока не поймёт всех проблем, которые приходят с ними?

Я никогда не осознавала проблем, которые придут вместе с Кэлом. Теперь, когда я смотрю на Криса, мне интересно, счастлив ли он. Не могу сказать. Чем больше я узнаю о нём, тем тяжелее его понять. Сначала я считала его открытой книгой, но это не имеет никакого смысла. Он намного сложнее, чем кажется. У его суматохи и разочарования есть имя и собственная жизнь.

Чем больше времени я провожу с Крисом, тем сильнее и искренне начинаю его любить, и не только из-за его схожести с Кэлом и того же голоса, как я думала изначально. Мне нравится именно тот человек, кем он является, тот, с кем я знакоюсь сейчас. Будучи с Кэлом, я всегда замечала в нём что-то доброе и тёплое, когда он позволял мне. Я начинаю думать,

что это была частичка Криса. Мне хочется, чтобы рядом с ним моя защита упала, правда, но я боюсь. Звучит глупо и по-детски, но влюблённость в Кэла кажется настолько другой, чтобы позволять себе испытывать чувства к Крису. Каким бы диким и непредсказуемым ни был Кэл, я его знала. По крайней мере, думала, что знаю. Мне было комфортно в вихре, которым являлась наша совместная жизнь. Крис – совершенно другая история. Влюбляться в него опасно и продолжать следовать за ним очень рискованно. Но отказ от него – нечто большее, потому что если он не может или не хочет полюбить меня, то для нас с Кэлом нет надежды, они один и тот же человек.

Иногда он смотрит на меня таким взглядом, будто может чувствовать что-то ко мне, но я думаю, что он этого не хочет. Он хочет быть моим другом, и эта мысль заставляет меня съёживаться. Я никогда не смогу *на самом деле* быть его другом. Как можно дружить с тем, кого хочешь любить? Как притворяться, что чувств не существует или они не имеют значения? Я не настолько сильная. Если окажется, что Кэл никогда не вернётся, и он блуждает в какой-то психологической тюрьме... Как Крис сможет впустить меня, если он выключил Кэла? Если он не впустит меня, я буду сильной, дружелюбной, я буду лучшим со-родителем, но я не смогу быть его другом, по крайней мере, не сейчас.

Когда придёт время отъезда, я узнаю, впустит ли меня Крис. Это наши временные рамки. Я сделаю всё возможное, чтобы сохранить свою броню в целостности, пытаясь подобраться как можно ближе. Страшно, ужасно, но это риск, на который я должна пойти. Вот, что я говорю себе всё время. По крайней мере, моё сердце так говорит. Разум твердит убираться отсюда нахрен, и побыстрее. Мои сердце и ум никогда не сходились во мнениях, и если раньше это были обычные частые споры, то после моего приезда сюда они превратились в полномасштабное сражение.

Я смотрю на часы. Сейчас половина шестого утра, но в Чикаго на час больше. Уже чувствую запах завтрака, который готовит миссис Скотт. Кэйлен всё ещё спит и не проснётся ещё как минимум час. Обычно этого времени хватает, чтобы съесть завтрак и принять душ. Я надеваю халат и хватаю зубную щетку, чтобы освежиться. Миссис Скотт сказала мне, что я могу оставить свою щетку в свободном месте держателя, но мне некомфортно так делать, поэтому я просто ношу её туда-сюда.

Открываю дверь и направляюсь к ванной, но останавливаюсь, когда слышу тихий шёпот. Заглядываю в гостиную и нахожу Дженну и мистера Скотта. Я уже начинаю поворачиваться и возвращаться в свою комнату, но что-то подсказывает мне оставаться на месте.

— Он сказал тебе это прошлой ночью?— спрашивает мистер Скотт, его голос тихий и обеспокоенный.

— Крис никогда так со мной не разговаривал, — говорит Дженна чуть громче мистера Скотта.

— Я боялся, что это произойдёт, если Лорен останется здесь, — горько говорит он, и моё сердцебиение учащается. Что происходит?

— Я не могу сказать точно, что это Кэл, потому что никогда не встречала его, но судя по Вашему описанию... Вчера Крис не был похож на себя, — говорит она, и теперь моё сердце колотится со скоростью в тысячу миль в минуту.

— Если Кэл вернулся, то хорошо, что Лорен здесь, — робко говорит он. — Он не оставит её здесь. Мне нужно поговорить с ней, — продолжает он, и я на цыпочках возвращаюсь в свою комнату и закрываю дверь. Мои мысли начинают метаться. Кэл не может вернуться. Он не вернётся и не придёт ко мне. Что, чёрт возьми, происходит, и что бы сказал мне мистер Скотт, будь он здесь? Я не собираюсь с ним разговаривать, а если Кэл вернулся, почему, чёрт возьми, он отправился в дом Дженны?

Сейчас во мне плещется так много разных эмоций: тревога, подавляющая злость и... ну нет, я не позволю себе взволнованность. Мои мысли прерывает стук в дверь. Я пытаюсь исправить свою манеру поведения и успокоить скачущее сердце. Они даже не уверены, здесь ли Кэл. Стук раздаётся ещё раз. Я знаю, что это мистер Скотт. Совсем немного приоткрываю дверь, оставляя щелочку, чтобы он едва мог видеть.

— Доброе утро, — говорю я, притворяясь зевающей.

Он кивает, его лицо всё ещё скорчено в гримасе.

— Доброе утро, — отвечает он, и возникает неловкая пауза.

— Всё в порядке? — спрашиваю я быстро.

— Я надеялся, что смогу поговорить с тобой, — говорит мистер Скотт, пытаюсь сделать из своей презрительной интонации более приятную.

Плохая попытка.

— Сейчас?

— Если это не проблема, — отвечает мужчина с сарказмом в голосе.

— Ну, сейчас Кэйлен спит, — отвечаю я.

— Гвен начала готовить завтрак. Она ненадолго поднялась наверх. Можем ли мы поговорить, когда она вернётся? — спрашивает он, и я немного вздыхаю.

Я не хочу говорить с мистером Скоттом, особенно о Кэле. Ни о чём не хочу с ним разговаривать. Даже не знаю, почему он хочет поговорить со мной. Он едва ли десять слов сказал мне с тех пор, как я приехала. Мне

было бы спокойней, если бы и миссис Скотт участвовала в этом, но было бы грубо отказать, пока я гость в их доме.

— Это важно?

— Да, — отвечает он немедленно, и я киваю.

— Конечно, — коротко говорю я.

— Спасибо, — говорит он, покидая мой дверной проём. Я знаю одно: Дженне будет лучше уйти. Они оба потеряли рассудок, если думают, что я стану говорить с ними о Кэле. Это будет как прыжок в аквариум с акулами, когда к моей спине приклеена свежая рыба. Я жду секунду, прежде чем отправиться в ванную, чтобы почистить зубы и умыться. Почему он вдруг хочет поговорить со мной, почему он не поговорил с Крисом... если он Кэл, я уверена, что он не хочет ничего исправлять и не собирается говорить с ним, но если бы он был Кэлом, то не скрывал бы это. У него нет абсолютно никаких причин. Я глубоко вздыхаю и выхожу, замечая миссис Скотт, спускающуюся по лестнице.

— Доброе утро, Лорен, — весело говорит она. Сейчас ей нет дела до этого мира. На её лице нет никаких признаков беспокойства или тревоги, в отличие от мистера Скотта.

— Доброе утро, — отвечаю я.

— Кэйлен уже встала? — спрашивает она, направляясь в комнату, и возбуждённо всплёскивает руками, прежде чем войти с широкой улыбкой на лице. Она всё ещё похожа на ребёнка в Рождественское утро, когда говорит о Кэйлен.

— Я так не думаю. Вы можете взглянуть на неё, — когда она входит в комнату, я следую за ней.

— Она такой ангелочек, — говорит женщина мне, глядя на неё. Её возбуждение едва сдерживаемо. — Но не волнуйся, я позволю ей поспать, — заканчивает она. — Как дела сегодня утром, хочешь кофе или чай? — спрашивает она, когда мы вместе выходим из комнаты.

— Нет, я в порядке, — отвечаю, следуя за ней. Как только мы достигаем кухни, я понимаю, что мистера Скотта нигде не видно. Судя по её жизнерадостному настроению, миссис Скотт понятия не имеет, что происходит. — В библиотеке сегодня детский час чтения — доктор Сьюз, сказки и так далее. Не возражаешь, если я возьму Кэйлен? — спрашивает она неуверенно. Мне требуется всего секунда на раздумья. Миссис Скотт обожает Кэйлен, и я чувствую себя совершенно комфортно, оставляя их двоих наедине.

— Конечно, — отвечаю я с улыбкой.

— Потрясающе! Это займёт всего полтора часа, и мы сразу же

вернёмся, — заверяет она, проверяя что-то в духовке. Пахнет вкусно. Мистер Скотт возвращается в дом через кухонную дверь и целует миссис Скотт в щёку.

— Милый, — отвечает она сладко. Он дарит ей улыбку, которая заставляет меня вспомнить, что он ублюдок не для всех, а только для меня... и Кэла, видимо.

— Лорен, могла бы ты на минуту выйти со мной на улицу? — спрашивает он. Миссис Скотт странно смотрит на него. С тех пор как я здесь, это впервые, когда он заговорил со мной напрямую.

— Всё в порядке, Уильям? — спрашивает она немного подозрительно.

— Всё в порядке. Лорен уже пробыла здесь некоторое время, но у нас с ней не было шансов узнать друг друга. Я подумал, что покажу ей ферму, — заверяет он жену. Она оглядывается на меня, и я изо всех сил стараюсь улыбнуться.

— Я пойду возьму куртку, — говорю, поворачиваясь, чтобы выйти из комнаты. Не знала, что он сам захочет со мной поговорить. Я предполагала, что он ждёт миссис Скотт. Я прихожу к Кэйлен, которая до сих пор спит, и хватаю свою куртку. Подойдя к кухне, слышу, как миссис Скотт что-то ему говорит. Я не совсем уверена, что. Она останавливается, как только я подхожу.

— Пойдём, Лорен? — он открывает мне дверь, чтобы выйти.

Я стараюсь действовать так, будто собираюсь войти не в логово льва. В зависимости от того, как пройдёт этот разговор, это может быть последний днём, когда я остаюсь в этом доме, потому что, если он говорит что-то неуместное или неуважительное ко мне, я позволяю ему это. Я улыбаюсь миссис Скотт перед выходом, и она нервно мне улыбается в ответ.

В воздухе возникает неловкое напряжение, когда мистер Скотт идёт позади меня. Как только мы сходим с крыльца, я начинаю задаваться вопросом, куда мы направляемся. Мои глаза быстро пробегают вокруг. Никаких лишних автомобилей, а значит Дженна ушла. Машина Криса тоже пропала. Если бы он взял ранний урок, это бы имело смысл, ничего необычного.

— Так Вы действительно проводите мне экскурсию или хотите поговорить со мной о Кэле? — спрашиваю его. Мужчина останавливается и с досадой вздыхает.

— Давай пройдем туда, — говорит он, указывая на конный двор, прежде чем ответить на мой вопрос. Мы начинаем идти к нему, и с каждым шагом напряжённость всё возрастает. Когда мы достигаем ворот, он

поворачивается ко мне и усмехается. — Я так понимаю, ты слышала, как мы с Дженной разговаривали сегодня утром, — интересуется он, и я киваю. — Сколько ты слышала? — спрашивает он.

— Достаточно, чтобы знать, что вы думаете, будто Кэл вернулся.

— Я так не думаю. Это рассуждения Дженны, и она не совсем уверена, — говорит он, выпуская неглубокий вздох. — Думаю, если бы Кэл вернулся, тебя бы здесь уже не было, — смело говорит он. Я качаю головой. Не знаю, насколько низкого этот человек обо мне мнения, но, должно быть, достаточно, чтобы полагать, что в случае появления Кэла я сорвусь с ним, не задавая вопросов и зная о его состоянии. Я закатываю глаза. — Я говорил Гвен и Крису, что, как по мне, для тебя не очень хорошая идея оставаться здесь, — говорит он.

Ну, это новость века.

— С тех пор как ты появилась на пороге нашего дома весь покой и порядок нашей семьи начал рушиться, — он разговаривает со мной, но даже не утруждается смотреть в мою сторону.

— Это потому, что вы решили позволить своему сыну жить во лжи, — перебиваю.

— Я хочу лучшего для моего сына, — говорит он, наконец обращая своё внимание на меня.

— Мне кажется, вы хотите лучшего для себя, — говорю я, и он смеётся, как будто я пошутила.

— Возвращение Кэла, существование, возрождение – как бы ты это ни назвала – уничтожит нашу семью, — я уже слышала всё это. Мистер Скотт считает Кэла антихристом. — Это может не иметь значения для тебя, но, в конце концов, он уничтожит и твою семью, — говорит он, наступая на меня. Я смотрю на него. Мне хочется, чтобы он узнал, что его маленькая речь только злит меня. Его слова не затрагивают меня, не пугают и не запугивают.

— Вы понимаете, что для того, чтобы Крис был в норме, они с Кэлом должны объединиться? Для его существования есть причина, и он не уйдёт! — говорю я смело, хотя не совсем уверена в себе.

Мистер Скотт насмехается.

— Кэл не согласится на это, он хочет захватить власть! Мне казалось, что ты в состоянии это понять. В конце концов, ты была замужем за ним! Это настоящая проблема. Он воплощает ярость Кристофера, его импульсивность, его озлобленность и гнев, — говорит он с насмешкой.

Я неистово качаю головой.

— Это всё не только Кэл! — я выплёвываю.

— О, девочка, проснись! Доброта, которую ты видела в Кэле, принадлежала Кристоферу. Разве ты ещё не поняла это? Если Кэл вернётся, он возьмёт верх, и доброта и самоконтроль, которые ему удавалось проявить, — всё, что было Крисом, исчезнет! Он превратится в торнадо, уничтожающим всех и вся на своём пути. Он ничего не сможет с этим поделать, это причина его существования, — продолжает мужчина горько, и я начинаю думать, что Мистер Антипсихолог и я провёл с доктором своего сына намного больше бесед, чем сам Крис.

— Откуда вы знаете, какова причина его существования? Почему вы так его ненавидите? — подозрение и горечь в моём тоне дико очевидны. Он явно чего-то недоговаривает. Почему он думает, что Кэл уничтожит свою семью? Он отошёл в сторону, чтобы Крис вернулся, когда его мама заболела. — Или, может быть, лучше спросить, почему Кэл ненавидит вас? — спрашиваю я его гневно, и на мгновение он выглядит обескураженным.

— Вещи никогда не делятся на чёрное и белое. А Кэл видит всё только в таком свете, для него не существует оттенков серого, — отвечает он, и я бросаю на него странный взгляд. Не ожидала от него такого ответа.

— Что это значит? — теперь я смущена.

— Если Кэл не вернётся, и Крис начнёт устраивать эти выходки... — говорит он быстро.

— Что вы имеете в виду, говоря «выходки»? — я прерываю его.

— Когда он начинает говорить то, что совершенно не соответствует его характеру, — говорит он, растолковывая мне.

— Только то, что он сказал что-то, что, возможно, разозлило Дженну, не значит, что дело в Кэле, — говорю я, высмеивая нелепость их гипотезы.

— Если он всё ещё Крис. Думаю, тебе лучше остановиться в «Риттер Инн». Я заплачу, — говорит он, его тон чуть менее резкий, но слова всё ещё резки. Я качаю головой.

— Нет, — говорю я так холодно, как могу.

Он стонет и складывает руки, будто задумавшись на минутку. Похоже, он не в состоянии придумать что-то в ответ, потому что собирается уходить, но останавливается и поворачивается ко мне.

— Ты недостаточно хороша для него, Лорен, — говорит он, тон его голоса низкий, почти рычащий, и он снова начинает уходить. Я так зла. Мне нужно что-то ударить.

— Хороша для кого? — спрашиваю его саркастически.

Единственный человек, которому кажется, что я не хороша, это он со своим бредом, в котором по его желанию живёт его семья. Мистер Скотт поворачивается и смотрит на меня взглядом, посылающим озноб по моему

позвоночнику.

— Для любого из них, — гневно заявляет он, перед тем как сердито потопать к своему грузовику. Он уезжает, оставляя меня в одиночестве стоять снаружи. Я возвращаюсь в дом, воспроизводя в уме всё, что он сказал. Что-то не так. Я начинаю думать, что есть ещё одна причина, по которой он не хочет возвращения Кэла. Если он знает об этом состоянии так много, как я полагаю, исходя с этого разговора, он должен знать, что выходом из ситуации является интеграция. Почему он этого не хочет? Я стараюсь стряхнуть адреналин, гнев и смятение перед возвращением в дом. Мы находились достаточно далеко от него, чтобы никто не узнал, что мы кричали друг на друга. Он не привёл миссис Скотт, и я не знаю, откуда у него взялись такие мысли, но не хочу её беспокоить. Она такая милая женщина, и я знаю, что будет, узнай она о только что произошедшем, но в этом нет необходимости, потому что, независимо от позиции её мужа, он не сможет запугать или оттолкнуть меня.

Я никуда не уеду.

Крис

Уже несколько недель я не спал так хорошо. Впервые за долгое время я проснулся по будильнику, а не раньше. Когда он начинает звонить, я провожу пальцем вниз по экрану телефона, чтобы выключить будильник, и вспоминаю, что делал вчера поздно вечером. После готовки с Лорен я пошёл к Дженнеи... Я действительно не помню, что произошло после этого. Я должен нервничать или беспокоиться об этом, но я не волнуюсь. Уверен, моё сознание не отключалось, потому что я помню, как целовал её, ехал домой и ложился спать. Я сажусь в своей постели и думаю: помню, как пришёл к ней домой, на грани принятия, и мы начали о чём-то спорить, не уверен в причине. Всё остальное почти как в тумане. Не знаю, чем закончился спор, но ощущения у меня хорошие. Должно быть, мы всё уладили, раз я чувствую себя хорошо. Нет, я чувствую себя прекрасно. Не устало или напряжённо. Просто хорошо.

Я добираюсь до телефона, нахожу имя Дженны и пишу ей.

«Доброе утро, красавица».

Я хватаю свою одежду, направляюсь в ванную и прыгаю в душ. Сегодня у меня только один урок. Хорошее о замене – не важно, один у вас урок или четыре, вы по-прежнему получаете всё ту же ежедневную ставку.

Переодевшись, я направляюсь на кухню. Уже чувствую запах ветчины и яиц. Войдя в кухню, вижу Лорен с моей мамой за столом и Кэйлен на своём высоком стуле.

— Доброе утро, разрушительница, — говорю я, целуя Кэйлен в лоб. Я дал ей это прозвище, так как она может разрушить весь дом, но она достаточно милая, чтобы всё сходило ей с рук. Мама ставит на стол кувшин апельсинового сока, и я хватаю её, обнимая и целуя.

— У кого-то хорошее настроение, — радостно говорит она.

— Что случилось, Лорен? Ты помогла маме с завтраком сегодня утром? — говорю я игриво, прежде чем сесть в кресло напротив неё. Я улыбаюсь ей, глядя в эти большие карие глаза. Хватаю тарелку и начинаю загружать её яйцами. Я голоден.

Лорен всё ещё смотрит на меня, но не так, как обычно в окружении других людей. Никаких мимолётных взглядов или застенчивых улыбок. Сегодня она как будто изучает меня. Из-за этого я чувствую себя немного неловко, и она не отвечает на мой вопрос. У меня шампунь в волосах или что-то в этом роде? Нет, мама сказала бы что-то. Возможно, я выгляжу сегодня исключительно хорошо, так как именно так себя и чувствую.

— Лорен сказала мне, что ты отличный учитель, — мама дразнит меня, присоединяясь к нам за столом. Она склоняет голову, и Лорен наконец перестаёт смотреть на меня, делая то же самое, в то время как моя мама проговаривает свою стандартную молитву. Когда она заканчивает, Лорен снова начинает наблюдать за мной. В эту игру могут играть двое, поэтому я тоже начинаю смотреть ей прямо в глаза. Ожидаю, что она отвернётся, но этого не случается. Если она хочет держать эти красивые глаза на мне, я сама доброжелательность. Моя мама говорит что-то, но её слова пролетают мимо меня. Лорен тоже не слушает. Думаю, у нас полноценное противостояние.

— Кто-нибудь слушает? — мама усмехается. Думаю, она заметила, что происходит. Я смеюсь, но Лорен этого не делает. Её глаза снова ненадолго впиваются в мои, и она поворачивается к моей маме и улыбается. Неужели она злится на меня или что-то ещё?

— Я сказала, что сегодня возьму Кэйлен в библиотеку для времени историй, — говорит мама.

— О, круто. Я помню, как сильно мне нравилось время историй, — говорю я между пережёвыванием яиц.

— Мне тоже. Да, она немного мала, но я подумала, что было бы неплохо, если бы мы сделали что-то вдвоём, — весело говорит мама. Клянусь, она влюбилась в Кэйлен.

— Это круто, мам, — говорю я, и она гордо улыбается.

— Так что ты сегодня будешь делать, Лорен? — я спрашиваю её, надеясь, что настроение у неё изменится. Я не видел её такой с нашей первой встречи.

— Не уверена, — нерешительно говорит она.

— Хочешь заняться чем-нибудь позже? — спрашиваю, и её глаза расширяются от удивления. — Ничего похожего на свидание. Просто потусуемся, — говорю я с усмешкой.

— Думаю, тебе было бы здорово выйти из дома, Лорен, и увидеть немного Мэдисона, — говорит мама бодро.

Люблю свою маму.

— Эм, да, — ей наконец-то удаётся ответить. Я смеюсь. Если бы я не знал наверняка, то подумал бы, что она нервничает. Ничего похожего на то, какой она была вчера.

Мне нравится, что я заставляю её нервничать.

— Круто. Сегодня вечером Лиза работает в Ардеби. Я позвоню Эйдану, даже вытащу Дженну из её пещеры учебы, — говорю я, ставя стакан апельсинового сока.

— Ты собираешься играть? — спрашивает Лорен, глядя на меня. Что застаёт меня врасплох. Я пожимаю плечами. Кто знает?

— Может быть, я тебя удивлю, — я подмигиваю, и выражение её лица застывает. Может быть, подмигивание было лишним. Выглядит кокетливо. Это пересечение границы друзей. В любом случае, я никогда особенно не прибегал к подмигиваниям. Даже не знаю, почему я это сделал.

— Лорен, ты в порядке? — спрашивает у неё мама. Я замечаю, что её лицо потеряло все краски.

— Да, ты выглядишь бледной, — говорю я, немного волнуясь, и тут мой телефон издаёт сигнал. Сообщение от Дженны.

«Ты, мать твою, серьёзно?»

Я начинаю отвечать ей, спрашивая, что она имеет в виду или в чём её проблема, но прерываю себя. Сегодня я не позволю никому испортить моё настроение. Я забегу к ней домой после работы и посмотрю, что с ней не так. Возможно, наш спор закончился не так хорошо, как я думал.

— Дамы, я собираюсь отойти, — говорю им, вставая из-за стола. Лорен почему-то встаёт вместе со мной. Я смотрю на маму, которая бежит взглядом между нами. Входит мой отец. Он смотрит на меня таким же странным взглядом, как Лорен всё утро.

— Почему вы, ребята, так смотрите на меня? — спрашиваю я, не в силах больше игнорировать их загадочные взгляды.

— Как, так? — нерешительно спрашивает мой отец.

— Словно я научный проект, — теперь я раздражён.

— Никто не сморит так, сынок, — добавляет мама.

— Ты нет, но не папа и не Лорен, — говорю я, глядя на неё.

— Ты заметила что-то, чем хочешь поделиться, Лорен? — спрашивает её отец, и мне становится интересно, с каких пор Лорен и мой папа начали разговаривать?

— Что происходит? — спрашиваю я раздражённо.

— Ничего. Мне казалось, что что-то было, но ничего. Мне жаль, Крис, — говорит Лорен, прежде чем встать из-за стола, но не перед тем, как стрельнуть в моего отца злым взглядом. Он вздыхает и садится за стол. Я смотрю на маму, которая кажется такой же растерянной, как и я.

— Сумеречная зона, — бормочу я перед выходом из дома. Оказавшись снаружи, я оглядываюсь вокруг и замечаю, что что-то пропало.

Где моя машина?

***

Сегодня они были такими странными. Лорен и мой папа. И моя машина. Она была припаркована на дороге, а не за домом. Я помню, как ставил её там же, где и всегда. Я проснулся в действительно хорошем настроении, но это высосало из меня всё настроение, слишком и до жути знакомо.

— Я даже больше не хочу выходить, если быть честным, — говорю Эйдану, который сидит на моей кровати и подбрасывает старый футбольный мяч.

— Ну, это отстой, потому что мы выходим. На мне хорошая рубашка, и я готов выпить. Мы сделаем это. Сегодня вечером! — говорит он категорически.

Я всё равно не могу отступить. Этажом ниже одевается Лорен. Я не разговаривал с ней с завтрака, не считая смс. А с Дженной так и не поговорил, но я знаю, что она учится и только разозлится. Я до сих пор не понял, почему её утреннее сообщение было таким. Позабочусь об этом, когда поговорю с ней.

—Твоё настроение отстой, чувак. Что случилось с Крисом, который был сегодня утром? Тебя накачали. А теперь ты как цыплёнок, которого просто бросили, — раздражённо говорит он.

— Ладно, плохая новость, — говорит Лиза, заходя в мою комнату.

— А ты кто? Снуки? — спрашивает Эйдан, хихикая над высотой начёса её волос. (Прим. пер.: Николь Элизабет «Снуки» Полици — американская актриса и телевизионная персона. Делает огромный начёс на голове).

— Трахни себя, — криво говорит она, обращая внимание на меня. — Я отстранена из Адерби, — вздыхает Лиза.

— Что? — спрашиваю её, не столько в неверии, сколько в раздражении. Это не впервые.

— Поэтому сегодня вечером мы не сможем пойти, — говорит она, пожимая плечами.

— Чёрт возьми. Ты не можешь пойти, но мы всё равно идём! — кричит Эйдан.

— В любом случае я и так не хотел идти, — признаюсь я.

— Только то, что мы не можем пойти *туда*, не означает, что мы не можем пойти куда-то ещё, — добавляет она весело.

— Нет, мы больше никуда не поедем. Мы едем в Адерби, — вмешивается Эйдан.

— Знаете, мы уже тысячу лет не были на катке. Было бы супер весело! — предлагает Лиза с энтузиазмом, игнорируя Эйдана.

— На катке есть только старое пиво, — стонет Эйдан.

— Мне нужно, чтобы ты посетил собрание анонимных алкоголиков, — злобно говорит Лиза Эйдану.

— Может быть, нам стоит просто отложить это. Я даже не разговаривал с Дженной сегодня, — я вздыхаю.

— Крис, достань из задницы депрессию. Это была твоя идея. Ты можешь остаться здесь, если хочешь, но Лорен, Мистер Надо-выпить и я уходим, — говорит Лиза, складывая руки на груди.

— Да, старик, мы даже не праздновали после того, как я получил... — Эйдан перестаёт говорить после короткого стука. В дверном проёме стоит Лорен. На ней чёрный, оголяющий плечи свитер. Её волосы не такие прямые, как всегда, а спадают длинными волнами. С момента нашей первой встречи я считал, что она прекрасна, но впервые я подумал, что она сексуальна.

— Эй, — говорит девушка, заправляя свои волосы за ухо.

— Ты выглядишь горячо! — возбуждённо произносит Лиза.

— Думаю, тебе стоит остаться, если ты устал, Крис, — с энтузиазмом проговаривает Эйдан. — Я смогу справиться с дамами, — говорит он, вставая с моей кровати.

Улыбка Лорен увядает.

— Ты не пойдёшь? — она выглядит разочарованной.
— Нет, я иду, — быстро говорю я.
— Теперь конечно пойдёшь, — бормочет Эйдан, и я подталкиваю его локтем.
— Просто изменение планов. Мы собираемся покататься на коньках, — Лиза взволнована, но Лорен выглядит довольно скептически.
— Ой. Я тогда переоденусь, — говорит она, обнимая себя, словно ей вдруг становится неловко.
— НЕТ, нет, всё в порядке. Я не буду переодеваться, — говорит Лиза, которая тоже приделалась для выхода.
— Кроме того, если мы собираемся забрать Дженну, то должны выйти прямо сейчас. Каток открыт не допоздна, как бар, — говорит Лиза, глядя на часы. — Кто за рулём? — спрашивает она.
— Я голосую за Лорен. Я не был в новой ауди! — быстро говорит Эйдан.
— Мы не вместимся все в ауди, — напоминаю ему.
— Ну, я могу поехать с Лорен, а вы, ребята, заберёте Дженну и встретитесь с нами на месте, — говорит Лиза просто.
— Я с ними не поеду, — вмешивается Эйдан, и я хмурюсь на него.
— Прекрасно, тогда едешь с нами, — Лиза закатывает глаза.
— Мы можем просто взять мой грузовик, — предлагаю я, но Лорен не очень устраивает моё предложение.
— Нет, всё в порядке. Я отвезу их, а ты можешь отправиться за Дженной. Скорее всего, так будет лучше, — говорит она тихо.
— Отлично, значит всё улажено, — Лиза берёт Лорен за руку и утаскивает её из комнаты. Эйдан быстро догоняет, широко улыбаясь.
Конечно, Лорен не хочет ехать с Дженной.
Я хватаю ключи, бумажник и пишу Дженне, что еду к ней домой. Хочется думать, что эта ночь будет наполнена весельем, но у меня такое ощущение, что это потенциальная катастрофа. О чём, чёрт возьми, я думал этим утром?

***

Я позвонил в звонок почти пять раз, когда Дженна наконец подошла к окну и посмотрела на меня из-за занавески. Я замечаю, что она уже хмурится.

О, это будет здорово.

Через секунду она открывает дверь и складывает руки на груди.

— Что случилось? — со вздохом спрашиваю я.

— Серьёзно? Ты не можешь быть серьёзным сейчас? — говорит девушка снисходительно. Я запрокидываю голову и делаю глубокий вдох.

— Могу я войти? — показываю на дверь.

— Значит, ты можешь оскорбить меня и быть полным засранцем, как вчера? Кто ты, Крис? — она тут же набрасывается.

— Что? О чём ты говоришь? — я совершенно озадачен.

— О, позволь мне догадаться. Ты не помнишь, — саркастично говорит она.

— Нет, я помню... Помню, я был здесь вчера. Всё шло хорошо, и мы спорили о чём-то, а потом я ушёл. Помню, как мы целовались, всё было в порядке? — спрашиваю с надеждой. Видимо, всё было нехорошо.

Дженна начинает смеяться.

— Нет. Нет, всё было не в порядке. Совершенно, Крис. Ты был злым и крайне неуважительным. Я даже не думаю, что ты полностью был собой. Тебе нужна помощь, Крис, и поскорее, — говорит она резко, возвращаясь в дом и пытаясь закрыть дверь. Я удерживаю её ногой, чтобы остановить.

— Вернись. Что происходит? Что случилось? — спрашиваю я, а она закатывает глаза.

— Твой отец сегодня не разговаривал с тобой? — спрашивает она, и я качаю головой. — Конечно, нет. Твои родители те ещё помощники, полные и абсолютные, — говорит она себе.

— О чём ты говоришь?

— Кажется, я вчера встретила Кэла, — говорит она.

— Что?! — недоверчиво спрашиваю я. — Это невозможно — он ушёл.

— Очень даже возможно! Я видела, как ты меняешь прямо на глазах, — категорично говорит Дженна.

— Нет. Я помню, что был здесь, разговаривал с тобой. Мы были на диване, и мы о чём-то спорили, — говорю я, пытаюсь собрать мысли вместе.

— Ну, *он* также сказал мне, что не собирается никуда переезжать, и если говорить в общем и целом, то я могу пойти и трахнуть себя. Скажи мне. Кто это был? — злобно спрашивает девушка, и мой рот открывается. Я ни за что не сказал бы Дженне трахнуть себя. Я никогда никому не говорил идти трахать себя.

— Подожди. Съехаться? — я понимаю, что она только что сказала. — Откуда это взялось? — спрашиваю я.

— Мы больше не будем говорить об этом, — говорит она, входя в дом, оставляя дверь открытой, поэтому я следую за ней. Сажусь на диван и опускаю голову на свои руки.

— Сегодня утром я почувствовал себя иначе. Отдалённо, но хорошо. Раньше я никогда не чувствовал себя так, — говорю вслух, но даже не знаю, слушает ли Дженна. — Ты говорила с моим отцом об этом? — спрашиваю её, глядя вверх. Она стоит напротив меня, упёршись руками в бёдра, всё ещё излучая гнев. Дженна не выглядит сочувствующей или обеспокоенной. Она выглядит злой. Не могу винить её, правда.

— Я приходила сегодня утром перед школой. Даже уснуть не могла. Была так зла, что ничего не могла понять до тех пор, пока ты не ушёл, и я поняла, что вероятнее всего это был он. Я была так шокирована, — говорит она напряжённо.

Представляю. Затем во мне что-то щёлкает. Вот почему мой отец и Лорен смотрели на меня так, будто у меня из головы рога выросли. Отец, должно быть, поговорил с Лорен. Я издаю стон. Не представляю, как тяжело ей было думать, что я был Кэлом, а затем понять, что это не так.

— У меня не было потери памяти. Я бы не стал так говорить, потому что не помню, что происходит, когда я выхожу из себя. Я помню, что был здесь вчера, разговаривал с тобой и возвращался домой, это просто... всё туманно, — признаюсь ей. Дженна подходит и садится рядом со мной.

— Тебе нужна помощь, Крис. Больше не откладывай это. Я знаю, какое у тебя состояние и обо всём произошедшем, но всё это кажется совсем другим, когда происходит прямо перед твоим носом. Этот парень — чёртов мудака. Если бы я знала, что это он, я бы ударила его в пах, — говорит она, и я выпускаю смешок. Единственное, в чём я не уверен — был ли это он. Скорее всего, да, но вчера всё было не так, как раньше.

— Я назначу завтра встречу. Обещаю, — говорю ей, чувствуя, как её гнев начинает медленно утихать.

— Ты должен. Просто это слишком тяжело для нас, мы не справимся без какой-либо профессиональной помощи. Ты должен научиться контролировать его и удерживать подальше. К чёрту интеграцию и плевать на указания специалистов насчёт того, что ты должен сделать. Ему нужно уйти, — говорит она категорично.

Я киваю, не то что бы я не слышал это тысячу раз от моего отца.

— Спасибо, что не ударила меня в пах, — шучу я, хватая её за руку. Она сжимает её. Дженна не улыбается, но и не хмурится. Я вдруг вспоминаю причину, по которой я здесь в первую очередь.

— Давай сделаем что-нибудь весёлое сегодня вечером, — взволновано говорю ей. За весь прошедший месяц мы только спорили, боролись и испытывали стресс, или всё сразу. Мы не веселились целую вечность.

— Например, что? — с любопытством спрашивает она.

— Коньки. Когда ты в последний раз каталась? — спрашиваю её, и Дженна пожимает плечами, немного улыбаясь.

— Наверное, лет в четырнадцать, — усмехается она.

— Иди, оденься. Пойдём, — говорю я с энтузиазмом.

— Сейчас? Уже почти девять, — нерешительно говорит она.

— Давай, Дженна. Недолго. Час, полтора, — настаиваю я.

Девушка думает.

— Достаточно, чтобы вернуться до одиннадцати.

Она смеётся, встаёт и направляется в свою комнату.

— Дай мне десять минут переодеться, — уступает она с ухмылкой. Пока она переодевается, я пытаюсь вытолкнуть из головы слова Кэла моей невесте о том, чтобы она трахнула саму себя.

Если это был Кэл.

Лорен

Я думала, это он. Клянусь Богом.

Он казался другим. Я действительно думала, что это Кэл. Когда он подмигнул мне, я чуть не потеряла сознание, но потом он исчез. Ему повезло, что он ушёл, потому что, как только Крис упомянул Дженну, мне пришлось удержаться от прыжка через стол и выбивания из него дерьма.

Я рада, что не сделала этого, потому что через минуту или две, я поняла, что это не Кэл. Этот Крис походил на Кэла больше, чем когда-либо. Если я не запуталась раньше, то уверена, что сейчас, чёрт возьми, это так. Я надеялась, что мы поедем в бар, но Лизу отстранили, поэтому мы оказались на катке. Я не ожидала ВСЕГО ЭТОГО. Когда я вижу Дженну и Криса, входящих рука об руку, меня начинает тошнить. Когда же она видит у стойки нас, ожидающих наших коньки, её улыбка быстро исчезает и заменяется раздутым хмурым взглядом.

Будет весело.

Что хуже всего — я понятия не имею, как кататься на коньках. Так что в конечном итоге я собираюсь сидеть за столиком, есть корн-доги, попкорн и пить дешёвое пиво, потому что, давайте посмотрим правде в глаза, мне определённо нужно выпить. Мне бы действительно не помешал крепкий напиток, но у меня такое чувство, что у них не будет той выпивки, в которой я нуждаюсь.

— Вы уже заказали нам коньки? — спрашивает Крис, нервно улыбаясь, когда замечает гримасу Дженны.

— Мы заказали тебе. Размера Дженны я не знал, — говорит Эйдан,

пожимая плечами. — Как оно, Дженна? — приветствие Эйдана едва ли слышно.

— Привет, Дженна, рада, что ты смогла выйти сегодня вечером, — Лиза звучит более восторженно, но это больше похоже на сарказм. Как Крис оказался помолвлен с кем-то, кого не могут терпеть его лучшие друзья?

— Крис не сказал мне, что вы будете здесь, ребята, — отвечает она с напряжённой улыбкой, прежде чем начать метать кинжалы из глаз в Крису.

— О, он не сказал, да? — понимающе спрашивает Лиза, вручая Крису его коньки.

— Ну, вы, девочки, ужасно одеты для катка, — говорит Дженна Лизе, но поворачивается, чтобы с презрением посмотреть на меня.

— Мы не можем одеваться, как чья-то бабу...

— Изначально мы собирались в Ардеби, — быстро прерывает Крис.

— Почему бы вам не пойти за столик? — говорит Крис, указывая на меня и Лизу.

— Отличная идея, — говорит Лиза, и мы с ней уходим, чтобы найти достаточно большой стол, за которым мы все поместимся.

— Разве ты не хочешь просто ударить её по лицу? — Лиза шутит, и я выпускаю разочарованный вздох. Смотрю на них. Похоже, она устраивает ему взбучку.

— Я так понимаю, он не сказал ей, что мы тоже придём, — Лиза шутит, глядя в их направлении.

Это делает всё ещё более неловким. Я чувствую себя глупо. Давно я так не одевалась. На самом деле, с Кэлом я одевалась и не так, но мне всё ещё кажется, что я слишком вырядилась. Половина людей здесь, кажется, старшеклассники, а я даже не умею кататься на коньках.

— Будет весело, Лорен. У нас будет взрыв, — Лиза явно читает моё настроение.

Я стараюсь приклеить фальшивую улыбку.

— Ну, тогда давай, — поёт она, надевая коньки. Я развязываю свои, прежде чем засунуть в них ноги. Эйдан уже одел свои и катается на коньках, будто профи.

— Я всё ещё могу, — говорит он, опираясь на столик.

— Итак, кто хочет идти первым? — говорит он, протягивая руку мне и Лизе. Лиза вздыхает.

— Ты же знаешь, что я катаюсь самостоятельно, — говорит она, показывая ему язык, прежде чем пробраться на лёд. Я не могу не нахмуриться. Я планировала, что она будет моей опорой этим вечером, и

мы будем кататься на коньках вместе, я планировала совсем маленькое катание. Судя по тому, как она движется по льду, не думаю, что так и будет.

— Ладно, только ты и я, Лорен, — Эйдан протягивает мне руку.

Я качаю головой.

— Нет, я просто посижу здесь и закажу что-нибудь поесть, — робко говорю я.

— Еда на катке. Хах, поверь мне, ты не захочешь этого делать, — его лицо скукоживается, прежде чем напомнить мне улыбку из рекламы Колгейт.

— Плохая еда? — предполагаю я, и он кивает.

— Пойдём, давай сломаем ногу, — подначивает Эйдан, указывая головой на главную площадку. Я немного смеюсь.

— Я могла бы сломать себе ногу, — робко говорю я. Он смотрит на меня скептически, его ясные голубые глаза сужаются, глядя на меня с осознанием.

— Ты не умеешь кататься? — спрашивает он, прикрывая смех. Я смущенно оглядываюсь. — Почему ты ничего не сказала? Мы могли бы отправиться куда-нибудь ещё, — говорит Эйдан всерьёз, и я пожимаю плечами.

— Я вроде как увязалась за вами. Не хотела выворачиваться, — пожимаю плечами.

— Ты не увязалась, — говорит он, садясь напротив меня. Я оглядываюсь на Криса и Дженну, между которыми всё ещё есть какие-то разногласия.

— Если что, это Лиза увязалась, — он игриво подталкивает мою руку, и я смеюсь.

Эйдан не такой, как я изначально подумала. Не знаю, пил ли он в ту ночь, когда я с ним познакомилась, но он казался законченным похотливым псом, когда смотрел на меня тогда. Дело не в том, что сегодня он не взглянул на ложбинку между моих грудей, но не больше, чем большинство парней.

— Давай. Я покажу, — предлагает он, беря меня за руку и помогая подняться из-за стола.

— Не знаю. Похоже, там все знают, что делают. Я просто буду мешать, — нерешительно говорю я, возвращаясь к столу.

— В какой-то момент каждый должен учиться. Конечно, большинство людей учатся в детстве, но мы сделаем исключение, так как ты горячая, — говорит он игриво, но я чувствую, что заливаюсь румянцем от комплимента, хотя закатываю глаза. Я поднимаюсь и пытаюсь удержать

равновесие. Стараюсь идти на коньках, но в итоге хватаюсь за его руку, чтобы не упасть на задницу.

— Держу, — говорит Эйдан, оборачивая одну из своих рук вокруг моей спины, так что нам не понадобится год, чтобы добраться до площадки. Это занимает у нас минуту, но мы, наконец, делаем это. Здесь довольно много людей. Никто не выглядит так, будто впервые встал на коньки. Эйдан отпускает меня и встаёт передо мной, вытягивая руки. — Держи меня за руки и веди себя так, будто ты ходишь... на колёсах, — добавляет он, и я делаю шаг к нему. Снова чуть не падаю, но парень ловит меня и смеётся. — Во время поездки двигайся из стороны в сторону, — говорит он, и мы попробуем ещё раз. У меня получается проехать немного дальше, прежде чем я всё же падаю на задницу. — И-или ты можешь просто держаться за меня, — предлагает он после того, как я хватаю его руку и держу ради того, чтобы выжить здесь.

Крис

Я не должен был приходить. Я определённо не должен был сегодня вечером приводить Дженну. Она была совсем не рада, когда поняла, что Эйдан и Лиза здесь.

Она пришла в ярость, когда увидела Лорен.

Согласен, я должен был сказать ей или упомянуть, что это было запланировано для всех нас, но если бы я это сделал, она бы не пришла. Я хотел, чтобы она была здесь, и мы могли повеселиться, забыть обо всех проблемах и просто насладиться друг другом. Ни один из нас двоих не делает ничего из этого, но, видимо, все остальные прекрасно проводят время. Лиза всегда любила кататься на коньках, она могла быть единственной на катке, и ей было бы весело. Она действительно хорошая фигуристка и своего рода выпендрёжница, но меня беспокоит то, насколько весело Эйдану и Лорен.

Вместе.

Началось всё как-то раздражающе. Видимо, Лорен не умеет кататься на коньках, а Эйдан отстойный учитель, потому что последние полчаса ей приходилось цепляться за него. Они разговаривают и смеются так, что Лиза бросает своё сольное выступление, чтобы присоединиться к их веселью. Хорошо, что им весело. Раздражает наблюдать за ними вместе, но я не могу перестать смотреть.

— Ого! — говорит Лиза, когда я чуть не врезаюсь в неё. К счастью, мы оба хороши и избегаем столкновения.

— Крис! Какого чёрта, — сердито говорит она, когда мы снова устойчиво встаём на коньки.

— Извини, Лиза. Я тебя не заметил, — прошу прощения. Я действительно не обратил внимания.

— Уверена, что не заметил, судя по тому, как усердно ты наблюдал за Эйданом и Лорен с тех самых пор, как вышел на площадку, — говорит она понимающе. — Пойдём. Давай немного поболтаем, приятель, — она берётся со мной за руки, и мы катимся прочь к столу. Дженна ворвалась в игровую комнату после того, как закончила отчитывать меня.

— Я не смотрел, — это не совсем ложь. — Но они катались на коньках почти час, и он даже не научил её кататься, не держась за него, — говорю я оборонительно, и Лиза качает головой.

— Если бы я тебя не знала, то подумала бы, что ты ревнуешь, — подруга хихикает.

— Ревную? Зачем мне ревновать?

— Конечно, было бы совершенно нелепо, если бы ты ревновал. Совсем не похоже, что глубоко внутри ты испытываешь чувства к этой женщине, — саркастически говорит она, и я останавливаюсь. Она делает то же самое. Я хмурюсь. Лиза наклоняется вперёд и вздыхает.

— Крис, это нормально, если у тебя есть чувства к ней. Думаю, было бы странно, не будь их. Да, Кэл — тот, кто встретил её и полюбил, но, в конце концов, он часть тебя, — говорит она, глядя мне прямо в глаза. — Тебе нужно быть честным с самим собой. Его чувства принадлежат и тебе, — добавляет она искренне.

— Это не совсем так, — уверенно говорю я, но в этот момент мне начинает казаться, что она может быть права.

— О, пожалуйста, Крис. Она не пробыла здесь и двух недель, но то, как ты смотришь на эту девушку, не похоже на недавнее знакомство. Это нечто более глубокое, — говорит она непреклонно.

— Я люблю Дженну, — противоречу я.

— А Лорен? — грубо спрашивает она.

— Я... Я не собираюсь лгать и говорить, что ничего не чувствую, — говорю честно.

Я смотрю на неё с Эйданом, как она смеётся, как на её щеке появляется ямочка, когда она улыбается, и вспоминаю, как моё сердце ускоряется, когда она рядом со мной, но это сбивает с толку. Я не знаю её, но...

— Поверить не могу, что этого никто не предположил. Что ты даже не думал об этом, но, быть может, тебе стоит приостановить отношения с

Дженной, пока не разберёшься во всём.

— Я... Я не могу этого сделать. Дженна была со мной на протяжении всей той ситуации с моей мамой. Она знает меня. Она любит меня, — говорю я ей и самому себе. — Я знаю, что Кэл любит Лорен. Это было не просто физическим притяжением, как я думал, но и любовью. Это его чувства, — добавляю, избегая пристального взгляда Лизы.

— Ну, не Кэл пялился на Лорен всю ночь, — говорит она саркастически. — Я знаю, что ты хочешь быть честным с Дженной, но прислушайся к своим чувствам сейчас. Это несправедливо по отношению и к тебе, и к ней, и к Лорен.

Я опускаю голову.

— Поверь мне, совсем не весело влюбляться в человека, который влюблён в кого-то ещё, — говорит она торжественно. Я собираюсь спросить её, что она имеет в виду, когда вижу подходящую к столу Дженну. Она давно бросила свои коньки. Девушка садится, не взглянув ни на одного из нас и ничего не говоря. Спустя минуту неловкого молчания она фыркает.

— Сколько ещё мы пробудем здесь? Почти половина одиннадцатого. У меня завтра урок.

Я вздыхаю.

— Я пойду посмотрю, готовы ли Лорен и Эйдан уходить, — говорит Лиза. — Вообще-то, они выглядят так, будто развлекаются, — слегка говорит она. Лиза смотрит на меня, когда я поворачиваюсь и наблюдаю за ними. Им весело... слишком весело.

Лиза вздыхает и встаёт.

— Ну, мы с Крисом поедem вместе. У них действительно нет причин уходить из-за меня, — невинно говорит Дженна. — Пойдём, Крис, оставь их, — добавляет она, вставая и хватая меня за руку. Лиза смотрит на нас неловко.

— Я не совсем готов уходить, — слова покидают мой рот до того, как я успеваю их остановить.

— Ты не готов уходить? — резко спрашивает она. — Правильно. Потому что тебе так весело, — саркастически говорит она.

— Я думаю, они тоже готовы, — прерывает Лиза. — Я собираюсь забрать их, — говорит она и уезжает.

Дженна выпускает глубокий вдох и кладёт голову на руки.

— Крис, ты думаешь, я дура? — спрашивает она тихо.

— Нет, я так не думаю, — честно говорю я.

— Ты действительно жутко перебарщиваешь, — говорит она жёстко. — Зачем ты привёл меня сюда, если просто собирался таращиться на них

всю ночь, — сердито вопрошает девушка.

— Я хотел приехать сюда, чтобы хорошо провести время с тобой, но с тех пор, как мы приехали, ты вела себя так, будто не хочешь здесь находиться, — протестую я.

— Я не хочу быть здесь с ними! Я думала, это даст нам шанс провести время вместе. Ты не говорил мне, что на самом деле это будет большой поездкой с твоей женой на буксире, — выплёвывает она мне.

— Они идут, пожалуйста, будь любезной.

Когда они добираются до стола, Лиза как-то нервно хмурится. Лорен и Эйдан улыбаются и смеются, когда шлёпаются на свои места.

— Вы, ребята, уже готовы уходить? — спрашивает Эйдан, отдышавшись.

— Они всё равно закрываются, — коротко отвечаю я. Не уверен, почему меня раздражает Эйдан. Ладно, нет, я знаю, почему, но не хочу это озвучивать.

— Я сказала Крису, что если вы не готовы уходить, то не должны. Крис по какой-то причине перепутал Кэйлен с Лорен и думает, что ей нужна нянька, — говорит Дженна со смехом. Как только она это говорит, на наш столик опускается неловкость. Я вижу, как глаза Лорен щурятся на Дженну.

— Ну, я замечательная няня, — шутит Эйдан, обнимая Лорен за плечи. Она улыбается ему. «Она улыбается ему!» Не отстраняется от неудобства и не стреляет в меня взглядом, прося о помощи. Она просто улыбается. Я чувствую, как моё лицо нагревается.

— Я голодна. Вы, ребята, хотите что-нибудь съесть? — прерывает всех Лиза.

—Здесь плохая еда? — Лорен хихикает.

— Ужасная, — подтверждает Эйдан, поворачиваясь всем телом к ней.

— Не знал, что ты не умеешь кататься на коньках, Лорен, — говорю я. Она пожимает плечами. Эйдан широко улыбается, но я безразлично пожимаю плечами.

— Да, я не хотела испортить чью-то ночь, сказав что-нибудь об этом, — она смеётся. Я чувствую ёрзанье Дженны на месте.

— Крис, мы уходим или мне нужно вызвать такси? — спрашивает она меня резко. Я поднимаю глаза, испуская глубокий вздох. Стараюсь удержать себя в руках.

— О, Крис, я хотела тебя спросить. Не мог бы ты взглянуть на мою машину? Она издавала странный тикающий звук, пока я ехала к тебе домой, — внезапно спрашивает Лиза.

— Да. Конечно, Лиза, — говорю я, удивляясь, почему она выбрала именно это время, чтобы спросить меня.

— Классно. Как насчёт того, чтобы я поехала домой на твоей машине? Я могу высадить Дженну, вернуться завтра и забрать её, — говорит она.

— Да, было бы круто, — говорю я, пытаюсь сдержать улыбку. Лиза определённо выигрывает ночную награду лучшего друга.

— Давай, Лорен. Я проведу тебя, чтобы ты вернула коньки, — говорит Эйдан, вставая, и Лорен берёт его за руку, чтобы встать. Думаю, мой глаз начинает буквально дёргаться, когда они идут к прилавку вместе.

— Видите, как всё получается, — бодро говорит Лиза. А Дженна смотрит на меня так, будто хочет оторвать мне голову. — Я собираюсь вернуть коньки, — Лиза оставляет меня за столом наедине с Дженной.

— Даже не знаю, почему я здесь, Крис, — тихо говорит она. Я ожидаю, что её тон будет смертельным и злым, но он просто тихий, и мне становится стыдно.

— Потому что я хотел, чтобы ты вышла и повеселилась. Похоже, всё пошло не по плану. Ничего не вышло так, как я хотел, Дженна. Я пытаюсь. Если бы ты могла просто встретить меня на полпути, — я беру её за руку, но она отбирает её.

— Спокойной ночи, Крис, — прощается она, пробираясь на другую сторону стола и оставляя меня в покое, чтобы подумать о том, какой катастрофой закончилась эта ночь.

***

Этим утром я и предположить не мог, что всё так обернётся. Я был оптимистичен, немного уверен, что сегодня будет отличный день. Воплотилось всё, кроме отлично. Мы с Лорен едва сказали друг другу пять слов. Благодаря Эйдану, который ведёт себя так, будто ему пять лет, а Лорен его любимая игрушка, которой он задаёт вопросы и с которой шутит, глядя в глаза, а не на грудь, как он обычно делает с девушками. Если бы я его не знал так хорошо, то подумал бы, что она ему действительно понравилась, но это Эйдан. Ему не нравятся девушки. Ему нравится то, что он может сделать с ними, и я убью его раньше, чем он заставит Лорен делать то, что ему нравится.

Я пытался сохранить самообладание, потому что он мой лучший друг, и он любит играть в игры разума. Возможно, парень делает это, чтобы поиметь меня, и если всё так, то это бесит меня ещё больше. Он не может втягивать Лорен в свои маленькие соревнования, кто дальше писает.

После катка мы пошли в закусочную, но я не могу даже находиться

здесь, пока он и дальше будто продолжает пытаться произвести на неё впечатление. Лорен вежлива, улыбается, кивает и смеётся, когда он шутит, но каждый раз я вижу, как она смотрит на меня. Я мог бы подумать, что она пыталась заставить меня ревновать. Опять же, я мог бы перестать реагировать. Как будто мои эмоции на грани. Интересно, так ли чувствуют себя девушки с ПМС.

— Ладно, мне пора в уборную, но когда я вернусь, то расскажу тебе, как этот неудачник сломал мне запястье, когда мы были детьми, — с энтузиазмом говорит Эйдан, отскакивая со своего места и направляясь в туалет, оставляя Лорен и меня одних за столом.

Яковыряюсь в своей еде. У меня на тарелке всё ещё лежит половина сэндвича с курицей и горсть картошки фри. Я не хочу ничего из этого.

— Эйдан очень харизматичен, — Лорен хихикает, и я стараюсь усмехнуться. Наступает неуклюжая тишина, впервые с того дня, как мы брали Кэйлен в зоопарк. На самом деле, сейчас она немного другая. Больше похожа на напряжение.

— Он неплохой парень, — говорю я, звуча жёстче, чем хотелось.

— Ты в порядке? — спрашивает девушка, разрывая картошку фри пополам.

— Да, почему ты спрашиваешь? — говорю я сухо. Она впервые спросила меня что-то с тех пор, как мы сюда приехали.

— Ну, ты едва что-то съел... — говорит она, указывая на мою тарелку. Я пожимаю плечами. Знаю, что веду себя как шестилетний ребёнок, но ничего не могу с собой поделать.

— Это впервые, когда мы едим вместе и на моей тарелке пищи меньше, чем на твоей, — она смеётся, и я игнорирую тот факт, что её усмешка уменьшает мою злость на неё.

— Я действительно не в настроении есть, — бормочу я, отталкивая свою тарелку от себя, и откидываюсь на спинку сидения.

— Эйдан холост?

Я чувствую, как сквозь меня мчится волна гнева. Она шутит? Серьёзно, она не может просто спрашивать меня об этом.

— Зачем тебе это? — выпаливаю ей. Она выглядит шокированной. Я сам в шоке.

— Я просто подумала, что он и моя лучшая подруга Хилари очень хорошо поладят, — осторожно говорит она. И сразу после этих слов мой желудок разжимается, а в груди становится легче.

— О, — говорю я тупо. Она ухмыляется мне, и это превращается в полноценную улыбку, и вот так напряжение исчезает. *Что ж,*

напряжённости больше нет. Я пользуюсь шансом посмотреть на неё, на форму губ, на то, как её большие карие глаза улыбаются мне, и в воздухе как будто что-то меняется.

— Знаешь, наше первое свидание с Кэлом было в похожем месте, — говорит она, всё ещё глядя на меня. Я чувствую, как моё сердце ускоряется. — Как раз после банджи-джампинга, верь в это или нет, — она хихикает, оглядываясь на ресторан. — В своё время, когда я впервые его встретила, я думала, что для него нехарактерно бывать в таких местах, — её ухмылка превращается в усмешку. — Всем казалось, что ему больше подходят пятизвездочные рестораны и личный повар, таким он и был, но время от времени мы ходили в такие места, — вспоминает Лорен, её глаза не покидали мои. — Я помню, будто это было вчера. Он сидел напротив меня, как ты сейчас, и улыбался мне, словно мог прочесть каждую мою мысль. Кажется, прошла целая вечность, — говорит она, качая головой, а затем её глаза снова находят мои. — Мы были за таким же столом, — она выпускает лёгкий вздох, и слегка прикусывает свою нижнюю губу. Затем девушка поднимается, и теперь она сидит рядом со мной, между нами всего несколько дюймов, она так близко, что я чувствую запах её духов. Слышу её неустанное дыхание, и моё сердце начинает наворачивать тысячу миль в минуту. Как будто всё вокруг исчезло, и есть только мы.

Я и она.

— Я хотела, чтобы он поцеловал меня, — признается Лорен почти не дыша, как будто ей потребовалось много воздуха, чтобы произнести эти слова. Её глаза, большие и яркие, смотрят в мои, её губы слегка раскрываются. Она хочет, чтобы я поцеловал её. Как будто молча умоляет меня об этом. Она не говорит этого, но и не должна, потому что я чувствую это. Я хочу поцеловать её больше, чем хотел когда-либо и кого-либо.

Мне нужно поцеловать её.

Я никогда в своей жизни не чувствовал такой надобности сделать что-то... но она хочет, чтобы я её поцеловал? Является ли желание, которое я чувствую, моим, или оно принадлежит ему. Если я это сделаю, то возврата не будет. Граница между нами исчезнет. Всё изменится. После всего, что, возможно, вчера случилось с Кэлом, всё слишком мрачно. Сейчас я не могу принять такое решение. Будет слишком много последствий.

— Эйдан вернётся в любую минуту, — говорю я, нарушая наш транс.

Я вижу, как её выражение лица увядает, ощущается разочарование. Её лицо наливается красным, как будто она смущена. Лорен отводит от меня взгляд, быстро встаёт и возвращается на своё место.

Я чувствую себя идиотом.

Наверное, я идиот.

«Грёбанный неудачник. Запутавшийся мудака».

Эйдан возвращается за стол. Он рассказывает одну из своих сумасшедших историй, но замечает, что никто не смеётся. Друг хмурится, глядя на нас обоих.

— Я что-то пропустил? — озадаченно спрашивает он. Лорен больше не разговаривает, не улыбается и не смеётся, будто она уже не здесь.

Именно этого я и хотел?

— Ты ничего не пропустил. Я просто устала, — говорит она, собирая как можно больше улыбки.

Мы уходим. Поездка на машине тихая и неловкая, даже Эйдан не может поднять настроение. Когда мы останавливаемся перед моим домом, она улыбается Эйдану.

— Спасибо за сегодняшний вечер. Мне было весело, — девушка изо всех сил пытается выглядеть весёлой, похоже, что она на грани слёз, но старается не показывать этого.

Она сильная.

«Ты так чертовски слаб».

— Без проблем, — говорит Эйдан. Она даже не взглянула на меня.

— Вот ключи, Лорен, — говорю я ей. Она сидит на заднем сиденье своей машины. Я умоляю её взглянуть на меня, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке, что с нами всё *будет* хорошо. Что бы ни было, мы в порядке.

Но она ни разу не посмотрела на меня, ни разу с тех пор, как вышла из ресторана. Девушка выхватывает ключи из моей руки, не сводя глаз с коленей, и быстро вылезает из машины. Затем Лорен направляется в дом, а Эйдан смотрит на меня сердитым взглядом.

— Какого чёрта ты с ней сделал?

— Не знаю, — бормочу я. Это ложь.

Полагаю, я просто сломал её.

Глава 9

Лорен

Никогда в жизни я не была так смущена. Мне казалось, что я правильно его понимаю, но это явно не так. Я думала, ему нужен какой-то толчок, правильный сигнал от меня. Но сейчас это выглядит так глупо, отчаянно и совершенно запутанно. Всю ночь на катке он наблюдал за мной. Не просто поглядывал, а вовсю пялился на Эйдана и меня.

Я думала, он ревновал. Когда он в итоге начал кататься со мной и Эйданом, а не с Дженной, я подумала, что это сигнал. Чтобы воспользоваться своим шансом. В закуской висела такая напряжённость. Эйдан был великолепен, рассказывая шутки и старые истории о себе и Крисе. Он оказался совсем не таким, как я думала. Я была польщена всем вниманием, которое он мне уделил, и немного удивлена, что он проигнорировал хмурый взгляд Криса. Пока я смотрела, как Эйдан смеётся, шутит и отлично проводит время, Крис сидел сердитый, задумчивый и раздражённый... Я думала, что так оно и было, но я оказалась совершенно неправа. Когда Эйдан вышел из-за стола, я просто не смогла больше сидеть там. Крис сутулился в кресле и хмурился, его волосы были в беспорядке, но невероятно сексуальными, зелёные глаза приобрели более тёмный оттенок, чем раньше. Я старалась не смотреть на Криса. Пыталась не бросать на него такие взгляды, но он так чертовски красив, и он был моим. Я ничего не могла с собой поделать. Пыталась остановить себя, но не смогла, и на мгновение подумала, что он тоже не остановится.

Я верила, что ему просто нужен толчок. Мне потребовалась вся сила воли, чтобы просто сидеть рядом с ним, вместо того чтобы залезть на него прямо там, в ресторане, но я этого не сделала. Я сделала всё, что могла, лишь бы он поцеловал меня. Может, я всё сделала неправильно, или наоборот – правильно, это уже не имеет значения. Он просто не хотел.

Я думала, что он подаёт мне знаки, но, возможно, я всё это вообразила и просто видела то, чего так отчаянно хотела. Я чувствую, что теряю рассудок. Теперь мне стыдно даже посмотреть на него. Я едва хочу смотреть в зеркало на саму себя. Он только что подтвердил, что не хочет меня. Я строго придерживалась Кэла. Крис просто не видит меня в таком свете, и это так же больно, как я и думала. У меня осталось всего две недели. Мне нужно через это пройти. Прошлой ночью я почувствовала, словно часть меня ломается, мне нельзя этого допускать. Я не могу снова пережить то, через что прошла с Кэлом ещё два года назад. Теперь я мама. Если Кэл не сломал меня, я не позволю это и Крису.

Думаю, пришло время отпустить. Самое главное, чтобы у Кэйлен была такая нормальная семья, какой только может быть наша разобщённая ячейка общества. С моей стороны больше не будет никаких осложнений. Я не позволю. Если Крис хочет запутаться, он может делать это самостоятельно, а может быть, он совсем не растерян, просто я не та, кого он хочет, и он не хочет ранить мои чувства. Что бы это ни было, теперь это не важно.

Я отпускаю Криса и Кэла вместе с тем, кто бы там ещё ни был.

Крис

Всё замечательно.

Кэйлен вошла в мою семью, будто всегда была её частью. Мы с отцом возобновили хорошие отношения. Гнев и горечь, возникавшие во мне при взгляде на него, исчезли, и – что самое удивительное – с Дженной я тоже в хороших отношениях. Больше никаких злых взглядов или снисходительных комментариев. Я могу прикоснуться к ней, а она не оттолкнёт меня, и мы можем провести время вместе без драки. Постоянные перетягивания каната внутри меня закончились. Что бы ни случилось, бесконтрольные всплески эмоций, которые я не мог остановить, исчезли. Перепадов настроения больше нет, и мне снова хорошо. Всё замечательно, я должен быть в восторге. Я должен быть счастлив.

Но это не так.

Лорен изменилась. Между нами всё изменилось. С той глупой ночи в закускойничной ничего не осталось как прежде. Я не должен хотеть чего-то другого. Мы дружелюбны, и это всё, что мне было нужно, но я хочу большего. Не то чтобы у нас всё плохо. Когда я встречаю её утром, она разговаривает. За ужином из неё льётся дружелюбие, как ко мне, так и ко всем остальным. Когда я подхожу и беру у неё Кэйлен, чтобы дать ей отдохнуть, ей удается улыбнуться, но улыбка кажется вынужденной. Она другая. Почти оболочка самой себя.

Наши уроки кулинарии прекратились. В первую ночь после закускойничной я постучал в её дверь, но она сказала, что устала и лучше отложить это. Когда я постучал на следующую ночь, она сказала, что ей нехорошо. На третью ночь она отрыла дверь, но избегала моего взгляда. Она вообще избегала смотреть на меня. Сейчас она едва смотрит на меня. Сказала, что поговорила с моей мамой о том, чтобы та давала ей уроки, таким образом она меня не побеспокоит.

Она никогда и не беспокоила. Я хотел учить её, потому что хотел провести с ней время, познакомиться с ней и дать ей узнать меня. Кажется, спорить об этом гиблое дело, да и как я могу? Я знаю, почему она отступила. Просто ненавижу, что ей далось это так легко. Мне было бы непросто. Я понимаю, в чём она нуждается. Я ясно дал понять, что существует черта, которую нельзя пересекать, и сейчас девушка, очевидно, к ней даже не приблизится. Эгоистично с моей стороны иметь желание ходить по краю, тем более вместе с ней, но я ничего не могу с этим поделать. Я ищу оправдания, чтобы находиться рядом с ней, но действует

это недолго. Обычно она находит причину, чтобы покинуть комнату после моего прихода. Я ревную к тому времени, которое она проводит с моей мамой, искренне улыбаясь и выглядя так, будто веса всего мира на её плечах нет. Она отличается от всех остальных. И, похоже, только со мной она выглядит так, словно часть её пропала.

Я должен оставить всё таким, каким оно есть, но я чувствую себя утратившим баланс, как будто что-то во мне потерялось. Я наконец назначил встречу с доктором друга Эйдана. Её приёмы уже расписаны на месяц, но я в списке ожидания, если произойдёт отмена. Жаль, что все доктора находятся в Чикаго, так что, если что-то раскроется, добраться туда будет непросто. Дженна счастлива, что я назначил встречу. Лорен об этом пока не знает. Я почти уверен, что она уже умыла руки, но всё же ждёт от меня этого.

Я должен сделать это, потому что мне действительно необходимо, чтобы кто-то объяснил мне, почему я смотрю украдкой на девушку, которую узнал не так давно. Почему эти чувства здесь, и когда они уйдут. Почему в глубине души мне не совсем хочется, чтобы они уходили. За прошедшую неделю у меня больше не возникало воспоминаний. Может, мой отец был прав. Возможно, Лорен была спусковым механизмом, причиной, по которой Кэл показывает мне видения из моей другой жизни. Это было странно. К тому же страшно, но я никогда не чувствовал себя лучше.

— Дорогой, всё хорошо? — спрашивает моя мама, когда мы сидим в гостиной, наблюдая за её любимым шоу на канале «Food Network», в то время как Кэйлен играет со своими игрушками. (*Прим. пер.: Food Network – кулинарный телеканал*).

Мы поужинали, и Лорен вернулась в свою комнату. Не уверен, чем она там занимается. Ведь там нет телевизора или чего-то вроде этого. Предполагаю, она может работать за своим ноутбуком. Интересно, не находишь я здесь, пришла бы она сюда к моей маме и Кэйлен? Хотя я знаю ответ на этот вопрос.

Она была бы здесь, если бы не я.

— Да, долгий был день, — отвечаю я со вздохом.

— Думаю, что мы с Лорен попробуем этот рецепт, — говорит она, записывая шоу и поворачиваясь ко мне.

— Как она? — спрашиваю я её небрежно.

— У неё всё хорошо. Лорен не такой уж плохой повар, как она сама думает, — мама усмехается.

— Я не имел в виду готовку, мам, — говорю я неуверенно.

— Может быть, тебе самому следует спросить её, Крис, — предлагает она просто.

— Это не так просто. Она не хочет находиться рядом со мной, — признаю.

— Почему? — спрашивает моя мама искренне.

«Потому что ты сосёшь по жизни. Ты безразличный мудака. Огромная киска».

— Вероятно, она думает, что так будет лучше, — тихо говорю я. Мама переключает канал на «Nick Jr.», подходит и садится рядом со мной на диван. (Прим. пер.: *Nick Jr.* – интерактивный развивающий канал для дошкольников и их родителей).

— Как ты себя чувствуешь из-за этого? — её зеленые глаза, кажется, видят меня насквозь.

Мама кладёт руку на мою, и я произношу то, что хотел сказать с той самой ночи, когда оттолкнул Лорен.

— Ужасно, — признаюсь я.

— Сынок, я знаю, что ты в очень трудной ситуации. Уверен, что не хочешь поговорить с доктором Линч? Я знаю, что тебе не понравилось, что она скрывала от тебя своё состояние, но она очень хороший врач, — говорит моя мама, и я закатываю глаза.

— Нет. Я больше не имею с ней дел, — заявляю я категорично, и она кивает.

— У меня нет ответов, которые тебе нужны. Я не могу объяснить, что ты чувствуешь и почему, — она вздыхает. — Но я не думаю, что было бы разумно принимать настолько меняющее жизнь решение, из-за которого ты чувствуешь себя так противоречиво, — тихо говорит мама.

— Что ты имеешь в виду? — спрашиваю я её. Она говорит то, о чём я думаю?

— Может быть, вы с Дженной должны сделать перерыв? — предлагает моя мама, осторожно глядя на меня.

— Я... я не могу этого сделать. Дженна не воспримет это как перерыв, особенно после того, как я сделал ей предложение.

— Кристофер, когда ты женишься на ком-то, не должно быть никаких сомнений или вторых вариантов, — говорит моя мама, её мягкий тон становится строже. — Когда я выходила за твоего отца, я знала, что могла провести с ним остаток жизни, и не думала дважды. Никого другого я не представляла и не хотела представлять на его месте, — говорит она с тёплой улыбкой, распространяющейся по её лицу. После всех этих лет она всё ещё любит его. — Если ты не можешь этого сказать, существует

большая проблема, — категорично говорит она. — Я знаю, что Дженна была рядом с тобой, что она была для тебя хорошим другом, пока я болела. Я люблю её за это и рада, что у тебя был кто-то, кто смог вытащить тебя из депрессии и помочь тебе разобраться.

Я слышу приближение «но».

— ...Но в то время так много всего происходило, и ты просто возвращался в свою жизнь, которая так часто прерывалась. Я знаю, что ты любишь её, — мама берёт меня за руку. — Ты в неё влюблён, милый? Сейчас ты с Дженной потому, что любишь её и не можешь себе представить её отсутствия в твоей жизни?

Я начинаю думать о том, что она только что сказала. Я люблю Дженну, люблю. Я влюблен в неё... моё сердце бьётся с каждым словом, которое она произносит. Я никогда не задумывался о *влюблённости* в человека. Фильмы всё романтизируют. Они заставляют влюблённых казаться слащавыми, сюрреалистичными. Я думаю, что любовь — это жертва. Настоящая любовь — это быть с кем-то в трудные времена, в болезни, в нищете. Мои родители столкнулись со всем этим. Я знаю, что они любят друг друга.

Я знаю, что могу сделать это для Дженны. Я знаю, что Дженна сделала бы это для меня. Всё ещё есть такие моменты, как сейчас, когда моя мама говорит о моём отце и её глаза загораются. Моменты, когда они вместе и никто не смотрит, когда они действуют не для показухи, поэтому я думаю, что, возможно, любовь — это не сказка... и когда Кэл посмотрел на Лорен — когда я посмотрел на Лорен. Внезапно моё сердце начинает стучать в ушах. Я нервничаю, у меня горячая кожа, и дышать становится всё труднее. Словно моё тело забыло, как это делать. В моей груди становится всё теснее и теснее.

— Кристофер, ты в порядке? — моё зрение размывается.

— Я... я не могу дышать, — я задыхаюсь. — Моя грудь, — говорю я, вставая, пытаюсь отдышаться, но это не работает. Я вижу, как глаза мамы расширяются от ужаса.

— Уильям! Уильям!

Её выкрики превращаются в полноценный крик, когда я слышу шаги, удаляющиеся из комнаты. Всё моё тело дрожит. Дышать всё труднее и труднее.

— Я звоню в девять-один-один, — слышу я, как кто-то начинает говорить, но всё ещё звучит глухо.

Я не знаю, кто и что говорит.

Затем...

Я чувствую тёплую руку на своей руке, и меня отталкивают на диван.

— Я думаю, что у него сердечный приступ, — говорит голос.

— У него не сердечный приступ, — говорит другой голос.

Через мгновение кто-то садится на меня, тёплые руки хватают мой подбородок и поднимают голову.

Это Лорен, она сидит на мне, на моих коленях. Её руки дрожат, удерживая мою голову и заставляя меня смотреть на неё.

— Крис, ты должен дышать, — говорит она, её голос дрожит, но в нём есть строгость. — Всё в порядке. Ты просто должен дышать, — говорит она снова, я киваю, пытаюсь делать то, что она говорит. Моя мама держит Кэйлен на руках, но всё ещё разговаривает по телефону.

— Дыши глубоко, Крис. Всё в порядке, — говорит она, поглаживая меня по голове, прижимая мою щеку к своей груди.

Обруч, сдавливающий мою грудь, спадает, и воздух снова наполняет мои лёгкие. Я чувствую, что температура падает, а сердце мчится уже не так быстро.

— Всё будет хорошо. Теперь дыши носом, — говорит она, продолжая гладить мою голову. Её голос уже не дрожит, он спокойный, сладкий, как колыбельная, все мои чувства медленно возвращаются в норму.

— Что только что произошло? — судорожно спрашивает мама. Я смотрю на неё, краски почти сошли с её лица. Она трясётся, с Кэйлен в одной руке и телефоном в другой. — О да, мэм, не важно. Всё в порядке. Он будет в порядке, — говорит она в трубку.

— У него просто была паническая атака, — говорит Лорен, всё ещё держа меня рядом с собой. Я замечаю, что мои руки обёрнуты вокруг неё. Я даже не помню, чтобы клал их туда, но это чувствуется естественно, и я не отпускаю её. — У моей подруги они были, — тихо добавляет она.

Я чувствую, что она отстраняется от меня, и ослабляю хватку на её талии. Я слишком смущён, не могу смотреть на неё. Она приподнимает мой подбородок, чтобы я посмотрел на неё, и улыбается. Это самая сладкая улыбка, которую я когда-либо от неё видел, самая красивая улыбка, которую я когда-либо видел в своей жизни. Она как ангел.

— Ты спасла меня, — говорю ей, глядя в эти большие карие глаза. До этих пор я не понимал, как соскучился по ним.

Она качает головой.

— Ты не умирал, — хихикает она.

— Я почти умерла! — говорит моя мама, выпуская вздох облегчения, держа руку на своей груди.

— Что происходит? — голос моего отца резкий и злой, и всё внимание в комнате обращается к нему. Лорен тут же соскальзывает с моих колен.

— Крис, у него была какая-то паническая атака, — объясняет мама.

— Я думал, что у меня сердечный приступ, — объясняю я, теряя тепло тела Лорен. Отец хмурится.

Лорен возвращается со стаканом воды. Я забираю его.

— Спасибо, — благодарю.

— Без проблем, — просто отвечает она с маленькой улыбкой.

Лорен снова смотрит на меня.

— Я действительно думала, что он умирает, — говорит мама задыхаясь. Лорен забирает Кэйлен из рук моей мамы, которая сразу же после этого мчится ко мне и обнимает меня.

— Прости, мам, — говорю я. Она выглядит более испуганной, чем я.

— Не делай так больше, — строго говорит она, и я смеюсь, когда она начинает расцеловывать мою голову, как будто мне пять лет. — Спасибо, Лорен, — благодарит ее мама, затем подходит к ней и сжимает её в объятьях. — Я была так напугана, Уильям, — говорит она, снова окунаясь в воспоминания, а потом шлёпает моего отца по плечу. — Почему ты так долго? — гневно спрашивает его.

— Я пришёл так быстро, как мог, — говорит он, обороняясь.

Сначала ДРИ, а теперь и панические атаки? Какой у меня большой улов, но, по крайней мере, это лучше, чем потеря памяти.

— Что случилось? — грубо говорит мой отец.

— Оно просто появилось из ниоткуда. Мы разговаривали, и он побледнел. А потом задрожал и сказал, что не может дышать, — отвечает за меня мама.

Лорен смотрит на меня немного подозрительно.

— О чём вы говорили? — спрашивает отец.

— Ни о чём особенном, — снова отвечает мама.

— Слава Богу, Лорен была здесь. Появился бы ещё один медицинский счёт, который нам совершенно не нужен, — говорю я, вставая с дивана и растягивая конечности.

— Да, слава Богу, — бормочет отец, прежде чем выйти из комнаты. Теперь я чувствую тепло на лице, и всё вокруг меня начинает размываться — я больше не в доме своих родителей, а в маленькой квартире с составленными коробками.

— Слава Богу, это последняя. Не думала, что в этой квартире может поместиться такое большое количество одежды, — говорит Лорен, плюхаясь на маленький белый диван в крошечной квартире. Её волосы собраны в хвостик, она одета в короткую белую футболку, открывающую её живот, и низко сидящие на талии трусики. — Что ж, не каждый шкаф

размером с чёртову гостиную, мистер Скотт, — усмехается она, подходя ко мне. Он тянет её за руку, чтобы усадить к себе на колени.

— Твой теперь будет, — возражает он, когда его губы находят её шею.

— Будет, — она хихикает, шевелясь на его коленях.

— Не буди монстра, если не хочешь, чтобы он вышел поиграть, — говорит он ей на ухо.

— А может быть, я хочу поиграть, — соблазнительно говорит она, её руки потирают его промежность, и через секунду он уже нависает над ней на диване. — Я пошутила! — она смеётся ему в лицо, и он щекочет её, пока Лорен не становится красной. — Остановись. Кэл. Пожалуйста, — говорит она между приступами смеха.

Он останавливается и целует её в шею, а она обнимает его.

— Неужели всегда будет так здорово? — искренне спрашивает она.

— Будет ещё лучше, — уверенно говорит он, и Лорен закусывает губу и вздыхает.

— Не могу поверить, что в следующем месяце мы поженимся, — визжит она, а затем выражение её лица меняется. — Ты уверен, что действительно хочешь жениться на мне? Быть со мной и только со мной до конца своей жизни? Когда я буду морщинистой, седой и мои сиськи провиснут до пола? — спрашивает она, сверкая глазами.

— Я не подписывался на отвисшие сиськи, — отвечает он с гримасой, покачивая головой. Она хмурится на него, а потом он улыбается. Она отталкивает его. — У меня не было других вариантов с того момента, как ты сказала «да», — говорит он с уверенностью. — Ты видишь во мне что-то хорошее. Ты смотришь на меня не так, будто я проблема или злодей, — говорит он, потирая кожу на её спине, и она выглядит обеспокоенной.

— Кто бы на тебя так смотрел? Люди, которые работают на тебя? — предполагает она.

— Нет, это не имеет значения. Важно то, что ты этого не делаешь, — отвечает он, пожав плечами.

— Я никогда не смогу так смотреть на тебя, — обещает Лорен с улыбкой такой широкой, что появляются обе её ямочки. — Что ты видишь, когда смотришь на меня? — тихо спрашивает она.

— Кого-то доброго, преданного, ласкового. Ту, что хочет дать столько любви, сколько получает, — говорит он, глядя ей в глаза.

— Значит, моя внешность значения не имеет? — шутит она.

— О нет, это так. Ты горяча, как ад, — отвечает он, сжимая её задницу, и девушка смеётся.

— Я никогда так на тебя не посмотрю, — тихо говорит она. — Ты

никогда не станешь моим злодеем. Ты всегда будешь моим очаровательным принцем, — говорит она успокаивающе, именно так, как только что на моих коленях в разгар панической атаки.

— Ты обещаешь? — спрашивает он, интонация его голоса звучит почти уязвимо.

— Обещаю, — говорит она, прежде чем поцеловать его.

***

Говорят, что, побывав на волосок от смерти, начинаешь смотреть на вещи в другом свете. Я бы не назвал паническую атаку предсмертным переживанием, но это разбудило меня. Я чувствовал, будто ходил во сне последние полторы недели: дышал, но не жил, слышал, но не слушал. И теперь я хочу видеть, хочу слушать, хочу чувствовать.

Никогда бы в здравом уме я не захотел пережить паническую атаку, но уж лучше это, чем внезапная потеря памяти. Интересно, где он, сдался ли Кэл. Думаю, паническая атака могла бы послужить ему возможностью просочиться через всю эту тревогу, но он не проделал ничего подобного... и моё тело практически отключилось, так как он не сделал этого, но я игнорирую этот факт. Я вернулся оттуда. Из-за Лорен. Её улыбка пробудила меня от эмоционального десерта, в котором я застрял. Её прикосновение вернуло меня, успокаивающий голос дал знать, что всё будет хорошо. В Лорен было то, чего ей не хватало в последние дни: она была не просто оболочкой, а самой собой.

Я скучал по ней, из-за её отсутствия мне казалось, что часть меня пропала без вести. Дело в том, что отсутствующая часть меня может быть той частью, которая должна исчезнуть... Через мгновение после того, как я почувствовал, что она снова открылась мне, даже ни минутой позже, у меня появилось ещё одно воспоминание. Теперь я знаю, что она работает, как спусковой крючок. Единственное в чём прав мой отец, но я не уверен, что это плохо. Теперь мне нужно знать, что с этим делать.

Она сильная, но хрупкая. Уязвимая, хоть и воздвигает вокруг себя толстые стены, и я знаю, что мои действия затрагивают её больше, чем действия любого другого человека. Ну, практически любого, в том-то и проблема. Меня больше всего пугает то, что воспоминания, которые заставляют меня чувствовать себя ближе к ней, сближают меня с ним. Эта связь, которую я вижу между ними, между ней и ним. Кэлом.

Она любит его, и думаю, сильнее, чем кого-либо, не считая Кэйлен. Как я могу конкурировать с этим? Как она могла смотреть на меня и не желать, чтобы я был им? Но сегодня я не собираюсь об этом беспокоиться.

Если у них были какие-то воспоминания, то нам нужно сделать свои. Именно это я говорю себе, стоя у её двери с этой коробкой в руке. Чувствую себя мерзавцем. Я опускаю коробку, нервы берут надо мной верх. Если Лорен отвергнет меня, мне понадобится несколько дней, чтобы восстановиться, но, опять же, возможно, мне нужно быть отверженным.

Сегодня я не разговаривал с Дженной, хотя знаю, что нужно, но сейчас я пытаюсь принимать одну вещь за раз. Я решаюсь просто сделать это. Стучу в её дверь, а потом спрашиваю себя, почему просто не отправил ей сообщение. В её комнате тихо, ни звуков музыки, ни разговоров. Сейчас полдесятого, поэтому она может спать. Прежде чем у меня появляется возможность ещё раз всё обдумать, она открывает дверь и обращает на меня любопытный взгляд. Самое смешное, что она одета в белую майку и такие же треники, как в последнем воспоминании о ней, но на этот раз их покрывает белый свитер.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашивает Лорен, глядя на меня, а не мимо. Не могу объяснить, как же хорошо это чувствуется.

— Я в порядке, действительно в порядке, на самом деле, — отвечаю я честно, и улыбка распространяется по её лицу. — У меня есть для тебя кое-что в знак благодарности, — говорю я, и в её взгляде просыпается ещё большее любопытство.

— Правда? — спрашивает она, в её голосе слышится волнение. Она взволнована.

— Да, — говорю я, моя нервозность тоже растёт.

— Тебе не нужно было этого делать, — отвечает она, почти напоминая себе.

— Я хочу, — говорю искренне. — Если хочешь, набрось куртку. Я хочу показать тебе кое-что снаружи. Скажу маме, чтобы она посидела с Кэйлен, — объясняю я.

Лорен подозрительно смотрит на меня с блеском в глазах.

— Эм. Ладно. Просто дай мне минутку, — она говорит, и я киваю. Затем поднимаюсь наверх и прошу маму, чтобы она присмотрела за Кэйлен, она соглашается. Хватаю коробку и встречаюсь с Лорен в её комнате.

— Для меня? — предполагает девушка, её глаза блестят, и я киваю.

Показываю ей идти за мной. Как только мы выходим наружу, по ней становится видно, что она беспокоится. Коробка довольно большая, поэтому я сам её держу.

— Могу я открыть её сейчас? — с энтузиазмом спрашивает она. Я киваю, и она быстро поднимает верхнюю часть, раскрывая пару

совершенно новых белых роликовых коньков, она начинает смеяться.

— Ты не должен был, — говорит она, поднимая один и внимательно изучая его.

— Они не нравятся тебе? — спрашиваю, пытаюсь скрыть своё разочарование, но она быстро качает головой.

— Нет, они прекрасны. Просто ты видел меня на катке. Хуже я, пожалуй, только в кулинарии, — смеётся девушка.

— Мама говорит, что ты уже делаешь успехи, — уверяю её, и она пожимает плечами. — Не собираешься примерить? — спрашиваю её, и она принимает немного скептический вид.

— Я была слишком плоха в этом, — отвечает Лорен нервно, заправляя выбившуюся прядь волос за ухо.

— Просто Эйдан отстойный учитель, — поддразниваю я её.

Она смотрит на меня скептическим взглядом, но потом сдаётся. Садится на крыльцо, снимает обувь и осторожно надевает оба ролика.

— Хорошо, дай мне свои руки, — говорю я, и она медленно вытягивает их. Я беру их и притягиваю к себе. Из-за того, что это происходит слишком быстро, её грудь врежется в мою. Лорен извиняется передо мной.

— Извини, я же говорила, что отстой в этом, — тихо говорит она.

Глядя на неё, я борюсь с желанием поцеловать её. Это тяжело, но мне ужасно хочется. Я показываю ей, как стоять на коньках и как лучше передвигаться: скользить ногами, а не ходить подавленно, как она делала с Эйданом. Примерно через полчаса девушка приобретает достаточную уверенность, чтобы попробовать самостоятельно, не держа меня за руку, и, когда она проезжает на коньках несколько футов, по её виду вы могли бы подумать, что она выиграла в лотерею.

— Не могу в это поверить! — визжит Лорен, осторожно оборачиваясь, и начинает подъезжать ко мне. Она движется не очень быстро, но её движения гораздо более плавные, чем раньше. — Ты гораздо лучший учитель, чем Эйдан, — заявляет она, направляясь ко мне.

— В его защиту, думаю, что ему нравилось, когда ты на него падала, — говорю ей, и она смущённо смотрит на меня. Лорен откашливается и проводит рукой по волосам.

— Помоги мне добраться до лестницы, — она хихикает, высунув руку.

Я смеюсь и беру её. Рука Лорен чувствуется такой маленькой в моей, но мы подходим друг к другу. Девушка присаживается на лестницу и начинает развязывать коньки.

— О той ночи, — тихо говорит она, и я чувствую, как мой желудок

сжимается. — Мне жаль, что я это сделала, — говорит, глядя на свои коньки.

— Ты не должна передо мной извиняться, — отвечаю ей.

— Нет. Должна. Я не подумала, — тихо говорит она. — То есть, я думала, но не мозгом, — хихикает Лорен. — Просто это намного сложнее, чем я ожидала, — продолжает она. — Я думала, что делаю как лучше. Боже, если бы это было три года назад, — она смеётся, качая головой. — Это всё ещё не оправдывает ситуацию, в которую я тебя поставила. Знаю, ты хочешь, чтобы мы были друзьями, и сначала я не думала, что смогу на это согласиться, — говорит она, глядя на меня. — Но сегодня, когда у тебя случилась паническая атака, я поняла, насколько нуждаюсь в тебе. И, хотя это было не опасно для жизни, я поняла, что ты нужен мне, — говорит она, глядя на меня, искренность в её голосе пронзает мой позвоночник. — И не только ради Кэйлен, — быстро говорит она. — Так что, если мы должны быть лишь друзьями, я могу научиться этому. Могут быть времена, здесь и там, когда мне понадобится небольшой толчок, чтобы напомнить себе, что я твой друг, — она хихикает. — Но я могу это сделать. Не хочу это терять. Мне нравится знакомиться с тобой. Мне просто трудно, потому что чем больше я узнаю тебя, тем больше... — она останавливается и слабо улыбается.

— Что? — спрашиваю я, приближаясь к ней. Мне просто нужно, чтобы она озвучила это. Я смотрю ей в глаза, моё сердце бьётся, как сумасшедшее, и она смотрит на меня, как будто в размышлении. Если бы она просто сказала это.

— Крис, — мы поворачиваемся, чтобы увидеть, как к нам приближается мой папа.

— Спасибо за коньки, это было очень мило с твоей стороны, — тихо говорит Лорен, прежде чем взглянуть на моего отца. — Мистер Скотт, — говорит она, признавая его, прежде чем войти в дом. Как только она оказывается внутри, твёрдый взгляд отца обращается ко мне.

— Что это было? — спрашивает он, пожимая плечами.

— Мы ходили кататься на коньках, но Лорен не умела, поэтому я подумал, что покажу ей, — говорю как ни в чём ни бывало.

— Думаешь, это хорошая идея? — спрашивает он с сарказмом.

— Не вижу в этом ничего плохого, и это самое главное, — говорю я, прежде чем подняться по лестнице.

— Крис... — моё зрение снова начинает затуманиваться, и я наблюдаю, как сбегая вниз по лестнице своего дома. Моё лицо красное, в глазах слёзы, я выгляжу разъярённым. Мой отец вылетает из дома следом за мной.

— Крис. Просто позволь мне объяснить. Пожалуйста, — кричит он, пытаюсь догнать меня.

— Не смей, блять, со мной говорить. Держись от меня подальше! — я кричу на него. — Все эти годы – всё ложь. Твой моральный кодекс, твои правила и лекции, и ты лжец. Хренов лицемер, — я продолжаю кричать на него. Мой отец выглядит так, будто увидел призрака. — Я ненавижу тебя! — рычу на него.

— Ты не это имеешь в виду, сынок. Ты злишься. Ты расстроен, — отец заикается, и я разворачиваюсь, чтобы уйти, но останавливаюсь и поворачиваюсь. За долю секунды мой гнев рассеивается, и самодовольная ухмылка распространяется по моему лицу.

— Я должен поблагодарить тебя. *Папа*. Ты только что создал самую большую проблему в своей жизни, — говорю я со злой ухмылкой. *Это он*.

Мой отец пялится на меня с отвисшей челюстью. Он застыл на месте. Не думаю, что он осознавал, что я запрыгнул в его грузовик, пока я не сдвинулся с места. Он зовёт меня, бежит за грузовиком, и я показываю ему средний палец в окно.

— Кристофер! — говорит отец, и я понимаю, что вернулся в настоящее.

Я пытаюсь стряхнуть только что произошедшее из моих мыслей. Должно быть, это случилось много лет назад, судя по моей стрижке и по виду моего отца. Старшая школа. Думаю, что в начале воспоминания я был собой, но к концу стал Кэлом.

— Что случилось, сынок? — спрашивает он, внимательно глядя на меня.

— Мне кажется, я только что вспомнил кое-что о нас. Помнишь, как мы тут поругались? — спрашиваю его, он немного вздрагивает, а потом хмурится.

— У нас было несколько разногласий, — соглашается он.

— Это было очень тяжёлым, и я взял твой грузовик, — говорю я, мой тон резок.

— Что это было? — спрашивает он, подозрительно присматриваясь ко мне.

— Не знаю. Я просто вспомнил об этом. Стоя прямо здесь. Ты помнишь, что произошло? — я снова спрашиваю его.

— Не помню ничего такого, — говорит он стойко.

— Нет? — спрашиваю я его снова.

— Нет. Ничего подобного, — повторяет отец. — Думаю, нам обоим нужно немного поспать, — говорит он, похлопывая меня по плечу, прежде

чем обернуться и пойти в дом.

Это первое воспоминание, не связанное с Лорен, и единственный человек, который может его подтвердить – кому я доверял – только что соврал мне.

Почему?

«Секретик. Думай, думай, думай, тупица. Не трать на это слишком много времени. Впереди ещё так много всего...»

Я стараюсь игнорировать ехидный голос в моей голове и снисходительный смех, сопровождающий его.

Думаю, всё стало намного хуже и намного сложнее.

Глава 10

Лорен

Я хотела сказать ему, что он мне нравится, как бы по-детски это ни звучало. Я чувствовала, что это нужно сказать. Если для этого и было подходящее время, то оно это и было, но, очевидно, я оценила ситуацию, лишь когда нужное время с Крисом полностью прошло. Его сигналы настолько разнообразны, что это сводит меня с ума. Мне кажется, что он был смущён так же, как и я. Тогда как в другое время он как будто точно знает, чего хочет.

Теперь он смотрит на меня по-другому, и я не уверена, хорошо это или нет. Раньше его взгляд казался любопытным, смущённым и нервным. Теперь же, нервозность в значительной степени ушла, смущение всё ещё осталось, но появился интерес и что-то ещё, что я пока не могу определить.

Я собираюсь остаться здесь ещё на неделю, и время, кажется, бежит так быстро. Кэйлен стала настолько близка к Крису и его семье, что мне интересно, как она будет вести себя, когда, просыпаясь каждый день, не увидит его и миссис Скотт. Даже мистера Скотта, хотя он всё ещё не потеплел ко мне. На самом деле, я думаю, что он даже похолодел. Не знаю, почему он так меня ненавидит. Сначала я думала, что он просто раздражён и раздосадован мной. Моё присутствие напоминает ему, что его семья не идеальна. Но иногда, когда я замечаю, как он на меня пялится, мне кажется, что он ненавидит меня. Дело в том, что он никому не нравится. Ни Эйдену, ни Лизе, ни даже продавцам телемагазинов, которые звонят домой, и если он ненавидит меня только из-за моей связи с Кэлом, то я могу только представить, как он обращался с ним.

Мистер Скотт является одним из немногих опасений, которые у меня

возникли насчёт того, что я планировала или предполагала. «Предположение», вероятно, более подходящее слово. На самом деле, это искажение. Дженна – второе опасение. Мне не приходилось иметь дело с ней со времени катастрофического катания на катке, но она похожа на спящий вирус, который, как вы знаете, может появиться в любое время. Я напоминаю себе, что мои решения не могут базироваться на том, что подумает Дженна, и на воздействии этого на неё. Нужно сфокусироваться на том, что лучше для Кэйлен, потому что моя работа – следить за здоровьем и благополучием моего ребёнка. Дженна не беспокоится об этом.

Дело в том, что, если бы всё было наоборот, и я была давно помолвлена с Кэлом, а она выскочила, сказав, что влюблена в Криса и у неё родилась дочь от него, я бы отошла в сторону. Я бы не удерживала его и не просила отказаться от своего ребёнка лишь бы сохранить жизнь, которую мы построили; но, не имея ребенка, возможно, я бы не поняла и начала бы игру, в которую она сейчас и играет. Хорошо, ничего из этого не игра, но иногда я чувствую, будто все мы фигуры на шахматной доске, передвигающиеся со своими собственными интересами. У нас всех они есть, даже у Криса. Я просто не могу понять, что он за человек.

Если это шахматная игра, я думаю, что шаг, который я собираюсь сделать, будет решающим. Я много думала об этом. На что у меня действительно было время здесь, так это на обдумывание, что хорошо, но также может свести человека с ума. Всё началось с простой мысли о том, как хорошо было бы избавиться от поездок туда-обратно каждые выходные или месяц, чтобы привезти Кэйлен увидеться со своей семьёй. Особенно, когда аренда здесь такая дешёвая. Затем я на самом деле проверила милый маленький дом с двумя спальнями для аренды. Родители Лизы сдают его менее чем за шестьсот долларов в месяц, и он всего лишь в десяти минутах от Скоттов. Оказывается, милый маленький дом с двумя спальнями может сдаваться с дальнейшей возможностью выкупить менее чем за семьдесят тысяч. Что делает покупку намного дешевле. Просто нет смысла отказываться. Особенно, когда Лиза сказала мне, что школа, в которой она работает, в следующем году будет нанимать учителя искусств.

Зарплата была бы не огромной, но дивиденды по акциям от работы Кэла в «Крэстфилд Корпорейшен» до сих пор хранятся на моём банковском счету. Мне нужно было бы лишь выполнить несколько предварительных условий обучения, и я смогла бы подать заявку на лицензию преподавателя. После появления Кэйлен мысль о преподавании ученикам начальных классов стала не такой страшной, как раньше. Но я тороплю события. Я ничего не подписывала и не делала серьёзных предложений, только

проявила заинтересованность. Я хочу поговорить с Крисом об этом, прежде чем идти дальше. Хотя я не вижу причин, чтобы он был против этой идеи.

Миссис Скотт тоже должно понравиться, потому что это позволит ей больше времени проводить с Кэйлен, что приведет её в восторг. Даже Рэйвен не будет слишком огорчена. Она не сможет, так как я буду лишь в полутора часах езды от неё, а не в четырёх-пяти, как сейчас. Кто не будет счастлив? Мои друзья, Хилари и Энджела. Но Хилари сейчас даже не разговаривает со мной, а Энджела собирается завершить своё обучение в магистратуре. Она будет слишком занята, и, в конце концов, я должна подумать о том, что будет лучше для Кэйлен, ведь она должна находиться как можно ближе к своему отцу. Кроме того, я всё равно оставлю чикагскую квартиру. Она оплачена, и мне это нравится.

Или я могу сдавать её в аренду. Площадь в нашем здании желанна, и я могу обратиться к Хелен, чтобы её риелтор выставил мою квартиру на рынок... хотя она не ответила ни на один из моих звонков, с тех пор как всё это произошло. И вот я снова забегаю вперёд. Однако сегодня я планирую поговорить с Крисом обо всём этом и надеюсь, что он посчитает это отличной идеей.

Всё будет просто прекрасно.

Вот дерьмо!

Я почти теряю сознание, когда вижу синюю KIA, припаркованную рядом с грузовиком мистера Скотта. Пытаюсь убедить себя, что она не может быть её, пока не выхожу и не замечаю номерной знак «теb4и» – он принадлежит Хилари. Какого чёрта она здесь делает? Я чувствую, как узел в моём желудке завязывается всё туже, пока поднимаюсь на заднее крыльцо ко входу на кухню и слышу болтовню.

Я вхожу и вижу Хилари и Рэйвен, сидящих рядышком прямо там, за кухонным столом Скоттов, с миссис Скотт, которая наливает им лимонад.

— Посмотрите, кто здесь! — восклицает моя тётя Рэйвен, её глаза сужаются на мне.

Хорошо, хоть что-то. Так как я была здесь, у меня пока не было возможности поговорить с Рэйвен. После первых нескольких дней она была настолько негативно ко всему настроена, что я прибегала лишь к отправке ей ежедневных текстовых сообщений, поэтому взгляд, которым она меня одаривает, не является одним из взглядов любящей тёти, а Хилари, ну, не нуждается в объяснении.

— Что вы здесь делаете? — спрашиваю я, пытаюсь звучать восторженно и не лишившейся рассудка.

— Ну, ты не отвечала на мои звонки, дорогая племянница, и после

стольких сообщений мне пришлось приехать сюда и убедиться, что ты не была разрублена на тысячи маленьких кусочков, — говорит она игриво, но, зная Рэйвен, вероятно, об этом она и думала. Она смотрит слишком много Лайфтайма и Криминалистов. (Прим. пер.: «Lifetime» – американский кабельный телеканал, специализирующийся на фильмах, комедиях и драмах, где главные роли играют исключительно женщины. «Криминалисты» (англ. *Forensic Files*) – сериал с настоящими бандитами, жертвами, судебными экспертами и прочими персонажами).

— Я сказала ей, что ты цела, — улыбается миссис Скотт.

— Я здесь, чтобы увидеть Кэйлен, — категорически говорит Хилари. Она всё ещё злится. Отлично.

Это будет весело.

— Эм. Крис здесь? — спрашиваю я миссис Скотт. Господи, пожалуйста, не дай ему быть здесь, чтобы войти в эту катастрофу без предупреждения.

— Нет, пока нет, — говорит миссис Скотт, улыбаясь и направляя меня к столу, чтобы сесть. — Так приятно познакомиться с твоей семьёй, Лорен. Мы прекрасно поладили, — уверяет она меня, возможно, читая моё выражение лица типа «олень-которого-ослепил-свет-фар», особенно когда Лиза вальсирует в комнату.

— Как всё прошло? — спрашивает она меня взволнованно. О Боже. Нет, пускай Лиза ничего не скажет.

— Что прошло? — говорю натянуто пытаюсь намекнуть, что это НЕ та тема, которую я хочу затрагивать при Хилари и Рэйвен.

— О. Не волнуйся. Лиза ввела нас всех в курс дела относительно дома, который ты хотела арендовать у её родителей, и твоей идеи вернуться в школу, — говорит Хилари с поддельным энтузиазмом.

— Я думаю, что это такая замечательная идея, — искренне говорит миссис Скотт.

— Мне бы хотелось узнать, когда это решение было принято, — говорит Рэйвен, сложив руки на груди.

«Боже, Лиза! Какого хрена!»

— Ничего ещё не решено. Это просто размышления. Я надеялась поговорить с Крисом об этом. Я ещё не приняла никаких решений, — говорю, потянувшись за стаканом, стоявшим передо мной, и сбив его. Меня даже не волнует, чей он.

— Где Кэйлен? — я ищу любой повод, чтобы уйти от острых взглядов моих прелестных неожиданных гостей, которые прожигают меня насквозь.

— Она просто заснула. Мы очень по ней скучали. По вам обеим, —

говорит Рэйвен с обеспокоенным лицом. Я слышу боль в её голосе, и чувство вины заставляет меня отвернуться.

— Я тоже скучала по вам обеим, — говорю искренне. Я просто не хотела начинать разговор с ними, пока у меня всё не прояснится, потому что одному Богу известно, какие вещи они попытаются выяснить у меня.

— Лиза, почему бы нам не дать им немного времени для уединения, — миссис Скотт, возможно, почувствовала, что эта встреча вот-вот подойдёт к завершению. Когда мы слышим, как дверь тихо закрывается, натянутая улыбка Рэйвен исчезает.

— Поверить не могу, что вы приехали сюда, даже не спросив меня, — говорю я приглушённым тоном.

— О, пожалуйста, Лорен. Ты в этом ошибаешься! — Хилари защищается.

— Как ты могла подумать о переезде сюда, даже не поговорив со мной? — добавляет Рэйвен.

— С каких пор ты позволила чужим людям помогать тебе принимать жизненные решения? Кажется, цыпочка Лиза – твоя новая лучшая подруга, — продолжает Хилари.

— Прекратите! Никто здесь не помогает мне принимать решения. Ни Лиза, ни Скотты – никто, кроме меня. Это моя жизнь, — сердито говорю я им. — Я и сама не знаю, действительно ли собираюсь это сделать, — продолжаю, понижая свой голос, заметив, как быстро он поднимается в ходе этого короткого разговора.

— Всё движется так быстро, Лорен. Ты даже месяца здесь не пробыла, а уже думаешь о переезде, — говорит Рэйвен приглушённым тоном.

— Игра в спальне Криса должно быть серьёзно отличается от чёртовых карт, — Хилари насмехается надо мной.

— О, мой Бог, — говорю я, закрывая лицо от смущения и злости.

— Привет, — когда я слышу его голос, мне хочется заползти под стол. Сколько он услышал? Он выбрал абсолютное неподходящее время, чтобы появиться.

— Мы не вовремя? — когда я слышу её голос, мне хочется блевать. Не сейчас. Не сейчас. Я поворачиваюсь, чтобы увидеть неловкий взгляд Криса и Дженну, которая стоит рядом с ним с тем же сердитым взглядом, к которому я привыкла.

— Эм. Это моя тётя Рэйвен и моя лучшая подруга Хилари. Они приехали проведать меня, — я слабо улыбаюсь. Смотрю на Рэйвен, которая, кажется, тщательно изучает Криса. Они обе наблюдают за ним, вероятно, пытаюсь понять, действительно ли он не Кэл. То же самое делала

и я в первые несколько раз, когда находилась рядом с ним. Крис неуверенно подходит к ним и протягивает руку. Хилари только смотрит на него, прежде чем одарить небольшой ухмылкой. Он понимает, что его рукопожатие не приветствуется, и переходит к Рэйвен, которая через несколько секунд нерешительно принимает его.

— Приятно познакомиться, — говорит Рэйвен, неловко пожимая руку.

— Я Дженна, невеста Криса... — и от этих слов хочется умереть прямо здесь. Я закрываю лицо руками. Неловкое молчание, и Хилари начинает смеяться.

— О, Лорен, — слышу я бормотание Рэйвен со вздохом.

Верно.

«О, Лорен».

***

Подумайте о самом неловком дне в вашей жизни. Теперь умножьте его на сто. Тем не менее, вы вряд ли достигнете того уровня дискомфорта, которое испытала сегодня я. Как будто Крису было недостаточно войти во время разговора о том, насколько он хорош в постели, и из всех дней, Дженна решает почтить нас своим визитом именно сегодня. В довершение этого дурацкого вечера, я сижу в окружении всей моей любящей и не очень любящей семьи и друзьями.

На самом деле, вся банда здесь. Хилари, Рэйвен, Крис, Дженна, миссис Скотт, Лиза и Эйдан. Хорошо, что миссис Скотт не принесла вина. Как бы мне не хотелось пропустить бокал, не думаю, что выпивка улучшит эту ситуацию для кого-либо, как только она действительно станет ясна. До сих пор все были довольно тихими. Единственным неудобным моментом был, когда Рэйвен и миссис Скотт потянулись к Кэйлен, а та потянулась к миссис Скотт. С тех пор у Рэйвен было довольно сердитое выражение лица, даже когда миссис Скотт попыталась вернуть Кэйлен Рэйвен.

Она отказалась, на тот момент её чувства уже пострадали, и, конечно, я в этом виновата. Ах, и затем великолепный момент, когда миссис Скотт начала молиться над едой, а Хилари объявила о своём предпочтении не участвовать, вместо того чтобы просто держать рот на замке. Помимо этих двух моментов, всё было до неловкости замечательно. Хорошая вещь во всём этом заключается в том, что еда, приготовленная миссис Скотт, настолько вкусная, что как только все начинают есть, то настроение немного улучшается. Дженна всё ещё бросает злые взгляды в мою сторону, но я уже привыкла к этому.

— В чём, чёрт возьми, её проблема? — Хилари шепчет мне на ухо.

Она к этому не привыкла.

— Не бери в голову, — тихо бормочу я.

— Эта запеканка просто объеденье, — восторженно говорит Рэйвен.

Она почти закончила кушать.

— Ох, спасибо. Я могу вам дать рецепт, — весело щебечет миссис Скотт.

— Рэйвен не так уж хорошо готовит, — я смеюсь, и она слегка подталкивает меня в живот.

— Я готовлю. Я хорошо готовлю, — говорит тетя обороняясь, и я смотрю на неё так, как будто у неё из головы вырос рог. Может быть, это новое улучшение. — Спасибо за то, что вы так любезны с нами, — говорит она, глядя на обоих Скоттов.

— Не за что. Теперь мы как семья, — тепло говорит миссис Скотт. Не могу не заметить, как Дженна закатывает глаза.

— Итак. Как ты приспособился к отцовству, Кэ... Кристофер? — говорит она, быстро поправляя себя. Эйдан выпускает смешок, и я вижу, как Лиза подталкивает его.

— Всё по-другому, но, к счастью, Лорен и моя семья помогли мне адаптироваться. Все очень помогли, и, конечно, в неё легко влюбиться, — когда глаза Криса находят мои, моё сердце почти выпрыгивает из груди.

Я должно быть неправильно понимаю.

— Я довольно быстро приспособился к тому, чтобы быть дядей, — вмешивается Эйдан, вызывая смех за столом. Даже я улыбаюсь этому. Он даже купил ей детскую джерси со своей любимой футбольной командой и заставил меня надеть на неё, так получилось, что она соперничает с любимой командой Криса.

— Мы все привыкли к ней. Не знаю, что мы будем делать, когда она уедет, — печально говорит миссис Скотт.

— Как я вас понимаю. Я очень по ней скучаю, — говорит Рэйвен, наблюдая за мной.

— Как вы планируете разработать график посещения, если Лорен решит сюда переехать, это не удачная идея? — выпаливает Рэйвен, и я стреляю в неё потрясённым взглядом.

— Лорен, ты подумываешь сюда переехать? — спрашивает Крис, волнение в его голосе очевидно. Глаза Дженны будто собираются выпрыгнуть прямо из её головы и перекатиться через стол.

— Это просто идея. Я хотела поговорить с тобой об этом, — говорю я спокойно.

— Не думаете ли вы, что вам нужно больше времени, чтобы подумать

о таком шаге? — вмешивается мистер Скотт.

— Согласна, — резко говорит Дженна. Крис стреляет в неё предупреждающим взглядом. Я чувствую, что моё терпение иссякает с каждой минутой. — Все эти тайные и личные разговоры действительно добираются до меня, Крис. Тебе не кажется, что ты должен был мне об этом рассказать? — говорит она резко, поворачиваясь к Крису.

— Ты слышишь, Дженна? Она не говорила со мной об этом, — защищается Крис.

— Всё. Я думаю, мы все должны успокоиться и закончить ужин. Позже Крис и Лорен поговорят об этом, но до тех пор нет причин кому-то расстраиваться, — умоляет миссис Скотт.

— Нет, они могут просто поговорить об этом. Я собираюсь стать женой Криса. Это касается и меня! — говорит она многозначительно миссис Скотт. — Ты это понимаешь, Лорен. У вас всё кончено. Ты должна начать вести себя соответственно. Никаких разговоров между тобой и Крисом. Всё, что ты ему говоришь, нужно говорить и мне, — её тон язвительный.

— Дженна, сейчас не время, — вмешивается Крис.

— Ты шутишь? — спрашиваю её с недоверием.

— Нет, я не шучу, и, пока мы обсуждаем этот вопрос, когда ты подпишешь документы о разводе?

— Какие документы о разводе? — спрашиваю я, чувствуя своё сердце в горле. Она резко оборачивается к Крису, виновато понурившему взгляд. Стол в полном молчании.

— Ты ещё не дал ей бумаги? — резко спрашивает Дженна Криса.

Он собирается дать мне бумаги на развод? Поэтому он был так добр ко мне? Он подлизывался ко мне, чтобы убедить подписать эти бумаги?

— Сейчас не время, Дженна, — говорит Крис, его голос суровый. Я смотрю на него, его глаза избегают моих.

— Нет, сейчас точно то самое время! — кричит она.

— Заткни её, или это сделаю я, — слышу, как резко говорит Хилари.

Я замираю, и время начинает течь в замедленном темпе, как во сне.

Крис

Из неё словно выбили весь воздух. Вся краска отхлынула от лица Лорен, но на этот раз её глаза не покидают меня. Она выглядит смущённой, обиженной и, прежде всего, преданной, и от этого мне больнее всего.

— Кто ты такая, чтобы мне угрожать? — слышу я крик Дженны, — ...и

ты позволишь этому мусору вот так мне угрожать? — я чувствую толчок в плечо.

— Мусор?! — я поворачиваюсь, чтобы увидеть, как на нас попадает вода. Лучшая подруга Лорен только что выплеснула воду Дженне в лицо.

— Вау! — произносит Эйдан. Дженна собирается вернуть услугу, но подруга Лорен чуть не перепрыгивает через стол, готовая к схватке. Я быстро хватаю Дженну, поднимаю её и вытаскиваю за дверь. Пора оставить эту суматоху позади.

— Что это только что было? — говорю я, едва сдерживая гнев.

— Ты кричишь на меня? После того, как на меня напали? — она кричит.

— Ты заслужила это.

Её рот раскрывается.

— Зачем ты затронула эту тему? — спрашиваю её, и она смотрит на меня с недоверием.

— Потому что её следовало затронуть! — кричит она мне.

— Ты сделала это, чтобы опозорить её и причинить ей боль, — говорю я многозначительно.

— Это не моя вина, Крис. Если бы ты сказал ей, когда должен был, этого бы не случилось! Как, думаешь, я себя чувствую, из-за того, что ты этого не сделал?

— Тебе не нужно было так себя вести, Дженна. Я больше не узнаю тебя, — говорю я честно. Она хмурится.

— Ты не узнаёшь меня? — отвечает она безмятежным смехом. — Если это не самое ироничное утверждение года, тогда я не знаю, что это! — и с этим заявлением она в бешенстве мчит к своей машине. В последнее время она часто бесится. Как мой собственный ураган. Прямо сейчас их слишком много в моей жизни. Я устал разбираться с последствиями. Мой отец появляется на крыльце, его лицо красное, и он выглядит взволнованным.

— Где Дженна? — спрашивает он раздражённо.

— Уехала, — говорю я, глубоко вздохнув.

— Ты позволил ей уйти? — теперь мой отец, кажется, зол на меня, и, честно говоря, я не хочу слушать это прямо сейчас.

— А что мне оставалось делать? Она была неправа. Она не должна была так разговаривать с Лорен или мамой, — говорю ему, а он стонет.

— Эта девушка была проблемой с самого своего появления здесь. Она и её сумасшедшая семья.

— О, это действительно мило, папа, — говорю я. — Потому что мы

идеальная семья, — говорю я с сарказмом и прохожу мимо него. Когда он хватается моё плечо, я отрываюсь от него и возвращаюсь в дом. На кухне осталась только моя мама, убирающая последствия случившегося. Она смотрит на меня измученно и с сожалением.

— Прости, мам, — извиняюсь я, и она пожимает плечами.

— Это не твоя вина, Крис. Полагаю, такого можно было ожидать. Мы все знакомимся с характерами друг друга и так далее. Дальше будет лучше, — говорит она, давая мне обнадеживающее объятие, прежде чем заканчивает подметать пол. Я вхожу в гостиную и вижу Хилари, подругу Лорен, сидящую на диване рядом с Лизой и Эйданом.

— Она сука драная, — сердито выплевывает она, её ноги скрещены, как и руки.

Девушка всё ещё в ярости. Её волосы светлые у корней, но превращаются в яркий оттенок красного. На ней кожаные сапоги до колен и белая кожаная куртка. Похоже, она всё ещё хочет драться. Если бы она не была так зла, я уверен, что показалась бы симпатичной девушкой. Они с Лорен кажутся разными. Она действительно напоминает мне более вспыльчивую версию Лизы. Хилари обращает взгляд на меня, когда видит, что я вхожу в комнату, и закатывает глаза.

— Слушай, извини, что неуважительно ставлюсь к твоему дому. Я сказала твоей маме, так что теперь говорю тебе. За это я прошу прощения, — говорит она, поднимая руки вверх. — Но я не позволю никому так разговаривать с моей лучшей подругой, особенно когда она очень старается быть хорошей. Не знаю, видел ли ты Лорен в бешенстве, но она может довольно быстро прийти до такого состояния. Она действительно пыталась, — заявляет она.

— Как долго вы дружите? — спрашивает Лиза осторожно.

— С колледжа. Сейчас у нас не лучшее положение, но будь я проклята, если позволю кому-нибудь говорить с ней вот так, — затем она обращает внимание на меня. — Сначала я думала, что ты лжёшь. Я не знала, верить мне во всё это или нет, но теперь я знаю, что ты не Кэл, — говорит она, мучительно глядя на меня.

Я вздыхаю и спрашиваю:

— Почему?

— Кэл никогда бы не позволил никому так разговаривать с Лорен, — говорит она, прежде чем встать и пройти мимо меня. Думаю, впервые в моей жизни я стесняюсь быть самим собой.

— Чувак, я думаю, что влюбился, — говорит Эйдан, следуя за ней.

— Крис. Прости меня. Я сказала Лорен, что мне жаль. Если бы я не

поднял эту тему, этого никогда бы не произошло, — говорит Лиза, подходя ко мне.

— Произошло бы рано или поздно, — вздыхаю я.

— Что сказала Дженна? — спрашивает она.

— Она разозлилась и ушла, — со вздохом пожимаю плечами.

— Ты не пошёл за ней? — удивляется она.

— Нет. Думаешь, мне следовало бы? — спрашиваю так же удивлённо.

— Нет. Просто я удивлена, что ты этого не сделал, — подруга пожимает плечами.

— Где Лорен? — спрашиваю я.

— В своей комнате с тётёй. Кажется, она пытается заставить Лорен вернуться с ней, — шепчет Лиза.

— Сегодня? — спрашиваю я.

— Я имею в виду, ты мог бы винить её в этом после случившейся катастрофы?

Я качаю головой. Она права.

— Насколько серьёзной была Лорен в намерении остаться здесь? — интересуюсь.

— Она, казалось, всерьёз рассматривала это. Не знаю, как сейчас... — Лиза затихает, когда Рэйвен, тётя Лорен, выходит из комнаты. Она не выглядит счастливой.

— Кристофер. Могу я с тобой поговорить? — спрашивает она, глядя на меня. Её рост почти такой же, как у моей мамы, но выражение лица не может быть более устрашающим.

— Конечно, — говорю я. Лиза натянуто улыбается, прежде чем уйти.

— Сейчас я буду груба. Я пыталась убедить свою племянницу в том, что она должна вернуться домой с нами.

— Я понимаю, — говорю, кивая головой.

— Она отказалась. Я не удивлена. Расстроена, но не удивлена. Она всё ещё упрямится, когда все сваливают. Но ты, конечно, это знаешь, — она поднимает взгляд на меня. — Или, может быть, нет, — женщина вздыхает, потирая голову. — Кристофер, я хочу, чтобы моя Лорен вернулась домой целой. Обычно я не груба, но хочу подчеркнуть то, что я говорю тебе.

— Я понимаю, — искренне говорю ей.

— Не думаю. Большинство людей не хотят причинять вред кому-либо, это просто происходит. Она через многое прошла. Если ты запутался во всём этом, если ты влюблён в ту другую девушку, просто отпусти её. Не играй с ней, не привязывай её. Мы застряли вместе ещё как минимум на семнадцать лет, даже дольше. Ты ведь не хочешь быть на моей плохой

стороне, — и с этими словами Рэйвен оставляет меня одного стоять в комнате.

Глава 11

Лорен

Их нет. Нелегко было заставить их уехать без меня, но я сделала это. Единственная причина, по которой я остаюсь здесь, это моё обещание миссис Скотт. И я пообещала себе, что останусь, пока не добьюсь какой-то определённости. Чем ближе время моего отъезда, тем больше мне кажется, что я прощаюсь, прощаюсь с моим прошлым и с человеком, которого люблю. Были моменты, когда я думала, что, в конце концов, смогу получить свой счастливый конец. Но как только они появляются, происходит что-то ужасное, и я чувствую, что счастливый конец испаряется. Но это было настоящее шоу для привлечения внимания — документы о разводе.

У него всё время были документы на развод. Всё время, когда мы смеялись, шутили и проводили время вместе, он, вероятно, пытался придумать, как заставить меня подписать бумаги, чтобы совершить полный разрыв. Хотела бы я, чтобы он упомянул об этом раньше. Возможно, я бы не была такой слепой, такой смущённой перед его и моими друзьями и семьей. Я знаю, что не существует безболезненного способа сказать: «Эй, я хочу развод», но, как бы ужасно это ни было, всё лучше, чем из уст Дженны.

Не понимаю, почему он с ней. Не буду лгать, она красивая девушка, когда не хмурится. Я уверена, что её можно считать красивой, но её поведение абсолютно отвратительно. Опять же, она меня ненавидит. Не могу её винить, но, если бы мы поменялись ролями, я бы никогда не отнеслась к кому-то так, как она ко мне. В ней должно быть что-то милое и доброе... но кто я такая, чтобы судить? Многие не понимали, почему мы с Кэлом были вместе. Они не видели в нём ничего хорошего, даже его собственный отец. К счастью, я была не в состоянии заикливаться на том, что произошло сегодня.

Кэйлен плачет всю ночь. У неё режется маленький зубик. Я ходила вокруг неё, давала ей тёплое молоко и обезболивающее, но ничего не помогает. В моих ушах начинает немного звенеть от плача, но я бы предпочла не слышать свои собственные мысли сейчас.

— Знаю, детка. Знаю, — приговариваю я, выхаживая по комнате не

переставая качать её. Я слышу стук в дверь. Вероятно, миссис Скотт снова пришла, чтобы предложить свою помощь. Она делала так уже несколько раз, и я сказала ей, что она нуждается в отдыхе. Миссис Скотт просыпается рано из-за хозяйства, а мне некуда идти.

Я открываю дверь, но нахожу за ней Криса. Мы не разговаривали с самого ужина. У меня не было желания говорить с ним.

Я не совсем готова сделать это

— Я писал тебе. Ты не ответила, — застенчиво сказал он.

— Трудно услышать уведомление сквозь кричащего ребёнка, — шучу я, но мой голос сух.

— Что с ней? — спрашивает он, протягивая ей руку.

— У неё режутся зубки, — говорю я, с удовольствием передавая её.

— Да ладно, большая Кэй, этот маленький зуб — ничто, — говорит он ей. Крис дал ей прозвище. Он качает её вверх и вниз, прижимает к себе и корчит ей рожицу, но плач продолжается и продолжается. — Она в порядке? Может, отвезем её к доктору? — через пять минут он начинает волноваться. Да, он новичок.

— Она в порядке, у неё нет температуры, просто её десна воспалена, и она борется со сном, — говорю я категорично. Правда в том, что я была бы так же обеспокоена, если бы, когда резался один из зубов, не отвезла её в больницу. Он выглядит облегчённо, услышав это. Потом смотрит на меня.

— Я вроде как хотел поговорить с тобой, — говорит Крис, всё ещё пытаюсь успокоить её.

— Сейчас не самое лучшее время, — отвечаю я, радуясь оправданию. Он парень, и я уверена, что его уши вычленят из этого самую суть, и он, извинившись, выйдет из комнаты.

— Если я смогу убедить её перестать плакать, ты поговоришь со мной? — спрашивает он со всей серьёзностью. Этого не произойдёт.

— Конечно, — говорю я с недоверчивым смехом.

Он кивает и передаёт Кэйлен мне.

— Вернусь через пять минут, — заявляет Крис и выскальзывает из комнаты.

Если он придёт сюда с пальчиковыми куклами или чем-то таким, это будет совершенно восхитительно, но не поможет. Я продолжаю ходить вокруг Кэйлен, её плач на уже привычном мне уровне. Вскоре Крис возвращается, на этот раз с красивой чёрной гитарой в руке. Я чувствую, как мои глаза расширяются. Он застенчиво улыбается.

— Я не делал этого некоторое время, — нервно говорит он. — Могу я здесь присесть? — спрашивает, указывая на кровать.

Я киваю, чувствуя, как мой желудок начинает стягивать в узел. Он садится на кровать и брэнчит несколько аккордов. Боже, он выглядит настолько сексуально, хотя даже не начал песню. Я не должна думать о его сексуальности. Я должна быть сошедшей с ума и раздражённой, показывая, какой ошибкой было скрывать тот факт, что он хотел заставить меня подписать документы.

Крис делает глубокий вдох и начинает играть немного более плавно, и я узнаю, что он играет «Лондонские мосты», но более медленную версию (*прим. пер.: «London Bridges», детская песенка*). Прекрасно. Я наблюдаю за его руками и за тем, как пристально он смотрит на инструмент. Я так теряюсь, наблюдая за его игрой, что даже не понимаю, что Кэйлен перестаёт плакать. Закончив с этой песней, он переходит к другой. Через минуту я понимаю, что она есть в моём плейлисте для Кэйлен на iPod.

«О, Мистер Солнце» (*прим. пер.: «Oh, Mr. Sun», детская песенка*).

Мило.

Крис играет в быстром темпе, а затем замедляется и начинает петь.

И, Боже мой, он умеет петь, притом не как любитель обычного пения в караоке. Если бы он участвовал в одном из шоу талантов, все девочки-подростки плакали бы после того, как он закончил. Забавно, что Крис нервничает и немного не уверен в себе, но по мере игры его нервозность тает, и он приобретает полную уверенность в том, что делает. Крис хорош, и знает это. Он смотрит на меня несколько раз с маленькой ухмылкой. Такое чувство, будто игра для него сродни терапии. Кэйлен захотела спать, поэтому я укладываю её в кровать. Я сижу в кресле-качалке, смотрю на него и слушаю. Закрываю глаза и чувствую, как весь стресс сегодняшнего дня тает. Его голос похож на смесь Эда Ширана и Конора Мейнарда. Не могу поверить, что никогда до этого момента не слышала его пения.

Если бы он был Кэлом, я была бы уверена в том, что он пытается соблазнить меня, но это Крис. Не знаю, понимает ли он, какое влияние оказывает на меня, но если он сыграет ещё одну песню, то я вытащу его из этой комнаты и обвиню в сексуальном домогательстве.

— Лорен, — его обычный голос пробуждает меня от транса.

— Не могу поверить, что за все эти годы я только сейчас услышала, как ты поёшь, — тихо говорю я.

— Это потому, что все эти годы ты была не со мной, — отвечает Крис с забавной улыбкой на лице. Я пробегаю руками по своим волосам. Не знаю, что сказать, но блеск в его глазах заставляет мою кожу нагреваться. — Я... я хотел поговорить с тобой о том, что произошло, — говорит он, прочищая горло.

Он не может сейчас показать мне документы о разводе. Было бы слишком жестоко, особенно после его поступка.

— Дженна их составила... Она дала их мне, и я сказал ей, что поговорю с тобой, — говорит он, и у меня больше нет сил смотреть на него. Я смотрю на Кэйлен. Я сосредоточена на ней, так или иначе, это касается именно её.

— Всё в порядке, Крис, — говорю я, собирая каждую каплю силы в своём теле, когда смотрю на Кэйлен. Я не могу смотреть на него и говорить это. — Если ты хочешь этого, — говорю я, пытаюсь произнести слова без надлома в голосе.

— Я не собирался отдавать их тебе, — признается он, фокусируя свои зелёные глаза на моих, и я чувствую, как моё сердце останавливается.

— Что? — смущённо спрашиваю его. Я пытаюсь прочитать Криса, но его выражение лица ничего мне не даёт. Ничегошеньки.

— Я просто хочу немного притормозить. На самом деле подумать о будущем. Хочу убедиться, что я не принимаю поспешное решение, — поясняет он просто, но его слова не просты. Он говорит о том, о чём я думаю?

— Что ты имеешь в виду, Крис? — спрашиваю я, слыша нервозность в своём голосе.

— Я просто не хочу двигаться так быстро. Мне нужно многое выяснить.

Отлично, он запутался, и это оставляет нас в подвешенном состоянии, но я принимаю.

— У доктора, с которым я планировал увидеться, завтра появилось окно, — говорит он, меняя тему. Я хочу остановиться на той теме, но приём у врача – это действительно хорошая новость.

— Это здорово, Крис, — говорю я, и он кивает.

— Она в Чикаго, — говорит Крис. — Я немного нервничаю из-за поездки, — признаётся он, садясь на кровать.

— Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? — спрашиваю его.

«Пожалуйста, пусть он скажет «да».»

— Пожалуйста, — просто говорит он.

— Ладно, — отвечаю я. Это всё, что я могу сказать, потому что мои мысли прыгают с одного на другое, эмоции грозят перегрузкой, а тело... давайте даже не будем сюда заходить.

— Я поговорю с мамой о том, чтобы она присмотрела за Кэйлен. Мне назначено ровно на три часа. Думаю, мы должны выехать около половины одиннадцатого, — планирует он, вставая с кровати и подходя к двери,

увеличивая расстояние между нами.

Расстояние – это хорошо. Расстояние уменьшает соблазн сделать что-то глупое.

— Отлично, — я чувствую, как улыбка распространяется по моему лицу. Крис берёт свою гитару и останавливается в дверях, словно не хочет уходить, наши глаза встречаются.

— Спокойной ночи, Лорен, — наконец, говорит он.

— Спокойной ночи, Крис, — отвечаю я, и он закрывает за собой дверь. Я глубоко втягиваю воздух, хотя этот разговор почти полностью его забрал. Я не знаю, что происходит между нами. Не знаю, что всё это значит, но чувствую, что прямо сейчас загорается одинокое пламя надежды, и я не хочу думать ни о чём, что его потушит.

Глава 12

Крис

Мы наконец-то добрались до Чикаго, в каком-то странном смысле, до моего дома вдали от дома. GPS говорит, что мы в десяти минутах от офиса врача. Я сделаю это. Расскажу совершенно незнакомому человеку о своих самых тёмных тайнах, только я не знаю, что это за секреты. Лишь моя мама знает, что я собираюсь сделать. Я не сказал об этом ни Эйдану, ни Лизе, ни Дженне, ни даже своему отцу. Подобное я хотел бы сделать сам, без какого-либо негатива. Моё доверие к докторам по-прежнему затронута последним опытом, но сейчас это чистый лист. Она не знает меня, *Кэла*, моих родителей или о моей связи с Крестфилдами, поэтому у неё нет никаких скрытых мотивов.

Лорен предложила сесть за руль, но мне казалось, что вождение поможет успокоить нервы, однако я нервничаю по этому поводу больше, чем думал. Я не знаю, чего ожидать и что произойдёт. Ненавижу полагаться на чужие руки, позволять кому-то манипулировать моими мыслями, и прежде всего играть с моим мозгом. Часть меня хочет забыть обо всём этом. До сих пор я хорошо справлялся, и мой отец всегда говорил, что, если что-то не сломано, не нужно пытаться это починить. Дело в том, что, по моему, я сломан.

Функциональный, как автомобиль, который может доставить вас куда угодно, но вы никогда не знаете, когда этот звонкий звук ознаменует полную поломку. Я не могу походить на ненадёжный автомобиль. Я папа, и Лорен зависит от меня. Я украдкой смотрю на неё. Она была довольно тихой и спала большую часть пути, а проснулась пару минут назад.

— Мы в твоей глухомани, — шучу я, радуясь, что она очнулась. Разговоры высвобождают часть моей нервной энергии.

— Да. Большой город, — широкая улыбка распространяется по её лицу, когда мы въезжаем в центр города, её лицо начинает светиться.

«Ей здесь нравится. Она скучает по этому...»

— Я был здесь только раз, на школьной экскурсии, — говорю я, а затем понимаю, как смешно это звучит. — Ну, как я помню, — добавляю тихо. Думаю, это одна из причин, по которой я собираюсь увидеться с той женщиной.

— Что ж, если она принимает в этом районе, её дела довольно неплохи, — отвечает Лорен.

— Будем надеяться, это значит, что она знает, что делает, — я издаю нервный смешок.

— Всё будет хорошо? — её улыбка обнадеживает, хотя я замечаю её вздох. Когда мы добираемся до здания, нам требуется ещё десять минут, чтобы найти парковку. Я хотел продолжить поиски, но мы оказались на парковке, которая стоила нам двадцать пять долларов за три часа. Какая обдираловка! Лорен даже не дрогнула. Я показываю ей адрес, и она подтверждает, что мы припарковались в трёх кварталах от нужного здания. Когда мы пробираемся по оживлённой улице, я вбираю в себя всё.

Здесь так много людей: мужчин, женщин, стариков и молодёжи разных национальностей и этнических принадлежностей. Перед рестораном быстрого питания танцуют три парня, и люди кладут деньги в ведро перед ними. В другом квартале человек, одетый в костюм и галстук, рассказывает людям, что они отправятся в ад; если верить этому парню, в ад попадут буквально все.

Лорен забавляется моим изумлением. Когда она просовывает свою руку в мою, я удивляюсь, но не колеблясь мягко сжимаю её. Я поражён тем, как идеально её рука подходит моей, как будто она специально предназначена для меня. Девушка быстро тянет меня через толпу, и мы пробираемся к высокому чёрно-золотому зданию по указанному адресу. Как только мы входим, тихая атмосфера создаёт резкий контраст шуму и суете снаружи.

— Рядом с лифтом должен быть алфавитный каталог, — говорит Лорен, отпуская мою руку.

Я бы хотел, чтобы она этого не делала, но напоминаю себе, что я взрослый мужчина, а не напуганный мальчик. Мы добираемся до лифта, и, конечно же, название практики находится в каталоге. Хорошо, что она только на пятом этаже. Поездка на лифте проходит быстрее, чем хотелось.

— Всё будет хорошо, Крис, — уверяет Лорен меня снова. Я, должно быть, выгляжу таким же нервным, каким себя и ощущаю. По крайней мере, мы одни в лифте. Когда двери открываются, на дисплее появляются большие рельефные буквы с названием практики. Проходим через дверь и направляемся к стойке администратора.

— Добрый день, добро пожаловать в «Новые горизонты», — администратор кажется весёлой и восторженной, но профессиональной.

— Здравствуйте. У меня назначена встреча с доктором Клемонс на три часа, — говорю я, прочищая горло.

— Отлично. Ваше имя, пожалуйста?

— Кристофер Скотт, — я постукиваю пальцами по столу.

— К доктору Клемонс обычно бронируют на несколько месяцев вперёд. Вам действительно повезло поймать отмену, — говорит она с яркой улыбкой, и я улыбаюсь в ответ. Они, должно быть, наняли эту девушку из-за её голоса, потому что я чувствую себя немного лучше. Лорен кладёт ладонь на моё плечо и улыбается, прежде чем отойти в нечто похожее на зону ожидания. Администратор берёт моё удостоверение личности и страховую карточку. Я смотрю на Лорен, листая журнал. Она сидит со скрещёнными ногами, но одна нога качается взад-вперёд. Я не единственный, кто нервничает.

— Хорошо, Кристофер, есть пара форм. Первые несколько — это стандартное соглашение о конфиденциальности, форма «HIPPA» и разрешение выставить счёт вашей страховке (*прим. пер.: HIPPA – «Закон о преэмптентности и подотчётности медицинского страхования» – акт США о передаче и защите данных в учреждениях здравоохранения*). После этого вам нужно будет заполнить планшет для оценки общего состояния. Некоторые вопросы могут не относиться к вашему визиту, и Вы можете не стесняться на них не отвечать, — объясняет она, вручая мне iPad и стилус.

— Круто, — говорю я немного поражённо.

— Доктора Клемонс предупредят, когда всё будет завершено, и она скоро вас примет. Если вам что-то понадобится, пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать. Если вы будете чувствовать себя более комфортно в более уединённой обстановке, у нас есть приёмный кабинет, — предлагает она.

— Нет, я в порядке, — говорю я с благодарностью и направляюсь к месту возле Лорен.

— iPad? — спрашивает она по-детски.

— Причудливо, — смеюсь я, чувствуя себя немного спокойней. Я просматриваю документы и подписываю их. Всё начинается достаточно

гладко, пока я не добираюсь до вопросов по здоровью. Вот тогда моя голова начинает болеть.

1. Часто ли у Вас бывает головокружение?
2. Есть ли у Вас навязчивые чувства к общению, но вы боитесь этого?
8. Часто ли у Вас случаются приступы паники?
42. Вы чувствуете себя изолированно даже на общественных собраниях?
79. Есть ли у Вас, казалось бы, непоколебимые пристрастия (наркотики, табак, еда или секс?)
104. Вам кажется, что Вы слышите голоса, когда вокруг никого нет?
136. Есть ли у Вас компульсивные чувства к общению, но Вы этого боитесь?

К тому времени, когда я заканчиваю, ожидаю увидеть: «Ваши результаты готовы, и Вы окончательно спятили». Я испускаю глубокий вздох и опускаю свои руки на лицо.

— Всё так плохо? — с улыбкой спрашивает Лорен.

— Хуже, — шучу. После ответа на все эти вопросы, врач должен наметить полный план лечения, который она начнёт воплощать, как только вызовет меня.

— Вопросы были уместны? — спрашивает она с любопытством. Это плохая часть.

— Почти все, — киваю я, прежде чем встать и вернуть iPad секретарю.

— Доктор Клемонс скоро примет вас, — говорит она, забирая его у меня. «Скоро примет меня» превратилось в почти сорок минут. Я не понимал, насколько голоден, пока желудок не начал рычать. Я оставил все свои конфеты в машине.

— Хочешь, чтобы я сбегала и захватила тебе чего-нибудь? — спрашивает Лорен, услышав чудовищный рык, который только что сделал мой живот.

— Нет. Надеюсь, это скоро закончится, — говорю я, хотя оптимизм, который имелся у меня в начале визита, быстро угасает.

— Мистер Скотт. Доктор Клемонс готова вас принять, — говорит мне администратор. Я смотрю на Лорен, и она поглаживает мою ногу, прежде чем я поднимаюсь. Как только я встаю, дверь возле стойки администратора открывается. Я вижу стоящую в двери пожилую женщину с длинной косой, в белом свитере и длинной серой юбке.

— Доктор Клемонс? — спрашиваю для уверенности.

— Это я, — она кажется дружелюбной и приятной, как и администратор. — Спасибо за терпение. Прошу прощения за ожидание. Пройдёмте, — говорит она, показывая на свой офис. Я оглядываюсь на Лорен, которая показывает мне два больших пальца с широкой улыбкой на лице, как будто я собираюсь участвовать в игре со звёздами.

Когда мы входим в офис, мои нервы немного успокаиваются. Атмосфера внутри сильно отличается от зоны ожидания. Зал ожидания был прохладным и современным, но её офис кажется тёплым и дружелюбным. Ну, в той мере, в какой может быть офис. Стены жёлто-коричневые, с двумя коричневыми стульями перед столом, а справа – пресловутый диван, который вы могли видеть в фильмах. У стены за столом висят обязательные учёные степени, но её офис не производит снобистского или навязчивого впечатления. Он удобный и уютный.

— Вы можете сесть сюда, — говорит она, показывая на один из стульев перед её столом. Думаю, не время лежать на диване и говорить ей, насколько я облажался.

— Вам комфортно? Хотите чего-нибудь выпить? Кофе? Вода? — спрашивает она, и мои глаза смещаются к миске конфет на её столе.

— Я только возьму одну из них, — говорю я, хватая четыре минисникерса из блюда.

— Они вызывают привыкание, не так ли? — смеётся женщина, когда надевает пару квадратных чёрных очков. — Ну, я хотела бы начать с того, что всё сказанное вами в этой комнате, будет строго конфиденциально. Если, конечно, вы не попросите меня поговорить с кем-то от вашего имени. Также я записываю все сеансы, на случай, если мне нужно будет вернуться к ним позже, — заявляет она.

— Понимаю, — говорю я, проталкивая руки в карманы пиджака. — Вы принимали много пациентов с моим состоянием? — спрашиваю, глядя на фотографию её и двух маленьких мальчиков.

— У меня есть такие пациенты. Вы в хороших руках, — успокаивает она. — В своей анкете вы указали, что виделись с доктором Линч. Она довольно известна, есть ли причина, по которой вы решили прекратить свои встречи с ней?

— Конфликт интересов, — я пожимаю плечами. — Я бы хотел начать с чистого листа. Я не встречался с ней насчёт ДРИ, поэтому хотел бы начать так же, как вы с любым новым пациентом, — мои нервы начинают брать надо мной верх.

— Понимаю. Ну, я бы хотела провести с вами несколько тестов, — начинает она.

— Каких тестов?

— Ну, первый называется График-опросник диссоциативного расстройства. Сокращённо – ГОДР. На этом тесте я задам вам ряд вопросов, на некоторые из которых вы отвечали в оценке здоровья, которую заполняли перед приёмом. Затем «Масштаб диссоциативных переживаний», или МДП, поможет мне проверить возможность того, что у вас может быть другое расстройство, которое, возможно, было неправильно диагностировано. Это также даст мне представление об уровне вашей диссоциации.

— Мы сделаем всё это сегодня? — спрашиваю я, чувствуя себя немного подавленно.

— Можем. Однако, исходя из анкеты, полагаю, что наше время лучше потратить, скорее, на обсуждение некоторых проблем, которые у вас есть в целом. Эти тесты я могла бы назначить вам наследующей неделе.

— Да, я действительно не думаю, что меня неправильно диагностировали, — честно говорю. — Моя главная причина нахождения здесь... — я затихаю, пытаюсь тщательно подобрать слова.

— И помните, Кристофер, я здесь, чтобы выслушать вас. У меня нет планов или предвзятых понятий. Я здесь, чтобы помочь вам в наиболее объективной форме разобраться во всём. Я хотела бы, чтобы вы говорили свободно и правдиво, — она наклоняется вперёд над своим столом, даря мне всё своё внимание и тёплую улыбку.

Я киваю.

— Как Вы узнали о своем состоянии? — спрашивает она, вытаскивая кожаный блокнот.

Это будет весело... Я глубоко вздыхаю и рассказываю ей, как Лорен появилась у моей двери и как весь ад вырвался на свободу. Сначала я немного колеблюсь, но по мере рассказа мне становится легче сбрасывать груз со своей груди, и я говорю всё более свободно. Рассказываю ей о воспоминаниях, которые у меня возникали, о том, как иногда у меня появляются мысли, которые на самом деле не кажутся моими, и о панической атаке. Она внимательно слушает, создавая частые зрительные контакты и в то же время строча в своём блокноте.

— ...Я чувствую себя потерянным и запутанным. Пока всё это не произошло, я думал, что знаю, чего хочу в жизни. Я знал, что хочу сделать, на ком хочу жениться, теперь я не знаю ничего, — бормочу.

— Ваши чувства абсолютно нормальны. Ваша жизнь значительно изменилась за очень короткий период времени. Эти изменения у любого вызвали бы стресс. Вы осознаёте, что вы родитель, и вы обрuchились, зная о

своём расстройстве... Я удивлена, что давление, пережитое вами, не вызвало изменения вашего альтера, — она говорит последнюю часть впечатлённо. — Также удивителен тот факт, что Кэл сам обратился к вам — альтеры обычно предпочитают оставаться нераскрытыми, — говорит она, всё ещё оставляя пометки в своей записной книжке. — Вы сказали, что вашим провалам в памяти предшествовали головные боли. И когда вы обнаружили, что ваши родители скрывали от вас ваше состояние, вы почувствовали, что это происходит? — она спрашивает, но это больше похоже на заявление.

— Да, — подтверждаю я.

— Однако в то время не было потерь времени или памяти?

— Нет.

— В последний раз, когда, как вы помните, у вас был провал, это случилось, по крайней мере, за день до приезда Лорен? — спрашивает она, и я киваю.

— И воспоминания начали появляться, как только она появилась? Лорен, я имею в виду, — спрашивает она, и я снова киваю.

— Это что-то значит? — спрашиваю я её, чувствуя себя немного озабоченно.

— Возможно. Как вы относитесь к Лорен? — это было немного тупо. Я не был готов к этому вопросу.

— Хм, — я чувствую, что начинаю ёрзать в своём кресле.

— Помните, Крис, что здесь вы можете говорить свободно. Нет необходимости нервничать. Наши сеансы будут полезны, только если с вашей стороны последует абсолютная честность, — говорит она, складывая руки.

— Я никогда не чувствовал себя так, как рядом с ней. Как будто между нами есть связь, но это было бы безумием, потому что я её не знаю. Не так, как Дженну. Я думаю, что не должен чувствовать себя так, и боюсь, что эти чувства не мои, — хорошо сказать это вслух.

— Думаю, одной из самых трудных вещей для пациентов с диссоциацией является осознание того, что вы альтеры...

— Альтер, — вставляю я. Боже, пусть будет только один.

— Альтер — это часть вас. Вы разделяете те же чувства, что и он. Кэл был создан не без причины. Моя работа будет заключаться в том, чтобы помочь вам её выяснить. Наша цель состоит в том, чтобы интегрировать ту часть вашей личности — часть, созданную, чтобы помочь вам справиться с чем-то — обратно, так сказать, снова сделав вас целым, — её голос гладкий и успокаивающий, но из-за слова «интеграция» по моей коже пробегают

мурашки.

— Я не хочу интегрироваться с ним. Я хочу, чтобы он ушёл, — говорю тихо, как будто Лорен слышит меня. Когда слова покидают мой рот, я чувствую прилив облегчения. Затем в моём сознании возникает лицо Лорен, и меня накрывает огромное чувство вины.

— Это нормально, быть не согласным с вашим альтером. Однако он является частью вас. Я могу сравнить это с отсечением собственной ноги.

— Я бы поставил протез.

Она улыбается.

— Ну, вы, кажется, хорошо ладите с Лорен, и у вас есть маленькая девочка, с которой вы хорошо ладите, как вы заявляете. Он не может быть таким плохим, — говорит она, и я закатываю глаза. Ему повезло, что он не оплодотворил какого-то психопата.

— Один из моих знакомых, который знал меня как Кэла, говорит, что ему не понравится моя невеста. Если мы едины, как он может ненавидеть кого-то, кого я люблю?

— Это может означать, что Кэл, возможно, является той частью вашей личности, которая не подчиняется ограничениям, она неотредактирована, делает и говорит то, чего не можете вы. Он олицетворяет эмоции, которые вы блокируете. Если какая-то часть вас не любит вещи, связанные с ней, то совершенно нормально, что его чувства будут преувеличены, — поясняет доктор, закрывая свой кожаный блокнот и вытаскивая другой. Я бросаю взгляд на часы в офисе и вижу, что наш сеанс окончен.

Она записывает что-то на одной из страниц, отрывает её и передает мне.

— Лекарства? — спрашиваю я.

— Нет. Нет никакого лекарства, специально предназначенного для ДРИ, но некоторые лечат его симптомы: депрессию, бессонницу, иногда физические болезни – но кроме вашей панической атаки, кажется, вы не страдаете чем-либо ещё, касающимся моей области. Это всего лишь домашнее задание.

Я беру листок и читаю.

«Найдите три вещи, которые вам нравятся в Кэле».

«Она серьёзно?»

— Важно, чтобы вы согласились с тем фактом, что он является частью вас, и что вы принимаете эту часть себя. Он не ваш враг, — говорит она, вставая со своего места. Он не совсем друг. — У вас есть преимущество.

Прямой источник связи с ним, — говорит она, когда мы идем к её двери. Это меня беспокоит, я не хочу связываться с ним или понимать его. Я хочу, чтобы он исчез. Чтобы его не было, словно он никогда и не существовал.

Лорен

Крис сказал, что его сеанс с доктором прошёл хорошо, но я не могу не заметить, что его настроение изменилось. Ранее он нервничал, но теперь, похоже, раздражён. Не знаю, что сказала ему доктор, но, что бы то ни было, ему это не очень понравилось. Он точно пытается скрыть что-то, но впервые его довольно легко прочитывать. На обратном пути к машине мужчина молчит. Я хочу спросить его, что произошло, и услышать больше, чем пустой ответ «всё прошло хорошо». Я бы заплатила за то, чтобы узнать, что там случилось, и, поскольку он, похоже, не собирается уточнять, я приняла решение больше не давить.

Здесь определённо красиво, не по сезону тепло для апрельского дня в Чикаго, и так много людей не используют это. Я начинаю вспоминать поздние ночи, когда мы с Кэлом гуляли по центру города, пока было тихо. Я как можно скорее отгоняю это воспоминание. Не могу думать о Кэле. Я стараюсь держать взаперти все мои воспоминания о нас с Кэлом, потому что тогда мысли о нём поглотят меня. Словно крутой склон, одно ведёт к другому. Сначала я вспоминаю то, что мы делали вместе, вскоре думаю о том, как он улыбался, смеялся, что я чувствовала, когда он обнимал меня. И, вспомнив о том, каково быть у него в руках, память преподносит воспоминания и о других прикосновениях, после этого моё тело оживает с памятью о нём. Иногда мне удаётся уснуть с помощью этих случаев и просыпаться, чувствуя себя немного удовлетворённой. В других случаях мне требуется холодный душ. Сейчас, когда я иду возле Криса, ни один из этих вариантов для меня не доступен.

Я бы хотела, чтобы Крис что-нибудь сказал. Когда между нами возникает тишина, что-то начинает казаться неловким, и тогда мне больше всего хочется думать о Кэле.

Крис ничего не говорит, но я уверена, что в его голове кружится миллион мыслей. Тем не менее, он интересуется всем вокруг себя. Шум, свет и энергия города заставляют меня чувствовать себя живой. Не уверена, что на Криса это действует так же. Он наблюдательный, но я не знаю, вызывает ли это у него волнение.

Когда мы возвращаемся к машине, я начинаю спрашивать его, хочет ли он, чтобы я повела. Должна признать, что его вождение немного напугало

меня, как только мы попали в центр города. До смешного очевидно, что он не привык к вождению в таком перегруженном районе, но он даже не колебался, возвращаясь на сиденье водителя.

— У меня ещё одна встреча с доктором Клемонс на следующей неделе, — говорит он, перед тем как завести машину.

— Это хорошо. Ты чувствуешь себя с ней комфортно? — спрашиваю, обрадованная, что он наконец-то открывает что-то о прошедшей встрече.

— Как с незнакомцем, я полагаю, — он смеётся, глядя на свои колени.

— Она хочет провести какое-то тестирование на нашем следующем сеансе, — продолжает он.

— Какого типа?

— Чтобы подтвердить, что у меня действительно есть ДРЛ. Поди разберись, да? — он улыбается, и я не могу не смеяться над этим. — Другой — для того, чтобы проверить мой уровень диссоциации. Кажется, — продолжает он.

Вот почему он попросил меня войти и поговорить с ней. После моего рассказа не будет никакой необходимости в тесте. Я могу свидетельствовать о том, что его уровень довольно высок.

Крис вздыхает.

— Она дала мне домашнее задание, — говорит он с сарказмом, вытаскивая листок бумаги из кармана. Смотрит на него и передаёт мне. Я разворачиваю его и прикусываю свои щёки, чтобы удержать улыбку от распространения по лицу. Так вот, почему он дуется.

— Не так уж плохо, — говорю я, и он хмурится. Ну, конечно же, это плохо. Он не хочет любить Кэла.

— Она хочет, чтобы я связался с ним, — снова сарказм. Думаю, это больше, чем обида.

— *Разве это настолько ужасно?*

Он смотрит на меня, совершенно сбитый с толку. Забавно, что Крис никогда не говорил, как он относится к Кэлу. То есть, я знаю, что он недоволен им, но у меня никогда не было впечатления, что он чувствует такое же презрение, как и его отец. Я как-то подумала, что он смирится с тем фактом, что Кэл — это *он*, но теперь, видя, как он себя ведёт, мне кажется, что, возможно, он не думает о Кэле как о себе.

— Нет. Это потрясающе, — говорит он ещё более саркастичным тоном, чем раньше. Я чувствую поднимающуюся во мне защитную реакцию, и я действительно стараюсь её подавить. Мы оба сидим в неловкой тишине, заполнившей весь автомобиль.

— Ну, ты собираешься это сделать? — я очень стараюсь сдерживать

свой гнев.

— Я вроде как должен, — звучит он горько. В этот момент я понимаю, как фильтровала себя, когда дело доходило до Криса.

Я сдерживалась с тех самых пор, как узнала его.

После нашего катастрофического знакомства я пыталась сдерживать свои эмоциональные всплески. Но, на самом деле, мой язык становится довольно острым, когда я расстроена. Благодаря Кэлу я тоже обычно говорю что-то, не думая. Я пыталась быть Лорен-до-Кэла. Хотела, чтобы он понял, что я не психичка. Может быть, в глубине своего разума я как бы показала ему ту, какой он меня представлял. Я не врала о своей сущности, но он, конечно, не видел меня в моей полной славе, которая делает меня до смехотворного похожей на его невесту... Я даже не подумаю начать, но то, что он только что сказал, задевает что-то во мне, тугую верёвку, которая сдерживала меня, позволяя старой Лорен, Лорен принадлежащей Кэлу, показать своё лицо. Не знаю, город ли это, тот факт, что я голодна и устала от сидения в комнате ожидания в течение трёх часов, или тот факт, что его слова не соответствуют человеку, которого я знала, но вызов брошен.

— Тебе не нужно ничего делать, Крис, — его застигает врасплох резкость моего заявления. — У тебя в жизни всегда есть выбор. Ты не должен выполнять это задание, если не хочешь. Можно прямо сейчас скомкать бумагу и выбросить её в окно. Ты можешь вернуться и сказать ей, что не собираешься этого делать, можешь уйти от этого врача и никогда не оглядываться назад, — говорю я, глядя ему прямо в глаза. Я ожидаю, что от него последует какой-нибудь ответ, но он этого не делает, просто пожимает плечами и смеётся. Теперь я в бешенстве.

— Хочешь чего-нибудь поесть, прежде чем мы выедем на шоссе, или подождём до возвращения домой? — спрашивает он, когда тихий зевок убегает из его рта. В следующий момент он упирается головой в руки, закинутаые на рулевое колесо. Его сонные зелёные глаза смотрят вниз, и маленькая улыбка распространяется по его лицу. И вот так мой гнев исчезает. Он не хочет спорить, драться или злить меня, он просто хочет мира, и я чувствую тёплое спокойствие, распространяющееся по моему телу.

— Я могу подождать, — говорю я. Какой же смехотворной я могу быть. На самом деле я не злилась. — Но ты выглядишь уставшим. Уверен, что готов вернуться, не отдохнув? — спрашиваю его.

— Я в порядке, — снова зевает он, и на этот раз я смеюсь вслух.

— У меня есть идея, и ты не обязан говорить «да», если не хочешь, — я начинаю с отказа от ответственности. Он смотрит на меня настороженно,

но я определённо вызвала у него интерес.

— Наш... Мой дом находится менее чем в пятнадцати минутах ходьбы отсюда, — продолжаю я. Его лицо остаётся бесстрастным, и я принимаю это за хороший знак. — Мы могли бы заказать еду и поспать пару часов, прежде чем снова отправиться в путь, — заканчиваю, одаривая его самой невинной улыбкой. — Возможно, ты даже сможешь скототить своё домашнее задание за один день, — говорю я, слегка толкая его.

— Почему бы и нет? — говорит он просто. Это было легче, чем я думала. Иногда он меня удивляет.

Глава 13

Крис

До того как всё это произошло, я был в Чикаго только единожды, в средней школе, во время классной научной поездки, насколько могу помнить. Так что немного жутко, что я смог доехать до дома Лорен без каких-либо указаний. Хотелось бы думать, что это просто случайность, но, честно говоря, больше похоже на то, что я действовал на автопилоте. Сеанс с доктором действительно истощил меня, и я просто ехал, не думая.

Лорен говорит мне остановиться перед зданием с номером триста четыре. Я следую её указаниям и поражаюсь, когда вижу его. Здесь по меньшей мере тридцать этажей, и оно больше похоже на дорогой отель, чем на многоквартирный дом.

— Мы на месте? — уверен, Лорен заметила моё беспокойство, но лишь кивает и красиво улыбается. — Где мне припарковаться? — спрашиваю её. Но прежде чем у неё появляется возможность ответить, рядом с моей дверью возникает парень в костюме.

— Он её припаркует, — говорит она и показывает мне опустить окно.

— Привет, Джеймс, не могли бы вы припарковать её где-нибудь поблизости, пожалуйста, — просит Лорен.

— Конечно, миссис Скотт.

— Добрый вечер, сэр, — говорит он, открывая мою дверь.

— Как поживаете? — я не совсем уверен, как себя вести.

— Замечательно, а вы? — говорит он.

— Отлично, — отвечаю я, глядя на Лорен с недоверием.

— Ты можешь выйти, она в хороших руках, — тон Лорен игривый, и я замечаю, что мужчина возвращает её улыбку. Я упускаю суть шутки.

— Вам наверху нужна помощь? — спрашивает он.

— Я справлюсь, — говорю Джеймсу, выходя из машины.

— Удачного вечера, Джеймс, — говорит Лорен, когда мы направляемся ко входу в здание.

— А что насчёт ключей? — спрашиваю я.

— Они отправят их, — она удивлена моей неуверенностью. Я следую за ней в здание, и мы направляемся к лифту. Это не может быть жилим домом. Мне кажется, что за вход нужно заплатить.

— Хорошо, — шепчу я, как будто в музее.

— У тебя хороший вкус, — она подмигивает мне, когда створки лифта закрываются.

— Я выбрал это место? — не могу поверить, что подобрал бы такое. Когда она нажимает на кнопку тринадцатого этажа, я делаю глубокий вдох. Думаю, меня скоро стошнит.

— Ты жил здесь уже несколько месяцев до нашей встречи, — улыбается она мне. Немного странно, что она говорит не о Кэле, а обо мне. Когда лифт поднимается, я кладу одну из моих рук на стену и делаю ещё несколько глубоких вдохов.

— Ты в порядке? — нервно спрашивает она, и я киваю.

— Да, просто не очень люблю высоты, — говорю, пытаюсь приструнить чувство тошноты в животе. Её глаза расширяются от удивления.

— Я забыла, что ты боишься высоты? — вопрошает она, смеясь.

— Я бы не сказал, что боюсь, скорее, ненавижу, — говорю со смехом. Но если мы поднимемся выше, меня вырвет.

— Ну, тогда мне могут понадобиться занавески или что-то типа того, — говорит она, выходя из лифта, как только он останавливается.

— Зачем?

— Увидишь, — говорит Лорен с лёгким смешком. Когда девушка открывает дверь в квартиру и включает свет, моя челюсть падает на пол.

— Мы пришли, — говорит она, закрывая за собой дверь.

Она наблюдает за мной в ожидании реакции. Если раньше я не чувствовал, что вхожу в чужую жизнь, то теперь определённо. Всё в этом месте кричит об обеспеченности. Оно огромно для одного, и даже я знаю, насколько площадь в этом городе говорит о деньгах. Здесь есть телевизор с диагональю в семьдесят дюймов и кожаная мебель, которая выглядит импортной, современная кухня из нержавеющей стали. Напоминает выставочный зал или холостяцкую берлогу, за исключением манежа и разбросанных игрушек...

— Я в бешенстве! Просто оставь меня в покое, Кэл! — говорит

Лорен, отрываясь от меня, но я хватаю её и прижимаю к окну, наши тела прижаты друг к другу.

— Не думаю, что ты этого хочешь, — говорю я, пока мои руки забираются под её платье, а пальцы скользят внутрь неё.

Она стонет, как и я.

— Теперь я знаю, что это не так, — я шепчу ей.

Девушка тянется вниз, чтобы переместить мою руку, но я просто отодвигаю её другой рукой и углубляюсь в неё. Через минуту она смягчается, раздвигая бёдра.

— Мы не виделись две недели. Меня тошнит от тебя! Я не буду трахаться с тобой сегодня, — горько говорит она между мягкими стонами.

— Не проблема. Я тебя трахну.

— О чём ты думаешь? — её голос вытаскивает меня из того, что я не знаю, как назвать: транс, фантазия или дерьмо! Я смотрю на неё, пытаюсь сохранить выражение спокойствия и безразличия, несмотря на увиденное. Перевожу взгляд на окно, где я — он — удерживал её. Давненько передо мной не представляли эти воспоминания таким образом. В последнее время я наблюдал за происходящим в них как бы от второго лица, но на этот раз я как будто был там... сам совершал те вещи.

— Можно мне стакан воды или что-нибудь попить? — прошу я, мой голос дрожит. Лорен смотрит на меня с любопытством, но потом кивает.

— Конечно, — говорит она, пробираясь на кухню. Я пытаюсь забыть о том, что только что видел, какой горячей была её кожа, как хорошо она пахла и ощущалась.

— Котятка, бабушка, Губка Боб, крысы, математика, — бормочу я, пытаюсь придумать любое отвлечение, которое только могу.

Подняв взгляд и увидев, как она направляется к тому самому месту, к которому только что видел её прижавшейся, я со всей дури мчусь к дивану. Лорен останавливается на полпути, выходя немного застигнутой врасплох.

— Ты в порядке? — спрашивает она немного нервно.

— Да, всё хорошо, — говорю я, складывая руки. Она натянуто улыбается и протягивает мне стакан воды. Я выпиваю его в рекордные сроки.

— Это, должно быть, странно, да? — спрашивает она, её голос лёгкий, но немного шаткий. Она понятия не имеет, но опять же, может быть, она знает.

— Немного, — отвечаю я, пытаюсь удержать стакан в руке.

— Думаю, мне нужно всё показать тебе, — она улыбается и убирает прядь волос с лица.

— Круто, — говорю я.

— Ну, это довольно очевидно, — она указывает в сторону гостиной и кухни.

— Там ванная комната, — она указывает на то, что представлялось мне шкафом в дальнем углу. Далее Лорен поднимается по лестнице, и я следую за ней. Её попа сейчас прямо на уровне моих глаз, и я стараюсь не пялиться на неё. Следуя за каждым её шагом, я борюсь с желанием схватить её.

«Что, чёрт возьми, со мной не так?»

Слава Богу, мы преодолеваем лестницу, так что больше я не стою позади неё. Мы идём по коридору направо, и она открывает дверь.

— Комната Кэйлен, — рассказывает она и отходит в сторону, чтобы я мог войти. Я делаю это, но только наполовину. Она розовая. Здесь есть кресло-качалка и книжный шкаф, заполненный книгами для детей и светящимися звёздами на стене и потолке.

— Мило, — я смеюсь, и она улыбается. Следующая остановка — небольшая ванная комната, а затем она останавливается перед двумя дверями. Девушка колеблется и вздыхает, затем открывает двери.

— Это моя комната, — тихо говорит она и отходит в сторону, чтобы я вошёл. Комната действительно большая, больше моей. Окна от пола до потолка выстилают всю левую сторону и дверь во внутренний дворик. В центре комнаты огромная кровать. Я узнаю чёрный потолочный вентилятор из того... сна или, может быть, не такого уж и сна. С правой стороны комнаты я вижу двойные двери, которые, полагаю, являются гардеробом, и одинарную дверь, которая, скорее всего, ведёт в ванную.

— Это действительно хорошее место, — признаю я, засовывая руки в карманы.

— Да, спасибо, — она смеётся и качает головой.

— Ты выбрал всё в этой квартире, почти... даже меня, — Лорен смеётся, и тогда выражение её лица разбивается вдребезги. — Плохая шутка, действительно плохая шутка, — говорит она, пряча лицо.

— Нет, было не так уж плохо. Может быть, немного поработать над подачей, — шучу я, касаясь её рук и останавливая их от скрывания лица.

«Никогда больше не скрывай от меня это прекрасное лицо».

Момент короткий, но я только что видел её сидящей за столом в

закусочной, с руками на лице, как сейчас, но убирал их Кэл.

— Ты собираешься отпустить? — шепчет она, и мне становится интересно, как долго я держу её за руки.

— Прости, — говорю я, чувствуя себя идиотом, и отхожу от неё.

— Что случилось, Крис? — спрашивает она настороженно.

— Ничего, я просто... — я запинаясь на своих словах, и Лорен, очевидно, не покупается на них. Просто немного вздыхает.

— Я закажу еду? Китайскую, ладно? — спрашивает она, выходя из пространства дверного проёма, которое мы только что разделяли.

— Да, здорово, — я не успеваю договорить, а она уже спускается вниз по лестнице.

Фух, совершенно никакой неловкости.

Эта поездка должна была помочь мне найти в нём какие-то качества, которые мне понравятся, но пока что эффект противоположный; я знаю, что всё это его рук дело, он пытается всё разрушить, бросая в меня кусочки воспоминаний в самое неподходящее время.

«Мне не нужно вмешиваться. Ты сам всё испортил».

Вот оно, снова! Я закрываю за собой дверь, подхожу к неоправданно большому зеркалу и смотрю в него.

— Ты мудака! — говорю я. — И мне не терпится избавиться от тебя!

«Такая брань, Крис. Извини, что говорю это, но зеркало не ответит. У нас нет галлюцинаций».

— Уходи. Прямо сейчас! — мой гнев берёт надо мной верх.

«Но мы ещё не повеселились».

— Для тебя это веселье? Заставлять меня говорить с самим собой, сводить меня с ума, разрушать жизнь Лорен — это для тебя веселье?

— Крис, с кем ты разговариваешь? — говорит Лорен, её голос слегка повышенный. Сколько она услышала?

Я действительно схожу с ума.

— Мои родители, — говорю, вытаскивая телефон из кармана. — Я давал им знать, что мы сделаем перерыв перед возвращением, — говорю я быстро.

Девушка смотрит на меня скептически, но через несколько секунд её взволнованное выражение исчезает. Она говорит мне, что еду доставят через полчаса, но перед уходом спрашивает, закрыть ли дверь. Лорен считает меня сумасшедшим. Я отвечаю, что буду через минуту, а потом поворачиваюсь, чтобы пойти в ванную. Она просто смотрит на меня и уходит. Она знает, что я сумасшедший.

Отличная идея была приехать сюда.

Лорен

С ним что-то происходит. Я не знаю, что именно, но он кажется нервным и немного робким. Я собиралась войти в комнату, чтобы спросить его, что из китайской еды он хотел бы заказать, но услышала, как он говорил, или, лучше сказать, спорил. Я не слышала точно, что происходило, но, что бы то ни было, он определённо был в ярости. Никогда не слышала, чтобы Крис так злился. Он сказал, что разговаривал с родителями, но я просто не понимаю, как такое могло быть, если только он не бросил трубку перед самым моим приходом.

Интересно, была ли это хорошая идея, приехать сюда, привести его в дом и позволить ему увидеть нашу жизнь. Он только что встретился со своим врачом, может быть, это было слишком рано, но в машине он выглядел таким уставшим. Теперь от него исходит раздражённость и, может быть, даже немного паранойя. Его аппетит нормальный, судя по двум съеденным тарелкам китайской еды, но Крис был настолько тихим, что я действительно не знаю, что с этим делать. Никаких шуток, никаких рассказов, он выглядит так, будто погрузился в глубокие размышления, из-за чего в воздухе повисает напряжение.

— Тебе нравится еда? — спрашиваю его, несмотря на то, что он рьяно уплетает её. Мне хочется, чтобы он что-нибудь сказал, разрушил ту задумчивость, в которой сейчас находится. Как будто снова стал тем человеком, который появился в моём гостиничном номере после моего эмоционального взрыва на его крыльце. Я определённо не хочу, чтобы мы к этому возвращались.

— Очень вкусно. Теперь я сыт, — говорит он, запивая еду стаканом апельсиновой содовой.

— Я рада, что тебе понравилось, — говорю, начиная убирать со стола.

— Мне не нужен отдых, если ты хочешь отправиться в путь сейчас, — говорит он, стоя и растягиваясь.

Я оглядываюсь на него с удивлением, когда выбрасываю контейнеры. Обычно большинство людей тянет в сон после такого количества еды, особенно китайской. А он готов сразу же отправиться в путь? Я разворачиваюсь и должна признать, что он выглядит настороженным; тревожность и обеспокоенный взгляд исчезли с его лица. Может быть, ему просто неудобно находиться здесь. Я пытаюсь притвориться, что меня это не беспокоит. У нас с Кэлом было много ссор и трудных времён в этом доме, но также много и хорошего. Криса так расстраивает идея находиться

здесь, что это не сулит ничего хорошего, и мне интересно, найдёт ли он что-нибудь положительное в Кэле.

— Что ты сделала с его вещами? — спрашивает он, когда подходит ко мне, чтобы выбросить свою тарелку.

Хотелось бы, чтобы он не стоял ко мне так близко. Вообще-то, я бы хотела, чтобы он стоял гораздо ближе, но пытаюсь игнорировать тот факт, что всякий раз, когда он рядом со мной, моё тело оживает. Каждый нерв в моём теле просыпается и умоляет о прикосновениях. Я учусь сдерживать их, и с каждым днём мне становится всё легче. Но сегодня это немного сложнее. Особенно, когда он стоит так близко, смотрит на меня в той самой комнате, где он делал так много вещей, о которых моё тело помнит и скучает.

«Прекрати Лорен!»

— Что ты сказал? — переспрашиваю я, настолько поглощённая своими мыслями, что не могу вспомнить, о чём он говорил.

— Его вещи, когда я огляделся наверху. Я не заходил в твой гардероб или что-то ещё, но, похоже, что здесь живёте только ты и Кэйлен. У тебя всё ещё есть его вещи? — спрашивает он, засовывая руки в карманы. О, именно это он и сказал.

— Они на складе, — говорю я, делая небольшой шаг от него. Лишние дюймы между нами пойдут только на пользу. Чем ближе я ощущаю его энергию, тем сильнее мне хочется делать сумасшедшие вещи, например, держать его лицо в своих руках, целовать, чувствовать всё его тело, по которому я так скучала.

— Могу ли я их увидеть? — спрашивает он, прерывая ход запретных мыслей, оставляющих меня покрасневшей и задыхающейся. — Это может помочь мне с домашним заданием, — отвечает он, очевидно, заметив удивление на моём лице.

— Конечно. Не знаю, почему я не подумала об этом, — признаюсь с нервным смешком. Крис дарит мне улыбку, от которой я таю. Крис способен простым жестом заставить меня почувствовать, что всё будет хорошо. Я беру ключи, канцелярский нож и скотч из кухонного ящика и выхожу из квартиры. Он следует за мной. Когда мы заходим в лифт, и дверь закрывается, я вижу, как он сглатывает и закрывает глаза.

Я нажимаю на кнопку пятнадцатого этажа, а затем подвала. Если лифт пойдёт сразу вниз, я не совсем уверена, что его не стошнит.

— Ты в порядке? — я украдкой бросаю на него взгляд, пытаюсь скрыть улыбку.

— Ага, — отвечает он, крепко сложив руки. К счастью для Криса,

поездка проходит быстро, и вскоре дверь открывается в коридор, ведущий в нашу складскую зону.

— Довольно красивый подвал, — комментирует Крис, следуя за мной, он ничего не упускает. Я сказала то же самое, когда его увидела. Это место похоже, скорее, на большое офисное помещение типа лофта, нежели склад, но я думаю, что это не обычный жилой дом.

Когда мы добираемся до двери нашего помещения, я делаю небольшой вдох. В последний раз, когда я здесь была, я убирала вещи Кэла. Я и представить не могла, что вернусь за ними при таких обстоятельствах.

— Было бы легче, если бы ты осталась, но если не хочешь, то я пойму, — его глаза смотрят с сочувствием, голос тёплый. Я приклеиваю свою натренированную улыбку и надеюсь, что она всё ещё эффективна, хоть я и не использовала её некоторое время.

— Нет, всё в порядке, и здесь много вещей, — говорю я со смехом, открывая дверь. Здесь как минимум двадцать коробок.

— Вау, — говорит он, когда мы входим. Я складываю руки на груди.

— Вон там его одежда, которую он носил на работу, обувь и нижнее бельё, — я поворачиваюсь к другой стене. — Это его более повседневные вещи, ты, вероятно, чувствовал бы себя более комфортно в них, — рассказываю ему.

Я начала ссылаться на него и Кэла как на одного человека, когда мы попали сюда – это первое, что я так долго хотела сделать – но с тех пор, как он начал вести себя странно, я подумала, что было бы лучше пока остановиться.

— Слишком много вещей, — говорит он, положив руки на голову, и издаёт ошеломлённый вздох.

— Ему нравилось иметь много всего, — хихикаю я, кивая головой.

— Мы можем начать отсюда? — спрашивает он, указывая на коробки, содержимое которых, думаю, придётся ему совсем не по вкусу.

— Конечно, — говорю я, пожимая плечами.

Он начинает стягивать коробки с верхних рядов. Открывает первую, которая демонстрирует разнообразие рубашек Кэла, более двухсот долларов за одну. Я вижу, как его лицо хмурится, когда он проходит через всё их множество. Он открывает ещё одну коробку, раскрывая пиджаки и жилеты. Третья коробка наполнена галстуками.

— О чём ты думаешь? — спрашиваю, спокойно наблюдая за ним, пока он пробирается через все эти вещи. Крис смотрит на меня так, будто забыл, что я стою здесь. Он качает головой.

Вернувшись в стоячее положение, он вздыхает.

— Ничего из *этого*, на самом деле, не является мной, — пожимает Крис плечами. Он берёт меньшую коробку, спрятанную внутри следующей, которую он вытащил. Я уже знаю её содержание – часы Кэла. Когда Крис открывает коробку, его глаза расширяются. Он берёт одни и смотрит на меня.

— Ролекс, Картье, их тут около двадцати, — говорит он с недоверием.

— Ему нравились часы, — я со смехом пожимаю плечами.

Крис не считает это смешным.

— В этой коробке достаточно денег, чтобы купить кому-то машину, — говорит он пренебрежительно. — Полагаю, он ел только икру и улиток, — шутит он, и я чувствую себя немного оскорблённой.

— Хм, нет, — говорю я, складывая руки.

— Это просто немного напыщенно, — мужчина смеётся, почесывая голову, и я чувствую, как поднимается моя защита.

— Кэл любит хорошие вещи, но он далеко не сноб, если ты это имеешь в виду.

— Трудно сказать, глядя в эти коробки. Я думал, что узнаю себя где-то во всём этом. Пока что я ничего не вижу. Это здание, его одежда – всё это просто не я, — говорит он, глядя на меня, когда вытаскивает другую коробку из кучи. Его слова задевают меня, и я чувствую, что кусаю губу. Мне начинает казаться, что если его чувство вкуса настолько отличается от Кэла, то я, вероятно, тоже не «его».

— Школа ежегодно собирает одежду. Продажа этих вещей может принести много денег на сборе средств, — говорит он, и моё дыхание останавливается.

— Ты хочешь продать всё это? — спрашиваю я внезапно. Его взгляд ловит мой.

— Я имею в виду, если ты не против. Просто думаю, что большая часть этого не нужна, это определённо не мой стиль, — я глотаю комок в горле.

Он хочет продать это.

Всё это.

Моё лицо становится горячим, и сердцебиение ускоряется. К чёрту домашнее задание и визит к врачу. Я думала, что это будет прогрессом. Что, увидевшись со своим доктором и придя сюда, он каким-то образом соединится с Кэлом, что эти вещи помогут ему преодолеть ненависть к этой части себя. Но после всего, что случилось, я начинаю думать, что он пришёл сюда не для того, чтобы связаться с Кэлом. Он пришёл, чтобы смести его под ковёр, связать концы с концами. В следующий его визит, он,

вероятно, продаст дом и закроет счета.

— Я собираюсь вернуться наверх, — говорю так ровно, как только могу.

— Лорен, ты ведь не злишься? — спрашивает он, опуская коробку, и концентрируется на моих глазах. Конечно, я злюсь, но не могу этого сказать.

Я отрываюсь от его пристального взгляда и вновь приклеиваю свою фальшивую улыбку.

— Я не расстраиваюсь. Все эти вещи *твои*. Ты можешь делать с ними всё, что захочешь, — произношу, пытаюсь нейтрализовать горечь в голосе, когда направляюсь к выходу. — Тридцатый этаж, люкс Б, — говорю ему, прежде чем выйти из кладовки.

Когда я направляюсь к лифту, по лицу стекает одинокая слезинка. Не знаю, почему я так расстроена. Это его вещи, он может их продать. То, что он делает, не ошибка. Они ведь даже не мои, и если он хочет использовать их для благотворительности, то, ради Бога, всё в порядке. Тем не менее, это будто загоняет кинжал в моё сердце. Просто ещё одно важное напоминание, что он не Кэл, а Крис, и он *ненавидит* Кэла.

— Эй, Лорен, подожди, — зовёт он за моей спиной. Я останавливаюсь, но не могу посмотреть ему в глаза. — Извини, — говорит он. Я слышу искренность в его голосе. — Я очень ценю, что ты приехала со мной. Не только сюда, но и в Чикаго, и к моему доктору. Я знаю, что для тебя это нелегко, — признается он, и я ощущаю его присутствие рядом со мной. Закрываю глаза и желаю, чтобы его руки обернулись вокруг меня, чтобы он прижал меня к себе и сказал, что всё будет хорошо, но я знаю, что этого не произойдёт.

Войдя в лифт, я поворачиваюсь к нему лицом.

— Знаю, Крис, — говорю я, делая глубокий вдох. А когда дверь закрывается, позволяю упасть ещё одной слезе.

***

Когда он входит, я сижу на диване перед телевизором, включённым на случайном канале, на который я даже не обращаю внимания. Это просто для отвлечения внимания. Он пробыл там ещё около двадцати минут после моего ухода, вероятно, организовав то, что должно уйти первым.

Мужчина сожалеет, и это здорово, но не помогает. На самом деле, жалость ничего не улучшает. Для меня нет в мире ничего хуже, чем жалость ко мне. Мне не нужна его жалость. Раз ему жалко, значит, он считает, что мне это нужно, что моя ситуация полностью безнадежна. Да,

может, и так, и если кто-то и знает об этом, так это Крис.

— Я поговорила с твоей мамой и дала ей знать, что мы будем позже, чем планировалось, — сообщаю ему, когда он входит в комнату.

— Кэйлен в порядке? — спрашивает он, и я киваю.

— Твоя мама сказала, что она уснула, — я чувствую, как диван прогибается по его весом, когда он садится рядом со мной. Я на него не смотрю. Не могу, иногда это просто лучшее, чего я не могу.

— Хорошо, — отвечает он, я хочу спросить его, справлялся ли он о ней, когда он якобы разговаривал со своими родителями, но сохраняю молчание.

Мы оба сидим в тишине, и через минуту он поднимается с дивана. Подходит к нашему диванному столику, берёт одну из фотографий и осматривает её. Я обращаю своё внимание на «Братьев недвижимости», хотя я видела этот эпизод сто раз.

— Я видел это фото раньше, — говорит Крис и садится рядом со мной. Я смотрю на фотографию Кэйлен, когда ей было всего несколько месяцев.

— Где ты её видел? — спрашиваю его с любопытством. Он ничего не говорит в течение нескольких секунд, пока пристально смотрит на неё.

— Не знаю, — бормочет он, продолжая смотреть на фото, как на головоломку. Через несколько мгновений я поворачиваюсь к нему.

— Кэл вернулся в ночь дня рождения Кэйлен, — говорю ему тихо. Я вспоминаю ночь, когда услышала его голос, и как он перевернул вверх тормашками тот маленький мир, который я выстраивала. — Может быть, ты видел фото тогда, — предполагаю я, видя, с какими усилиями он всматривается в снимок.

— Моя последняя потеря памяти, — говорит он, качая головой. — Он с тобой не разговаривал? — спрашивает Крис с замешательством на лице. Я качаю головой.

— Нет, он не разговаривал со мной. Я слышала через радионяню, как он разговаривал с Кэйлен. Он подарил ей браслет. Может быть, ты увидел его, когда был здесь, — я снова выдвигаю предположение. Он качает головой.

— Нет, если бы я это увидел, то вспомнил бы всё. Мои воспоминания действительно очень яркие, — говорит он. Это сюрприз для меня, так как он говорил, что видит только кусочки и части событий.

— Но я тебя... — я собираюсь спросить, когда он щёлкает пальцами и на его лице рассветает осознание.

— Офис моего врача, — говорит он взволнованно. Я смотрю на него удивлённо.

— У твоего доктора в кабинете есть фотография Кэйлен? — спрашиваю скептически.

— Не у той, с которой я виделся сегодня. Доктор Лайс. Я не видел её долгое время, перестал, потому что... ну, это длинная история, но именно там я увидел его, — с энтузиазмом говорит он. Я думаю, что любая разгаданная тайна вызывает приятные ощущения, когда твоя жизнь выходит из-под контроля.

Но это не имеет смысла. Скотты сказали, что они не знали о Кэйлен, если, конечно, они не лгут.

— Это не может быть правдой, Крис. Твои родители сказали, что не знали о Кэйлен. Они знали обо мне, но не о Кэйлен, — говорю я, качая головой.

Если они солгали об этом и знали о Кэйлен всё это время, я бы никогда их не простила. Крис смотрит на меня, понимая то же самое. Улыбка исчезает с его лица, и он снова сидится на диван.

— Ты уверен, что это была именно эта фотография и на ней была не какая-то другая маленькая девочка? — спрашиваю я его, чувствуя, как в моём животе начинает формироваться узел. Надеюсь, он ошибается. Я действительно приняла миссис Скотт, но если она знала, что Кэйлен существует, держала её в тайне от Криса и лгала об этом, то пути назад не будет. Не могу представить, как миссис Скотт смогла бы удерживать себя от Кэйлен. Но какое ещё может быть объяснение тому, что у одного из его врачей была эта фотография.

— Я уверен, что видел именно эту, — говорит он, положив фотографию и уперев голову в руки. — Как они могли так поступить? Как они могли солгать о чём-то подобном? — не понимает он, понизив голос.

— Если у них был этот снимок, он должен был откуда-то появиться. Я не давала его им. Эта фотография была только у Рэйвен, Хилари, Энджелы, Хелен и Майкла, — говорю себе вслух.

— Кто такой Майкл? — спрашивает он, резко поворачивая голову, чтобы посмотреть на меня.

— Просто друг, — говорю я быстро. — Думаю, что Хелен могла дать его Декстеру, а он передал его твоему врачу, возможно, не зная, твоих родителей, — рассуждаю, пытаюсь понять.

— Хелен, так зовут доктора Лайс, — говорит Крис, и я хмурюсь.

— Что?

— Доктор Лайс. Я думаю, её имя Хелен.

«Вы, чёрт возьми, шутите? Нет. Ни за что».

Я срываюсь с дивана и выхватываю iPad из сумочки.

— Лорен, что случилось? — Крис продолжает задавать мне вопросы, но мои руки дрожат, я так напряжена. Быстро открываю свой фотоальбом, прокручиваю его до фотографии Хелен и показываю ему.

— Да, это Доктор Лайс, — нерешительно говорит он, и я бросаю iPad на диван.

— Невероятно! Да, мать вашу, быть этого не может! — я расхаживаю по комнате. ХЕЛЕН была его доктором, моя подруга Хелен. Хелен, которая стояла передо мной, когда я узнала о нём, и притворялась, что понятия не имеет, что происходит. Я закрываю лицо руками. Меня тошнит, чувство предательства омывает всё моё тело. Всё это время я думала, что у меня есть союзник, что она такая же бестолковая, как и я.

Хелен *никогда* не была такой забывчивой, как я. Как она могла так поступить со мной и Кэйлен? Слёзы злости пробиваются из глаз. Крис встаёт передо мной в недоумении.

— Хелен была моей подругой! — говорю сердито. Я злюсь на себя за свою глупость. — Она знала обо всём. И была твоим сраным доктором?

Моя злость растёт с каждой секундой, когда я думаю об этом. Помнится, Кэл говорил, что она манипулирует и что ей нельзя доверять. Он хрен, а она лживая сука. Я возвращаюсь к нашему первому разговору; она, вероятно, анализировала меня, прикидывая, смогу ли я психологически справиться со всем дерьмом, через которое они заставят меня пройти. Пока я рвала на себе волосы после ухода Кэла, оставляя детективам тысячи долларов, она притворялась незнающей. Улыбаясь мне в лицо и утешая меня, когда сама всё это время знала, что происходит. Я не могу больше здесь сидеть. Хватаю сумочку и ключи и направляюсь к двери.

— Куда ты собираешься? — Крис поспешно спрашивает меня. На секунду я даже забыла, что он здесь.

— Я иду к ним, — говорю ему. — *Мы* идём к ним, — поправляю себя. У меня, наверное, больше шансов попасть туда с Крисом. Он выглядит не обрадованным этой перспективе, но к чёрту всё! Это произойдёт, с ним или без него.

Теперь всё встало на свои места. Она избегала моих звонков.

Ну, этого она не сможет избежать.

Глава 14

Крис

Приходить сюда – плохая идея. Я не видел Лорен такой сумасшедшей с того дня, как она появилась на моём крыльце. Мне хочется сказать ей, что

эту мысль лучше отложить на какое-то время. Если она придёт туда настолько разозлённой, это никому не поможет. Да, она расстроена, и у неё есть на это полное право, но нельзя сначала действовать, а потом думать. Однако она говорит, что просто хочет поговорить с Хелен, и мне кажется, что это пойдёт на пользу.

Разговор поможет. Думаю, Доктор Лайс и Декстер смогут пролить свет на всё это. У меня есть свои вопросы о некоторых всплывших воспоминаниях. Но меня беспокоит то, что всю дорогу взгляд Лорен был пустым. Выражение её лица заставило меня пожелать, чтобы охрана не одобрила наш визит. К сожалению, этого не произошло, и вот мы тут. Это здание ещё более роскошное, чем то, в котором живёт Лорен, и когда она нажимает кнопку восемьдесят шестого этажа, самого последнего, я чувствую себя совершенно спятившим. Конечно же, они живут в пентхаусе. Где же ещё?

— Извини, Крис, — бормочет она, и через несколько секунд мы поднимаемся, но подъём для меня не составляет труда. Проблемой будет спуститься. Я пытаюсь сосредоточиться на замысловатом узоре золотых дверей лифта, которые, вероятно, стоят больше, чем весь дом моих родителей.

— Крис, с тобой всё в порядке? — напряжённо спрашивает она. Я киваю, пока лифт поднимается всё выше и выше. Совершенно не помогает то, что лифт стеклянный, и я вижу, как высоко мы поднимаемся.

— Думаю, это хорошая идея, — говорю вслух, чтобы отвлечься.

— Отличная идея, — отвечает она.

— Ей есть о чём нам рассказать. Декстер тоже может прояснить некоторые вещи, — говорю, наблюдая за её неизменно бесстрастным выражением лица. Девушка кивает головой, хотя довольно очевидно, что не слушает меня.

— Мы просто должны действовать очень рассудительно, — говорю я.

— Конечно. Рассудительно, — повторяет она. Когда открываются двери, пожилая женщина, одетая во всё черное, приветствует нас с маленькой улыбкой.

— Мистер и миссис Скотт. Так приятно видеть вас. Крестфилды ожидают, — не успевает она договорить, Лорен бурей пронесётся мимо неё.

— Извините, — говорю я женщине, быстро следуя за Лорен, которая так быстро движется по длинному коридору, что за ней, должно быть, образовывается тот ещё вихрь. Она не останавливается, пока мы не достигаем прохода, за которым перед нами предстаёт Декстер, сидящий на

диване со стаканом в руке, и Хелен рядом с ним. Лорен останавливается, как только видит их, и, кажется, примерзает к месту. Хелен поднимается на ноги.

— Кристофер, — говорит она, признавая меня, её взгляд задерживается, прежде чем упасть на Лорен. Я замечаю, как она соединяет руки. — Лорен. Я долго ждала этого дня, — говорит доктор Лайс вежливо, но голос раскрывает её напряжение. Лорен ничего не говорит, у неё всё тот же лишённый эмоций взгляд, с которым она сидела в машине.

— Мы знаем, что вы оба хотите получить ответы на множество вопросов, — говорит Декстер, перекладывая свой напиток из руки в руку.

— Так и есть, — говорю я, складывая руки на груди. Лорен стоит как статуя, но по её вздымающейся вверх-вниз груди я понимаю, что её дыхание затруднено.

— Если вы хотите, мы можем присесть в столовой, — говорит доктор Лайс, указывая в сторону комнаты.

— Лорен, — говорю я тихо, она всё ещё не пошевелилась и не сказала ни слова. Думаю, это действительно плохой знак.

— Я понимаю, как ты сейчас себя чувствуешь, — говорит доктор Лайс успокаивающим тоном.

— Ты не понимаешь! — с горечью говорит Лорен. — Я думала, что ты моя подруга, — тихо добавляет она.

— Я твоя подруга, Лорен, — говорит она и с извинением подбегает к Лорен. Мои глаза видят, как рука Лорен дёргается, но тело реагирует недостаточно быстро, поэтому я не успеваю остановить её, когда она откидывается назад и так сильно ударяет доктора Лайс в лицо, что та заваливается назад, а потом Лорен набрасывается на неё. Я оттягиваю Лорен, в то время как Декстер спешит на помощь к своей жене.

— Что, чёрт возьми, с тобой не так, Лорен?! — кричит Декстер.

— Всё в порядке, — я слышу голос доктор Лайс, когда она поднимается с пола.

— Что со мной не так?! Что с вами, люди! Думаете, что можете играть в Бога, манипулировать жизнями людей, лгать им и обманывать их, а затем иметь наглость сказать, что действительно считаете себя их друзьями! — она кричит в истерике, корчась и изо всех сил пытаюсь вырваться из моих рук.

— Убирайтесь! — сердито рычит Декстер, указывая на дверь.

— С удовольствием! — выплёвывает Лорен, когда я выношу её из комнаты. Нам удаётся выбраться из здания, прежде чем Декстер передумал и приказал охране остановить нас. Ко мне не приходит полноценное

облегчение, пока мы не возвращаемся в машину и не выезжаем за ворота безопасности.

— Я не могу им верить, — сердито бормочет Лорен. Я ничего не говорю. Хотелось бы мне, чтобы она держала себя с ними в руках. Я на самом деле думаю, что они собирались рассказать нам нечто, что могло бы пролить свет на всю эту ситуацию. Никто не знает обо мне как о Кэле больше, чем Декстер и доктор Лайс, а Лорен фактически обрушила этот мост.

— Ты сможешь им поверить? — наконец она спрашивает, глядя на меня. — Как они могли сидеть там все такие важные и святые, как она могла сказать, что остаётся моим другом, после всего, что сделала? Это оскорбительно! — раздражается она.

— Ты не должна была её бить, — вставляю я.

— Что? — спрашивает она с недоверием.

— Ты не должна была её бить. Я тоже злюсь, она была моим доктором и скрывала правду от меня же. Вина Декстера в этом тоже есть, но разве я замахнулся и вырубил его?

— Не могу в это поверить, — раздражается девушка.

— А я не могу поверить в тебя, Лорен. Так вот как ты справляешься с трудностями: просто слетаешь со всех катушек? — спрашиваю её честно. Я смотрю в зеркало, и она поворачивается ко мне, глядя на меня так, как будто я говорю на иностранном языке.

— Ты принимаешь их сторону?

— Это не так, но тебе не нужно было вытворять там такое. Тебя могли арестовать за нападение, — говорю ей. Я не могу её понять. Как она может не видеть, что была неправа?

— Ты принимаешь их сторону, — сердито говорит она.

— Нет, это не так. Но посмотри, куда это нас привело? В никуда, мы уехали с тем же, с чем и прибыли. И теперь ты просто разозлила единственных людей, которые могли бы хоть немного прояснить нам ситуацию.

— Я бы не поверила ни одному из них, даже будь их заявления нотариально заверены, — говорит она оборонительно. Я качаю головой. Она не понимает. Я ещё не видел её с этой стороны, но не думаю, что она часто проявляется. В машине повисает неловкая тишина. Она злится, а я немного раздражён.

— Знаешь что, Крис, иногда люди не думают, они просто действуют. Они просто чувствуют и не думают о последствиях. Мне жаль, что я человек, а не идеальная стоическая святая. Ты должен попробовать это

когда-нибудь, — с горечью говорит она.

Теперь она злится на меня! Замечательно.

— Помнишь, раньше ты говорила о том, что у меня всегда есть выбор? — я смотрю на неё. Она больше не достаивает меня взглядом.— Ты права. У тебя всегда есть выбор, но когда ты вырастаешь, то узнаешь, что твой выбор влечёт за собой последствия, и не все из них хорошие. Я делаю тот выбор, который несёт в себе ответственность и смысл. Стараюсь мыслить рационально, потому что я взрослый человек, у меня есть обязанности, и я не эгоистичный мудака, — я пытаюсь высказать своё мнение, но кого я обманываю. Ей, наверное, нравится такого рода качество, она же вышла замуж за Кэла – эгоистичного засранца, насколько я его знаю. Она смотрит на меня долгим взглядом, прежде чем отвернуться, в нём я вижу удивление, гнев и разочарование – всё сразу. Эта поездка прошла определённо не так, как я себе представлял.

***

Следующий день слишком долог. Я планировал взять выходной, но после вчерашнего фиаско ухватился за возможность преподавать, когда мне позвонили. Заняться чем угодно, только бы не задумываться обо всём, несравнимо ни с какими деньгами. Напряжённость в доме достигает пика. Мой отец не в восторге от того, что Лорен переезжает в город, а после вчерашней ночи я понятия не имею, что она думает об этом. Моя мама грустит из-за того, что Кэйлен осталось жить в её доме всего лишь три дня.

Я не знаю, что делать с Лорен, она вышла за рамки безумия и злости. За завтраком она не сказала мне и двух слов, не считая короткого пожелания доброго утра, и вряд ли бы она сказала это, не будь моей мамы за столом. Это не тот случай недельной давности, когда она перестала говорить со мной, на этот раз в меня будто из каждого её взгляда летят кинжалы. Я чувствую, что должен извиниться перед ней за сказанное, но во мне действительно нет сожаления. Я сказал ей, что чувствую, и именно это она и сказала мне сделать. Вероятно, Лорен имела в виду что-то другое, и услышать она хотела не это.

Раздражающие комментарии Кэла исчезли, но это единственный раз, когда я хочу, чтобы он поделился тем, как вернуть её расположение. Я почти добираюсь дома, когда получаю сообщение от Дженны, в котором говорится, что она хочет меня видеть. После провального ужина мы с ней не разговаривали. Когда я прихожу к её дому, уже почти шесть часов, так как мне сегодня пришлось замещать одного из репетиторов на тренировке. По пути я остановился в «Олив Гардэн» (*прим. пер.: OliveGarden – сеть*

итальянских ресторанов в США) и прихватил кое-какой ужин, надеясь разделить тихий, мирный вечер, как мы привыкли. Звоню в звонок и слышу Дженну, говорящую, что дверь открыта. Когда она предстаёт передо мной, сидящая на диване, моё сердце начинает биться быстрее. Волосы на её голове беспорядочно собраны, а по щекам текут слёзы. Я кладу еду на стол рядом с дверью и подхожу к ней.

— Дженна, что случилось? — спрашиваю, приседая перед ней. Она продолжает плакать и вручает мне свой планшет. Когда я перевожу взгляд на него, мой желудок падает. В нём мои фотографии, но до меня быстро доходит, что это не я. Это Кэл и Лорен в день их свадьбы. Куча фотографий.

— Где ты их нашла? — спрашиваю осторожно.

— В интернете. По-видимому, их свадьба была большим событием, — говорит Дженна, вытирая глаза. — Продолжай листать, там их больше, — произносит она, забирая у меня планшет и просматривая десятки фотографий Кэла и Лорен. Они выглядят естественными, они выглядят счастливыми и, что хуже всего, они выглядят влюблёнными. Я забираю у неё планшет, и она, не сопротивляясь, отдаёт его, прежде чем закрыть лицо подушкой. Я пытаюсь придумать, что сказать, чтобы утешить её, но у меня никогда не было таланта в этом. Я потираю ей спину. Меня тошнит. Из-за меня она так себя чувствует, из-за меня она плачет и ей больно.

— Я не хотела, чтобы это было по-настоящему, — говорит она. — Не хотела, чтобы они были настоящими. Одно дело иметь ребенка. У людей повсеместно появляются дети, когда они не влюблены, но это... это делает всё реальным, — говорит она. — Скажи мне, — пищит она, садясь.

— Сказать тебе что? Я скажу всё, что угодно, только перестань плакать, — говорю я, обнимая её.

— Скажи, что ты не любишь её, — говорит она, глядя мне прямо в глаза, и моё сердце почти останавливается.

— Эти фотографии не мои, Дженна. Я не помню ничего из этого, — говорю ей, взяв её руки.

— Я прошу тебя не об этом. Речь не о Кэле. Скажи мне, что *ты* её не любишь. Ты, Кристофер. Скажи, что у тебя нет никаких чувств к этой женщине, — я смотрю в её голубые глаза полные слез, желая сказать ей то, что она хочет услышать, желая сказать ей что угодно, лишь бы её боль ушла. Я хочу сказать ей, что эти чувства принадлежат Кэлу, а не мне. Но это была бы ложь во спасение. У меня по многим причинам есть чувства к женщине на этих фотографиях.

И Кэл не одна из них.

— Я... я не могу.

Глава 15

Лорен

Я хочу злиться на Криса. На самом деле, это так, но трудно злиться на кого-то, повторяя в голове слова, сказанные им, и находя в них смысл. И ещё когда вы сердито смотрите на него, в эти глаза, которые улыбаются вам так, как будто они никогда не злились на вас. Я знаю, что он был зол. Впервые я увидела Криса таким, и он злился на меня за мои действия.

Конечно, он был прав. Я, наверное, не должна была бросаться на Хелен, но это была та Лорен, которую я искусно сдерживала, вырвавшаяся на свободу во всей её дурной славе. Она так долго не появлялась, что я засомневалась, существует ли она до сих пор. Не думаю, что Крису понравилось то, что он увидел. Он смотрел на меня с таким разочарованием. Это единственный способ описать его реакцию, но на следующий день его разочарование исчезло, как будто его никогда и не существовало. Кэл мог бы обижаться столько же, сколько и я. И наши бои заканчивались не так легко, большую часть времени они завершались животным сексом.

Думаю, между мной и Крисом об этом не может быть и речи.

Теперь я чувствую себя плохо. Я действительно испортила шанс Крису поговорить с Хелен и Декстером. Но у *меня* нет желания выслушивать любого из них. Я не доверяю им, и пройдёт много времени, прежде чем я смогу их простить. Но Крису нужна любая информация, которую он может получить. Не могу представить, чтобы вся моя жизнь состояла из одних лишь кусочков головоломки. Вот что заставило меня смириться с этим и извиниться перед Хелен.

Она быстро приняла извинения. Думаю, будучи психиатром, она понимает, почему я это сделала. Декстер, напротив, выглядел так, будто хотел, чтобы меня вышвырнули на улицу.

Она согласилась встретиться со мной у *меня* дома. Не думаю, что в их апартаментах мне будут рады в ближайшее время, но я не планирую какие-либо дружеские визиты в скором времени. Я извинилась, но ни в коем случае не сожалею. Мне жаль, что это помешало намерениям Криса. Я возвращаюсь в Чикаго для встречи с ней завтра днём. Она считает, что нам будет полезно поговорить. Что мне многое нужно от неё услышать. Я не хочу её выслушивать, просто посижу там, пока она не согласится рассказать Крису всё, что ему нужно знать, и заставить Декстера сделать то же самое.

Миссис Скотт рада провести дополнительное время с Кэйлен, так как скоро мы вернёмся в Чикаго. У нас с Крисом не было возможности поговорить о приобретении здесь моего дома. Для меня всё шло слишком быстро, и, вернувшись домой, я поняла, как сильно люблю город и скучаю по нему. Я поправляю свою сумку на плече, подходя к своей машине. Поднимаю голову и вижу, как Крис паркует свой грузовик. Делаю глубокий вдох при его приближении.

—Эй, — он приветствует меня с маленькой улыбкой. — Зачем эта сумка?

— Я возвращаюсь в Чикаго, есть несколько вещей, о которых мне нужно позаботиться, и не думаю, что было бы плохой идеей взять некоторые вещи обратно с собой. Вернусь завтра вечером, — отвечаю я.

— В одиночку почти в семь вечера? — он кажется расстроенным.

— На Ауди я доберусь туда до полуночи. Я уже тысячу раз совершала такие поездки к моей тёте, — уверяю его. Нас обдувает спокойный ветер, разнося запах дорогих духов. Я понимаю, что он был с Дженной, и вдруг чувствую, что этот разговор – пустая трата моего времени. — Увидимся, Крис, — говорю я, садясь в машину, оставляя его стоять снаружи. Всовываю ключ в зажигание, а он стучится в окно.

— Я поеду с тобой, — говорит он. Забавно, что он не спрашивает, а просто говорит об этом.

— Зачем? — спрашиваю его с любопытством.

— Потому что ты не должна ехать так далеко и так поздно в одиночку, — говорит он, как будто это очевидно.

— Я большая девочка, Крис, — смеюсь, его глаза находят мои, и он улыбается мне.

— Знаю, — говорит он. — Позволь мне сказать маме и попрощаться с Кэйлен. Я вернусь, — и с этим он направляется в дом. Я чувствую себя немного взволнованной, но мои мысли возвращаются к запаху духов Дженны, и моё волнение испаряется в слабо завуалированное разочарование.

***

— Откуда взялся этот шторм? — спрашиваю я. Дождь льёт так сильно, что я едва вижу, куда еду. Мы пробыли в дороге около полутора часов, а затем пошёл дождь, сопровождающийся оглушительным громом и молнией.

— Нам нужно съехать с дороги, — говорит Крис.

— Мы не доедем до Чикаго, — я достаю свой телефон и прошу

поисковую систему найти ближайший отель. В нём перечень некоторых из них. Детройт Марриотт звучит как победитель. Я меняю маршрут, чтобы отвезти нас туда.

— Марриотт немного дороговат для двух номеров, — говорит он.

— Конечно, нам нужно два номера, — бормочу я под нос. Он смотрит на меня и вздыхает. Двадцать минут езды занимают у нас около сорока минут. Когда мы, наконец, подъезжаем к отелю, парковщики в полном облачении из дождевиков несут огромные зонты.

— Большое спасибо, — громко говорю я, чтобы перекричать дождь.

— Без проблем, — говорит камердинер, проводя Криса и меня ко входу в отель, где мы платим ему, и он даёт нам квитанцию. Практически не промокли, мы проходим в большой высококлассный отель. Я не была в таком после Кэла. Мы входим, и он выглядит относительно пустым, помимо нескольких бизнесменов, разбросанных по лобби. Отель красив, но, к сожалению для Криса, это высотное здание.

— Я пойду за номерами, — говорит Крис. Я останавливаю его и вручаю ему свою кредитную карту.

— Я не собираюсь брать твои деньги, Лорен, — смеётся он, и я не могу не посмеяться над ним.

— Мои деньги – твои деньги, — смеюсь я. Он хмурится, всё ещё не забирая у меня карту. Я полагаю, он думает об этом как о деньгах Кэла, и от него ему ничего не нужно, что, конечно, оставляет мне мало надежды на всю эту ситуацию. Это будет долгая поездка.

***

Крис позаботился о том, чтобы мы получили два номера. Сначала мы заходим в мой. Он хорошего размера со стандартной двуспальной кроватью с пуховым одеялом и телевизором с плоским экраном. Надеюсь, мы не пробудем здесь больше пары часов, поэтому я не понимаю, почему мы не могли поделить один номер. Хотя, думаю, это было бы неуважительно по отношению к *Дженне*, и мы не хотели бы этого.

Фу. Не могу выбросить запах её духов из головы, и я чувствую, как раздражение и волнение просачиваются через мои поры. Я стараюсь не думать о них вместе, но её запах на нём означает, что она была достаточно близко... Уф. Не буду думать об этом.

Не буду.

— Здесь довольно мило, да? — говорит он весело. Я чувствую, как моё лицо морщится в гримасе. — Что случилось? — спрашивает он, замечая это.

— Ничего, — отвечаю, сверкая своей фальшивой улыбкой, когда сажусь на кровать и включаю телевизор. Щёлкаю по каналам, пока не нахожу новости. Новостной комментатор говорит о сильном штормовом предупреждении в этом районе.

Немного поздновато для этого.

Крис вытаскивает зарядное устройство и подключает к нему телефон.

— Должно быть, он не мог принимать вызовы. Все эти сообщения пришли одним махом, — говорит он вслух, сидя за маленьким столом. Он приставляет телефон к уху и хмурится.

— Мой объём зарядки очень низкий. Не возражаешь, если я послушаю это на громкой связи? — спрашивает и интересуется, есть ли у них что-нибудь хорошее в этом мини-баре. Я киваю, давая ему добро.

— Привет, Кристофер, это мама. Я волнуюсь за тебя и Лорен. Было штормовое предупреждение. Пожалуйста, позвони мне и дай знать, что вы в безопасности, мы с твоим отцом беспокоимся, — Крис улыбается, как и я.

Его мама такая милая. Не могу поверить, что даже на секунду подозревала её в сокрытии того факта, что у него есть ребёнок.

— Крис, это я. Мне действительно нужно поговорить с тобой. Это важно, так что, когда у тебя будет возможность, дай мне знать, что мы можем хорошо провести время вместе. Лучше в ближайшее время и в моём доме, — я смотрю на него. Это голос Лизы, она звучит расстроенной и, возможно, немного подвыпившей.

— Думаешь, всё в порядке? — осведомляюсь у него, Крис улыбается и закатывает глаза.

— Она в порядке, похоже, просто немного выпила, — усмехается он, и я киваю, соглашаясь.

— Я напишу Эйдану, чтобы проверить её на всякий случай, — говорит он мимоходом. Следующее сообщение заставляет встать мои волосы на затылке.

— Кристофер, я так сильно тебя люблю, и я не имела в виду то, что сказала. Не хочу, чтобы это было для нас концом, — я немедленно поднимаюсь на кровати. Крис быстро останавливает воспроизведение. Я смотрю на него вопросительным взглядом. Они поссорились? Если да, то из-за чего? Звучит довольно серьёзно.

— Пойду проверю свой номер, — говорит он, забирая с собой зарядное устройство и телефон.

— Хорошо, — отвечаю просто, хотя в действительности хочу знать, что, чёрт возьми, только что произошло. Они расстались? Моё сердце начинает дико биться в груди, но потом пессимистическая сторона меня

отмечает, как быстро он ушёл в другую комнату, чтобы перезвонить ей. Если всё не так серьёзно, то они, вероятно, вновь сойдутся. Хватаю пульт и выключаю телевизор. Падаю обратно в кровать, позволяя своей голове опуститься на матрас.

— Что я делаю? — бормочу себе вслух, когда закрываю лицо рукой. Я жалкая. Подхожу к зеркалу в комнате и смотрю на себя.

Почему он не хочет меня?

— Потому что он хочет её, вот почему, — бормочу я про себя. И, подтверждая звание гения, я позволяю ему думать, что не против всего этого, потому что так лучше для Кэйлен. Вот что я говорю себе, но на самом деле это обычная трусость. Я трусиха, которая слишком боится выложить свои карты на стол и рассказать о своих настоящих чувствах, потому что боится, что её сердце разобьётся на миллион кусочков. Я грызу ногти, мне нужно знать, что он ей говорит. Я пробираюсь к двойной двери и слегка открываю её.

— Я люблю тебя, Дженна, — слышу Криса и быстро закрываю её. Конечно, он любит её. Когда уже я сдамся? Мне нужно выпить.

Я направляюсь к мини-бару и совершенно разочаровываюсь его содержанием. Единственное, что выглядит умеренно привлекательным — мини-пиво Heineken, но я никогда не распивала пиво. Оглядываюсь на дверь и надеюсь, что это поднимет моё настроение, я не заплачу и не сломаюсь окончательно. Через несколько мгновений раздаётся стук в дверь. Крис хочет убедиться, что я одета, прежде чем войти.

— Входи, — говорю я уныло. Я смотрю на него со стороны. Он выглядит облегчённым, как будто тяжесть упала с плеч, будто он счастлив. Бьюсь об заклад, он счастлив, потому что он и его возлюбленная вернулись в хорошие отношения.

— Есть тут ещё что-нибудь? — спрашивает он с энтузиазмом, и я не могу не смотреть на него с удивлением. Он не пьёт.

— Ты не пьёшь... — слова звучат острее, чем хотелось. Его глаза сужаются, а лицо становится хмурым.

— Дай угадаю, Кэл не пьёт? — он говорит с сарказмом в голосе. — Я не Кэл, Лорен.

Он серьёзно? Я встаю и хватаю свою сумочку.

— Я более чем осведомлена об этом, если ты не знал, — говорю сердито. Меня тошнит от него и его ехидных высказываний о Кэле, как будто он худший человек в мире. Экстренные новости: его подруга не выигрывает никаких призов в сфере индивидуальности.

— Куда ты идёшь? — удивляется он.

— Мне нужна настоящая выпивка, — говорю я, прежде чем оставить его стоять в моём номере.

***

— Что вы будете? — спрашивает бармен меня, когда я сажусь на роскошное кожаное сиденье бара. Сначала я собиралась попросить бокал вина, но это заказала бы старая Лорен. Мне нужно быть новой Лорен. Смелой Лорен, которая получает то, что хочет.

— Водку со льдом, — говорю я с улыбкой. В баре не так много людей, поэтому мне не приходится ждать. Я хватаю соломинку и делаю глоток. Боже, это отвратительно. Но пить водку со льдом намного лучше, чем сметать стопки, как будто мне ещё нет двадцати. Я уже на половине бокала и наконец-то чувствую себя лучше. Музыка, которая изначально заставляла меня засыпать, теперь звучит не так уж плохо, и я начинаю чувствовать свет, тепло и покалывание. В конечном итоге выбрасываю соломинку, выпиваю остаток и предупреждаю бармена, что хочу ещё одну.

— Лорен Брукс, — я слышу несколько знакомый голос. Поднимаю взгляд и вижу высокого блондина в дорогом синем костюме. Я не узнаю его, но он выглядит как кто-то важный, возможно, глава службы безопасности отеля. Чёрт возьми, что я теперь сделала?

— Прости. Мы прежде встречались? — спрашиваю нерешительно. Он довольно милый, и от его улыбки я начинаю краснеть.

— О, не разбивай мне сердце. Я был настолько незапоминающимся? — спрашивает он кокетливо, занимая место рядом со мной. Кто этот парень?

— Бармен, ром с колой для меня и Лонг-Айленд для леди, — говорит он, поворачивая своё тело ко мне. Я внимательно осматриваю его лицо, и в меня врезается понимание.

— Джейсон Дэниелс! — говорю я, осознание зарождается во мне. — Вау, отлично выглядишь, — говорю я, подталкивая его. Он всегда был привлекательным, но с нашей последней встречи определённо похорошел.

— Спасибо. Ты всё такая же потрясающая, как в тот день, когда мы впервые встретились, — говорит он, прежде чем сделать глоток своего напитка.

— Ты вспомнил мой напиток, — говорю я удивлённо, прежде чем сделать глоток.

— Конечно, вспомнил, — говорит он со смехом.

— Как поживаешь? Что делаешь в Детройте? — интересуюсь.

Он рассказывает мне, что сейчас получил более видную должность и

приехал в город для истории. Что теперь он следственный репортёр и далеко ушёл от той развлекательной чепухи. Он рассказывает о делах, над которыми работал, и о местах, куда путешествовал. Помню, Джейсон всегда любил говорить о себе, и я не уверена – водка это или ледяной чай Лонг-Айленд – но он кажется более интересным, чем раньше.

— Что насчёт тебя. Ты всё ещё в Чикаго? — спрашивает он, и я киваю.

— Как и я, ну разве это не совпадение, — говорит он, склонившись в моё пространство. — Я бы хотел пригласить тебя куда-нибудь, когда мы вернёмся в город, — говорит он, и я хихикаю. Да, я просто хихикнула.

— Хм. Это не такая уж хорошая идея, — я вздыхаю, и он игриво хмурится.

— О, почему нет. Ты теперь замужем? — спрашивает он.

Я пропускаю руку сквозь волосы. Да, но не совсем так.

— Помолвлена? — предполагает он, как будто пытается мне помочь.

— Разошлись, — говорю я. Это слово звучит идеально и удивительно точно.

— Тогда это означает, что было бы хорошо, пригласи я тебя на ужин в качестве друга, — отвечает Джейсон с улыбкой на лице.

Прошло так много времени с тех пор, как мужчина так сильно интересовался мной. Два года одиночества, а затем единственный человек, которого я привлекаю, большую часть времени смотрит на меня так, будто я его золотка. После всего этого приятно чувствовать себя привлекательной. Улыбаюсь в ответ.

— Моя жизнь очень сложная... всё очень сложно, — признаюсь я.

— С твоим партнёром? — он шутит, и я не могу не посмеяться. — Лорен, ты одна из самых красивых женщин, которых я когда-либо видел. Ты милая, весёлая и умная. Мужчина должен быть не в своём уме, чтобы нуждаться в свободе от тебя или для себя, — забавно, что он использовал эти слова, и меня удивляют порхающие бабочки, проснувшиеся в моём животе. Джейсон привлекателен, но у меня никогда не было такой реакции ни с кем, кроме Кэла... ну, и Криса. Может, это из-за спиртного.

— Пора идти, Лорен, — крепкая рука сжимает мою и поднимает меня с сиденья. Я оглядываюсь и вижу Криса, и, к моему удивлению, он выглядит... разозлённым, может быть, даже ревнивым. Джейсон вздыхает, глядя на меня и Криса.

— Кэл Скотт, — решительно говорит Джейсон. Моя бровь приподнимается, Боже, пусть только он не скажет, что не Кэл. Я восстанавливаю своё равновесие и становлюсь рядом с Крисом, чей невозмутимый взгляд выглядит немного знакомо, когда он хмурится на

Джейсона.

— Я хотел бы, чтобы ты прокомментировал недавнее приобретение «Крестфилд Корпорейшен», только что завершённое «Маратех», — говорит Джейсон.

— Встань в очередь, — холодно говорит он, когда выводит меня из комнаты. Я оглядываюсь на кокетливо улыбающегося Джейсона.

— Не думаешь, что это было немного грубо? — спрашиваю я, прикрывая икоту по пути к лифту.

— Ты не должна пить в одиночестве в неизвестном отеле. Что если бы этот парень тебе что-то подсунул? — говорит он осуждающе.

— Бармен сделал напиток прямо передо мной, он не просто подошёл и передал его мне. И мы знакомы, — говорю я оборонительно. Поездка на лифте короткая и не очень сладкая. К счастью Криса, наши номера только на пятом этаже. Он пропускает меня вперёд, что я быстро и делаю, пока слегка не теряю равновесие, из-за чего вынужденно замедляюсь. Я вытаскиваю свой ключ от номера и оглядываюсь на Криса, который неодобрительно качает головой.

— Другая сторона, — говорит он, указывая на дверь левее. Я знала это. Крис позади меня вздыхает, он закрывает дверь, как только мы оказываемся внутри, и садится в кресло напротив телевизора. Я закатываю глаза: почему он здесь? Почему он просто не оставит меня в покое, я не хочу быть его грёбаным другом.

Если кто и должен вздыхать, так это я. Я хлопаюсь своей задницей на кровать, чтобы он увидел мою злость. Не могу поверить в его дерзость. Он пришёл сюда не для того, чтобы спасти меня от бугимена (*прим. пер.: бугимен – устрашающий персонаж сказок, что-то вроде нашего бабайки*), а просто ревновал, думая, что я действительно заинтересована в привлекательном человеке. Он не имеет права ревновать. Если я не могу показывать ревность, когда рядом с ним Дженна (потому что меня изнутри убивает слышать, как он говорит с ней, и мои внутренности будто перемалываются), тогда он тоже не может ревновать. Как он может не понимать, что я не хочу другого человека? Я хочу только его, и, чёрт возьми, этот дурацкий алкоголь заставляет меня плакать.

Крис

Лорен, определённо, то ещё зрелище, когда выпьет. Она ведёт себя, как своевольный десятилетний ребёнок. Закатывает глаза, топает и дуется. Мне приходится хмуриться, чтобы она не заметила, как я смеюсь. Ладно, я

хмурился, когда вошёл в ресторан и увидел, что тот парень практически набросился на неё, это было по-настоящему. Мне потребовалось всё самообладание, чтобы не выбить его из кресла. Она не сопротивлялась, когда я пришёл, чтобы забрать её оттуда, что было хорошо. Я не хотел устраивать сцену, но она пошла со мной, нравилось ей это или нет. Она стала забавной после выпивки, это было мило. Пока не начала плакать, и теперь, последние десять минут, она сидит в ванной. Слыша её плач, я чувствую себя самым низким подонком на земле, потому как знаю, что это каким-то образом связано со мной или с ним, но на этот раз мне кажется, что виноват тут я. Делаю глубокий вдох и наконец стучу в дверь.

— Лорен, — говорю я тихо. Она ничего не отвечает. Поэтому я стучу снова.

— Просто оставь меня в покое, Крис.

— Ты можешь выйти, пожалуйста? — спрашиваю её.

— Ты этого не хочешь. Поверь мне. Я в эмоциональном беспорядке, и ты не готов иметь дело с этой версией меня.

— Какой бы версией ты там ни была, я хочу, чтобы ты вышла, — улыбка распространяется по моему лицу. Я думаю о том, как она улыбается, как кусает губы, как исподтишка смотрит на меня, когда думает, что я не вижу. То, как она заботится о Кэйлен, даже как она злится и дуетса, в эти моменты у неё самые ангельские глаза и соблазнительные губы, губы, которые *мне* до сих пор не удалось поцеловать.

— Если не выйдешь, я прямо здесь и сейчас начну петь, — угрожаю ей. Я вспоминаю, как она смотрела на меня, когда я играл, после того как Кэйлен уснула. Она смотрела на меня так, будто впервые видела меня. Не Кэла. В тот момент Лорен смотрела на меня так же, как моя мама смотрит на моего отца.

Я не хотел этого признавать, но Дженна никогда не дарила мне такой взгляд.

— Это не очень хорошая угроза. Ты потрясающий певец, Крис, — я слышу тихий смех.

— Ты чрезвычайно щедра, когда пьёшь, — говорю я, смеясь, и сажусь на пол рядом с дверью.

— Поверь мне, без гитары я буду звучать не так хорошо, — уверяю её. Похоже, что она больше не плачет, и это была моя конечная цель. — Ты можешь выйти, пожалуйста? — спрашиваю её снова, она молчит. Надеюсь, она рассматривает это предложение. — Я расскажу тебе секрет, если ты выйдешь, — обещаю ей.

— Хороший или занудный? — спрашивает она, и я смеюсь.

— Ну, если занудный, то я пойду в ванную и буду сидеть там до конца ночи, — говорю ей. Из-за двери доносится журчание воды, и через несколько секунд Лорен открывает дверь и выходит. После небольшого раздумья она садится на пол рядом со мной.

— Окей. В чём твой секрет, — говорит она, её голос звучит светло и воздушно. Я вздыхаю и смотрю на неё: её глаза полны любопытства, она так близко, будто смотрит прямо в мою душу. Я чувствую, что готов стереть эту грань между нами, но что-то во мне всё ещё противится этому. Потому что, когда она исчезнет, пути назад не будет.

— Я вспомнил кое-что, — признаюсь я, и её глаза расширяются. Моё сердце останавливается.

— У тебя были ещё воспоминания? — спрашивает она взволнованно, и я чувствую себя ужасно из-за того, что собираюсь поделиться ими с ней только сейчас.

Я киваю.

— Что ты вспомнил? — спрашивает она. Я глубоко вздыхаю.

— Я помню, как Кэл впервые признался тебе в любви, — говорю я и слышу, как её дыхание перехватывает. — Помню, что вы куда-то ехали, и ты сказала, что не видишь в нём злодея, — я продолжаю, глотая комок в горле, и её глаза наполняются слезами. — Я помню, как он сказал Декстеру, что ты ему нужна, — говорю я и глубоко вздыхаю. — Я ...я помню, как сильно он любит тебя, — говорю я наконец и смотрю на неё, она выпускает дыхание, как будто задерживала его в течение многих лет.

Она позволяет своей голове упасть на стену, и самая красивая улыбка, которую я когда-либо видел, распространяется по её лицу, в то время как множество эмоций проходит через её лицо: надежда, радость, облегчение.

— И я выполнил своё домашнее задание. Три вещи, которые мне нравятся в Кэле: он встретил тебя, он сделал Кэйлен, и он привёл вас обеих в мою жизнь, — говорю я, чувствуя, как моё сердце начинает биться быстрее. Её дыхание учащается. Она встаёт. Начинает расхаживать по комнате. Но затем качает головой.

— Ты не можешь говорить мне такие вещи, Крис, и думать, что я могу делать это с тобой, — говорит она, как будто это приносит боль. Я смотрю на неё в замешательстве. Я встаю и подхожу к ней, дюймы между нами уменьшаются, когда наши грудные клетки соприкасаются.

— Делать что? — спрашиваю я, и она смотрит мне в глаза, будто силясь прочитать мои мысли.

— Притворятся, что я могу быть твоим другом. Что я не люблю тебя, — отчаянно дышит она.

— Ты любишь меня, Лорен?

— Что ты имеешь в виду? — тихо спрашивает она.

— Мне нужно знать, что ты любишь *меня*, — честно прошу я её. Она пристально смотрит на меня, время между нами кажется вечностью.

— Здесь ты прав. Я влюблена в тебя, Крис, — говорит она, вставая на цыпочки и прижимая свои губы к моим. Она нежно целует меня, но с такой сдержанной страстью, что у меня захватывает дух. Я подбираю её и притягиваю как можно ближе. Очнувшись, я нахожу нас на кровати, я лежу над ней, и она выглядит такой красивой.

— Я хочу *тебя*, Крис, — говорит она, умоляя, прежде чем притянуть меня к себе.

Лорен

Два года я не чувствовала прикосновений мужчины, я так скучала по ним. Так много ночей представляла это себе, но простые мечты ничто по сравнению с реальными ощущениями. Его ласка отпускает безнадежную тоску и сдержанные эмоции, чтобы смыть меня волнами экстаза. Каждый поцелуй и прикосновение другие, но такие знакомые. Его пальцы переплетаются с моими, прежде чем поднять наши руки над головой. Он смотрит на меня, как будто я его всё, впитывая каждый мой дюйм. Крис медленно поднимает мою рубашку над животом, его пальцы на моей коже заставляют меня чувствовать себя живой. Я не могу дышать. Мне страшно дышать. Если я буду двигаться слишком быстро, то могу проснуться от этого сна, потому что если это сон, то я хочу остаться в нём навсегда. Он приподнимает меня к себе, когда тянет мою рубашку через голову, и я делаю то же самое с его.

Мне нужно время, чтобы приблизиться к его телу, телу, знакомому мне во многих отношениях. Я прослеживаю рукой от его груди к животу, и когда мои глаза достигают его губ, я целую его снова и снова, сначала терпеливо, а затем лихорадочно. Он так хорош на вкус. Я забыла, как нежны его губы, как чувствуются его руки на моём теле. Это тело принадлежит ему. Как я могла забыть то, о чём так часто мечтала.

Крис крепко сжимает мою талию, притягивая меня на себя. Его руки движутся к моим джинсам, расстёгивая их. Когда они проскальзывают внутрь, чтобы помять мою задницу, я отпускаю мягкий стон. Всё происходит так быстро, но так медленно. Я ложусь на кровать, когда он снимает мою оставшуюся одежду. Слава Богу, у меня хорошее нижнее бельё. Ничего особенного, но оно совершенно новое. Мужчина

останавливается на мгновение и смотрит вниз на моё тело, теперь его ничего не прикрывает, кроме белых хлопковых стрингов. Его глаза пожирают меня. Когда он встаёт с кровати, у меня перехватывает дыхание.

Если Крис остановится, я умру. Всё будет закончено. Но он не останавливается, а снимает свои штаны и нижнее бельё, и я чувствую, как каждая мышца во мне сжимается при взгляде на него. Он совершенен, его бёдра толстые и мускулистые, и единственное, что я пропустила и знаю как свои пять пальцев, стоит по стойке смирно. Крис ложится на меня, целуя каждую мою часть, и это сладкая пытка. Его губы целуют мою ключицу, шею и спускаются вниз по животу, пока его пальцы скользят под материал простых белых стрингов и убирают его. Крис снова берёт моё тело глазами, я никогда не была так возбуждена от чьего-либо такого простого взгляда на меня. Он поднимает мою правую ногу и начинает целовать её, пробираясь вверх по моему бедру. Я умру, если он не войдёт в меня в ближайшее время.

Моё дыхание короткое, и я не могу его контролировать. Я так возбуждена, что, как только его губы касаются меня там, чувствую, как начинаю распадаться. Я пропускаю его волосы сквозь пальцы, хватая его, когда его язык скользит в меня, и вскрикиваю. Его свободная рука движется к моей груди незадолго до того, как я чувствую себя сокрушённой под его нападением. Я отрываюсь, и он смотрит на меня улыбкой, но смущённой.

— Ты нужен мне внутри, — я призываю каждую унцию энергии, чтобы едва шепнуть это, он выполняет моё желание, и какая-то умершая часть меня воскресает. Я чувствую себя полноценной.

***

Прошлая ночь была всем.

Она была началом и концом. Мне казалось, что я отдала часть себя, но взамен получила не меньше.

Крис... я даже не могу описать его. Я думала, что он будет немного робким и нервным, но у него как будто уже есть путеводитель по моему телу, он просто выбрал другой маршрут. Было удивительно, как будто мы связаны. И всё, в чём я нуждалась после двух лет одиночества, пустоты и отчаяния, вернулось ко мне. Я растягиваюсь в постели и понимаю, что Криса в кровати нет. Интересно, он пошёл взять завтрак? Я иду и заглядываю в его номер, там его тоже нет. Беру свой телефон и вижу, что у меня два пропущенных звонка. Оба от Лизы. Я думаю о сообщении, которое она оставила Крису вчера. Я звоню, и она берёт трубку на втором гудке.

— Привет, Лорен. Крис с тобой? — она нервно спрашивает.

— Нет, я думаю, что он пошёл выполнять кое-какие дела или что-то в этом роде. Всё в порядке? — спрашиваю её, обеспокоенная тоном её голоса.

— Но мне действительно нужно поговорить с ним. Можешь дать ему знать, что это действительно важно, и чтобы он перезвонил мне? — говорит она умоляюще.

— Хорошо. Как только он вернётся, я удостоверюсь, чтобы он позвонил тебе, — обещаю ей.

— Как у тебя дела? — легко спрашивает она, и я не могу не почувствовать улыбку, распространяющуюся по моему лицу.

— Фантастически, — смеюсь я, видя в зеркале, как краснею.

— Ты звучишь фантастически, — усмехается она.— Я должна идти, мой перерыв почти закончился, но, Лорен, не забудь, пожалуйста.

— Не забуду, — говорю я и вешаю трубку. Сейчас одиннадцать утра. Я проспала весь завтрак. Вызываю обслуживание номеров, заказываю две тарелки завтрака и включаю телевизор. Чувствую себя абсолютно отдохнувшей. Ложусь и звоню миссис Скотт, чтобы проверить Кэйлен, она подтверждает, что у неё всё хорошо. Я признаю, что чувствую некое головокружение, представляя, что наша семья снова будет полноценной. Крис наконец-то пришёл в себя.

Всё так, как и должно быть.

Обслуживание номеров прибывает через двадцать минут. Я жду Криса несколько минут, но умираю с голоду и начинаю есть без него. Когда я заканчиваю завтрак, его всё ещё нет. Хватаю свой телефон и пишу ему сообщение, спрашивая со смайликом, где он, и решаю запрыгнуть в душ. Мне хочется, чтобы он был здесь и пошёл со мной. Закончив, я проверяю свой телефон, но он всё ещё не ответил. Я звоню ему, и звонок перенаправляется прямо на голосовую почту. На данный момент я немного раздражена: почему после того, что только что произошло, он решил выполнять задания или что он там делает вместо того, чтобы быть здесь.

Ровно три часа дня. Я звонила ему четыре раза, но его телефон продолжает отправлять меня на голосовую почту. Я звоню консьержу, чтобы узнать, не оставил ли он для меня сообщение.

Ничего.

Спускаюсь в вестибюль и даже проверяю фитнес-центр. Его нигде нет. Я начинаю осматривать комнату, разрывая её на части, чтобы узнать, не оставил ли он записку, которую я могла бы пропустить, в которой он сказал мне, куда ушёл.

Четыре тридцать. Я схожу с ума. Порываюсь позвонить Скоттам, но не хочу волновать их, если это пустяк. Этому должно быть разумное объяснение, и оно есть. Холод пронзает меня, и я ругаю себя за мысли, что он вернулся к Дженне. К шести часам я впадаю в панику. Я не могу сидеть на месте, моё сердце вот-вот вырвется из груди.

Я чуть с ума не схожу от беспокойства. Я в трёх минутах от того, чтобы позвонить в полицию и солгать о том, как давно он пропал, когда получаю текстовое сообщение на телефон, уведомление от него. Я чуть не падаю с кровати, чтобы достать его. Поднимаю телефон и вижу одно лишь слово.

«Что».

«Что?» Он шутит? Моя кровь закипает. Я собираюсь убить его. Он что, серьёзно? Я начинаю расписывать все свои мысли с большим количеством ругательств, а затем понимаю, что это было бы глупо. Я звоню на его номер, и на следующем гудке он берёт трубку.

— Эй, — коротко говорит он.

— Привет, — я отвечаю так же коротко.— Г... где ты? Почему не отвечаешь весь день? Я с ума сходила, — говорю отчаянно.

— Пентхаус, люкс А. Скоро увидимся, — говорит он, и звонок завершается. Я чувствую, как моё дыхание ускоряется, и сердце начинает биться быстрее. Весь мой гнев, казалось бы, растаял, сменившись внезапным холодом.

Я спускаюсь в вестибюль и смотрю, есть ли для меня ключ от пентхауса.

«Есть».

Возвращаюсь к лифту, мои мысли в тумане. С каждым минуемым этажом моё сердце падает всё глубже в живот. Когда лифт останавливается, и его двери открываются, я заставляю свои ноги двигаться.

Как, чёрт возьми, я здесь оказалась? Целых два года я представляла себе этот момент. Теперь я в ужасе. Сердце бьётся, как барабан. Я в замешательстве, злюсь, и по мне ползает чувство вины. Мне казалось, я выросла, и он больше не сможет заставить меня чувствовать себя так. Такое ощущение, будто меня перенесли в то время, и всё это снова игра. Я в начале игры, к которой не готовилась или которую не ожидала.

— Я могу это сделать, — бормочу сама себе. Если бы только я сама в это верила.

Делаю глубокий вдох, прежде чем открыть дверь. Просто жду, пока

мой мозг подтвердит, что моё чутьё или интуиция – как бы вы это ни называли – уже знает. Мои глаза остаются на полу ещё несколько секунд.

— Не говори мне, что боишься. Это будет не так весело, — его слова вибрацией проходят сквозь меня.

Я не могу игнорировать мурашки, бегущие по коже. Поднимаю взгляд и вижу его, в чёрной футболке, тёмных джинсах, на запястье сверкает Ролекс, а руки сложены на груди. Чего не хватает, так это дерзкой усмешки на его лице. Её заменяет злой хмурый взгляд.

— Эй, красотка. Рада меня видеть?